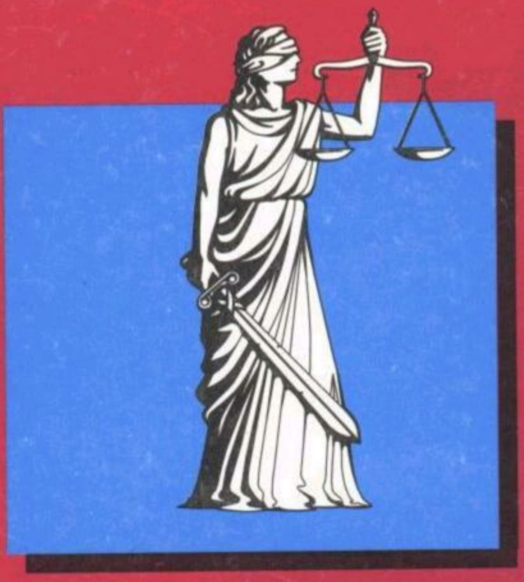
343.9
Н11

В. В. НАГАЕВ

ОСНОВЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ



ЮНИТИ
UNITY

В. В. НАГАЕВ

ОСНОВЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Рекомендовано Министерством образования Российской Федерации в качестве учебного пособия для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Психология» и «Юриспруденция»

ЮНИТИ
UNITY
Закон и право • Москва • 2000

ББК 88.4я73
Н16

Рецензенты:
кафедра психологии и педагогики Юридического института МВД Российской Федерации (нач. кафедры д-р юрид. наук, проф. Ю.В. Наумкш) и зав. кафедрой общей и юридической психологии Калужского государственного педагогического университета им. К.Э. Циолковского доц. ***В.Ф.*** *Енгшычев*

Нагаев В.В.
Н16 Основы судебно-психологической экспертизы: Учеб. пособие для вузов. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право,
2000. - 333 с.
ISBN 5-238-00145-2.

Рассматриваются формы использования специальных психологических знаний, виды судебно-психологических экспертиз (СПЭ) по месту и условиям проведения, по процессуальному положению подэкспертных, освещаются методология и частные методики проведения СПЭ, различные аспекты организации судебно-психологической и судебно-психиатрической диагностики, особенности экспертизы в конкретных областях права.

Особое внимание уделено СПЭ несовершеннолетних, расследованию случаев сексуального насилия и правильной их квалификации.

Для студентов и слушателей юридических вузов и факультетов, специалистов-практиков, экспертов в области гражданского, уголовного и административного права.

ББК 88.4я73

ISBN 5-238-00145-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

В настоящее время трудно себе представить высококвалифицированное расследование, разбирательство в суде или в другом компетентном органе без привлечения знаний психологии. Вместе с тем пока относительно разработанными можно считать лишь несколько направлений использования таких знаний. Они находят непосредственное применение в основах профессиограмм работников юридических профессий; в оперативно-розыскной, следственной и судебной деятельности; частично — в перевоспитании лиц, совершивших преступления, и опосредованное — через экспертизы, консультации, участие специалиста-психолога в юрисдикции.

Однако надо отметить, что хотя подготовленность юристов в области психологии бесспорно возрастает, все же она отстает от потребности в использовании психологических знаний в уголовном и гражданском процессах. К тому же следует иметь в виду, что высокая профессиональная подготовленность одного человека одновременно в двух сложных самостоятельных и чрезвычайно объемных по информативности сферах — психологии и юриспруденции — практически невозможна, да в этом и нет необходимости, поскольку согласно законодательству можно, если требуется, привлекать специалистов, обладающих профессиональными знаниями в определенной области.

При расследовании и рассмотрении уголовного дела в суде могут возникнуть вопросы, разрешение которых в силу их узкой специализации и неправового характера может оказаться не под силу следователю и суду. В таких случаях привлекаются другие участники уголовного процесса — лица, обладающие знаниями, достаточными для квалифицированного решения возникшей проблемы, а именно - эксперты.

Современная теория уголовного процесса под *экспертизой понимает деятельность, направленную на получение достоверных фактических данных, имеющих правовое значение для решения дела, полученных с использованием специальных познаний в науке, технике, искусстве и ремесле.* В качестве эксперта может выступать любое лицо, обладающее необходимыми познаниями для дачи заключения (ст. 78 УПК РСФСР).

Психологические познания - это познания в области психологии, следовательно, в данном случае речь идет о специальных познаниях в науке. Профессиональными знаниями теории и методологии психологии, практическими навыками и умением проведения психологических исследований обладает только психолог, имеющий высшее психологическое образование и работающий по своей специальности. Однако, поскольку психология как наука имеет большое число специализаций, возникает вполне закономерный вопрос: может ли лицо, не имеющее дополнительной подготовки по судебной психологии, а соответственно и опыта экспертной работы, относиться к лицам, обладающим необходимыми психологическими познаниями для дачи экспертного заключения?

Это очень важное обстоятельство для лиц, назначающих экспертизу, так как в нормативных документах вопрос о критериях компетентности при производстве экспертиз не оговаривается. Следует, пожалуй, согласиться с мнением Ф.С. Сафуанова, полагающего, что лица, не являющиеся сотрудниками специализированных экспертных учреждений, могут проводить судебно-психологические экспертизы только в исключительных случаях. При этом обязательно должны учитываться их образование, специализация, стаж работы, опыт экспертной деятельности, наличие ученой степени и другие качества.

С начала 70-х годов, когда активно стала развиваться судебно-психологическая экспертиза как разновидность экспертного исследования, в научной литературе не умолкают споры относительно предмета данной экспертизы. Это объясняется тем, что пока до конца не проанализирована проблема профессионального приложения знаний специалиста-психолога в рамках экспертизы.

В современной науке и правоприменительной практике сложилось определенное понимание данного вопроса, которое заключается в следующем. Психическая деятельность человека отражает объективную реальность. Однако в силу ряда причин (возраст, состояние здоровья) этот процесс может проистекать с различными отклонениями. Для осуществления правосудия очень важно знать характер и степень подобных отклонений у лиц, чьи показания используются в качестве источников доказательств в уголовном судопроизводстве и в связи с этим требуют критической оценки и определения уровня их истинности.

Таким образом, предметом судебно-психологического исследования являются вопросы о деятельности лиц, индивидуальные психологические свойства которых не выходят за пределы нормы

(особенности восприятия определенных явлений в данных условиях, способность адекватно их оценивать, особенности реагирования на экстремальные ситуации и т. п.).

Потребность в использовании психологических знаний в различных областях практики обусловила развитие прикладных отраслей психологии, каждая из которых изучает психику человека в конкретных условиях его жизни и деятельности. Психологические знания используются тогда, когда работник юриспруденции привлекает сведущее в психологии лицо, которое проводит профессиональное психологическое исследование указанных органом дознания, следователем, прокурором, адвокатом, судьей, судом объектов, дает им оценку, предоставляет обобщенное знание об этих объектах юристу, который затем использует полученные сведения в процессе разбирательства уголовного, гражданского или административного дела.

В связи с актуальными требованиями времени остро встает вопрос о создании в кратчайшие сроки действенной практической психологии, способной надежно диагностировать психологические качества людей, прогнозировать их поведение и при необходимости управлять ими на основе широкого внедрения в практику фундаментальных научных достижений. Имеется настоятельная потребность и в полном, достаточно глубоком анализе не только объективных, но и субъективных обстоятельств противоправного человеческого поведения. Поэтому психология все чаще получает «заказы» на специальные знания, необходимые для решения проблем и общего, и индивидуального характера.

Применение психологических знаний способствует правильному решению задач раскрытия и расследования преступлений и перевоспитания лиц, совершивших преступления. Судебно-психологические знания в правоохранительной деятельности используются по-разному и в первую очередь непосредственно работниками органов предварительного следствия, обеспечивая правильную диагностику личности, индивидуальный подход к человеку, выбор и применение адекватных ситуациям тактических приемов и решений.

Экспертное разрешение психологических вопросов, возникающих в следственной и судебной практике, предъявляет к эксперту-психологу много дополнительных требований: знания процессуального закона в части проведения процедуры экспертного исследования, специфических условий предварительного следствия и судебного разбирательства. Все это обязывает прокурорско-следственных работников оказывать организационно-практическую помощь институту психологической экспертизы.

Невозможность получения необходимой информации или точного ответа должна быть обоснована. Если однозначный ответ невозможен, то он может быть и вероятностным.

Подготовка высококвалифицированных юридических кадров требует изучения студентами-юристами основ судебно-психологической экспертизы (СПЭ) как в уголовном, так и в гражданском судопроизводстве. Курс юридической психологии позволяет студентам усвоить общие основы психологии и на этой основе — специальные проблемы судебно-психологических экспертиз, специфику проявления закономерностей психической деятельности в различных сферах юридической практики.

1. История становления судебно-психологической экспертизы

Судебно-психологическая экспертиза как вид самостоятельного экспертного исследования прошла в своем развитии сложный путь: от попыток адаптировать к нуждам юридической действительности данные экспериментальной психологии до создания (примерно после 1960 г.) собственной теории судебно-психологической экспертизы. Этот процесс, тесно связанный с развитием общей и экспериментальной психологии, продолжается и по сегодняшний день.

В предыстории судебно-психологической экспертизы как обособленной области научного знания можно выделить следующие этапы.

Начало — середина XIX в. Психология как самостоятельная ветвь научного знания, как наука еще не обособилась, однако развитие психологических учений, стремление использовать их в практической деятельности привели к первым попыткам поиска взаимосвязи между психологией и юриспруденцией. Так, в первой половине XIX в. приобрел известность трактат швейцарского писателя И. Лафатера по физиогномике (конец VIII в.), в котором автор выразил стремление определить «внутреннее по внешнему» (психическое состояние и психический тип человека по анатомическим особенностям строения лица).

В это же время австрийский врач и анатом Ф. Галль заложил основы так называемой френологии. Он разработал своеобразную карту мозга, на которой каждой способности человека соответствовал определенный участок. Поскольку, по мнению Ф. Галля, развитие отдельных участков коры головного мозга влияет на форму черепа, то изучение поверхности последнего позволяет диагностировать способности личности. Были и другие попытки отыскать звенья, связывающие юриспруденцию и психологию. Своеобразным итогом подобных попыток явилась известная теория «преступного человека», созданная итальянским психиатром и криминалистом Ч. Ломброзо (1835—1909 гг.). И хотя большинство подобных учений не выдержало испытания на научность, все они имели позитивное значение, стимулируя развитие психологии.

Вторая половина XIX в. В этот период психология превращается в научную отрасль знания, чему способствовали соответствующие направления исследований в области физиологии и философии. Так, немецкий ученый Г. Гельмгольц, чьи работы составили основу современной физиологии органов чувств, впервые попытался преодолеть разрыв между сенсорными (чувственными) и интеллектуальными компонентами познавательного процесса. Идеи его психофизиологии содействовали разработке ряда собственно психологических категорий, формированию психологии как науки.

На данном этапе судебно-психологическая экспертиза рассматривалась как часть психиатрического исследования, или как особый инструментарий в судебно-психиатрической экспертизе (в связи с частичным совпадением предмета психологии и психиатрии и недостаточной самостоятельностью психологии на определенном этапе ее развития), или как специфическое педагогическое исследование.

Формируясь в самостоятельную отрасль знания, психология развивалась как экспериментальная наука. В тот период впервые стали говорить о судебной психологии. В России в ее становление большой вклад внесли работы Д. Дриля «Психофизические типы в их соотношении с преступностью и ее разновидностями (частная психология преступности)», «Преступность и преступники (уголовно-психологические этюды)».

По мнению ученых, занимающихся историей психологии, в начале 70-х годов XIX в. сложились условия для обретения психологией независимости.

Конец **XIX** — начало **XX в.** Психология выделяется в самостоятельную отрасль научного знания. Это произошло, с одной стороны, благодаря внедрению в психологию эксперимента, а с другой — в результате того, что данное обстоятельство послужило импульсом для развития экспериментальной психологии, дало толчок новым (на ином качественном уровне) попыткам использовать достижения психологических исследований в юридической (в том числе судебной) практике. Именно к этому времени можно отнести первые опыты собственно судебно-психологической экспертизы, которые были предприняты в западноевропейских странах учеными К. Марбе, В. Штерном, Ж. Варендонком, А. Бине.

Заключения судебно-психологической экспертизы становятся самостоятельным источником доказательств на рубеже XIX— **XX** вв. Ее теоретические основы разрабатывались видными уче-

ными: в Германии — В. Штерном, Г. Гроссом, в Италии — Э. Ферри и Р. Гаррофало, в России — Л.Е. Владимировым, А.У. Фрезе, В.М. Бехтеревым и др. В это время появляется ряд работ, где затрагиваются вопросы, связанные с судебно-психологической экспертизой. Это труды К. Марбе «Психолог как эксперт в уголовном и гражданских делах», Р. Куве «Психотехника на службе железных дорог», В. Штерна «Показания юных свидетелей по делам о половых преступлениях» и «Психологические методы испытания умственной одаренности», Г. Гросса «Криминальная психология» и т. д.

Из истории становления судебно-психологической экспертизы в России. В России эмпирическая психология получает свой статус с 1885 г. Первая работа, посвященная судебно-психологическому экспериментальному исследованию, принадлежит В.М. Бехтереву (1902 г.) [2]. По инициативе его и Д. Дриля в России создается Психоневрологический институт (1907 г.), где впервые читается курс судебно-психологической экспертизы. Российские исследователи активно изучают зарубежный опыт проведения судебно-психологических экспертиз. Наиболее полный анализ первых опытов судебно-психологической экспертизы был проведен А.Е. Брусиловским в работе «Судебно-психологическая экспертиза. Ее предмет, методика и пределы», изданной в Харькове в 1929 г.

В это время в России наблюдался мощный всплеск интереса к экспериментальной психологии и к психологической экспертизе в частности. Основное внимание уделялось изучению и анализу психики подозреваемых, обвиняемых, свидетелей. Ученые стремились разработать такие методики, которые позволили бы им добытый при экспертном исследовании психологический материал соотнести с юридически значимыми категориями (например, определенное психологическое состояние или качество психических процессов с категорией вменяемости или невменяемости подозреваемого либо обвиняемого). При этом учеными действительно был обнаружен ряд интересных психологических явлений. Если говорить о наиболее распространенном виде судебно-психологической экспертизы, то таковым стала проверка достоверности показаний (особое внимание уделялось свидетельским показаниям, а также показаниям несовершеннолетних участников уголовного процесса).

Одновременно получили развитие исследования проблемы судебной психологии (особенностей психологии различных участников процесса, специфики психологической ситуации — самого судебного процесса). В России в начале XX в. этим занимались Л.Е. Владимиров, Л.Д. Киселев, О.Б. Гольдовский, В.К. Случевский, А.П. Боктунов и др.

Появились научно-практические работы по судебно-психологической экспертизе: М.М. Гродзинского «Единообразие ошибок в свидетельских показаниях», Я.А. Кантаровича «Психология свидетельских показаний», А.Р. Лурия «Психология в определении следов преступления», Г.И. Волкова «Уголовное право и рефлексология», В.А. Внукова и А.Е. Брусиловского «Психология и психопатология свидетельских показаний малолетних и несовершеннолетних» и др. В этих работах обосновывались методика и техника проведения судебно-психологических экспертиз по поводу свидетельских показаний, личности и психологии обвиняемого.

Особый практический интерес представляли психологические исследования свидетельских показаний (в России этот вид доказательств стал развиваться после судебной реформы 1864 г.). С этим институтом связывали перспективы развития судебно-психологической экспертизы.

В 1925 г. в нашей стране впервые в мире был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника, который в течение первых пяти лет своего существования опубликовал множество работ по юридической психологии и психологической экспертизе. Специальные кабинеты по изучению личности преступника и преступности были организованы в Москве, Ленинграде, Саратове, Киеве, Харькове, Минске, Баку и в других городах.

В тот период велись работы и в области исследования психологии свидетельских показаний, проведения психологической экспертизы и по другим проблемам. Интенсивные исследования проводились психологом А.Р. Лурия в лаборатории экспериментальной психологии, созданной в 1927 г. при Московской губернской прокуратуре. Изучались возможности применения методов экспериментальной психологии для расследования преступлений и расширения проведения психологических экспертиз.

Отдельные исследователи видели цель судебно-психологической экспертизы личности в установлении наличия умысла, неосторожности или несчастного случая, а также мотивов деяния, социолого-психологического содержания социальной опасности личности. Здесь очевидна подмена деятельности юриста по установлению обстоятельств дела и особенностей личности психологическим исследованием.

В 1928—1929 гг. было проведено широкое обсуждение методологических ошибок при исследовании

личности преступника и причин преступности. Резкая критика этих ошибок привела к их устранению, одновременно были прекращены исследования по некоторым темам юридической психологии, в том числе по психологической экспертизе. Дальнейшее успешное развитие судебно-психологической экспертизы оказалось невозможным. С конца 20-х годов XX в. прекратили существование многочисленные лаборатории и бюро судебно-психологических экспертиз, многие видные юристы объявили экспертизу персоной non grata, считая недопустимым ее использование в судебной практике как ненаучного, субъективного подхода (подобные высказывания можно найти у Р.Д. Рахунова [42, с.148], М.С. Строговича [55, с. 148], П.Ф. Пашкевича [39, с. 56-57]).

Следующий этап развития судебно-психологической экспертизы приходится на 60-е годы. В 1965—1966 гг. началось чтение специальных курсов юридической и судебной психологии в юридических вузах Москвы, Ленинграда, Минска и некоторых других городов. В 1966 г. Министерством высшего и среднего образования СССР был проведен всесоюзный семинар по вопросам преподавания юридической психологии и основным проблемам этой науки.

Психологическая экспертиза в то время переживала свое второе рождение, но на качественно ином уровне, подготовленном предшествующим развитием общей психологии, накопленным теоретическим и практическим опытом. Пожалуй, первым среди юристов признал необходимость использования судебно-психологической экспертизы Г.М. Миньковский в 1959 г. в связи с делами о преступлениях несовершеннолетних. Освоение данного вида экспертизы в уголовном процессе идет по нарастающей; заключение эксперта-психолога становится полноправным доказательным средством. Были сформированы основы теории судебно-психологической экспертизы, создан ее понятийный аппарат, большое значение придавалось разработке частных предметов экспертизы, конкретных психологических методик.

Судебно-психологическая экспертиза получает и официальное признание. Верховный Суд СССР в 1968 г. подтвердил целесообразность привлечения к участию в судебном процессе (по делам о преступлениях несовершеннолетних) специалиста в области психологии в качестве эксперта для определения способности несовершеннолетних, имеющих признаки умственной отсталости, полностью сознавать значение своих действий и руководить ими. В 1978 г. на совместном заседании методического совета Прокуратуры СССР, научно-консультативного совета при Верховном Суде СССР и ученого совета Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности обсуждался доклад известного ученого А. Р. Ратинова «О состоянии и перспективах судебно-психологической экспертизы». Наконец, в 1980 г. в Прокуратуре СССР было разработано и принято методическое письмо под названием: «Назначение и проведение судебно-психологической экспертизы». Оно сыграло (в известной степени) роль нормативной базы для более активного внедрения этого вида экспертного исследования в сферу уголовного процесса. Проблемам судебно-психологической экспертизы по уголовным делам посвящены многочисленные статьи психологов и юристов. Имеется ряд монографий, среди которых можно выделить работы А.Р. Ратинова, М.М. Коченова, И.А. Кудрявцева, Н.Н. Станишевской.

Вместе с тем в гражданском процессе психологическая экспертиза недооценивается и используется недостаточно. Единичные публикации на эту тему появились в 80-е годы (авторы: В.Л. Чертков, М.В. Костицкий, Т.В. Сахнова). Что касается практики, то некоторый опыт проведения данной экспертизы только накапливается (к примеру, по брачно-семейным делам). Т.В. Сахнова рассматривает типичный бракоразводный процесс следующим образом. Материально вполне благополучные люди, решившие расстаться, — не такая уж редкая, к сожалению, ситуация, но для ребенка, которому предстоит выбрать, с кем из родителей ему жить дальше, она часто приобретает драматический характер.

И здесь даже опытные судьи порой испытывают затруднения, которые не всегда преодолимы традиционными средствами доказывания, объяснениями сторон, показаниями свидетелей.

Проживание с кем из родителей будет в большей степени соответствовать интересам ребенка? Каковы мотивы, приведшие супругов к распаду семьи? Кто из супругов наилучшим образом сможет воспитать ребенка? Решение этих и других вопросов, ответы на которые должны быть даны в ходе судебного разбирательства, требует не только всесторонней профессиональной подготовки, жизненного опыта, но и использования психологических знаний.

Суд далеко не всегда располагает сведениями о важных для дела фактах, сообщаемыми теми или иными лицами и адекватно отражающими реальную действительность. Это объясняется различными причинами и нередко объективными (например, особенностями условий восприятия и личностными

свойствами субъекта, психологической спецификой поведенческой ситуации в целом). Выявление таких причин необычайно важно для достижения объективной истины. Более того, существует ряд психологических факторов, знание которых необходимо для верной правовой оценки предмета судебного разбирательства. И для установления подобных обстоятельств зачастую требуются специальные познания в области психологии. Ими владеют лица, производящие психологическую экспертизу.

Допустим, как быть в случае, если психически здоровый человек заключил сделку, а впоследствии настаивает в суде на том, что не понимал содержания своих действий, не мог в полной мере руководить ими, поскольку после сильного потрясения (смерти жены) был не в состоянии все здраво обдумать...

Можно ли такое заявление оставить без внимания или суд обязан проверить его, и если да, то какие доказательства будут наиболее эффективными? Здесь как раз специальные психологические знания должны присутствовать в процессуальной форме судебной экспертизы.

К общим методам психологического исследования можно отнести: эксперимент, психологическую диагностику, прогнозирование, проектирование, методы воздействия. В свою очередь, каждый из общих методов содержит комплекс специальных методов (методик).

Современное состояние развития психологической науки позволяет говорить о больших возможностях судебно-психологической экспертизы как одной из сфер прикладного использования психологических знаний. Конечно, это не означает, что такие возможности безграничны. Нерешенных проблем еще много. Например, нельзя пока констатировать возможность установления конкретного психологического мотива, но уже реально выявление содержания и иерархии основных мотивационных линий личности.

Надо отметить, что в период становления экспериментальной психологии попытки использовать ее для нужд юридической практики сводились в основном к разработке методик определения достоверности показаний участников уголовного процесса. Как пишет Т.В. Сахнова, с одной стороны, это знаменовало усиление внимания к изучению личности правонарушителя (ранее оно фокусировалось на самом правонарушении), что позволяло более точно и правильно квалифицировать совершенное правонарушение, учесть все объективные и субъективные моменты. С другой стороны, претендуя на установление достоверности показаний участников процесса, эксперт брал на себя задачу определить, насколько правдивы (или ложны) сведения лица, даваемые в ходе следствия или на суде.

Т.В. Сахнова приводит типичные примеры подходов, которые применялись при анализе личности в рамках экспертизы достоверности. На основе свободного рассказа испытуемого и ответов на вопросы эксперта делался вывод о наличии (или отсутствии) так называемых симптомов лжи, объективно обусловленных тем или иным типом личности. Так, предполагалось, что субъект, характеризующийся холодностью, угрюмостью, циничностью, готов на заранее обдуманную ложь, искажение фактов. Поэтому ценность его показаний неустойчива. Не вполне достоверными могли быть признаны показания лица с комплексом неисполненных желаний, но по другим мотивам: субъект, стремясь к признанию в глазах других, выдумкой как бы реализует такие желания. Считалось, что такого рода экспертизы наиболее эффективны в отношении несовершеннолетних свидетелей. Здесь нелишне заметить, что надежных, научно обоснованных методик всестороннего исследования личности тогда еще не было разработано, в силу чего экспертная задача объективно не могла быть надлежащим образом решена.

Но не в этом заключался главный порок экспертиз достоверности. Отвечая на вопрос о недостоверности показаний, эксперт-психолог переступал границы своих специальных знаний непроцессуальных полномочий и вторгался в пределы компетенции суда. Такая неправомерная переоценка возможностей психологической экспертизы на первом этапе ее развития, вероятно, в чем-то закономерна, поскольку уровень практической психологии явно отставал от запросов юридической практики. Это вело к несоразмерной, ошибочной постановке задач и неадекватному выбору средств решения.

На откуп психологической экспертизе отдавалось установление правовых обстоятельств — не только выявление достоверности показаний, но и проверка их надежности как средств доказывания, определение вины в действиях лица, совершившего правонарушение.

Некоторая недоверчивость не преодолена до конца и поныне, хотя, думается, оснований для этого уже нет. Скорее наоборот, имеет место недооценка возможностей современной психологической науки в условиях возросших потребностей совершенствующейся практики осуществления правосудия.

Серьезные исследования отечественных ученых (в частности, А.Р. Лурии, М.М. Коченова, А.Р. Ратинова, В.Л. Васильева, В.Ф. Пирожкова, А.В. Дулова, В.Ф. Енгалычева, С.С. Шипшина и др.)

позволяют на качественно ином уровне ставить и решать психологические задачи применительно к целям уголовного и гражданского судебных процессов.

В настоящее время теория судебно-психологической экспертизы, несмотря на имеющиеся нерешенные проблемы, обладает достаточным арсеналом научных средств, позволяющих использовать достижения психологической науки для решения практических задач в различных сферах юридической деятельности.

2. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ

Сущность экспертизы. И в теории, и в практике сегодня признается необходимость прибегать к оценкам специалистов-экспертов в сложных, проблематичных ситуациях. Экспертиза проводится, как правило, в экстраординарных случаях, когда познаний лиц, ответственных за принятие решений в сфере социального и производственного управления, судопроизводства, образования, бывает недостаточно.

Обстоятельствами, при которых целесообразно назначить экспертизу, могут быть следующие:

• необходимость получения объективного мнения специалиста, не заинтересованного в принятии решения или совершении действия;

• конфликтная ситуация в сфере управления, осуществление властных полномочий, наличие спорных позиций по одному и тому же вопросу, когда необходимо мнение незаинтересованного специалиста;

• потребность решить проблемы, находящиеся на стыке различных отраслей науки, техники;

• когда границы проблемы шире границ суммарного знания;

• когда об этом указывается в законе или подзаконном акте.

Использование экспертизы для решения специальных задач базируется на ряде принципов, состоящих в том, что:

• экспертные оценки должны быть получены от признанных в определенной области знаний специалистов в максимально систематизированной форме, дающей возможность их обобщения;

• для получения суждений экспертов в максимально систематизированной форме необходимо ставить перед ними четко сформулированную задачу;

• выбор экспертов, постановка им задач, обобщение их суждений должны основываться на определенной методике.

Вопрос о назначении судебно-психологической экспертизы получил законодательное разрешение после принятия уголовно-процессуального, гражданско-процессуального и административно-процессуального кодексов (УПК РСФСР, ГПК РСФСР и КоАП РСФСР). В УПК РСФСР в качестве общего правила установлено, что в случае необходимости использования специальных познаний в области науки, техники, искусства и ремесла возможно привлечение эксперта — лица, обладающего такими познаниями, а также психолога и назначать судебно-психологическую экспертизу.

Сравнительный анализ содержания норм УПК, ГПК и КоАП свидетельствует о едином понимании в них содержания специальных знаний и экспертизы.

Ст. 78 УПК РСФСР указывает, что экспертиза назначается в случаях, когда для разрешения определенных вопросов при производстве по делу необходимы научные, технические и другие специальные познания. Дается перечень видов специальных познаний: наука, техника, искусство, ремесло.

Ст. 74 ГПК РСФСР также устанавливает перечень видов специальных знаний, при этом указываются названные четыре вида знания.

КоАП ссылается просто на специальные знания, не выделяя их видов.

Психологическое знание, будучи специальным, объективно основано на научных данных о закономерностях развития и функционирования психики и может быть использовано наряду с другими знаниями в целях обеспечения правосудия, охраны имущественных отношений и личных прав граждан. Так, ст. 79 УПК РСФСР, определяя случаи обязательного проведения экспертизы, указывает, что она проводится для определения психического состояния обвиняемого, подозреваемого, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности отдавать отчет в своих действиях или руководить ими, а также для установления психического состояния свидетеля или потерпевшего в случаях, когда

возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

Анализ норм УПК РСФСР позволяет сделать вывод, что законодатель обязывает суд и органы дознания и расследования в соответствующих случаях назначать психологическую экспертизу для выяснения таких индивидуальных особенностей психики, как воля, интеллект, восприятие, память, мышление и т. п. Способность правильно воспринимать обстоятельства исследуемого события и давать о них правильные показания зависит не только от наличия или отсутствия душевного заболевания, но и от некоторых индивидуальных особенностей психики человека, условий его развития, характера ситуации. Очевидно, что эти стороны психической деятельности должен исследовать эксперт-психолог, а не психиатр.

Впервые на судебно-психологическую экспертизу как на один из источников было прямо указано в дополнении от 21 марта 1968 г. к постановлению пленума Верховного Суда СССР от 3 июля 1963 г. «О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних» [51, с. 186]. В частности, в п. 4-а дополнения указывалось, что при наличии данных, свидетельствующих об умственной отсталости несовершеннолетнего подсудимого, суды должны выяснять уровень его умственной отсталости, устанавливать, мог ли он полностью осознавать значение своих действий и в какой мере мог руководить ими. В необходимых случаях для установления этих обстоятельств в силу ст-78 УПК РСФСР по делу должна быть проведена судебно-психологическая экспертиза.

В юрисдикции действуют общие условия, характерные для назначения экспертизы, однако здесь есть и определенная специфика: экспертиза не должна касаться специальных познаний в области юриспруденции.

Судебно-психологическая экспертиза — исследование, осуществляемое экспертом на основе специальных познаний в области психологии в целях дачи заключения по поводу обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела. Таким образом, судебно-психологическая экспертиза — это специальное действие, заключающееся в исследовании сведущим лицом — психологом по заданию следователя или суда предоставленных ему подэкспертных материалов с целью установления фактических данных, имеющих значение для дела и дачи заключения в установленной форме.

Заключение эксперта-психолога является одним из предусмотренных уголовно-процессуальным законом источником доказательств. Оно представляет собой письменное сообщение эксперта о ходе и результатах проведенного им исследования и о выводах по поставленным перед ним вопросам. В соответствии со ст. 78 УПК РСФСР средством получения такого заключения является использование специальных познаний в психологической науке. Познания являются специальными в том смысле, что ими владеет ограниченный круг специалистов, имеющих соответствующую профессиональную психологическую подготовку. Подобные специальные познания могут относиться к любой сфере человеческой деятельности, за исключением правовых познаний, которыми должны в достаточной мере обладать сами следователи и судьи.

Эксперт-психолог исследует фактические обстоятельства дела и в ходе этих исследований применяет свои специальные психологические познания, на основе чего дает заключение по поставленным вопросам (ст. 82 УПК РСФСР).

Основными признаками судебно-психологической экспертизы, характерными для любого вида экспертиз, являются следующие.

1. Исследование проводится на базе специальных познаний в области психологической науки. Эксперт-психолог — лицо или орган, обладающий специальными познаниями в области психологии, достаточными для дачи заключения.

2. Заключению эксперта закон придает силу источника доказательств, ссылаясь на который можно устанавливать наличие или отсутствие каких-либо данных доказательств.

3. Подготовка, назначение и проведение судебно-психологической экспертизы осуществляются с соблюдением специального правового регламента, определяющего наряду с процедурой исследования и процессуальные права и обязанности участников процесса.

В заключение дается вывод эксперта, полученный им путем оценки результатов психологического исследования. Таким образом, применение специальных психологических познаний и дача заключения — два взаимосвязанных фактора, отличающих экспертизу от других способов установления фактических данных.

Как пишут В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин [11, с. 8—10], признаками понятия судебной экспертизы

являются:

а) ее подготовка, назначение и проведение с соблюдением специального правового регламента, определяющего наряду с соответствующей процедурой права и обязанности эксперта, лица, назначающего экспертизу, а также права обвиняемого (подозреваемого) в связи с этим;

б) проведение исследования на основе использования специальных психологических знаний;

в) дача заключения, имеющего статус источника доказательств. Основное содержание экспертизы в уголовном судопроизводстве составляет анализ определенных данных с целью установления новых фактов, имеющих значение для предварительного расследования преступлений или рассмотрения уголовных дел в суде.

Не являются экспертизой действия специалиста, которые сводятся к обнаружению, фиксации, изъятию, осмотру вещественных доказательств, оказанию помощи следователю или суду в подготовке и назначении экспертизы. Вывод специалиста, сделанный при оказании помощи следователю или суду, имеет не доказательственное, а лишь оперативное значение.

Не обладают статусом экспертного заключения различного рода справки по результатам исследований, проведенных без соблюдения правовых норм, регламентирующих экспертизу, например справка органа внутренних дел о тождестве почерка в документе, обнаруженном на месте преступления, с образцом почерка лица, задержанного по подозрению в совершении преступления. Эта и подобные ей справки, выданные вне рамок судебной экспертизы, подпадают под признаки такого источника доказательств, как документ, предусмотренный ст. 88 УПК РСФСР, и не могут рассматриваться как экспертное заключение.

Правовой регламент, определяющий назначение и проведение экспертизы, не распространяется на деятельность лиц, выполняющих функции кураторов и инспекторов, а также на акты служебных или иных расследований, которые могут использоваться в уголовном судопроизводстве.

Экспертизы оказывают существенную помощь в предварительном расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел. Эксперт своим заключением помогает следователю и суду выяснить фактические обстоятельства дела, не вдаваясь, однако, в их юридическую оценку. *Назначение экспертизы недопустимо при решении правовых вопросов, касающихся, в частности, состава преступления, доказанности или недоказанности совершения преступления определенным лицом, его виновности и формы вины, т.е. вопросов, решение которых требует специальных знаний, не выходящих за рамки профессиональной подготовки лиц, наделенных правом производить дознание и расследование уголовных дел, — следователя, прокурора или судьи.*

Вопросы правового характера решаются непосредственно следователем, прокурором или судом.

Процессуальные требования к экспертизе:

• наличие достаточных оснований и условий для назначения экспертизы;

• анализ профессиональных качеств личности эксперта (до назначения эксперта следователь выясняет необходимые данные о его специальности и компетентности);

• учет прав и обязанностей эксперта;

• учет прав и обязанностей иных участников, связанных с производством экспертизы;

• элементы относимости и допустимости, предъявляемые к заключению эксперта.

Вопрос о необходимости проведения экспертизы решает лицо, наделенное правом производить дознание и расследование уголовных дел, — следователь или суд, за исключением специально предусмотренных законом случаев.

Ст. 79 УПК РСФСР предусматривает необходимость обязательного проведения экспертизы для:

• установления причин смерти и характера телесных повреждений;

• определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого в случаях, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности к моменту производства по делу отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими;

• выяснения психического или физического состояния свидетеля или потерпевшего в случаях, когда имеется сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;

• установления возраста обвиняемого, подозреваемого и потерпевшего в случаях, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют. Следователь (суд), принимая решение о назначении экспертизы, исходит из следующих соображений:

• существенны ли те обстоятельства, которые предполагается установить путем экспертизы;

• можно ли их достоверно установить с помощью имеющихся научных методов исследования;

• нет ли альтернативных более простых и достаточно надежных путей разрешения вопроса (например, путем допроса свидетелей, осмотра и т. д.). Признав необходимым проведение экспертизы, следователь составляет соответствующее *постановление* (а суд — *определение),* где указываются: основания назначения экспертизы; фамилия эксперта или наименование учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертом (они должны быть простыми, тщательно сформулированными, но не правовыми); материалы (объекты), предоставленные в распоряжение эксперта.

Значение психологической экспертизы состоит в том, что она нередко выступает в качестве эффективного средства установления обстоятельств дела и позволяет использовать в процессе расследования и судебного разбирательства уголовных дел весь арсенал современных научно-психологических средств. Психологическая экспертиза является основным каналом внедрения в судебно-следственную практику достижений психологии. Это назначаемое и осуществляемое с соблюдением определенных правовых норм исследование на основе применения специальных психологических знаний, которому закон придает значение источника доказательств или, иными словами, средства доказывания.

3. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебно-психологическая экспертиза широко применяется в практике правоохранительных органов. Как любой другой вид судебной экспертизы, она имеет конкретные цели и задачи. При этом необходимо отметить, что цели и задачи — понятия не идентичные.

Основная цель судебной экспертизы сводится к тому, чтобы на базе определенных данных, выработанных юридической психологией или накопленных практикой, провести исследование и ответить на вопросы следователя, органа дознания или суда [5, с. 14]. Эксперт своим заключением помогает следователю и суду выяснить обстоятельства дела, не вдаваясь при этом в их юридическую оценку.

Как отмечает В.В. Романов [43, с. 80], «основная цель судебно-психологической экспертизы сводится к оказанию помощи суду, органам предварительного следствия в более глубоком исследовании специальных вопросов психологического содержания, входящих в предмет доказывания по уголовным делам, являющимся составным элементом, входящим в предмет доказывания гражданских споров, а также в исследовании психологического содержания целого ряда юридических, правовых понятий, содержащихся в законе».

М.В. Костицкий [20, с. 6—7] полагает, что целью судебно-психологической экспертизы является необходимость получения объективной, незаинтересованной оценки принятого решения, совершенного действия, выраженного направления, их настоящего или перспективного качества, эффективности; способность дать объективную, беспристрастную и принципиальную оценку конфликту, спору, его предмету, решить насущные задачи с помощью психологических знаний.

Основные задачи психологической экспертизы конкретизируются в зависимости от вида экспертизы и объекта исследования. А.О. Экменчи [61] относил к задачам судебно-психологической экспертизы вопросы: психологической мотивации действий подсудимых, потерпевших или свидетелей; установления физиологического аффекта, возможности оговора и самооговора по психологическим мотивам; психологической оценки личности подсудимого и его социальных установок; психологии несовершеннолетних участников процесса.

Ю.М. Грошовой [9] к задачам судебно-психологической экспертизы относит установление длительности и тяжести сильного душевного волнения, исследование специфики длительного и интенсивного воздействия неблагоприятных факторов на человека и проявления их в изменении его функций (физиологических и психологических), а также определение отсталости в умственном развитии несовершеннолетнего обвиняемого вследствие влияния неблагоприятных внешних факторов, выяснение субъективной возможности несовершеннолетнего правильно оценивать и воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела.

Б. Петелин [40] в ряде публикаций, посвященных психологической экспертизе, указывал, что к

задачам судебно-психологической экспертизы следует отнести: установление физиологического аффекта; определение степени умственного развития несовершеннолетнего, связанного не с душевным заболеванием, а с особенностями формирования его психики; установление индивидуальных особенностей познавательной деятельности участников процесса, присущих лицу форм эмоциональных реакций; оценку всей совокупности психологических особенностей личности для понимания ее поведения в экстремальной обстановке; дачу общей психологической характеристики индивидуально-психологических особенностей, имеющих значение для правильного рассмотрения дела; определение способности несовершеннолетних потерпевших и свидетелей правильно воспринимать событие и отдельные его обстоятельства; установление склонности несовершеннолетнего к фантазированию, повышенной внушаемости, индивидуальных особенностей познавательных процессов такого несовершеннолетнего; определение психических свойств личности подсудимого (психически здорового) и их влияния на психологический механизм совершенного им правонарушения. Приведенный перечень задач не является исчерпывающим. Очевидно, что с развитием психологии круг задач, предназначенных для разрешения психологической экспертизой, будет расширяться до пределов, установленных юридическим критерием.

С учетом позиций вышеуказанных авторов попытаемся более полно представить **основные задачи экспертизы.**

1. ***Установление способности психически здоровых обвиняемых, свидетелей и потерпевших воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания.***

Поводами для назначения судебно-психологической экспертизы в целях решения такой задачи могут служить: данные о малолетнем возрасте, низком уровне интеллектуального развития, недостаточном овладении активной речью, характерологических особенностях соответствующего лица; сомнения в способности правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них показания, основанные на оценке условий восприятия (быстротечность событий, множественность раздражителей, одновременно воздействующих на субъекта, состояние повышенной психической напряженности в момент восприятия и др.); данные о характере воспринимаемого раздражителя (сила — слабость); несоответствие показаний определенного лица другим материалам дела.

2. ***Установление способности психически здоровых потерпевших по делам об изнасиловании правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление виновному.***

Наиболее распространенными поводами для назначения судебно-психологической экспертизы для решения этой задачи являются: данные о пассивном поведении субъекта в определенной ситуации, отсутствии глубоких эмоциональных реакций на случившееся; предположение относительно не связанного с психическими заболеваниями отставания потерпевшей в психическом развитии; сведения о некоторых характерологических особенностях (вялость, пониженная активность, неуверенность в себе, застенчивость, замкнутость и пр.) или о неблагоприятных условиях общего воспитания (систематическое подавление родителями самостоятельности ребенка, излишнее ограждение от трудностей) и недостатках полового воспитания в семье и школе.

3. ***Установление способности отстающих в психическом развитии несовершеннолетних обвиняемых полностью сознавать значение своих действий и определение степени способности их руководить своими действиями.***

На возможность отставания в развитии психически здорового подростка могут указывать: данные о его педагогической запущенности, «детскости» поведения, легкомысленном отношении к своим противоправным действиям, несоразмерность объективного содержания поведения с субъективно преследуемыми подростком целями; свидетельские показания, говорящие о заметном отличии подростка от основной массы его сверстников.

4. ***Установление наличия или отсутствия у обвиняемого в момент совершения противоправных действий состояния физиологического аффекта или иных эмоциональных состояний, способных существенно повлиять на его сознание и поступки.***

Поводами для назначения в таких случаях судебно-психологической экспертизы могут служить: сведения о реально существовавших условиях, способствовавших накоплению отрицательных эмоциональных переживаний, возникновению стойких состояний нервно-психической напряженности (стресса), хронической неудовлетворенности потребностей и т. п.; данные о конфликтном характере ситуации, в которой было совершено преступление, в частности о том, что действия потерпевшего или иных лиц препятствовали реализации ведущих мотивов поведения обвиняемого, затрагивали его

наиболее значимые интересы; показания свидетелей об изменениях внешнего вида, голоса, моторики у обвиняемого; факты частичного забывания обвиняемым отдельных элементов ситуации преступления

5. ***Установление, находился ли обвиняемый в период, предшествовавший совершению преступления, и (или) в момент совершения преступления в эмоциональном состоянии, существенно влияющем на способность правильно осознавать действительность, содержание конкретной ситуации и на способность произвольно регулировать свое поведение.*** К данной категории могут быть отнесены эмоциональные состояния типа сильного нервно-психического напряжения.

6. ***Установление возможности возникновения у субъекта различных психических состояний или выявление индивидуально-психологических особенностей, делающих невозможным или затрудняющим выполнение профессиональных функций (в авиации, автомобильном и железнодорожном транспорте и т. п.).***

К поводам для назначения судебно-психологической экспертизы в связи с расследованием причин происшествий на транспорте и в производстве относятся прежде всего предположения о том, что требования ситуации превышали индивидуально-психологические и профессиональные возможности людей, управляющих техникой, в силу утомления, вызванного действием посторонних раздражителей, сильного эмоционального напряжения, состояния растерянности и других психологических факторов.

7. ***Установление наличия или отсутствия у лица в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству.***

Это требует проведения посмертной судебно-психологической экспертизы, которая может оказаться полезной, если следственные органы располагают сведениями о совершении определенными людьми действий, провоцирующих самоубийство (доведение до самоубийства), а также при возникновении предположения относительно инсценирования самоубийства.

8. ***Установление у субъекта конкретных индивидуально-психических свойств, эмоционально-волевых особенностей, черт характера (например, повышенной внушаемости и др.), способных существенно влиять на содержание и направленность действий в определенной ситуации, в частности способствовать совершению противоправных действий.***

Выяснение субъективной стороны преступления иногда осложняется трудностями в установлении психологических мотивов поведения (не только преступного) обвиняемого, специфики его характера, направленности интересов и т. п., связи этих особенностей с противоправными поступками. В подобных случаях большое значение имеет создание с использованием специальных психологических знаний и методов «психологического портрета» испытуемого. Одним из первых средств преодоления указанных трудностей является экспертное психологическое исследование личности обвиняемого. Необходимо отметить, что «психологический портрет» испытуемого не может быть абсолютно полным, в нем обычно представлены лишь некоторые стороны психики личности.

4. ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ЭКСПЕРТИЗЕ

Статьи 78 УПК РСФСР и 74 ГПК РСФСР устанавливают общее правило, согласно которому, если возникает необходимость использования специальных познаний в области науки, искусства, техники или ремесла, то возможно привлечение эксперта или специалиста, т.е. лиц, обладающих такими познаниями. На этом основании предоставляется возможность привлекать психолога в качестве специалиста либо назначать судебно-психологическую экспертизу.

Специальными мы называем знания, не являющиеся общеизвестными, аккумулированными в житейском опыте каждого, способного разумно действовать человека. В данном смысле каждое научное знание — специальное. В полной мере это относится и к психологии. Более того, при проведении психологического исследования специальными будут не только сами используемые знания, но и способы их применения (методики), критерии выбора психологом методик в конкретном исследовании.

Следователю, судье часто приходится сталкиваться со свидетелями, которые не могут вспомнить важных для дела фактов, а также с обвиняемыми, дающими заведомо ложные показания и всячески

старающимися запутать следствие. Во всех подобных случаях необходимы знания процесса формирования свидетельских показаний, психических особенностей лжесвидетельства. Знание соответствующих психологических закономерностей может помочь разоблачить лжесвидетельство и установить истину.

Однако для установления истины по возбужденному делу необходимо знать не только о том, какие изменения происходят в психике указанных лиц, но и уметь правильно воздействовать на них с тем, чтобы получить от них свидетельства, объективно отражающие события, ранее воспринятые ими. Для осуществления такого воздействия необходимы специальные психологические знания. Без них нельзя определить способ воздействия, добиться изменения направленности психологических процессов у лиц, через которых устанавливается объективная истина. Поэтому необходимо привлечение специалиста — психолога.

Специальные психологические знания могут быть использованы в юрисдикции в трех формах: ***психологическая экспертиза;***

участие специалиста-психолога; психологическая консультация.

Все эти формы схожи между собой по технологии и методическим особенностям применения специальных психологических знаний. Различаются они по юридическим особенностям, процессуальному статусу, полномочиям, степени самостоятельности психолога.

В юриспруденции наиболее активно используется судебно-психологическая экспертиза, т.е. форма применения специальных психологических знаний, когда лицо, обладающее ими, выступает в роли эксперта. Это связано с тем, что экспертиза и ее результаты имеют важное юридическое значение. Заключение судебно-психологической экспертизы является самостоятельным доказательством в уголовном и гражданском процессах. Именно от результатов экспертизы порой зависят характер и содержание принимаемого полномочным лицом решения, характер и объем ответственности, формы и средства воздействия на правонарушителя. Психолог, выступающий в роли эксперта, несет правовую ответственность за истинность, научность и объективность проведенного исследования, интерпретацию полученных данных и представленное заключение. Судебно-психологическая экспертиза направлена на исследование явлений психики, поэтому проводится преимущественно в отношении психически здоровых людей. Ее назначение целесообразно, если психическое здоровье направляемых на экспертизу не вызывает сомнения у представителей следственных органов или подтверждено заключением судебно-психиатрической экспертизы. Поэтому судебно-психологическая экспертиза не должна предшествовать судебно-психиатрической экспертизе или они могут проводиться параллельно.

В перечень проблем судебно-психологической экспертизы можно включить разрешение любых психологических вопросов, интересующих следователя, суд, орган дознания и имеющих значение для дела. Такие вопросы касаются психических процессов, явлений и свойств психической деятельности человека и влияющих на нее объективных и субъективных факторов, т.е. непосредственный объект судебно-психологической экспертизы — психика конкретного человека, что представляет достаточно сложный и динамичный объект исследования. Поэтому эффективность судебно-психологической экспертизы зависит от компетентности и уровня квалификации специалистов, привлекаемых в качестве экспертов-психологов.

Теория и практика психологической экспертизы носят объективный характер и отражают развитие теоретической и практической сторон общей и юридической психологии, с одной стороны, и теории и практики юриспруденции, в частности юрисдикции, — с другой. Теоретической базой психологической экспертизы была и остается общая и юридическая психология. Методическая ее база формируется на основе поступательного движения этих и других отраслей психологии и правовой регламентации процессуальной деятельности. Судебно-психологическая экспертиза, представляя форму психологической практики, отражает все тенденции, характерные для последней.

Теория использования специальных психологических знаний в уголовном, гражданском или административном процессах развивается в рамках теории применения специальных психологических знаний в юрисдикции, которая входит в систему юридической психологии и в то же время тесно связана с криминалистикой, криминологией, наукой уголовного и административного права, уголовного и гражданского процессов, теорией государства и права, другими отраслевыми юридическими науками.

Таким образом, из уголовного и гражданского судопроизводства вытекают следующие формы применения специального знания: лицо, обладающее специальными знаниями, выступает в процессе в роли *эксперта* или *специалиста.*

Обе формы схожи между собой по технологии, методическим особенностям применения специального знания, но различаются по юридическим особенностям, процессуальному статусу, полномочиям, степени самостоятельности лица, привлекаемого как эксперт или специалист. Именно две формы: 1) судебно-психологическая экспертиза и 2) участие специалиста-психолога в суде являются основными формами использования специальных психологических познаний. Подтверждением тому служит факт, что в юридической практике накоплен значительный опыт привлечения психологов в качестве экспертов или специалистов.

В юридической литературе большинство авторов также склонны выделять указанные формы использования специальных психологических познаний, разница между которыми, как полагают, заключается в значимости для заказчика используемого знаний и в статусе привлекаемых лиц. Эксперт проводит исследование и излагает свою позицию, мнение по поводу конкретного обьекта исследования. Что касается специалиста, то он разъясняет, опираясь на собственные специальные знания, отдельные явления и факты, консультирует в отношении этих явлений и фактов должностное лицо или орган, оказывает помощь в обнаружении и фиксации определенных фактов и явлений, помогает должностному лицу письменно изложить установленные обстоятельства и факты. Специалист в отличие от эксперта лишен процессуальной самостоятельности и действует под контролем и по указанию полномочного лица или органа. Так, по требованию органа дознания, следователя, прокурора, судьи и суда в уголовном и гражданском процессах психолог принимает участие в процессуальных действиях (особенно когда они проводятся с участием несовершеннолетних и малолетних лиц), дает разъяснения по поводу психологических проявлений и феноменов правонарушений, поведения участников процесса, помогает с психологической точки зрения спланировать и провести процессуальное действие. Участие специалиста-психолога в процессе носит производный и вспомогательный характер.

Имеющиеся недостатки в развитии практики привлечения в уголовный процесс специалистов-психологов могут быть в перспективе ликвидированы благодаря дальнейшему росту психологической подготовленности работников дознания, следователей, прокуроров, судей, адвокатов. Хотя в законе прямо не указано на необходимость привлечения специалистов-психологов к производству следственных и судебных действий, имеющиеся общие нормы привлечения специалистов, педагогов и врачей к следственным и судебным действиям с участием малолетних и несовершеннолетних свидетелей, потерпевших, обвиняемых и подсудимых дают основания утверждать, что закон предоставляет возможность уполномоченному органу в уголовном процессе пользоваться помощью специалиста-психолога. На наш взгляд, в перспективе участие такого специалиста в уголовном судопроизводстве должно быть непосредственно предусмотрено в законе.

Участие специалиста-психолога в юрисдикции носит производный и вспомогательный характер. По требованию суда, судьи психолог принимает участие в процессуальных действиях (особенно когда они проводятся с участием несовершеннолетних лиц), дает разъяснения по поводу психологических проявлений и феноменов правонарушений, поведения участников процесса, помогает с психологической точки зрения спланировать и провести процессуальные действия

Специалист приглашается для участия в судебном разбирательстве в случаях, когда суду либо участникам судебного разбирательства при исследовании доказательств могут потребоваться специальные знания и навыки. Мнение специалиста обязательно отражается в протоколе судебного заседания.

Эксперту могут быть заданы вопросы, входящие в компетенцию специалиста. Постановка перед специалистом вопросов, относящихся к компетенции эксперта, недопустима, его мнение не может быть приравнено к заключению эксперта.

Кроме названных выше форм использования специальных психологических познаний, в литературе встречается и третья — *психологическая консультация* (некоторые авторы называют ее официальная консультация, или справка).

Психологическая консультация — это разъяснение специалистом психологических сторон правонарушения, поведения обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, истца, ответчика и других лиц, их личностных особенностей, а также сущности отдельных психологических теорий и подходов, которые могут быть применены на практике. Психологическая консультация может быть как устной, так и письменной. Последняя, надлежаще оформленная, может приобщаться к делу в качестве документа.

Эксперт дает психологическую консультацию в случаях, когда для ответа на поставленные полномочным органом или лицом вопросы не требуется специальных экспериментов и исследований, а

бывает достаточно ссылки на общие положения науки или логических выводов.

В уголовно-процессуальном и гражданско-процессуальном законодательствах указывается, что дополнительные материалы могут быть представлены подсудимым, защитником, сторонами и другими заинтересованными лицами. Такое право предполагает возможность получения этими лицами письменной консультации у психолога. Объективный процесс использования в уголовном и гражданском процессах психологических консультаций отражает потребности практики в этой форме применения специальных психологических знаний. Вместе с тем психологические консультации не могут заменить судебно-психологическую экспертизу.

Следует отметить, что применение психологической консультации позволяет уже сегодня более полно реализовать права личности в уголовном и гражданском судопроизводстве, а также базовые принципы российского гражданского и уголовного процессов: состязательность, полноту, объективность расследования и судебного разбирательства, публичность и др. Безусловно, необходимо не только закрепление этой формы использования специальных знаний в уголовном и гражданском процессах актами официального толкования закона, но и прямо предусмотреть ее в законе.

5. ПРЕДМЕТ И ВИДЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

5.1. Предмет судебно-психологической экспертизы

Известно, что *предмет* любой судебной экспертизы определяется предметом той науки, которая для нее является базовой, а также задачами, решаемыми в ходе процессуальной деятельности правоохранительных органов. По мнению В.В. Романова [43, с. 78], «предметом исследования судебно-психологической экспертизы являются психические процессы, состояния, свойства психики здоровых людей, участвующих в уголовном и гражданском процессах, особенности их психической деятельности, временные (не болезненные) изменения сознания под влиянием различных фактов, экспертная оценка которых имеет значение для установления объективной истины по делу. То есть предметом экспертизы являются индивидуально-своеобразные черты психологического отражения участниками процесса различных явлений окружающей действительности, которые имеют значение для правильного разрешения уголовных и гражданских дел».

Понятия *общий объект* и *общий предмет* судебно-психологической экспертизы в целом совпадают с подобными понятиями общей психологии. Тем не менее в литературе по психологии единого мнения по их определению не выработано. Наибольшее распространение и признание получили две точки зрения.

Согласно одной из них «объектом психологии как науки (и, соответственно, объектом психологического исследования) является сам человек как носитель высокоразвитой психики. В таком случае предметом психологического исследования выступает психика (или психическая деятельность) человека. Эта позиция характерна для фундаментальной психологии» [50, с. 16].

В практической (экспериментальной) психологии общий объект психологического исследования определяют иначе: либо как психику человека в целом, либо как психическую деятельность, взятую в совокупности и единстве. Что касается общего предмета психологической экспертизы, то под ним понимают отдельные психические свойства, состояния и процессы

В психологии выделяют различные «уровни изучения человека, а именно: в системе общественных связей; анализ структуры личности; отдельные системы различных психических процессов, состояний, свойств. На данном уровне исследуются механизмы формирования и функционирования ощущений, восприятий, памяти, логики мышления, эмоций, воли. Собственно экспертному психологическому исследованию соответствуют второй и третий уровни» [50, с. 17].

Таким образом, *психологический критерий* частного предмета судебно-психологической экспертизы формируется путем конкретизации общего предмета психологического исследования в соответствии с конкретной экспертной задачей. Однако для судебно-психологической экспертизы необходимо учитывать и *юридический критерий.* В чем его суть и значение[9] Не всякое психологическое исследование может дать доказательный материал по делу, а лишь такое, в ходе которого установлены значимые для дела обстоятельства. Правовую значимость обстоятельств определяет суд исходя прежде всего из наличия объективной связи с фактами предмета доказывания. Можно сказать, что юридическим критерием формирования частного предмета судебно-психологической экспертизы выступают нормы материального права В них в той или иной форме содержатся психологические элементы, тем самым признается их юридическое значение. Выявление таких элементов становится

необходимым в ходе судебного доказывания для правильной квалификации спорного правоотношения, ставшего предметом судебного рассмотрения.

Как отмечает М.В. Костицкий [20], психологическая экспертиза неразрывно связана с общей психологией и ее прикладными отраслями, которые являются для психологической экспертизы базой развития, своеобразной «питательной средой» В свою очередь, развитие психологической экспертизы как своеобразной формы психологической практики способствует обогащению и совершенствованию ее «базовых наук».

Объектом науки психологии является психика как свойство высокоорганизованной материи, представляющее особую форму отражения субъектом объективной реальности

Предметом психологии являются факты, закономерности развития и механизмы психики. Таким образом, объект и предмет психологии и объект и предмет психологической экспертизы на уровне теории совпадают.

Вместе с тем вид психологической экспертизы может определяться потребностями практики, а практическое применение психологического знания в значительной мере может стимулировать развитие соответствующей отрасли психологического знания.

Так, психология труда служит теоретической базой психологической трудовой экспертизы. *Предметом изучения психологии труда* являются психологические закономерности формирования конкретных форм трудовой деятельности и отношения человека к труду, трудовая деятельность в производственных условиях и условия воспроизводства рабочей силы человека.

Предмет трудовой психологической экспертизы представляют психические проявления личности в сфере трудовой деятельности, ее способности к определенному виду труда, различные формы компенсаций имеющихся отклонений, ошибки, допускаемые в процессе труда.

Предметом психологической экспертизы является не установление достоверности показаний, что относится к компетенции следователя и суда, а выяснение возможности допрашиваемого в силу индивидуальных особенностей протекания психических процессов правильно воспринимать, сохранять в памяти и воспроизводить сведения о фактах, входящих в предмет доказывания.

Это определение предмета судебно-психологической экспертизы в определенной степени верно, но слишком узко, поскольку охватывает лишь частную цель судебно-психологического исследования — установить особенности и способности свидетеля адекватно воспринимать, запоминать и воспроизводить значимую для дела информацию.

Как правило, задачи судебно-психологической экспертизы, которые в каждом конкретном случае определяются уполномоченными на то органами (следствием и судом), бывают значительно шире.

5.2. Виды судебно-психологической экспертизы

Прежде чем говорить о классификации рассматриваемых экспертиз по видам, следует сказать о том месте, которое они занимают в общей судебно-экспертной системе.

В общей теории судебных экспертиз все судебные экспертизы подразделены на классы, роды, виды и разновидности. Согласно такой схеме судебно-психиатрические экспертизы составляют самостоятельный род судебных экспертиз, включенный наряду с судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизами в класс судебно-медицинских и психофизиологических экспертиз.

Практическая значимость приведенной классификации состоит в том, что в названный класс судебных экспертиз (судебно-медицинских и психофизиологических) включены экспертизы со смежным в ряде случаев предметом исследования. Отсюда возможность производства комплексных межродовых экспертиз (например, комплексных психолого-медицинских и судебно-психиатрических либо комплексных судебных психолого-психиатрических) в рамках данного экспертного класса. Смежность предмета экспертного исследования для представителей разных отраслей знаний есть необходимое условие, делающее комплексную экспертизу возможной.

Немаловажно иметь в виду, что на судебно-психологические экспертизы распространяются классификации, общие для всех судебных экспертиз. Назовем наиболее важные из них.

1. *Единоличная и комиссионная экспертизы*

Данная классификация строится в зависимости от числа экспертов, проводящих экспертное исследование.

Единоличная экспертиза проводится одним лицом, обладающим специальными познаниями в области психологии.

Комиссионная экспертиза — это экспертиза, проводимая несколькими экспертами одной специальности (или узкой специализации). Обычно такого вида экспертиза требуется в случае ее особой сложности, трудоемкости или значимости по делу. Комиссионная экспертиза может проводиться одним экспертом, имеющим знания в нескольких смежных областях науки и техники, либо комиссией экспертов, каждый из которых обладает знаниями, относящимися к двум смежным наукам.

2. ***Основная и дополнительная экспертизы***

Основной является экспертиза, назначенная для решения поставленных перед экспертами вопросов. Дополнительной по отношению к ней явится новая экспертиза, назначенная в связи с неполнотой или недостаточной ясностью прежнего (основного) экспертного заключения, но при отсутствии сомнений в достоверности его выводов. *Дополнительная экспертиза* проводится лишь тогда, когда неполноту либо недостаточную ясность основного экспертного заключения нельзя устранить с помощью допроса эксперта и последнему требуются дополнительные исследования.

Дополнительная экспертиза, как отмечалось выше, назначается в случае недостаточной ясности или полноты заключения (ст.81 УПК РСФСР). Неясность экспертного заключения может выражаться в нечеткости формулировок, их расплывчатости, неопределенности и т. п. Обычно этот недостаток устраняется путем допроса эксперта, поскольку для этого не требуется проведения дополнительных исследований. Неполнота экспертного заключения имеет место, когда эксперт оставил без разрешения некоторые из поставленных перед ним вопросов, сузил их объем, исследовал не все предоставленные ему объекты и т. п.

3. ***Экспертизы первичные и повторные***

Первичная экспертиза проводится впервые по данному делу в отношении данного лица. *Повторная экспертиза* проводится вторично в отношении данного лица при наличии сомнений в обоснованности или правильности выводов первичной экспертизы. По делу может быть назначено несколько повторных экспертиз, которые по порядку их назначения именуются второй, третьей, четвертой и т. д.

Повторная экспертиза проводится в случае необоснованности заключения эксперта или сомнений в его правильности (ст. 81 УПК РСФСР). Обоснованность заключения эксперта — это его аргументированность, убедительность. Заключение может быть признано необоснованным, если вызывает сомнения использованная экспертом методика, недостаточен объем проведенных исследований, выводы эксперта не вытекают из результатов исследований или противоречат им и в других подобных случаях.

Основное отличие между дополнительной и повторной экспертизами состоит в том, что при дополнительной экспертизе решаются вопросы, которые ранее не были разрешены, а при повторной - заново исследуются (перепроверяются) уже разрешенные вопросы. Поэтому различен и процессуальный порядок таких экспертиз. Дополнительная экспертиза поручается тому же или другому эксперту, а повторная — другому эксперту либо другим экспертам (ст.81 УПК РСФСР).

Особого внимания требует тот факт, что не каждая новая судебно-психологическая экспертиза данного лица обязательно относится к дополнительной или повторной. Так, стационарная экспертиза, назначаемая в случаях, когда в амбулаторных условиях поставленные вопросы не были решены, по отношению к амбулаторной экспертизе не является ни дополнительной, ни повторной. Обязательным условием дополнительной и повторной экспертиз выступает наличие экспертного заключения, содержащего ответы на поставленные вопросы (хотя бы на часть из них) как результата предыдущих экспертных исследований, однако это прежнее заключение и его выводы не удовлетворяют орган, назначивший экспертизу, с точки зрения ясности и полноты либо с позиции достоверности.

Если члены амбулаторной экспертной комиссии пришли к выводу, что амбулаторно решить экспертные вопросы невозможно и требуется стационарное обследование испытуемого, то по сути нет и самого экспертного заключения. Эксперты амбулаторной комиссии фактически составляют письменный документ о невозможности дать заключение, хотя и оформляют его традиционным для судебно-психологической практики актом судебно-психологической экспертизы. Данное обстоятельство не всегда учитывается на практике, что приводит к терминологической путанице и неправильным по существу процессуальным решениям.

4. ***Экспертизы однородные и комплексные***

Однородные экспертизы проводятся представителями одной отрасли науки, а *комплексные* —

экспертами — специалистами разных отраслей научного знания. Судебные психологи обычно проводят комплексные экспертизы совместно с судебными психиатрами и судебными медиками. Комплексная экспертиза — это экспертиза, в производстве которой участвуют несколько экспертов различных специальностей либо узких специализаций (профилей).

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве комплексные экспертизы не предусмотрены. Несмотря на это, такие экспертизы получают все большее распространение. Комплексная экспертиза имеет ряд особенностей, отличительных черт. Во-первых, в ее производстве участвуют несколько экспертов различных специальностей (специализаций) — отсюда вытекает разделение функций между ними в процессе исследования; во-вторых, общий вывод дается по результатам, полученным различными экспертами.

Ф.С. Сафуанов отмечает, что существует несколько видов классификации судебно-психологической экспертизы, имеющих значение для практики предварительного следствия и судоустройства:

1) по месту и условиям проведения;
2) по процессуальному положению подэкспертных;
3) по предмету экспертизы [46, с. 22].

5. *Виды судебно-психологических экспертиз по месту и условиям проведения*

Основная характерная черта *амбулаторной экспертизы* заключается в однократном характере психологического освидетельствования испытуемого без его длительного экспертного стационарного наблюдения. Однократность, «разовость», непродолжительность амбулаторного освидетельствования служат подчас поводом для сомнений в надежности экспертных выводов.

Иногда экспертам прямо задают вопрос: неужели они в состоянии решить сложные экспертные задачи по результатам относительно короткого по времени обследования испытуемого? Однако дело в том, что даже в день амбулаторного освидетельствования система исследовательских действий экспертов отнюдь не сводится к непродолжительному комиссионному освидетельствованию. Предварительно экспертами изучены все материалы дела, относящиеся к предмету экспертизы, включая материалы уголовного дела, если таковые представлены.

Судебно-психологическая экспертиза проводится амбулаторно и в зале судебного заседания. При амбулаторной экспертизе психолог-эксперт проводит экспертное исследование в месте содержания подэкспертного лица под стражей (в случае экспертизы обвиняемого, заключенного под стражу). Естественно, что следователь должен обеспечить эксперту нормальные условия для проведения экспериментально-психологического исследования и ознакомления с уголовным делом и другими материалами, необходимыми для производства судебно-психологической экспертизы: изолированное помещение, стол и т. п.

В случаях, когда подэкспертным лицом является обвиняемый, не содержащийся под стражей, свидетель или потерпевший, экспертно-психологическое исследование проводится в любом удобном для эксперта месте по договоренности со следователем. Задача следователя в данном случае состоит в обеспечении явки подэкспертного в установленное место и время. Следует отметить, что принудительному направлению на экспертизу (т. е. без согласия самого подэкспертного или его законных представителей) могут быть подвергнуты только подозреваемые и обвиняемые. Судебно-психологическая экспертиза в отношении свидетелей и потерпевших может проводиться только с их согласия.

Экспертиза в кабинете следователя состоит в однократном психологическом обследовании испытуемого и (или) изучении материалов дела психологом-экспертом. Экспертизу в кабинете следователя необходимо отличать от консультирования следователей психологами. Консультирование — внепроцессуальное действие, и на него не распространяются законодательные нормы, регулирующие порядок производства судебной экспертизы.

Экспертиза в суде (в судебном заседании) проводится обычно в случаях, когда Судебно-психологическая экспертиза данного лица уже проводилась на предварительном следствии либо проводилась по определению суда. Первичные судебно-психологические экспертизы в суде возможны, хотя на практике встречаются редко.

В зале судебного заседания психолог-эксперт проводит экспертное исследование непосредственно в ходе судебного разбирательства по уголовному делу. Он имеет право задавать вопросы участникам судебного процесса с разрешения судьи. Как правило, после изучения всех доказательств по делу эксперт-психолог ходатайствует о предоставлении ему необходимого времени для проведения

экспериментально-психологического исследования и составления экспертного заключения. Эксперт дает заключение в письменном виде, оглашает его в судебном заседании и отвечает на возникающие в связи с его заключением вопросы.

Стационарная Судебно-психологическая экспертиза заключается в длительном наблюдении за испытуемым в условиях медицинского стационара («на больничной койке»). При этом помимо клинических применяются также экспериментальные методы исследования. Срок стационарного обследования не должен превышать тридцати дней. В случае невозможности вынести окончательное решение в указанный срок экспертная комиссия выносит решение о необходимости продления срока обследования. Копия решения направляется органу, назначившему экспертизу.

Наконец, помимо экспертиз, проводимых в медицинском учреждении (амбулаторных и стационарных), в том учреждении, где расположен орган, ответственный за производство по делу, и где ведется само это производство (в кабинете следователя, в зале судебного заседания), возможны также экспертизы «в ином месте». Одним из таких мест является *территория следственного изолятора* (СИЗО). Положение об амбулаторной судебно-психологической экспертной комиссии допускает проведение амбулаторных экспертиз на территории СИЗО. Такие экспертизы по содержанию исследовательской деятельности практически не отличаются от амбулаторных экспертиз, проводимых в медицинском учреждении. Поэтому в самостоятельный вид судебно-психологической экспертизы амбулаторные экспертизы в СИЗО не выделяются. Правда, некоторые нюансы, которые в конкретных случаях могут оказаться немаловажными, в рассматриваемых экспертизах все же имеются.

Судебные психиатры считают, что амбулаторные экспертизы в медицинском учреждении предпочтительнее в плане установления необходимого психологического контакта с испытуемым. Он знает, что его доставили в медицинское учреждение, где сама обстановка (медицинские кабинеты, белые халаты врачей и т.д.) более располагает к откровенной и доброжелательной беседе с врачом. В помещении следственного изолятора обстановка для общения испытуемого с психологом сложнее Речь идет не просто о комфорте или удобстве. Должный психологический контакт с испытуемым — одно из условий того, что эксперт получит требуемую ему информацию в нужном объеме, а это, в свою очередь, одно из условий надежности экспертных выводов.

Один из возможных видов судебно-психиатрических экспертиз по месту их проведения — *экспертиза на дому* у испытуемого, которого по состоянию здоровья крайне затруднительно, а порой и невозможно доставить в медицинское учреждение («нетранспортабельность» испытуемого). Подобного рода экспертизы получили определенное распространение в судебно-психиатрической практике по гражданским делам (о признании гражданина недееспособным). Видимо, не исключены они и в уголовном процессе (к примеру, экспертиза потерпевшего, который находился у себя дома, прикованный к постели тяжелым недугом).

Рассматриваемый вид судебно-психологических экспертиз прямо не предусмотрен законом или подзаконными нормативными актами. Вместе с тем он не противоречит ни одной из юридических норм, регулирующих порядок производства судебных экспертиз. Следовательно, его можно признать допустимым, но только тогда, когда для этого имеются достаточные основания.

6. *Виды судебно-психологической экспертизы по процессуальному положению подэкспертных*

Судебно-психологическая экспертиза проводится в отношении таких процессуальных фигур, как подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, свидетель и потерпевший.

Лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, или лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, является *подозреваемым* (ст.52 УПК РСФСР).

После вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого подозреваемый признается *обвиняемым.* Обвиняемый, дело в отношении которого принято к производству судом, именуется *подсудимым* (ст.46 УПК РСФСР).

Потерпевшим признается лицо, которому преступлением нанесен моральный, физический или имущественный ущерб, но только после того, как дознаватель, следователь или судья вынесет постановление, а суд — определение о признании гражданина потерпевшим (ст.53 УПК РСФСР).

В качестве *свидетеля* для дачи показаний может быть вызвано любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу. Не могут допрашиваться в качестве свидетеля защитник обвиняемого, адвокат, представитель общественной организации (об обстоятельствах дела, которые стали им известны в связи с выполнением своих обязанностей) и лицо, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания (ст. 72 УПК

РСФСР).

На стадии предварительного следствия судебно-психологическая экспертиза назначается в отношении подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших, а при судебном разбирательстве — в отношении подсудимых, свидетелей и потерпевших. Следует заметить, что экспертиза в отношении подозреваемых проводится крайне редко, и назначение ее нецелесообразно, поскольку подозреваемым любое лицо может быть по закону не более 10 суток (ст. 90 УПК РСФСР), т е. только на ранних этапах предварительного следствия, когда еще не собраны необходимые материалы для производства психологической экспертизы.

7. ***Предметные виды судебно-психологической экспертизы***

По характеру вопросов, решаемых экспертизой, и юридическому значению экспертных заключений можно выделить следующие виды судебно-психологической экспертизы:

1) экспертиза индивидуально-психологических особенностей (личности) обвиняемого (подсудимого) и их влияния на его поведение во время совершения инкриминируемых ему деяний. Данный вид экспертизы проводится в соответствии со ст. 68 УПК РСФСР, посвященной обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу. В числе прочих обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности обвиняемого, указываются обстоятельства, характеризующие личность последнего. Основное значение психологической экспертизы личности состоит в том, что экспертное заключение может быть использовано в целях индивидуализации уголовной ответственности и наказания;

2) экспертиза физиологического (эмоционального) аффекта у обвиняемого (подсудимого) в момент совершения инкриминируемых ему деяний. Проводится для судебного установления состояния физиологического (эмоционального) аффекта (сильного душевного волнения) обвиняемого в момент совершения преступления. Определение состояния аффекта имеет значение для квалификации ст. 107 УК РФ и ст. 113 УК РФ;

3) экспертиза способности несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими.

Этот вид экспертизы проводится в соответствии с ч.3 ст. 20 УК РФ. Неполная мера осознания и регуляции своих противоправных действий несовершеннолетним с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, служит основанием для освобождения его от уголовной ответственности;

4) экспертиза способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;

5) экспертиза способности потерпевшей (потерпевшего) по делу об изнасиловании понимать характер и значение совершаемых с нею (с ним) действий или оказывать сопротивление виновному;

6) экспертиза психического состояния лица, окончившего жизнь самоубийством.

6. СПЕЦИФИКА И ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Наряду с возрастанием роли количественных методов в обработке информации нередко ее анализ и оценка могут быть лишь результатом суждений, мнений лиц, обладающих глубокими профессиональными познаниями. И в теории, и в практике сегодня признается необходимость в сложных, проблематичных ситуациях прибегать к оценкам специалистов-экспертов.

Экспертиза проводится, как правило, в особых, экстраординарных случаях, когда познаний лиц, ответственных за принятие решений в сфере социального и производственного управления, судопроизводства, образования бывает недостаточно. ***Специфическими обстоятельствами, при которых целесообразно назначить экспертизу, могут быть следующие:***

• необходимость получения объективного, незаинтересованного решения;

• конфликтная ситуация в сфере управления, осуществление властных полномочий, наличие спорных позиций по одному и тому же вопросу, когда необходимо мнение незаинтересованного

специалиста;

• потребность решить проблемы, находящиеся на стыке различных отраслей науки и техники;

• когда границы проблемы шире границ суммарного знания;

• когда об этом указывается в законе или подзаконном акте.

Использование экспертизы для решения специальных задач базируется на ряде принципов, основные из которых таковы:

• экспертные оценки должны быть получены от признанных в определенной области знаний специалистов, в максимально систематизированной форме, дающей возможность их обобщения;

• для получения суждений экспертов в максимально систематизированной форме необходимо поставить перед ними четко сформулированную задачу;

• выбор экспертов, постановка перед ними задач, обобщение их суждений должны основываться на определенной методике.

6.1. Компетенция судебно-психологической экспертизы

Компетенция судебно-психологической экспертизы определяет рамки задаваемых эксперту вопросов, границы разрешаемых им ситуаций и строго ограничена законом (УПК, ГПК и т. д.). В частности, эксперт-психолог решает вопросы, заданные ему следователем в постановлении, и не вправе выходить за рамки этих вопросов. В некоторых случаях необходима постановка дополнительных вопросов для разрешения какой-либо возникшей ситуации, тогда эксперт имеет право запросить следователя (лицо, ведущее дознание) дополнить постановление, а в отдельных случаях — назначить дополнительную либо повторную экспертизу. Закон, ограничивая компетенцию эксперта, тем самым устанавливает рамки решаемых им вопросов.

С точки зрения развития науки психологии и других смежных наук (психиатрии, педагогики и т.п.) компетенция эксперта-психолога ограничивается степенью развития научной мысли, последними научными разработками. Для наиболее полного и объективного заключения эксперт должен ознакомиться с материалами дела (уголовного или гражданского), но в этом он может быть ограничен. Если лицо, ведущее дознание, предоставляет не весь необходимый материал, то эксперт вправе потребовать доступа ко всей необходимой ему информации.

С позиции иных отечественных психологов компетенция психологической экспертизы включает разрешение вопросов о достоверности показаний свидетеля, подозреваемого и т.д. Некоторые ученые полагают, что компетенция психологической экспертизы ограничивается лишь разрешением вопросов аффекта (психологического) и выяснением факта, могло ли лицо осознавать характер действий, совершаемых им или над ним в случаях экспертизы жертв изнасилования.

На наш взгляд, под компетенцией психологической экспертизы следует понимать совокупность поставленных перед экспертами задач, их возможностей и полномочий.

Пределы компетенции психологической экспертизы ограничены, с одной стороны, возможностями психологии в целом и ее конкретной отрасли, с другой — нормативным урегулированием статуса экспертизы и эксперта в конкретной сфере. Возможно также ограничение компетенции экспертизы полномочным должностным лицом или органом.

Нормативные акты, регулирующие назначение и производство экспертизы, рассчитаны на широкое число случаев и являются универсальными. Так, в уголовном, гражданском, административном процессах действующие нормы регулируют назначение и проведение любой экспертизы, не выделяя психологическую.

Препятствием в деятельности экспертизы может явиться и воля субъекта, ее назначившего, поскольку он может оказаться недостаточно подготовленным в области психологии, слабо представляющим себе ее возможности и методы. С этим также бывает связана нечеткая, неточная формулировка вопросов и задач, которые ставятся перед экспертом. Последний, безусловно, должен подчиняться действующим нормам, особенно в том, что касается характера его взаимоотношений с субъектом, назначившим экспертизу, требований к итоговому документу экспертного исследования и т. д.

Эксперт, проводящий психологическую экспертизу, не может вмешиваться в деятельность органа или должностного лица, назначившего экспертизу, однако он не должен быть и слепым орудием в их руках. Установив, например, что вопрос перед ним поставлен неправильно, узко, эксперт может обратиться к заинтересованному субъекту за уточнениями, чтобы провести исследование исходя из

сегодняшних возможностей психологической
науки.

Судебно-психологическая экспертиза широко применяется в практике правоохранительных органов, однако вопрос ее компетенции до сих пор дискутируется как в юридической, так и в психологической литературе.

В одной из первых публикаций, посвященных данной проблеме, указывалось, что судебно-психологическая экспертиза должна проводиться для установления:

- состояния сильного душевного волнения;
- уровня интеллектуального развития несовершеннолетнего;
- возможности субъекта давать правильные показания в силу своих индивидуальных особенностей.

Плодотворные исследования в области теории и методики судебно-психологической экспертизы предприняты совместно психологами и юристами под руководством А.Р. Ратинова в секторе психологических проблем борьбы с преступностью института Прокуратуры России, в частности по вопросам судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних.

В 1971 г. М.М. Коченов подготовил информационно-методическое письмо «Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних», где наряду с рассмотрением процессуальных вопросов судебно-психологической экспертизы анализировались вопросы ее компетенции. К компетенции простой психологической экспертизы автор относит:

- исследование уровня умственного развития несовершеннолетнего;
- изучение особенностей его личности и той ситуации, в которой совершались противоправные действия;
- установление наличия физиологического аффекта;
- определение особенностей познавательных процессов;
- выявление признаков умственной отсталости, не связанной с душевным заболеванием;
- установление способности полностью осознавать значение своих действий и полностью руководить ими;
- определение наличия в период, предшествующий совершению преступлений, конфликтных переживаний, способных влиять на поведение;
- установление возрастных или индивидуальных особенностей у несовершеннолетнего, способных повлиять на объективность его показаний.

К компетенции медико-психологической экспертизы М.М. Коченов относит установление:

- психологических последствий наличного или перенесенного соматического заболевания;
- наличия признаков умственной отсталости или иных психических особенностей, вызванных перенесенными соматическими заболеваниями;
- способности несовершеннолетнего при наличии у него психических особенностей осознавать значение своих действий и руководить ими.

Психолого-психиатрическая экспертиза, по мнению М.М. Коченова, имеет своей компетенцией установление:

- наличия психического заболевания у несовершеннолетнего (олигофрения на стадии дебильности, психофизический инфантилизм);
- особенностей умственной деятельности, которые могли препятствовать сознанию им значения вменяемых ему действий;
- наличия у несовершеннолетнего личностных особенностей, которые могли помешать ему руководить своими действиями в конкретной ситуации совершения правонарушения. Автор относит умственную отсталость, вызванную сенсорной недостаточностью, длительными или хроническими заболеваниями, к компетенции медико-психологической экспертизы.

В более поздних работах М.М. Коченов расширил круг вопросов, относящихся к компетенции судебно-психологической экспертизы, полагая, что эта экспертиза может устанавливать:

- способность обвиняемого, свидетеля и потерпевшего (с учетом индивидуально-психологических и возрастных особенностей, состояния умственного развития) правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания;
- способность потерпевших от половых преступлений правильно воспринимать характер и значение совершаемых с ними действий;
- способность несовершеннолетних обвиняемых, страдающих умственной отсталостью, не

связанной с психическими заболеваниями, полностью осознавать значение своих действий и руководить ими;

- наличие или отсутствие у субъекта в момент совершения противоправных действий состояния физиологического аффекта (внезапно возникшего сильного душевного волнения);
- возможность возникновения различных психических явлений, препятствующих нормальному осуществлению профессиональных функций (в авиации, автомобильном и железнодорожном транспорте, в работе оператора автоматизированных систем и т. п.);
- наличие или отсутствие у лица в период, предшествующий смерти, психического состояния, предрасполагающего к самоубийству.

Впоследствии ученый добавил к приведенному выше перечню: диагностику индивидуально-психологических особенностей (например, повышенная внушаемость, импульсивность, подражательность, ригидность и т. п.), способных существенно влиять на поведение субъекта; установление наличия ведущих, упрочившихся мотивов поведения человека и мотивации конкретных поступков как важных психологических обстоятельств, характеризующих личность.

Надо скачать, что вопрос о компетенции судебно-психологической экспертизы в специальной литературе до сих пор однозначно не решен. К компетенции психологической экспертизы в сфере действия прав, на наш взгляд, следует отнести разрешение любых психологических вопросов, интересующих следователя, суд, орган дознания, другого уполномоченного субъекта и имеющих значение для дела. Все эти вопросы касаются психических процессов, явлений и свойств психической деятельности человека и влияющих на нее объективных и субъективных факторов.

Возражения, основанные на том, что исследования психолога якобы будут сковывать внутреннее убеждение юриста, что вопросы причин и мотивации поступков относятся к компетенции суда, следователя, другого полномочного органа, не могут быть признаны убедительными.

Эксперт-психолог не подменяет собой суд или другой орган. Имея один и тот же объект анализа, они имеют разные предметы исследования и пользуются разными методами.

6.2. Порядок назначения судебно-психологической экспертизы

Юридическим основанием производства судебно-психологической экспертизы является постановление лица, производящего дознание, следователя, прокурора или судьи либо определение суда (судьи и двух народных заседателей). Иные письменные документы или устные распоряжения не могут служить основанием для проведения экспертизы.

В постановлении (определении) о назначении экспертизы обязательно должно указываться обоснование ее назначения. Особенно аргументированными должны быть доводы лица (органа), назначившего комплексную психолого-психиатрическую экспертизу, поскольку из обоснования должно быть ясно, почему в данном конкретном случае возникает необходимость в использовании как психиатрических, так и психологических специальных познаний.

Кроме того, в постановлении (определении) должны содержаться и другие сведения: кто и когда вынес постановление (определение); фамилия эксперта или наименование учреждения, в котором должна быть проведена экспертиза; вопросы, поставленные перед экспертами, и материалы, предоставляемые в распоряжение экспертов.

Вопросы, поставленные перед экспертом-психологом, не должны выходить за рамки его профессиональной компетентности. В качестве источников информации, предоставленных в распоряжение эксперта, обычно указывают: подэкспертное лицо; уголовное дело; приобщенную к делу медицинскую документацию. Это не исключает того, что в необходимых случаях могут быть предоставлены и другие материалы, имеющие значение для производства судебно-психологической экспертизы и приобщенные к уголовному делу: продукты творчества (рисунки, литературные произведения) подэкспертного, письма, дневники, видеозаписи следственного эксперимента, допросов и т.п.

Назначение судебно-психологической экспертизы предъявляет особые требования к органу, ведущему производство по делу, при сборе необходимых для экспертизы материалов. В частности, данные о личности подэкспертного лица не должны ограничиваться характеристиками с мест работы и жительства, которые часто являются формальными. Желательно собрать полные биографические данные (наследственность, особенности воспитания в семье, успеваемость и взаимоотношения в

учебных заведениях), сведения об отношении к семье, работе, сослуживцам, друзьям, к самому себе, о поведении, об особенностях реагирования в экстренных ситуациях.

Ходатайствовать о назначении судебно-психологической экспертизы может само лицо, нуждающееся в экспертизе (обвиняемый, свидетель, потерпевший), а также его представитель (защитник обвиняемого, законный представитель потерпевшего). Ходатайство можно заявлять перед тем органом, в производстве которого находится уголовное дело, и оно должно быть обоснованным. Орган, ведущий производство по уголовному делу, вправе и по собственному усмотрению, при отсутствии ходатайств, прийти к выводу о назначении экспертизы (при предварительном расследовании уголовного дела - это дознаватель, следователь, прокурор; при судебном разбирательстве — это судья или суд в коллегиальном составе).

Следователь обязан ознакомить обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы (за исключением случаев, когда его психическое состояние делает это невозможным) и разъяснить его права. Обвиняемый вправе заявить отвод эксперту-психологу, просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц, представить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта, ознакомиться с заключением эксперта. Следователь может удовлетворить ходатайство обвиняемого и изменить или дополнить свое постановление о назначении экспертизы либо отказать в ходатайстве, вынеся соответствующее Постановление, объявляемое обвиняемому под расписку.

Как показывает опыт, судебно-психологическую экспертизу в отношении лица, совершившего правонарушение, в уголовном деле целесообразно проводить после предъявления обвинения или перед составлением обвинительного заключения, т. е. в конце расследования, в гражданском — во время подготовки дела к слушанию. В административном процессе указанная экспертиза может назначаться во время разбирательства дела. Раннее назначение экспертизы, когда еще не собраны основные доказательства, не выявлены участники события правонарушения, может оказаться преждевременным, а сама экспертиза — неполной.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством следователь может присутствовать при производстве любой назначенной им экспертизы, в том числе и судебно-психологической.

Гражданско-процессуальное законодательство предусматривает возможность проведения судебно-психологической экспертизы в суде или вне суда, если это необходимо для характера экспертного исследования (ч.2 ст.75 ГПК РСФСР).

Назначение и проведение судебно-психологической экспертизы в суде имеет ряд особенностей. В уголовно-процессуальном законе нет четкого определения порядка вызова эксперта в суд, кроме случаев, когда эксперт принимал участие в деле на предварительном следствии. В гражданско-процессуальном законодательстве предусмотрен вызов участников процесса извещениями и повестками (ст. 151 ГПК РСФСР).

На практике имеет место как полупроцессуальный, так и процессуальный порядок вызова экспертов-психологов. В случаях, когда судья или суд предполагает необходимость проведения судебно-психологической экспертизы, то в стадии предания обвиняемого суду или подготовки дела к слушанию в постановлении или определении судьи такой вызов может быть специально оговорен. В подготовительной стадии судебного разбирательства может быть вынесено определение о назначении экспертизы и допуске к судебному разбирательству, а во время судебного следствия, судебного разбирательства — другое определение о постановке перед экспертами-психологами вопросов. Вопросы могут ставиться в первом определении, а во втором — уточняться и дополняться.

Проведение судебно-психологической экспертизы в суде, с одной стороны, имеет ряд преимуществ по сравнению с проведением ее в ходе предварительного следствия или дознания. В суде эксперт-психолог является участником непосредственного разбирательства. Он может выяснять, уточнять важные для него обстоятельства, участвовать в исследовании доказательств, в допросах, очных ставках, осмотрах и т. д., требовать вызова новых лиц, сбора новых доказательств и т. п. С другой стороны, при проведении экспертизы в суде или во время разбирательства дела эксперты-психологи существенно ограничены во времени. Это сказывается на выборе методик экспертного обследования, интерпретации полученных данных, на качестве заключения экспертизы.

Важным моментом в назначении судебно-психологической экспертизы является выбор экспертов. Судебно-психологическую экспертизу может проводить экспертная комиссия в составе не менее двух-трех специалистов. Предпочтение в привлечении в качестве экспертов следует отдавать научным и научно-педагогическим работникам, лицам, имеющим базовое психологическое образование или работающим в области психологии в учебных или научно-исследовательских учреждениях не менее 5

лет и имеющим научные публикации по психологии. В экспертной комиссии необходимо участие специалиста по судебной психологии; им может быть преподаватель по этой дисциплине в юридическом вузе или работающий в данной отрасли сотрудник НИИ.

При назначении экспертизы в экспертном учреждении следователь или суд направляет туда постановление (определение) и материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта. На основании постановления (определения) руководитель экспертного учреждения поручает производство экспертизы одному или нескольким сотрудникам этого учреждения, которые и обязаны провести экспертное исследование и дать свое заключение. В экспертном заключении делается отметка о разъяснении прав и обязанностей и о предупреждении об ответственности за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ).

Если экспертиза проводится вне экспертного учреждения, то следователь или суд после выяснения личности, специальности и компетентности психолога, которому поручается экспертиза, вручает эксперту постановление (определение), разъясняет права и обязанности, предупреждает об ответственности за дачу заведомо ложного заключения. О выполнении этих действий следователь делает отметку в постановлении о назначении экспертизы, которая удостоверяется подписью эксперта.

В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин [11] полагают, что назначение экспертизы согласно процессуальным действиям обязательно оформляется специальным письменным актом: на предварительном следствии — постановлением, а в процессе судебного рассмотрения дела — определением суда.

В следственной практике выработался *определенный стереотип постановления о назначении экспертизы.* Оно состоит из трех частей' вступительной (вводной), описательной и резолютивной.

Во вступительной части указывается, когда (год, месяц, число), где (населенный пункт), кто (должность, классный чин или звание, фамилия, инициалы) составил постановление и по какому уголовному делу (наименование расследуемого факта либо фамилия обвиняемого и статья УК, по признакам которой возбуждено дело).

В описательной части постановления кратко излагаются обстоятельства дела и основания для назначения экспертизы, в частности необходимость установления определенных фактов, проверки и точной оценки имеющихся доказательств, особенно при их противоречивости. В конце описательной части делается ссылка на статьи УПК РСФСР, в соответствии с которыми назначается экспертиза.

В резолютивной части указывается, экспертиза какого вида назначается и кому поручается (экспертное учреждение либо конкретный эксперт), формулируются вопросы эксперту. В случае необходимости судебно-психологического анализа конкретных результатов деятельности (текстов, фото-, аудио-, кино-, видеоматериалов) перечисляются также подлежащие исследованию объекты, включая сравнительные образцы.

К вопросам, которые ставятся перед экспертом, предъявляются следующие требования.

1. Вопросы не должны выходить за пределы специальных знаний сведущего лица, которому поручается производство экспертизы. Например, перед экспертом-психологом недопустимо ставить вопросы, решаемые на основе специальных знаний из других отраслей науки или техники.

2. Задаваемые эксперту вопросы не должны носить правового характера. Имеются в виду вопросы о наличии состава преступления, виновности или невиновности определенного лица, форме его вины, которые решаются следователем и судом на основе имеющихся в деле доказательств.

По общему правилу оценка каких-либо действий с правовой точки зрения, с учетом определенных правовых норм, является прерогативой следователя и суда. Исключение делается только для норм технического содержания (например, правил техники безопасности), уяснение которых требует специальных знаний, выходящих за пределы профессиональной подготовки следователей и судей.

Постановка перед экспертом вопросов о соответствии определенных действий таким правилам вполне правомерна. Вместе с тем перед экспертом нельзя ставить вопросы, касающиеся соблюдения несложных технических правил, уяснение которых специальных знаний не требует и может быть установлено следователем и судом путем анализа материалов дела.

3. Формулировки вопросов эксперту должны быть определенными, ясными (недвусмысленными), конкретными и по возможности лаконичными. Отвечающие этому требованию вопросы дают четкое представление о факте, подлежащем установлению посредством экспертизы.

4. Перечень вопросов должен быть достаточно полным с тем, чтобы заключение эксперта носило исчерпывающий характер. Одновременно надо ставить лишь те вопросы, выяснение которых диктуется

необходимостью.

5. Вопросы надлежит перечислять в строгой логической последовательности, формулируя вначале те, от решения которых зависит решение других. Рекомендуется группировать вопросы по объектам исследования, а также по эпизодам дела и версиям. Бесцельна постановка перед экспертом вопросов, которые при современном состоянии науки решить заведомо невозможно.

Постановление о назначении экспертизы до его направления (предъявления) эксперту должно быть предъявлено (оглашено) обвиняемому. Если обвиняемый является несовершеннолетним либо в силу своих физических или психических недостатков не в состоянии самостоятельно осуществлять право на защиту, то при ознакомлении с постановлением может присутствовать его законный представитель, защитник, педагог (ст. ст. 34, 49, 397 УПК РСФСР).

Обвиняемый, не владеющий языком, на котором ведется судопроизводство, знакомится с постановлением через переводчика.

6.3. Специфика назначения судебно-психологической экспертизы в стадии рассмотрения дела в суде

Прежде всего необходимо отметить, что экспертиза может быть назначена только либо в стадии расследования дела, либо в стадии судебного разбирательства в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом. «Однако суд или судья при рассмотрении вопросов, связанных с подготовкой к рассмотрению дела в судебном заседании (ст. ст. 223 и 228 УПК РСФСР), вправе решить вопрос о вызове в судебное заседание лица, обладающего специальными познаниями, - эксперта-психолога. Лицо, вызванное в судебное заседание в качестве эксперта, которое не было назначено на предварительном следствии, может участвовать в исследовании обстоятельств дела, относящихся к предмету экспертизы, после вынесения определения о назначении экспертизы».

В судебном заседании решается вопрос: возможно ли проведение экспертизы при судебном разбирательстве дела либо необходимо возвратить дело на дополнительное расследование. Решение принимается судом в зависимости от характера обстоятельств, подлежащих исследованию, их значения для вывода и достаточности оснований к преданию суду, а также от возможности предоставления эксперту в судебном заседании материалов, подлежащих исследованию.

Суд не вправе заменить определение о назначении экспертизы другими документами, не предусмотренными законом (сопроводительным письмом, списком вопросов).

В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин [11, с.30—34], говоря о специфике назначения судебно-психологической экспертизы, пишут, что практика проведения СПЭ рекомендует, несмотря на общие основания для всех видов судебных экспертиз, кратко обозначить некоторые специфические стороны собственно судебно-психологической экспертизы.

Судебно-психологическую экспертизу не следует назначать на начальных стадиях предварительного следствия, так как для решения поставленных перед экспертизой вопросов требуется значительный объем информации как о криминальной ситуации, так и об участниках исследуемых событий (особенно об испытуемых). Если планируется проведение судебно-психологической и судебно-психиатрической экспертизы, то первая не должна предшествовать второй во избежание выхода психолога за пределы своей научной компетенции. Не следует также назначать «искусственные» КСППЭ (комплексные судебно-психолого-психиатрические экспертизы), т.е. с целью экономии времени объединять две экспертизы в одну без достаточных на то оснований.

Нередко следователи не представляют, в чем заключается специфика проведения СПЭ, полагая, что она мало чем отличается (в том числе и по затратам времени) от амбулаторной судебно-психиатрической экспертизы. Необходимо отметить, что на проведение СПЭ затрачивается значительное время, поскольку помимо беседы (часто длительной) в отношении испытуемого проводится экспериментально-психологическое обследование с применением большого числа методов (сами методы и их количество определяются конкретными задачами, вытекающими из поставленных перед экспертами вопросов).

Зачастую работа непосредственно с испытуемым занимает несколько дней. Кроме того, полученные данные эксперту-психологу необходимо обработать и интерпретировать, что также требует значительного времени. Как показывает опыт авторов, в среднем срок производства экспертизы (от начала ознакомления с постановлением и материалами дела и до момента выдачи заключения) составляет 10—20 дней (в зависимости от сложности исследования). Это соответствует требованиям, предъявляемым к

срокам производства экспертиз в системе судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции РФ.

6.4. Этический аспект судебно-психологической экспертизы

Чрезвычайно важным компонентом профессиональной деятельности судебного эксперта-психолога является выполнение определенных этических принципов. Однако, к сожалению, этические проблемы экспертов-психологов в отечественной литературе фактически не рассматривались. Они возникают тогда, когда люди вступают между собой в определенные взаимоотношения, осуществляя совместную деятельность. Автор это взаимопонимание более полно ощутил при обсуждении некоторых разделов данного пособия с профессором Г.Н. Горшенковым, который бескорыстно консультировал по многим этическим аспектам психологов правовой деятельности. Понимание целей экспертизы в совокупности связано с тем обстоятельством, что эксперт для их достижения должен эффективно взаимодействовать с органом, назначившим экспертизу, с подэкспертным и, наконец, с коллегой.

Базисные принципы этики судебного эксперта-психолога совпадают с наиболее общими принципами практической психологии гуманизма, ответственности, непричинения вреда, благодеяния. Однако при использовании заключения судебно-психологической экспертизы судебно-следственными органами определилась некоторая специфика практического применения этических норм экспертами-психологами.

Взаимоотношение законности и этики законодательного регулирования деятельности эксперта-психолога и этических норм в рамках производства экспертизы можно обозначить принципом воронки: психолог должен действовать строго в рамках закона, соблюдать его, но варианты поведения, часто альтернативные, в разных ситуациях при проведении экспертизы (которые в силу большого разнообразия просто не могут быть оговорены в законе) подразумевают этический, моральный выбор, диктуемый общей нравственной позицией эксперта-психолога. Сталкиваясь со сложными этическими коллизиями в своей работе, эксперт-психолог должен реализовать наиболее общие нравственные ценности: служение истине и справедливости, беспристрастность, объективность, ответственность. Эти ценности и определяют основные этические принципы деятельности эксперта-психолога.

7. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЛИЦА (ОРГАНА), НАЗНАЧАЮЩЕГО ЭКСПЕРТИЗУ

Применение знаний психологии способствует правильному решению задач раскрытия и расследования преступлений и перевоспитанию лиц, их совершивших. Судебно-психологические знания в правоохранительной деятельности используются по-разному и в первую очередь непосредственно работниками органов дознания, предварительного расследования и судебного разбирательства, обеспечивая правильную диагностику личности, индивидуальный подход к человеку, выбор и применение наиболее соответствующих ситуациям тактических приемов и решений. Уголовно-процессуальным кодексом обозначен круг лиц, имеющих право назначать экспертизу:

1 — следователь;

2 — лицо, производящее дознание;

3 — прокурор;

4 — суд, судья.

Следователь, лицо, производящее дознание, прокурор вправе:

1. Признав необходимым производство экспертизы и имея основания для ее проведения, назначить судебно-психологическую экспертизу. Однако, «установив в конкретном случае, что для выяснения существенных обстоятельств дела производство экспертизы необходимо, следователь, лицо, производящее дознание, прокурор, а также суд не вправе отказаться от ее назначения» [35, с.152].

2. Формулировать различного рода вопросы в постановлении о назначении экспертизы, которые способствовали бы выяснению тех или иных обстоятельств. Вопросы конкретизируются в отношении лиц, обстоятельств, объектов, времени. Вопросы, выходящие за пределы специальных познаний или процессуального положения эксперта, не допускаются. С целью грамотной Постановки вопросов перед экспертом-психологом при их формулировании допустимо пользоваться консультациями различных специалистов в области психологии.

3. Выбирать, кому лучше поручить проведение экспертиз:
конкретному эксперту или экспертному учреждению. Сделав выбор, следователь, лицо, производящее

дознание, прокурор обязаны точно указать, какому конкретному эксперту-психологу (Ф. И. О. с указанием должности, специальности, места работы и т. д.) либо экспертному учреждению назначена экспертиза.

4. Поручая производство экспертизы лицу, не являющемуся сотрудником экспертного учреждения, следователь вправе «обязать руководителя этого учреждения предоставить эксперту аппаратуру, оборудование, материалы или возможность воспользоваться консультацией» [35, с.153].

5. Присутствовать при производстве экспертизы. Следователь, прокурор, а также лицо, производящее дознание, могут «поставить в известность эксперта, что считают необходимым присутствовать при производстве тех или иных исследований. В этом случае эксперт уведомляет следователя о времени и месте их проведения. Эксперт по своей инициативе может сообщить следователю, что его присутствие при тех или иных действиях желательно. Неявка следователя не останавливает экспертизы»
[32, с.182].

Следователь, присутствующий при производстве экспертизы, получает дополнительные возможности:

а) оценки заключения эксперта;

б) разъяснения эксперту поставленных вопросов, значения данных, которые эксперт не учитывал, необходимости полной фиксации хода и результатов исследования;

в) выяснения, необходимо ли предоставить дополнительные материалы или назначить дополнительную экспертизу;

г) контроля за исполнением всех требований закона при производстве экспертных действий;

д) выяснения необходимости сбора новых доказательств;

е) содействия эксперту в получении и фиксации объяснений обвиняемого.

Следователь вправе присутствовать при всем исследовании
или при отдельных действиях эксперта, но не при составлении заключения, так как это поставит под сомнение объективность эксперта.

6. Допросить эксперта для разъяснения или дополнения данного им заключения. Эксперт допрашивается в случаях, когда требуются не дополнительные исследования, а разъяснение терминов и формулировок, уточнение компетенции эксперта и его отношения к делу, более детальное описание использованных материалов и методик, объяснение расхождений между членами экспертной комиссии, выяснение, в какой мере выводы основаны на следственных материалах, и т д Эксперт может допрашиваться только после дачи заключения, поскольку его показания являются составной частью (продолжением) заключения, а не самостоятельным видом доказательства

7. Назначить дополнительную и повторную экспертизу. Они могут проводиться как по инициативе следователя, прокурора, так и по ходатайству обвиняемого, его защитника и других участников процесса.

Следователь, лицо, производящее дознание, прокурор обязаны:

1. Вынести постановление о назначении экспертизы, которое состоит из вводной, описательной и резолютивной частей. Во вводной части указываются день, месяц, год и место его составления, кто составил постановление (с указанием должности и органа, следователем которого он является). В описательной части излагаются конкретные обстоятельства, обусловливающие необходимость экспертизы. В резолютивной части указывается вид экспертизы, формулируются вопросы, назначается эксперт или определяется экспертное учреждение, приводится перечень материалов, направляемых для исследования.

2. При назначении экспертизы, которая будет проводиться вне экспертного учреждения, следователь проверяет, не заинтересован ли эксперт в исходе дела, выясняет данные о компетентности лица, назначаемого экспертом. С этой целью он опрашивает это лицо, проверяет документы, удостоверяющие его личность, образование, специальность, место и стаж научной, практической, экспертной работы по данной специальности, узкую специализацию, выясняет отношение к участникам процесса. Ответственность за выяснение компетентности и объективности эксперта, работающего в экспертном учреждении, несет руководитель учреждения. В ходе экспертизы и при проверке заключения следователь по мере необходимости выясняет эти вопросы и непосредственно.

3. Ознакомить обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и разъяснить его права, установленные ст. 185 УПК РСФСР По усмотрению следователя эксперт может присутствовать при ознакомлении обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и разъяснении его прав. Если

экспертиза назначается по делу несовершеннолетнего или лица, которое в силу своих физических или психических недостатков не в состоянии само осуществлять право на защиту, при ознакомлении с постановлением необходимо присутствие защитника, законного представителя.

4. Пункты 2 и 3 ст. 79 УПК РСФСР указывают на случаи обязательного проведения судебно-психологической экспертизы для определения психического состояния обвиняемого или подозреваемого в случаях, когда возникает сомнение по поводу их вменяемости или способности к моменту производства по делу отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими, а также для определения психического или физического состояния свидетеля или потерпевшего в случаях возникновения сомнения в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

5. Предоставить материалы, необходимые для проведения судебно-психологической экспертизы.

Следователь, ознакомив обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и разъяснив его права, составляет протокол, подписываемый следователем и обвинителем. Кроме того, следователь обязан рассмотреть ходатайства обвиняемого об изменении или дополнении постановления о назначении экспертизы.

Следователь вправе:

1) получить у подозреваемого или обвиняемого, а также у свидетеля или потерпевшего образцы почерка или другие образцы для сравнительного исследования (ст. 186 УПК РСФСР);

2) присутствовать при производстве экспертизы (ст. 190 УПК РСФСР);

3) допросить эксперта для разъяснения или дополнения данного им заключения (ст. 192 УПК РСФСР);

4) при недостаточной ясности или полноте заключения назначить дополнительную экспертизу, а в случае необоснованности заключения эксперта и сомнений в его правильности — повторную экспертизу.

В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин [11, с.18—20], определяя права и обязанности лица (органа), назначающего экспертизу, пишут, что назначающие экспертизу следователь, прокурор обязаны составить об этом мотивированное постановление, а суд — определение.

Выяснив данные о специальности и компетентности эксперта, назначающий экспертизу должен вручить ему постановление (определение) и все необходимые материалы. Требуется разъяснить эксперту его права и обязанности и предупредить об ответственности за отказ или уклонение от дачи заключения, а также за дачу заведомо ложного заключения.

В постановлении (определении) о назначении экспертизы делается отметка о выполнении этих действий, удостоверяемая подписью эксперта (ст. ст. 184,189 УПК РСФСР).

Субъект, назначающий экспертизу, обязан оформить изъятие образцов для сравнительного исследования специальным протоколом (ст. 186 УПК РСФСР).

При отказе в удовлетворении ходатайства подсудимого (обвиняемого) в связи с экспертизой необходимо вынести мотивированное определение (постановление) об этом и объявить его подсудимому (обвиняемому) под расписку.

Суд обязан огласить вопросы к эксперту, задаваемые ему в судебном заседании, и заслушать мнения по ним участников судебного разбирательства, а также заключение прокурора (ст. 288 УПК РСФСР).

Закон требует ознакомить обвиняемого с заключением эксперта со всеми приложенными к нему материалами (исследуемыми объектами, образцами, фотоснимками и др.) и протоколом его допроса, если он произведен. Эти действия оформляются протоколом допроса обвиняемого.

Субъект, назначающий экспертизу, вправе в любом случае получить у обвиняемого (подсудимого) образцы для сравнительного исследования, а у потерпевшего и свидетеля, лишь при необходимости, проверить, не оставлены ли ими следы на месте происшествия либо на вещественных доказательствах, составив об этом постановление (ст. 186 УПК РСФСР). Он вправе требовать от руководства предприятия, учреждения, организации, где работает сведущее лицо, способное произвести экспертизу, предоставить ему возможность провести поручаемое исследование. Это требование для любого руководителя обязательно (ст. 78 УПК РСФСР), как и требование предоставить сведущему лицу возможность использовать имеющиеся в данной организации оборудование, иные технические

средства, материалы, необходимые для производства экспертизы, или воспользоваться консультациями его работников (ст. 70 УПК РСФСР).

Как отмечалось выше, назначивший экспертизу вправе отвергнуть заключение эксперта, однако несогласие с ним должно быть мотивировано. Мотивы несогласия излагаются следователем в обвинительном заключении, а судом — в приговоре, либо соответственно в постановлении или определении о прекращении дела, либо в постановлении о назначении повторной (дополнительной) экспертизы (ст. ст. 80, 81 УПК РСФСР).

8. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЭКСПЕРТА

О должностных лицах и органах, правомочных назначать экспертизу, довольно подробно применительно к судебно-психиатрической экспертизе пишет С.Н. Шишков [60, с.6—7] в своем учебном пособии. Он отмечает, что правом назначать судебную экспертизу обладают следующие субъекты: *на предварительном расследовании по уголовным делам* — лицо, производящее дознание (дознаватель), следователь, прокурор; *в стадии судебного разбирательства в уголовном процессе,* а также *в гражданском судопроизводстве* (где предварительное расследование отсутствует) — суд в коллегиальном составе или судья единолично. Перечисленные должностные лица и органы могут назначать СПЭ лишь в рамках возбужденного уголовного или гражданского дела, по которому ведется производство. Если дело не возбуждено в порядке, предусмотренном процессуальным законом, либо производство по нему не ведется (дело приостановлено, прекращено), то даже перечисленные субъекты неправомочны назначить СПЭ.

Круг лиц, проводящих дознание по уголовным делам, определен ст. 117 УПК РСФСР (милиция, командиры воинских частей, соединений и начальники военных учреждений, начальники исправительно-трудовых учреждений и следственных изоляторов и пр.).

С.Н. Шишков пишет, что дознаватель вправе назначать СПЭ лишь по делам, по которым предварительное следствие не обязательно, и все предварительное расследование проводится в форме дознания (ст. 129 УПК РСФСР).

По делам, по которым предварительное следствие обязательно, орган дознания лишь возбуждает уголовное дело и проводит неотложные следственные действия по установлению и закреплению следов преступления (ст. 119 УПК РСФСР). Судебно-психологическая экспертиза в число таких действий не входит. Поэтому если в процессе производства по уголовному делу, по которому предварительное следствие обязательно, дознаватель пришел к выводу о необходимости СПЭ, то он не вправе ее назначить. Дознаватель передает дело следователю, который и решает вопрос о необходимости СПЭ.

Уголовные дела, по которым предварительное следствие обязательно, перечислены в ст. 126 УПК РСФСР. Предварительное следствие проводится следователями прокуратуры, а также следователями органов внутренних дел и Федеральной службы безопасности (ст. 125 УПК РСФСР).

Прокурор наделен правом лично производить отдельные следственные действия или расследование в полном объеме по любому делу (п. 5 ст. 211 УПК РСФСР). В число следственных действий входит назначение экспертизы. Право прокурора назначать экспертизу вытекает также из ст. 78 УПК РСФСР. Прокурор назначает СПЭ в том же процессуальном порядке, что и следователь.

Далее С.Н. Шишков подчеркивает, что в судебном разбирательстве по уголовному и гражданскому делам, в котором участвует прокурор, последний не может назначать СПЭ. Он вправе лишь ходатайствовать о ее назначении перед судом (судьей).

В стадии судебного разбирательства по уголовным делам, а также в гражданском процессе правом назначения СПЭ обладает исключительно суд или судья. До 1992 г. все дела в суде первой инстанции рассматривались судебной коллегией, состоящей из профессионального судьи и народных заседателей. В 1992 г. было сделано отступление от принципа коллегиальности, и в настоящее время часть уголовных и гражданских дел может рассматриваться судьей единолично (части 2 и 3 ст. 35 УПК РСФСР; часть 2 ст. 113 ГПК РСФСР).

Судьи единолично могли назначать СПЭ и до 1992 г., но . только в отдельных, редких случаях. Так, по делам о признании гражданина недееспособным вследствие психического расстройства судья вправе назначить СПЭ в порядке подготовки дела к судебному разбирательству (ст. 260 ГПК РСФСР). В уголовном Процессе по делам, возбуждаемым не иначе как по жалобе потерпевшего (так называемые дела частного обвинения — ст. 27 УПК РСФСР), допускается назначение экспертизы «судьей при возбуждении дела путем вынесения соответствующего постановления» (п. 4 постановления № 1 пленума Верховного Суда СССР от 16 марта 1971 г. «О судебной экспертизе по уголовным Делам». Экспертиза назначается лишь в суде первой инстанции. Суды кассационной и надзорной инстанций назначать экспертизу не вправе.

Однако в случаях, когда кассационная или надзорная инстанция отменяет прежнее решение, направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции (а в уголовном процессе также на новое расследование), в процессе этого судебного рассмотрения (расследования) могут проводиться все предусмотренные законом следственные и судебные действия, в том числе экспертиза.

В производстве дел по вновь открывшимся обстоятельствам имеются свои особенности. В уголовном процессе, когда прокурор в пределах своей компетенции выносит постановление о возбуждении производства по вновь открывшимся обстоятельствам, осуществляется их расследование (часть 2 ст. 336 УПК РСФСР). В ходе такого расследования могут совершаться необходимые следственные действия, включая экспертизу. В гражданском судопроизводстве при удовлетворении заявления о пересмотре решения по вновь открывшимся обстоятельствам и отмене этого решения дело вновь рассматривается судом. В процессе его рассмотрения может назначаться экспертиза.

К эксперту, которому органы предварительного расследования или суд поручают исследование определенных обстоятельств уголовного дела на основе его специальных познаний, предъявляются особые требования: он должен быть не заинтересован в исходе дела и быть компетентным в вопросах, требующих специальных познаний.

Поэтому эксперт не может принимать участие в производстве по делу и при необходимости подлежит отводу по основаниям, предусмотренным ст. 67 УПК РСФСР, при наличии следующих обстоятельств (ст. 59 УПК РСФСР):

- если он является потерпевшим, гражданским истцом, ответчиком, свидетелем;
- если он является родственником потерпевшего, гражданского истца, ответчика или их представителей, родственником обвиняемого или его законного представителя, родственником обвинителя, защитника, следователя;
- если имеются иные обстоятельства, дающие основания считать, что он прямо или косвенно заинтересован в исходе дела;
- если он находится или находился в служебной или иной зависимости от обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца или гражданского ответчика;
- если он производил по данному делу ревизию, материал которой послужил основанием к возбуждению уголовного дела;
- если он участвовал в деле в качестве специалиста (за исключением случая участия врача —

специалиста в области судебной медицины в наружном осмотре трупа);

- в случае, когда обнаружится его некомпетентность.

Предыдущее его участие в деле в качестве эксперта не является основанием для отвода.

Эксперт обязан явиться по вызову лица, производящего дознание, прокурора и суда и дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам. Если вопрос выходит за пределы специальных знаний эксперта или представленные ему материалы недостаточны для дачи заключения, то эксперт в письменной форме сообщает лицу, назначившему экспертизу, о невозможности дать заключение. На эксперте лежит также обязанность огласить заключение, данное им в судебном заседании (ст. 288 УПК РСФСР).

Эксперт вправе:

1) знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы;

2) заявлять ходатайство о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи заключения;

3) с разрешения лица, производившего дознание, следователя, прокурора или суда присутствовать при проведении допросов и других следственных и судебных действий и задавать допрашиваемым вопросы, относящиеся к предмету экспертизы.

Если эксперт делает следователю какие-либо замечания, заявления или возбуждает ходатайства, касающиеся экспертизы, то об этом составляется протокол (ст. 189 УПК РСФСР).

Эксперт может указать в заключении на имеющие значение для дела обстоятельства, в отношении которых ему не были заданы вопросы (ст. 191 УПК РСФСР). Его правом является собственноручное изложение ответов на допросе по поводу проведенных им исследований (ст. 192 УПК РСФСР). Эксперт не вправе самостоятельно собирать необходимые для экспертизы материалы, например, производить с этой целью опросы, получать образцы для сравнения, истребовать и изымать документы. Согласно закону, эксперт не имеет права давать заключения по вопросам, выходящим за пределы специальных знаний.

В случае отказа или уклонения эксперта от выполнения своих обязанностей без уважительных причин он несет ответственность по соответствующей статье УК РФ, а за дачу им заведомо ложного заключения — по ст. 307 УК РФ.

Согласно ст. 139 УПК РСФСР в необходимых случаях следователь предупреждает эксперта о недопустимости разглашения без его разрешения данных предварительного следствия. У эксперта отбирается подписка с предупреждением об ответственности согласно ст. 310 УК РФ.

8.1. Права и обязанности эксперта-психолога

Закон предоставляет эксперту ряд прав, которые являются важнейшими юридическими гарантиями добросовестности его экспертных исследований и правдивости даваемых заключений.

Проводить психологическую экспертизу следует при наличии общего основания к ее назначению, а выбор вида экспертизы зависит от специфики правовой природы дела, рассматриваемого судом.

Итак, в первую очередь нужно знать основание, по которому назначена психологическая экспертиза, и уметь отличать его от оснований назначения других видов экспертиз по определению психического состояния лица. Но общего законодательно установленного основания производства судебных экспертиз (необходимость в специальных познаниях для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов) недостаточно. Необходимо его конкретизировать. Опираясь на имеющиеся в психологии разработки, таким основанием следует считать наличие у суда (судьи) сомнений в способности гражданина (субъекта) правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить имеющие значение для дела обстоятельства.

Успешная деятельность эксперта-психолога зависит от обеспечения его необходимыми материалами. С этой целью закон наделил эксперта правом заявлять ходатайства о предоставлении дополнительных материалов, необходимых для дачи заключений. Подобное ходатайство эксперт может (устно или письменно) заявлять как в момент объявления постановления о назначении экспертизы, так и в ходе ее производства. Необходимо, чтобы эксперт указал, какие именно дополнительные материалы и для производства каких исследований ему нужны.

В соответствии со ст. 82 УПК РСФСР эксперт-психолог, не получивший всех необходимых материалов, в письменной форме сообщает лицу, назначившему экспертизу, о невозможности дать заключение до получения материалов в полном объеме. Если требование эксперта не удовлетворяется,

то материалы экспертизы остаются без исполнения.

Эксперт имеет право знакомиться с обстоятельствами уголовного дела, связанными с предметом экспертизы. Это ограничение вполне оправдано, ибо ознакомление эксперта со всеми без исключения материалами дела может способствовать предвзятости его суждений, порождать тенденцию к решению вопросов не на основе изучаемых признаков, а путем оценки имеющихся в деле доказательств.

Согласно ст. 191 УПК РСФСР эксперт вправе указать в своем заключении на установленные им обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы. В заключении могут быть отмечены только те данные, установление которых входит в компетенцию этого вида экспертизы. Обо всех иных данных, обнаруженных экспертом по собственной инициативе, он может сообщить в письме на имя лица, назначившего экспертизу.

Вопрос об участии эксперта в следственных и судебных действиях может быть рассмотрен и по ходатайству участников процесса, и по инициативе органа, осуществляющего производство по делу, когда предмет соответствующего действия связан с предметом или с содержанием экспертизы. Противоречит закону практика самостоятельного собирания экспертом по собственной инициативе или по указанию органа, назначившего экспертизу, дополнительных материалов.

Если эксперт делает следователю какие-либо замечания, заявления или возбуждает ходатайства, связанные с проведением экспертизы, то об этом составляется протокол (ст.189 УПК РСФСР).

В ходе допроса эксперт вправе изложить свои показания. Он вправе давать заключения, показания, делать заявления и возбуждать ходатайства на родном языке и пользоваться услугами переводчика.

Процессуальное положение экспертов — работников экспертных учреждений и иных лиц, назначенных экспертами, одинаково. Однако эксперт, не состоящий в штате экспертного учреждения, имеет право на вознаграждение за производство экспертизы в рамках, установленных специальными инструкциями. Вознаграждение нештатным экспертам выплачивается за проведение экспертизы согласно заключенному договору.

Эксперты имеют право совещаться между собой перед дачей заключения. Эксперт, не согласный с мнением остальных членов комиссии, составляет отдельное заключение (ст. 80 УПК РСФСР). Таким образом, если мнения экспертов-психологов разделились, то по поводу одного и того же подэкспертного составляются два (или более) заключения.

Предоставляя широкие возможности в обеспечении условий, необходимых для успешного производства экспертизы, закон налагает на него и определенные обязанности. Прежде всего эксперт обязан по предложению лица, производящего дознание, следователя или суда провести исследование, дать заключение, а в ряде случаев — объяснения в связи с производством экспертизы. При неявке по неуважительной причине эксперт может быть подвергнут приводу.

В уголовно-процессуальном законодательстве сформулировано положение о том, что эксперт дает заключение от своего имени и несет за него личную ответственность. Именно поэтому каждый член комиссии экспертов, не пришедших к единому мнению, дает свое заключение отдельно.

Если перед экспертом ставятся вопросы, выходящие за пределы его компетенции, то он должен отказаться от их решения и уведомить об этом в письменном вице лицо, назначившее экспертизу. Иначе должно быть мотивировано неисполнение полученного задания в случаях, когда поставленные вопросы выходят не за пределы компетенции эксперта, а за пределы его специальных познаний. На основании ст. 82 УПК РСФСР эксперт обязан в письменной форме сообщить лицу, назначившему экспертизу, о невозможности дать свое заключение.

Лицо, назначаемое экспертом, обязано сообщить следователю (лицу, производящему дознание), прокурору, суду, руководителю экспертного учреждения об обстоятельствах, исключающих возможность его участия в данном деле. Ему, в свою очередь, разъясняются основания для самоотвода.

Объективность заключения означает, что его дает лицо, не заинтересованное в исходе дела, на основе специальных познаний и оценки по внутреннему убеждению результатов исследований в совокупности. Нарушением этого требования является дача заключения при недостаточности данных или на основании материалов дела, исследование и оценка которых не входят в компетенцию эксперта, неприменение апробированных или применение опровергнутых или непроверенных методик.

В случаях, когда ведомственными актами предусматривается перечень обязательных действий эксперта и (или) обозначается круг способов и метод исследования, которые должны быть обязательно применены, эксперт обязан выполнить такие требования и оговорить это в заключении, иначе возникают сомнения в полноте и достоверности выводов.

На эксперте лежит обязанность обеспечить сохранность объектов экспертизы и их неизменность,

поскольку это совместимо с заданиями.

На эксперта распространяется правило ст. 139 УПК РСФСР. Необоснованное предание огласке данных предварительного следствия может существенно осложнить решение задач производства по уголовному делу и повлечь за собой нарушение прав и законных интересов граждан. В отличие от судебного разбирательства гласность на предварительном следствии ввиду специфичности последнего допустима лишь в строго ограниченных пределах. Разрешение на предание огласке материалов предварительного следствия в определенном объеме дается правомочным следователем или прокурором в письменной форме. Такое разрешение целесообразно оформлять в виде отдельного постановления с указанием, кто именно, какому кругу лиц, какие материалы предварительного следствия (в каком объеме) и в какой форме может предавать огласке. Следователь вправе получить подписку о неразглашении данных предварительного следствия у эксперта-психолога. За дачу заведомо ложного заключения эксперт подлежит привлечению к уголовной ответственности. Под заведомо ложным подразумевается неправильное заключение, данное умышленно. В случае менее серьезных упущений и нарушений возможна постановка вопроса о дисциплинарной ответственности эксперта или применении к нему мер общественного воздействия. Неполнота или некачественность заключения могут быть учтены также при определении размера вознаграждения эксперта.

При нарушении порядка в зале судебного заседания эксперт может быть удален; наложение штрафа законом не предусмотрено.

9. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПОДЭКСПЕРТНОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО, ПОДСУДИМОГО, СВИДЕТЕЛЯ, ПОТЕРПЕВШЕГО)

Судебно-психологическая экспертиза проводится в отношении таких процессуальных фигур, как подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, свидетель и потерпевший.

Лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, или лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения, является *подозреваемым* (ст. 52 УПК РСФСР). Только после вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого подозреваемый признается *обвиняемым.* Обвиняемый, дело в отношении которого принято к производству судом, именуется *подсудимым* (ст. 46 УПК РСФСР).

Потерпевшим признается лицо, которому преступлением нанесен моральный, физический или имущественный ущерб, но только после того, как дознаватель, следователь или судья вынесет постановление или определение о признании гражданина потерпевшим (ст. 53 УПК РСФСР).

В качестве *свидетеля* для дачи показаний может быть вызвано любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу.

Не могут допрашиваться в качестве свидетеля защитник обвиняемого, адвокат, представитель общественной организации об обстоятельствах дела, которое стало им известно в связи с выполнением ими своих обязанностей, а также лицо, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания (ст. 72 УПК РСФСР).

На стадии предварительного расследования судебно-психологическая экспертиза назначается в отношении подозреваемых, обвиняемых, свидетелей и потерпевших, а при судебном разбирательстве — в отношении подсудимых, свидетелей и потерпевших. Следует заметить, что экспертиза в отношении подозреваемых производится крайне редко, и назначение ее нецелесообразно, поскольку любое лицо может быть подозреваемым по закону не более 10 суток (ст. 90 УПК РСФСР), т.е. только на ранних этапах предварительного следствия, когда еще не собраны необходимые материалы для производства психологической экспертизы.

Как отмечалось выше, на основании ст. 184 УПК РСФСР, признав необходимым производство экспертизы, следователь составляет об этом постановление, где указываются основания для назначения экспертизы. Следователь обязан ознакомить подозреваемого, обвиняемого с постановлением о назначении экспертизы и разъяснить им права и обязанности. Постановление о назначении психолого-психиатрической экспертизы и заключение экспертов не объявляются обвиняемому, подозреваемому только в том случае, когда их психическое состояние делает это ; невозможным. При ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы подозреваемого, обвиняемого составляется протокол об

ознакомлении.

В перечень разъясняемых прав обязательно включаются положения ст. ст. 21 и 23 Конституции РФ о том, что обвиняемого не вправе подвергать в процессе экспертизы жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению; не вправе без его добровольного согласия подвергнуть медицинским, научным или иным опытам; эксперт и орган, назначивший экспертизу, должны уважать право подэкспертного на личную, семейную и профессиональную тайну. Такое же право имеют свидетель и потерпевший. И орган, назначивший судебно-психологическую экспертизу, и эксперт, проводящий данную экспертизу, должны избегать необоснованного разглашения сведений, полученных и исследованных экспертом.

Согласно ст. 185 УПК РСФСР *обвиняемый* при назначении и производстве экспертизы *имеет право:*

- заявлять отводы эксперту;
- просить о назначении эксперта из числа указанных им лиц;
- ставить дополнительные вопросы для получения по ним заключения эксперта;
- с разрешения следователя присутствовать при производстве экспертизы и давать объяснения эксперту;
- знакомиться с заключением эксперта.

При назначении и производстве экспертизы недопустимо предвзятое отношение к ходатайствам и заявлениям обвиняемого. Он может указать на обстоятельства, обусловливающие отвод эксперта, постановку дополнительных вопросов. Вместе с тем обвиняемому разъясняется, что отвод эксперта должен быть мотивирован, нужно обосновать, по какой причине обвиняемый не хочет привлечения к экспертизе данного эксперта. При ходатайстве обвиняемого о назначении дополнительных экспертов из числа указанных им лиц необходимо оценивать их компетентность и объективность. Ходатайство может быть отклонено, в таком случае следователь выносит постановление, которое объявляется обвиняемому под расписку. Если обвиняемый в обосновании просит поставить дополнительные вопросы эксперту, то необходимо оказать ему содействие в их формулировке. Обвиняемый обладает правом просить об изменении формулировки вопросов, поставленных следователем.

По общему процессуальному положению присутствие обвиняемого с разрешения следователя при производстве экспертизы и дача объяснений эксперту необходимы в частности, когда предмет экспертизы затрагивает служебную деятельность обвиняемого, а также когда проверяется версия обвиняемого. В частности, отсутствие у обвиняемого возможности давать объяснения и предоставлять нужные документы может вызвать сомнения в полноте исследования. Присутствие обвиняемого, содержание его объяснений фиксируются в протоколе, составленном следователем, или непосредственно в заключении эксперта.

Момент ознакомления обвиняемого с заключением эксперта определяет следователь. В уголовном процессе такие процессуальные фигуры, как подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель, осужденный, являются участниками уголовного процесса. Каждый из них имеет свои права и обязанности, состоящие в том, что они отстаивают в деле охраняемый законом личный, защищаемый или представляемый интерес, связанный с исходом дела; наделены широкими процессуальными правами, позволяющими активно участвовать в процессе и влиять на движение и исход дела; допускаются или привлекаются к участию в деле особым актом государственного органа, должностного лица.

В соответствии со ст. 52 УПК РСФСР *подозреваемым* признается:

- лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления;
- лицо, к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения.

Подозреваемый имеет право:

- на защиту;
- знать, в чем он подозревается;
- давать объяснения;
- представлять доказательства;
- заявлять ходатайства;
- знакомиться с протоколами следственных действий, проведенных с его участием, а также с материалами, направляемыми в суд в подтверждение законности и обоснованности применения к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения;
- заявлять отводы;

• подавать жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора;
• участвовать при рассмотрении судьей жалоб в порядке, предусмотренном УПК РСФСР;
• заявлять ходатайства и давать показания на родном языке;
• собственноручно записывать свои показания, данные на допросе;
• пользоваться правами, гарантированными Конституцией;
• на обжалование и судебную проверку законности и обоснованности содержания его под стражей.

Дача показаний подозреваемым — лишь его право, но не обязанность. Он не несет ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. Это положение согласуется с предписаниями ст. 51 Конституции РФ, согласно которой никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников.

В соответствии со ст. 53 УПК РСФСР *потерпевшим* признается лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред. О признании гражданина потерпевшим лицо, производящее дознание, следователь и судья выносят постановление, а суд — определение.

Гражданин, признанный *потерпевшим от преступления, имеет право:*

• давать показания по делу;
• представлять доказательства;
• заявлять ходатайства;
• знакомиться со всеми материалами дела с момента окончания предварительного следствия;
• участвовать в судебном разбирательстве;
• заявлять отводы;
• подавать жалобы на действия лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда, а также приносить жалобы на приговор или определения суда и постановления народного судьи;
• в судебном разбирательстве лично или через своего представителя поддерживать обвинение.

Юридическим фактом, с которым связано вступление потерпевшего в уголовно-процессуальные отношения, является не факт причинения ему вреда уголовно наказуемым деянием, а вынесение процессуального акта, постановления либо определения о признании гражданина потерпевшим.

Причинение вреда преступлением, а точнее — наличие данных о причинении такого вреда — это фактическое основание к вынесению постановления о признании гражданина потерпевшим. Наделяя правами потерпевшего в уголовном процессе, законодатель тем самым исходит из того, что потерпевший может и должен активно участвовать на предварительном следствии и дознании в ходе исследования обстоятельств дела, а в суде даже является равноправной стороной состязательного процесса.

Рассматривая несоблюдение процессуальных прав потерпевшего в судебном разбирательстве как нарушение его права на защиту собственных интересов. Верховный Суд РФ считает подобное игнорирование уголовно-процессуального закона одним из оснований к отмене приговора. Существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим отмену приговора, признается неустановление судом конкретного размера ущерба, причиненного потерпевшему преступлением, что влечет нарушение ст. 68 УПК РСФСР.

Свои процессуальные права потерпевший может реализовать самостоятельно, через своего представителя или совместно и наряду с представителем. При этом он вправе отказаться от услуг представителя, за исключением случаев, когда потерпевший полностью или частично недееспособен и на его стороне или вместо него выступает законный представитель.

Среди процессуальных прав потерпевшего есть одно, которое он может реализовать только лично, — дача показаний. Но это не только право, но и обязанность потерпевшего. Поэтому по закону допрос потерпевшего на предварительном следствии, дознании и в суде осуществляется по правилам допроса свидетелей: он предупреждается об ответственности за отказ от дачи и дачу заведомо ложных показаний. Вместе с тем на него распространяется универсальная конституционная норма: никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников (ст. 52 ч. 1 Конституции РФ).

На основании ст. 46 УПК РСФСР *обвиняемым* признается лицо, в отношении которого в установленном уголовно-процессуальным законом порядке вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого. Обвиняемый, дело в отношении которого принято к производству судом, именуется *подсудимым;*

обвиняемый, в отношении которого вынесен приговор, именуется *осужденным,* если приговор обвинительный, или *оправданным,* если приговор оправдательный.

В соответствии с данной статьей *обвиняемый имеет право:*

• на защиту;

• знать, в чем он обвиняется, и давать объяснения по предъявленному ему обвинению;

• представлять доказательства;

• заявлять ходатайства;

• обжаловать в суд законность и обоснованность ареста;

• знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а также с материалами, направленными в суд в подтверждение законности и обоснованности применения к нему заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления срока содержания под стражей, а по окончании дознания или предварительного следствия — со всеми материалами дела;

• выписывать из материалов дела любые сведения и в любом объеме;

• иметь защитника с момента, предусмотренного ст. 47 УПК РСФСР;

• участвовать при рассмотрении судьей жалоб в порядке, предусмотренном ст. 220.1 УПК РСФСР;

• участвовать в судебном разбирательстве в суде первой инстанции;

• заявлять отводы;

• подавать жалобы на действия и решения лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда;

• защищать свои права и законные интересы любыми другими средствами и способами, не противоречащими закону;

• подсудимый имеет право на последнее слово. Данное в ст. 46 УПК РСФСР понятие обвиняемого не является полным. Более адекватное представление об этом участнике уголовного процесса можно получить, обратившись к ст. 143 УПК РСФСР, которая устанавливает, что постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого следователь выносит при наличии достаточных доказательств, дающих основания для предъявления обвинения в совершении преступления. Совокупность доказательств, собранных по уголовному делу, может быть признана достаточной, если она позволяет сделать выводы о том, какое совершено преступление, уголовно наказуемое деяние, где, когда, каким образом и кем. Поскольку в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого не только указываются определенное лицо и совершенные им деяния, но и дается юридическая оценка этих деяний, квалификация преступления, постольку к моменту вынесения постановления в деле должны быть доказательства в обоснование содеянного.

Вынесение постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого — юридический факт, подтверждающий появление в ходе производства по делу ключевого правоотношения, субъектами которого являются следователь, лицо, производящее дознание, и обвиняемый, наделяемый процессуальными правами. Однако не совсем верно было бы считать, что обвиняемый пользуется процессуальными правами с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого. Вынесение постановления означает появление субъекта прав, указанных в ст. 46 ч. 3 УПК РСФСР, но использовать их он может только после разъяснения ему процессуальных прав, что технически невозможно осуществить в момент вынесения постановления.

Согласно закону на обвиняемом лежит обязанность предоставить лицу (органу), назначившему экспертизу, необходимые образцы для сравнительного исследования (ст. 186 УПК РСФСР). При отказе обвиняемого сделать это его следует убедить в том, что, препятствуя установлению истины, он действует во вред собственным интересам и интересам государства. В крайнем случае образцы изымаются принудительно, непременно таким способом, который исключает опасность для здоровья обвиняемого и не связан с унижением его человеческого достоинства.

Иногда обвиняемого целесообразно привлекать к экспертному эксперименту, заключающемуся, например, в написании либо озвучивании текста в разных режимах деятельности, показе реальной последовательности своих действий в исследуемых событиях и пр.

В соответствии с законом экспертное заключение или сообщение эксперта о невозможности дать заключение и протокол допроса подлежат предъявлению обвиняемому, которому предоставлено право выразить несогласие с выводами в заключении эксперта и дать соответствующие объяснения. Обвиняемый вправе ходатайствовать о назначении как повторной, так и дополнительной экспертизы. Все объяснения, замечания и просьбы обвиняемого должны быть изложены в протоколе его допроса (ст. 193 УПК РСФСР).

Все материалы проведенной экспертизы требуется предъявить также тем обвиняемым, которым обвинение предъявлено после назначения экспертизы (ст. 193 УПК РСФСР).

Решение по ходатайствам, заявленным обвиняемым, должно быть изложено в специальном постановлении следователя, причем отклонение ходатайства требуется подробно мотивировать. При дальнейшем предъявлении обвинений факт их присутствия при производстве экспертизы не может служить основанием для каких-либо ограничений прав этих лиц в отношении экспертизы.

В качестве *свидетеля* для дачи показаний может быть вызвано любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу.

Не могут допрашиваться в качестве свидетеля:

• защитник обвиняемого — об обстоятельствах дела, которые стали ему известны в связи с выполнением обязанностей защитника;

• лицо, которое в силу своих физических или психических недостатков не способно правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания;

• адвокат, представитель профессионального союза и другой общественной организации — об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением ими обязанностей представителей.

Участие в деле законных представителей потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого не исключает возможности допроса этих лиц в качестве свидетелей.

Основанием для вызова лица в качестве свидетеля служит предположение о том, что ему известны какие-либо данные об обстоятельствах, подлежащих доказыванию. Лицо может быть допрошено в качестве свидетеля и в случае, когда существенные для дела данные известны ему из рассказа других лиц, из документов.

На основании ст. 73 УПК РСФСР свидетель обязан:

• явиться по вызову лица, производящего дознание, следователя, прокурора, суда;

• давать правдивые показания;

• сообщить все известное по делу;

• ответить на поставленные вопросы.

При неявке свидетеля без уважительней причины лицо, производящее дознание, следователь, прокурор и суд вправе подвергнуть его приводу. Суд может также наложить на свидетеля денежное взыскание — до 1/3 минимального размера оплаты труда.

За отказ или уклонение от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний свидетель несет уголовную ответственность. Факт отказа или отклонения от дачи показаний подтверждается протоколом, составленным с участием понятых, а в судебном заседании — протоколом судебного заседания. Лицу, отказавшемуся от дачи показаний, предоставляется возможность дать объяснения о причинах отказа, что также отмечается в протоколе. Факт злостного уклонения подтверждается данными о вручении повесток, материалами проверки объяснений о причинах неявки.

Свидетель, как и другие участники уголовного процесса, наделен правами и обязанностями.

В его права входят:

• недопустимость применения на допросе или в связи с допросом насилия, другого жестокого или унижающего человека обращения, привлечения свидетеля без его согласия к различным опытам;

• осведомленность об использовании технических средств фиксации показаний;

• возможность лично ознакомиться с протоколом и предъявлять требования о внесении дополнений, подлежащие обязательному исполнению;

• право на личную, семейную и профессиональную тайну. Реализация прав и обязанностей участниками уголовного процесса происходит в рамках уголовно-процессуальных отношений, обязательным субъектом которых является лицо, наделенное властными полномочиями и, следовательно, правом применять нормы уголовно-процессуального закона (например, суд, прокурор, следователь). На этих лиц закон возлагает обязанности по разъяснению процессуальных прав участникам уголовного процесса и обеспечению возможности реализации таких прав.

10. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Судебно-психологическая экспертиза состоит из следующих этапов или стадий:

• участие эксперта в исследовании доказательств;

• выяснение обстоятельств, имеющих значение для заключения экспертов;

• проведение экспериментального исследования;

• составление заключения;
• оглашение заключения;
• допрос экспертов.

10.1. Этапы проведения психодиагностического исследования

В работе эксперта-психолога можно выделить такие этапы:

• ознакомление с материалами дела;
• изучение специальной литературы по предполагаемому направлению экспертизы;
• предварительное исследование испытуемого;
• обработка полученных результатов и их интерпретация;
• составление заключения экспертизы;
• дача заключения на следствии и в суде.

Основные этапы психологического исследования при производстве судебно-психологической и комплексных с нею экспертиз можно представить в виде следующей обобщенной схемы (по Ф.С. Сафуанову [46, с. 21]).

1. Четкое уяснение фабулы дела. Эксперт-психолог реконструирует временную последовательность событий, используя все имеющиеся в деле показания (обвиняемого, свидетеля, потерпевшего), материалы выхода на место происшествия и следственных экспериментов, а также данные судебных экспертиз.

2. Психологический анализ индивидуально-психологических особенностей подэкспертного по уголовному делу и приобщенным к нему материалам.

3. Психологический анализ динамики психического состояния и психической деятельности подэкспертного по материалам дела.

4. Проведение клинико-психологической беседы и экспериментально-психологического исследования с одновременным наблюдением подэкспертного.

5. Сопоставительный анализ данных психологического изучения уголовного дела, данных беседы, наблюдения и результатов экспериментального исследования.

6. Анализ взаимодействия личности подэкспертного с юридически значимой ситуацией: исследование особенностей отражения, осознания, понимания, смыслового восприятия ситуации, произвольной волевой регуляции своих действий, контроля своего поведения — с учетом индивидуально-психологических возможностей, эмоционального и функционального состояния, особенностей уровня психического развития, психических расстройств.

7. Составление заключения с формулировкой экспертных выводов (ответы на вопросы судебно-следственных органов).

На первом этапе эксперт-психолог для установления психического состояния лица по делу должен выяснить следующие фактические данные: страдало ли такое лицо душевными заболеваниями раньше; состоит ли оно на учете в психоневрологическом диспансере, и если да, то с каким диагнозом; как долго лицо состоит на этом учете; помещалось ли оно ранее на лечение в психиатрическую больницу; проводилась ли ранее в отношении данного лица судебно-психологическая экспертиза, и если да, то в связи с чем. Выясняются и другие обстоятельства, характеризующие состояние здоровья подэкспертного лица, его поведение дома или в общественных местах.

Эксперту-психологу следует также четко выявить факты, свидетельствующие о необходимости проведения судебно-психологической экспертизы, причем всегда надо помнить, что СПЭ по поводу умственной отсталости несовершеннолетнего обвиняемого может быть назначена только после проведения судебно-психиатрической экспертизы и при наличии в поведении лица отдельных психических проявлений, свидетельствующих о возможности его отставания в психическом развитии. При этом низкая успеваемость не является показателем отставания в психическом развитии несовершеннолетнего.

Напомним, что *признаками отставания в психическом развитии несовершеннолетнего являются:*

• инфантильность поведения и мышления, неспособность к самостоятельным умозаключениям;
• несоответствие мотивов содержанию и целям действий;
• нарушение в целенаправленности и критичности поведения;
• неспособность к социальной коррекции поведения. *Перед СПЭ нельзя ставить вопросы:*
• нормальному уровню развития какого возраста соответствует фактическое развитие данного лица?

• отличается ли принципиально психическое развитие умственно отсталого несовершеннолетнего от нормального?

При постановке перед СПЭ вопросов, связанных с выявлением способности лица правильно воспринимать важные для дела обстоятельства, следователь (судья) должен знать возможности СПЭ в этой области. Экспертиза может установить индивидуальные особенности психики, цветоощущений, объем восприятия, особенности звуковысотного различия и т. д.

Способность давать правильные показания связана не только с индивидуальными особенностями ощущений и восприятия. Широкий диапазон индивидуальных различий имеют и память, и мышление, и воображение человека, такие особенности личности, как внушаемость, склонность к фантазированию.

Резко индивидуализирован и процесс узнавания. Люди с повышенной внушаемостью склонны к ложному узнаванию, к различным внушаемым дополнениям к своим представлениям.

В компетенцию СПЭ не входит установление влияния конкретных условий на возможности восприятия.

Перед экспертизой должны быть поставлены вопросы, связанные с выявлением у лиц конкретных психических аномалий, существенных для уголовного дела, например: обладает ли лицо повышенной внушаемостью, может ли его слабое умственное развитие быть причиной искажений передаваемой им информации и т. п.

Перед СПЭ нельзя ставить вопросы, связанные с диагностикой ложности показаний (например, опознал человек в действительности предъявленный объект или не опознал, соответствуют ли его показания реальным событиям?). СПЭ не является экспертизой достоверности показаний. Установление истинности или ложности показаний — профессиональная задача следователя (но при этом, конечно, он должен обладать соответствующими психологическими знаниями).

Критерии потенциальных возможностей эксперта-психолога вытекают из *предмета* судебно-психологической экспертизы. Общий предмет в психологии раскрывают через элементы психической деятельности человека (свойства, процессы, закономерности), характеристика и экспертная оценка которых имеют значение для установления объективной истины по делу. Общий предмет психологической экспертизы трансформируется в частный, конкретизируясь в определенную экспертную задачу, а именно:

• определение состояний аффекта (интенсивность, длительность и механизм такого состояния);

• определение состояния переутомления, сильного страха, большого горя, депрессии;

• определение уровня умственного развития человека, в том числе его способности осознавать значение своих действий;

• оценка психологической зрелости олигофренов, роли педагогической запущенности у психопатических личностей, объяснения мотивов неадекватного защитного поведения подсудимых с признаками психической аномальности;

• установление способности несовершеннолетнего в полной мере осознавать значение своих действий и руководить ими.

Объектом судебно-психологической экспертизы, т. е. источником, из которого эксперт черпает сведения об устанавливаемых им фактах, является психика исследуемого лица.

В качестве одного из критериев классификации судебно-психологической экспертизы можно избрать процессуальный статус испытуемого лица. По такому признаку можно выделить экспертизу свидетелей и потерпевших и экспертизу подозреваемых и обвиняемых. Подобная классификация обусловливается разницей как в правовом положении испытуемых, так и в разрешаемых вопросах.

Основываясь на практике, можно отметить, что чаще всего экспертному исследованию подвергаются свойства личности и психические состояния испытуемого.

Каждый из этих видов экспертиз, в свою очередь, делится на несколько разновидностей. Критерием разграничения экспертизы первого вида целесообразно избрать личность испытуемого. По этому признаку экспертизы делятся на экспертизу несовершеннолетних лиц; экспертизу лиц, страдающих сенсорными недостатками (глухие, слепые и т.д.), и экспертизу совершеннолетних лиц с целью установления особенностей восприятия или оценочных суждений, запоминания, воспроизведения запомненного, а также их психических свойств.

В основу классификации разновидностей экспертиз второго вида — психических состояний — следует положить характеристику устанавливаемого состояния испытуемого. Эта экспертиза связана с установлением физиологического аффекта, состояния стресса, вызванного экстремальными условиями, в которых происходило исследуемое событие, или с конфликтной ситуацией, в которой находился в это

время испытуемый.

В постановлении пленума Верховного Суда СССР №1 от 16 марта 1971 г. «О судебно-психологической экспертизе по уголовным делам» сказано, что в необходимых случаях, когда установление того или иного обстоятельства невозможно путем проведения отдельных экспертиз либо это выходит за пределы компетенции одного эксперта или комиссии экспертов, может быть назначено проведение ряда исследований, осуществляемых несколькими экспертами на основе использования различных специальных знаний. В данном случае речь идет о комплексной экспертизе, составной частью которой может быть и судебно-психологическая экспертиза.

10.2. Методические подходы к организации судебно-психологической диагностики

Судебно-психологическая экспертиза — один из видов судебных экспертиз и, следовательно, один из источников доказательств. В отличие от судебно-психиатрической экспертизы СПЭ исследует психические проявления, не выходящие за пределы нормы, т. е. не являющиеся патологическими.

Возможности СПЭ ограничены современным уровнем развития психологии, ее диагностических методов и процессуальными требованиями. Пределы возможностей СПЭ определяются принципом научной объективности. СПЭ может разрешать только те вопросы, которые связаны с психическими явлениями, подлежащими объективному анализу.

Надо сказать, что не все психические явления охватываются конкретными диагностическими методиками. Некоторые из них могут быть изучены только в течение длительного периода или в условиях естественного эксперимента. СПЭ не компетентна решать вопросы юридического содержания: определять достоверность показаний, мотивы и цели преступного деяния, устанавливать форму вины и т. п.

Экспертиза должна выполняться современными научно-психологическими методами. Результаты экспертного исследования должны быть достоверны, верифицируемы, доступны для оценки следователем и судом.

Основной задачей СПЭ является научно обоснованная диагностика (от греч. diagnose — распознать) непатологических правозначимых психологических аномалий. Психодиагностика как область психологии начала развиваться с конца XIX в. Ее крупнейшими представителями были Дж. Кеттл, Ф. Гальтон и др. Большой вклад в ее развитие внес А. Бине, разработавший метод диагностики умственного развития детей (шкалу развития интелекта). В настоящее время психодиагностика располагает множеством методик, специализированных по различным направлениям. В судебно-экспертной диагностике ведущая роль принадлежит специалистам в области психических аномалий, задержек в психическом развитии детей и следовых аффектов. Ведущим методом психодиагностики является метод тестов. Используемые в целях судебно-экспертной диагностики тесты должны быть валидными и высоконадежными. Валидность — это пригодность теста для измерения выявляемой психической характеристики, его адекватность. Среди психодиагностических тестов особенно широко используются тесты интеллекта, личностные тесты и др.

Диагностика психического состояния человека выделяется среди других видов СПЭ по нескольким причинам. Во-первых, заключение эксперта-психолога имеет, как правило, квалифицирующее значение при рассмотрении конкретного уголовного дела в суде. Во-вторых, диагностика состояния сама по себе является сложным исследованием. В-третьих, эксперт «реконструирует» состояние человека по материалам дела и результатам экспериментально-психологического исследования по прошествии длительного периода с момента исследуемых событий.

Методологической основой для проведения судебно-психологического исследования является широкое применение эксперимента, включающего метод лабораторного и метод естественного эксперимента. Их различие, как явствует из названия, состоит в условиях применения.

Среди других методов экспертизы можно выделить: наблюдение (изучение поведенческих актов лица, его состояний и реакций в определенных ситуациях); интервьюирование; изучение материалов дела; тестирование; изучение продуктов деятельности (например, по письмам, рисункам, дневникам); ретроспективный анализ внешних признаков поведения лица.

Как можно заметить, наибольшую полноту, правильность и истинность результатов экспертизы может дать только психологический эксперимент. Остальные методы экспертно-психологического исследования можно назвать вспомогательными, или дополнительными к экспериментальным.

Судебно-психологическая экспертиза психического состояния, как никакая другая, требует детального изучения материалов уголовного дела, поскольку в них может содержаться информация о

диагностических признаках аффекта, о которых мы поговорим ниже.

Экспертное исследование должно включать:

• анализ ситуации, приведшей к совершению противоправных действий;

• анализ устойчивых индивидуально-психологических особенностей обвиняемого (по материалам уголовного дела и данным беседы с испытуемым в процессе экспертизы, результатам экспериментально-психологического исследования);

• анализ психофизиологического состояния испытуемого в момент совершения преступления;

• анализ действий и поведения испытуемого в момент совершения инкриминируемого ему деяния (целенаправленность и целесообразность, их последовательность, адекватность ситуации и индивидуально-психологическим особенностям и т.п.);

• анализ поведения человека в посткриминальный период;

• анализ последующего отношения субъекта к своим противоправным действиям.

Рассмотрим подробнее эти составляющие экспертного исследования.

1. Анализ ситуации, приведшей к совершению противоправных действий.

Цель этого этапа исследования — установить, являлась ли ситуация аффектогенной или нет (поскольку аффектогенный характер ситуации является необходимым условием для возникновения аффекта), о чем будет более подробно сказано ниже. В качестве признаков аффектогенной ситуации рассматриваются:

• конфликтность;

• неожиданность;

• экстремальность;

• реальность;

• динамизм.

Если в исследуемой ситуации отмечаются все вышеназванные признаки, то мы можем категорически утверждать, что она являлась аффектогенной.

2. Анализ устойчивых индивидуально-психологических особенностей обвиняемого.

Данные для анализа мы можем получить из материалов 'уголовного дела и из результатов экспериментально-психологического исследования. В материалах уголовного дела необходимо обращать внимание на характеристики человека, на сведения, даваемые о нем его родными, близкими, друзьями, сослуживцами. При этом важно уяснить, насколько испытуемый устойчив к стрессогенным воздействиям, как ведет себя в конфликтных ситуациях.

При проведении экспериментально-психологического исследования следует определять типологические свойства нервной системы, устойчивые личностные особенности, характеристики эмоционально-волевой сферы, установить иерархию ценностей личности. Для диагностики указанных особенностей возможно применение опросных методов, таких, как диагностический опросник Стреляу, ММР1, 16-РГ Кэттелла, опросники Айзенка, Леонгарда — Шмишека, Басса — Дарки, РТС Боухала и т. п. Из проективных информативны фрустрационный тест Розенцвейга, ТАТ, Люшер-тест, рисуночные методы. Вряд ли можно (да и нужно ли) раз и навсегда определить набор методов экспериментального исследования. Ведь каждый испытуемый и каждый конкретный случай требуют индивидуального подхода, и, соответственно, набор методов можно значительно варьировать.

3. Анализ психофизиологического состояния испытуемого в момент совершения преступления (либо непосредственно перед ним).

Этот этап исследования не менее важен, чем другие, поскольку неблагоприятное психофизиологическое состояние субъекта бывает той «благодатной» почвой, что облегчает возникновение состояния физиологического аффекта. К числу таких состояний могут быть отнесены соматические заболевания (в том числе хронические), нервные болезни; бессонница, хроническая психическая напряженность (стресс); период менструаций у женщин; алкогольное опьянение. В частности, алкогольное опьянение может дезорганизовать психическую деятельность, что выражается в усилении субъективизации восприятия, изменении его точности и объема, нарушении процесса запоминания, эмоционально-волевой неустойчивости, расторможенности влечений и т. д.

4. Анализ действий и поведения испытуемого в момент совершения инкриминируемого ему деяния и поведения в посткриминальный период.

Интерес правоохранительных органов к СПЭ психологического состояния человека в момент совершения правонарушения вызван тем, что многие тяжкие преступления, сопряженные с физическим насилием, совершаются в состоянии так называемого сильного душевного волнения, вызванного

неправомерными действиями потерпевшего. Если устанавливается факт нахождения человека в состоянии сильного душевного волнения в исследуемый период, то его деяние квалифицируется по ст. 107 или 113 УК РФ, что влечет за собой существенное смягчение ответственности.

Законодатель отождествляет понятия «сильное душевное волнение» и «физиологический аффект». Однако понятие «сильное душевное волнение» шире, нежели понятие «физиологический аффект», поскольку включает в себя, помимо прочего, оценку неправомерности либо противозаконности действий потерпевшего, что выходит за пределы компетенции СПЭ. Кроме того, как будет показано ниже, при определенных условиях ряд иных психических состояний (кроме аффекта) могут быть признаны сильным душевным волнением.

Физиологический аффект — это состояние, имеющее динамику «эмоционального взрыва» (по образному выражению С.Л. Рубинштейна), характеризующееся кратковременностью, высокой энергетикой, оказывающее существенное дезорганизующее влияние на сознание и деятельность человека и сопровождающееся изменениями в деятельности двигательной, эндокринной, сердечно-сосудистой и вегетативной нервной системы организма. По содержанию переживаний выделяются аффекты радости, страха, гнева, ужаса и пр. Однако в судебной и следственной практике рассматриваются аффекты гнева (реже — страха, ужаса).

Поводом для проведения СПЭ в связи с аффектом является наличие признаков крайне повышенного и внезапно возникшего эмоционального перевозбуждения, проявившихся в преступном действии непосредственно за противоправными действиями потерпевшего. Взрывная импульсивность, неподчиненность действий сознательному контролю — основные критерии аффекта.

Состояние аффекта — это внезапно возникающее кратковременное состояние крайнего психического перевозбуждения, характеризующегося сужением сознания. Аффект возникает в результате воздействия сверхсильных раздражителей, вследствие длительного накопления травмирующих воздействий сверхсильных раздражителей или в результате длительного накопления травмирующих воздействий при отсутствии в поведенческом фонде личности адекватных способов реагирования на подобные воздействия. Аффект возникает в остроконфликтных ситуациях, при этом происходит распад сознания. Как отмечал известный психиатр П.Б. Ганнушкин, чтобы чувства взяли верх над разумом, надо, чтобы разум был слаб.

Сужение сознания при аффекте связано с резким понижением способности человека сознательно руководить своими действиями. Закон, учитывая это, признает сильное душевное волнение обстоятельством, смягчающим ответственность, или обстоятельством, влияющим на квалификацию состава преступления. Для определения состояния аффекта перед СПЭ ставится один вопрос: находилось ли лицо в момент совершения определенных действий в состоянии физиологического аффекта?

Поскольку физиологический аффект нельзя воспроизвести повторно, его экспертное исследование осуществляется ретроспективным анализом остаточных явлений. Представляемые эксперту-психологу материалы уголовного дела должны быть достаточными для:

а) анализа личностных особенностей обвиняемого;

б) определения причин возникновения аффекта;

в) реконструкции динамики развития и угасания данного состояния.

Цель данного этапа заключается в выявлении так называемых признаков аффекта. К ним относятся:

- внезапность возникновения состояния для самого субъекта переживания;
- интенсивность, динамизм, кратковременность протекания состояния (как правило, речь идет о секундах либо десятках секунд);
- сужение сознания, проявляющееся в том, что человек может осознать узкий круг явлений, ближайшие цели действий, непосредственно связанные с психотравмирующей ситуацией и с переживаемыми эмоциями;
- резкое усиление двигательной активности с признаками моторного автоматизма, что является следствием снижения самоконтроля, нарастания импульсивных тенденций;
- нарушение процессов восприятия (сужение объема, фрагментарность, частичная амнезия на детали криминальной ситуации, а также на собственные действия);
- неадекватные реакции на раздражители в исследуемый период;
- внешние признаки расстройства вегетативной нервной системы («вегетативный сдвиг»),

проявляющиеся в треморе конечностей, наличии крупной дрожи, побледнении или покраснении кожных покровов, расширении зрачков, изменении голоса и т.п.;
- явления астенического синдрома (заторможенность, апатия, утомление, слабость, тошнота, сонливость) в посткриминальный период.

Наличие всех перечисленных признаков (либо большинства из них) может свидетельствовать о том, что человек находился в исследуемый период в состоянии физиологического аффекта.

Согласно взглядам М.М. Коченова, условно понятия «физиологический аффект» и «сильное душевное волнение» можно представить в виде двух перекрывающихся большей частью кругов. Область пересечения кругов — это то, что имеет в виду законодатель, толкуя понятие «сильное душевное волнение» (суть — аффект). Однако не всегда физиологический аффект является основанием для квалификации деяний как совершенного в состоянии сильного душевного волнения (например, если обвиняемый сам явился инициатором конфликтной ситуации, вызвавшей ответные действия потерпевшего, что в свою очередь, обусловило аффект у обвиняемого). Вместе с тем существует ряд психических состояний, способных существенно дезорганизовать сознание и психическую деятельность человека, которые при определенных условиях могут рассматриваться как сильное душевное волнение (в психологическом смысле этого понятия), К ним относятся психическая напряженность (стресс), фрустрация, растерянность и др. Однако это возможно только в случаях, когда: во-первых, существует острая психотравмирующая ситуация; во-вторых, действия потерпевшего затрагивают личностно-значимые для обвиняемого ценности; в-третьих, несмотря на специфические динамику и содержание, стресс или фрустрация вызывают в исследуемой ситуации дезорганизацию психической деятельности столь значительную, что сопоставимо с влиянием аффекта в высшей точке его развития; и, наконец, в-четвертых, поведение человека в исследуемой ситуации является для него нетипичным, парадоксальным, противоречащим основным индивидуально-психологическим особенностям испытуемого.

При расследовании половых преступлений эксперту-психологу могут быть поставлены вопросы, связанные с установлением или отрицанием беспомощного состояния потерпевшей (это является квалифицирующим признаком данного состава преступления). Состояние беспомощности имеет разные проявления и может быть вызвано разными причинами: болезнь, алкогольное опьянение, малолетний возраст и др. Перед судебно-психологической экспертизой в этих случаях могут быть поставлены два вопроса:

1) находилась ли потерпевшая в соответствующей ситуации в состоянии беспомощности;

2) могла ли потерпевшая осознавать характер и значение совершаемых с ней действий.

Не следует ставить вопрос: могла ли потерпевшая оказать сопротивление виновному? Несопротивляемость обстоятельствам не означает согласия с ними, их принятия. Беспомощность — это и есть состояние, исключающее возможность сопротивления. Непонимание характера совершаемых действий может быть обусловлено рядом обстоятельств:

а) хроническим психическим заболеванием;

б) временным аномальным состоянием психики в момент совершения с потерпевшей полового акта;

в) отставанием в психическом развитии;

г) возрастными и личностными особенностями потерпевшей.

Обстоятельства первого вида устанавливаются судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизой; обстоятельства второго вида — комплексной судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизой; обстоятельства третьего и четвертого видов — судебно-психологической экспертизой.

Половая зрелость потерпевшей должна устанавливаться комплексной медико-психологической экспертизой.

СПЭ может быть ограничена в отношении личностных необходимостей обвиняемого. В этих случаях ставятся вопросы о наличии задержания в психическом развитии обвиняемого.

5. Последующее отношение субъекта к своим противоправным действиям.

Как правило, большинство обвиняемых сожалеют о случившемся (хотя нередко говорят о том, что испытали чувство облегчения, разрядки, освобождения от давления, вызванного действиями потерпевшего), легко рационализируют свое поведение, отмечают возможные выходы из сложившейся ситуации, не связанные с нарушением закона либо влекущие за собой значительно менее тяжкие

последствия.

11. НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ВО ВСЕХ ВИДАХ ЮРИСДИКЦИИ

Судебное решение является специфичной государственной гарантией, обеспечивающей нормальное развитие материального правоотношения, бывшего предметом судебного разбирательства, а в его рамках — и надлежащее осуществление субъективного права, наличие которого подтверждено судом. По своей природе судебная защита есть главная государственная гарантия реализации субъективных прав, без чего субъективное право как благо теряет смысл. В таком ракурсе судебная экспертиза как элемент доказательственного процесса является одним из звеньев, позволяющих объективно установить реально существующие юридически значимые обстоятельства по делу.

Для того чтобы определить общие пределы допустимости разрешаемого государством психологического исследования, необходимо обозначить принципы допустимости судебно-психологической экспертизы.

Некоторые особенности судебно-психологической экспертизы можно показать на примере гражданского процесса, который выступает средством обеспечения реализации принадлежащих человеку и гражданину субъективных гражданских прав в случаях, когда вследствие деформации способности субъективного права к реализации данное право не может нормально осуществиться в рамках материального правоотношения.

1. Действительная необходимость исследования для каждого отдельного случая. Это общее положение в рамках гражданского процесса опосредуется через общее правовое основание назначения судебной экспертизы (ст. 74 ГПК РСФСР). Экспертиза назначается, когда суд приходит к выводу о необходимости использования специальных знаний для установления искового обстоятельства.

По действующему ГПК РСФСР вопрос о необходимости экспертизы решается по усмотрению суда, хотя и с учетом мнения участвующих в деле лиц. Сторона вправе ходатайствовать о назначении экспертизы, но подобное ходатайство для суда не обязательно, он может отклонить его, если сочтет, что в проведении экспертизы нет необходимости.

2. Принцип добровольности проведения психологического исследования в отношении субъекта юридического процесса. Установление таких юридических правил в рамках ГПК РСФСР полностью соответствовало бы положениям ст. ст. 21, 22, 23 Конституции РФ.

3. Принцип установления пределов исследования в соответствии с каждой специальной целью и индивидуальной необходимостью. Применительно к судебно-психологической экспертизе данное положение означает, что суд обязан четко сформулировать экспертную задачу в соответствии не только с пределами использования специальных психологических знаний и компетенцией конкретного вида экспертизы, но и с правильно определенным обстоятельством, подлежащим доказыванию, с правильно вычлененным психологическим элементом, который подлежит установлению в рамках выявляемого юридически значимого обстоятельства. Это довольно трудная задача, решаемая в ходе правоприменительной деятельности.

4. Испытуемый имеет право на нераспространение сведений, полученных в ходе и в результате экспертного исследования. Формулирование такого принципа соответствует требованиям ст. 23 Конституции РФ. Он может быть реализован в ГПК РСФСР через ряд конкретных правил, а именно:

- по ходатайству субъекта, в отношении которого проводилась психологическая экспертиза, или иного заинтересованного лица суд оглашает, исследует и оценивает заключение эксперта в закрытом судебном заседании;
- запрет эксперту сообщать, передавать кому-либо, помимо суда и помимо установленной судом процедуры, сведения об испытуемом, полученные в ходе и в результате экспертизы.

5. Эксперт в своем исследовании ограничен пределами, очерченными судом («узнает об испытуемом не больше, чем позволит суд»).

Данный принцип означает, что эксперт не вправе выходить за пределы поставленных ему судом на разрешение вопросов. Однако это расходится с действующим правилом ст. 77 ГПК РСФСР, согласно которому законодатель признает так называемое право на экспертную инициативу: «Если эксперт при производстве экспертизы установит обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы, он вправе включить выводы об этих обстоятельствах в свое заключение». Думается, приведенное положение требует корректировки.

На наш взгляд, существование права на экспертную инициативу с нормативным уточнением ее пределов как общего правила рационально но, в виде исключения, можно было бы оговорить, что оно не действует при назначении экспертиз по определению психических состояний (процессов, свойств), что оправдывается их особыми задачами и состоянием объектов. Конечно, это требует от суда более высокого уровня профессионализма при определении экспертной задачи (на практике не все судьи знают, в чем отличие психологической экспертизы от психиатрической). Такое положение сочеталось бы и с предложением о закреплении права заинтересованного лица знакомиться с определением о назначении экспертизы, и с правом на обжалование подобного определения.

6. Испытуемому должны быть гарантированы безопасные методы проведения специального исследования. Данное положение касается сферы отношений между экспертом и испытуемым в ходе исследования, которое не является объектом процессуального регулирования. Взаимоотношения эксперт — испытуемый могут быть опосредованы особым нормативным актом. В сфере гражданского процесса данный тезис может быть работающим положением при оценке заключения эксперта-психолога.

Оценка заключения эксперта судом — важное звено в механизме обеспечения прав человека при проведении психологической экспертизы. Законодатель в ст.77 ГПК РСФСР закрепляет основные требования к форме и содержанию экспертного заключения, которое подчинено общим правилам оценки доказательств судом (ст.56 ГПК РСФСР). Письменная форма заключения, подробное описание проведенных экспертом исследований с указанием специальных методов, ясность и доступность изложения позволяют суду также оценивать, допустимы ли использованные методики с точки зрения безопасности для здоровья испытуемого, не противоречат ли они основным принципам, направленным на обеспечение прав человека. Оценивая заключение эксперта, суд выступает гарантом соблюдения прав человека при специальном психологическом исследовании. Если суд придет к выводу, что экспертом использовались ненадлежащие методики, то такое заключение должно квалифицироваться как полученное с нарушением требований закона, а потому не может быть признано судебным доказательством.

Оценка заключения подразумевает проверку соответствия выводов эксперта другим доказательствам по делу. Анализ заключения проводится с точки зрения его достоверности, аргументированности, полноты, соответствия всем признакам судебного доказательства. При этом последовательно решаются вопросы:

- были ли предоставлены эксперту достаточные и надлежащие объекты исследования;
- проведено ли исследование с достаточной полнотой;
- основано ли оно на применении необходимых научных знаний и правильном использовании специальных методов и методик;
- являются ли выводы эксперта обоснованными;
- соответствует ли частный предмет исследования компетенции проводившего его лица;
- соблюдены ли пределы использования специального исследования;
- соблюдены ли экспертом нормы действующего законодательства при производстве экспертизы.

12. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В данном разделе предстоит рассмотреть вопрос, касающийся производства экспертизы в уголовном процессе. Будут освещены особенности назначения, объекты исследования, круг вопросов, которые ставятся перед экспертом, производящим судебно-психологическую экспертизу.

Как подчеркивалось выше, судебно-психологическая экспертиза есть профессиональное психологическое исследование подозреваемого, обвиняемого, свидетеля, потерпевшего и иных участников процесса, направленное на получение достоверных данных, имеющих правовое значение для правильного разрешения дела.

Следователь должен распознавать поводы и правильно формулировать вопросы для экспертного разрешения, для чего ему необходимо знать предмет, возможности и компетенцию данного вида экспертизы. СПЭ исследует существенные для уголовного дела особенности психики обвиняемых,

потерпевших и свидетелей.

В следственной практике и в юридической литературе имеет место необоснованное расширение возможностей СПЭ. Между тем возможности СПЭ ограничены современным уровнем развития психологии, ее диагностических методов и процессуальными требованиями.

М.И. Еникеев [12] полагает, что многие на первый взгляд психологические понятия по существу не являются понятиями научной психологии (озорство, мальчишество, хулиганство и т.п.). Некоторые психологические явления настолько широки и всеобъемлющи, что не могут быть охвачены экспертным исследованием.

Права и обязанности эксперта-психолога те же, что и права и обязанности всех судебных экспертов, — они определены законом (ст. ст. 81, 82, 184 УПК РСФСР). В своей познавательной деятельности эксперт самостоятелен и независим (ст. 80 УПК РСФСР).

В уголовном процессе роль психолога очень велика, и не только при необходимости проведения экспертизы. Лицо, обладающее знаниями и навыками по указанному предмету, может быть привлечено к участию в процессе и в качестве специалиста для содействия следователю и суду в обнаружении, закреплении и изъятии доказательств, а также для оказания иной помощи.

По сравнению с гражданским судопроизводством психологическая сторона в уголовном процессе проявляется очень ярко. Это дела, связанные с привлечением к уголовной ответственности, решением вопросов о виновности обвиняемого. Однако без установления определенных обстоятельств психологической природы суду бывает крайне сложно, а порой и невозможно выполнить задачу по отправлению правосудия.

Психологи нередко используются участниками процесса для оказания справочно-консультативной помощи. Такая деятельность обычно оформляется справкой, которая в последующем может быть приобщена к делу. Разновидностью оказания помощи следствию может стать и такой вид деятельности, как составление «психологического портрета разыскиваемого преступника» по данным психологического анализа собранных материалов уголовного дела.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод. Предметом судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе являются закономерности и особенности протекания и структуры психических процессов (психической деятельности), имеющие юридическое значение и влекущие определенные правовые последствия.

В зависимости от характера вопросов и юридического значения экспертных заключений в уголовном процессе можно выделить следующие виды судебно-психологических экспертиз.

1. Экспертиза индивидуально-психологических особенностей (личности) обвиняемого (подсудимого) и их влияния на его поведение во время совершения инкриминируемых ему деяний. Данный вид экспертизы проводится в целях выяснения обстоятельств, влияющих на степень и характер ответственности лиц, которые впоследствии могут быть использованы судом для индивидуализации уголовной ответственности и наказания.

2. Экспертиза аффекта у обвиняемого (подсудимого) в момент совершения вменяемых ему действий. Данный вид экспертизы предусматривает определение состояния аффекта, т. е. Сильного душевного волнения в моменг совершения преступления, что имеет значение для квалификации ст. 107 УК РФ (убийство, совершенное в состоянии аффекта), ст. 113УК РФ (причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью).

3. Экспертиза способности несовершеннолетнего обвиняемого (подсудимого) с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими. Неполная мера осознания и регулирование своих противоправных действий несовершеннолетним с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, служат основанием для его освобождения от уголовной ответственности.

4. Экспертиза способности свидетеля или потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

5. Экспертиза способности потерпевшей (потерпевшего) по делу об изнасиловании понимать характер и значение совершаемых с ней (с ним) действий или оказывать сопротивление виновному. Имеет значение для судебной квалификации изнасилования или насильственных действий сексуального характера с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего) (ч.1 ст. 131, ч.1 ст. 132 УК РФ). Беспомощным признается состояние, при котором потерпевшая (потерпевший) в силу физического или психического состояния не могла (не мог) понимать характер и

значение совершаемых с ней (с ним) действий или оказывать сопротивление.

6. Экспертиза психического состояния лица, окончившего жизнь самоубийством. Юридическим основанием данного вида экспертизы могут выступать две статьи УК РФ. Во-первых, это квалификация ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), во-вторых, определение тяжких последствий, в число которых входит и самоубийство потерпевшей (потерпевшего), последовавшее в результате изнасилования, как обстоятельство, отягчающее ответственность.

Данная классификация имеет важный практический смысл и направлена в первую очередь на определение групп вопросов, которые необходимо ставить перед экспертом при производстве экспертизы. В связи с этим приводим основные вопросы, предлагаемые для постановки на разрешение эксперта при производстве судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе.

В теории судебной экспертизы выделяются три группы вопросов, которые могут быть поставлены эксперту при производстве экспертизы:

1) вопросы, связанные с психическими свойствами и особенностями личности;

2) вопросы, относящиеся к воздействию на психику различных условий и к связанным с ним состояниям человека в момент расследуемого события;

3) вопросы, связанные с особенностями протекания психических процессов у данной личности.

На разрешение эксперту может быть предложено множество вопросов, разнообразие которых зависит от особенностей рассматриваемого преступления. Однако следует выделить *вопросы общего характера* для приведенных выше видов судебно-психологических экспертиз.

1. ***Какова общая психологическая характеристика испытуемого (темперамент, характер, склонности и т. д.)?***

2. ***Какие психические свойства личности имеют ярко выраженный характер и могут оказывать существенное влияние на его поведение (вспыльчивость, замкнутость и т. д.)?***

3. ***Каковы доминирующие мотивы в поведении данного лица?***

4. ***Какой вид памяти у испытуемого является преобладающим?***

5. ***Могло ли данное лицо, исходя из его индивидуально-психологических особенностей, воспринять определенный звук, свет, запах, скорость движения объекта?***

6. ***Имеются ли у испытуемого особенности, способные повлиять на объективность его показаний?***

7. ***Как могло повлиять психическое состояние субъекта в момент восприятия события на правильность восприятия, запоминания, воспроизведения фактов, имеющих значение для дела?***

8. ***Могло ли лицо предвидеть последствие своих действий?***

9. ***Мог ли обвиняемый, исходя из состояния его психики, сознавать значимость своих действий или руководить ими?***

Вышеперечисленные вопросы являются основополагающими при производстве экспертизы. Далее при постановке вопросов эксперту следователь исходит из особенностей испытуемой личности и криминалистической ситуации.

В учебнике по юридической психологии М.И. Еникеев [12, с. 532—537] выделяет следующие поводы обязательного и необязательного назначения судебно-психологических экспертиз.

12.1. Поводы обязательного назначения СПЭ в уголовном процессе и постановка вопросов перед экспертом

Перед назначением судебно-психологической экспертизы следует четко установить повод для ее назначения, т. е. выявить факты, свидетельствующие о необходимости проведения СПЭ. Вначале М.И. Еникеев рассматривает ***поводы для обязательного назначения судебно-психологической экспертизы.***

I. Умственная отсталость несовершеннолетнего обвиняемого (на основании ст. 392 УПК РСФСР). СПЭ может быть назначена только после проведения судебно-психиатрической экспертизы и при наличии в поведении лица отдельных психических проявлений, свидетельствующих о возможности его отставания в психическом развитии. При этом ни педагогическая запущенность, ни низкая успеваемость не являются показателями отставания в психическом развитии несовершеннолетнего.

Признаками отставания в психическом развитии несовершеннолетнего являются:

1) инфантильность поведения и мышления (несоответствие поступков и суждений возрастному уровню данного лица, их детскость), неспособность к самостоятельным умозаключениям;

2) несоответствие мотивов содержанию и целям действий;

3) нарушение в целенаправленности и критичности поведения;

4) неспособность к социальной коррекции поведения. При наличии всех этих признаков или одного из них может быть вынесено постановление о проведении СПЭ, в котором должны быть поставлены конкретные вопросы примерно в такой формулировке.

1. Имеются ли у данного лица отклонения от нормального для данного возраста уровня психического развития и в чем они выражаются?

2. Можно ли на основе данных психологии сделать вывод о том, что имеющиеся у данного лица отклонения в психическом развитии препятствовали осознанию им полностью (или частично) значения своих общественно опасных действий?

3. В какой мере лицо могло руководить своими действиями? Перед СПЭ нельзя ставить вопрос: нормальному уровню развития какого возраста соответствует фактическое развитие данного лица? Психическое развитие умственно отсталого несовершеннолетнего принципиально отличается от нормального.

II. Выявление способности лица правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания.

Следователь (судья) должен знать возможности СПЭ в этой области.

СПЭ может установить индивидуальные особенности психики, уровень абсолютной и разностной чувствительности, особенности цветоощущений, объем восприятия, особенности восприятия времени, движения и пространственных качеств предметов и явлений (пропорции частей предметов, их пространственную ориентацию, размеры, форму, удаленность, особенности рельефа и т. д.), особенности звуковысотного различия и т. д.

Способность давать правильные показания связана не только с индивидуальными особенностями ощущений и восприятия. Широкий диапазон индивидуальных различий имеют и память, и мышление, и воображение человека, такие особенности личности, как внушаемость, склонность к фантазированию.

Резко индивидуализирован и процесс узнавания. Люди с повышенной внушаемостью склонны к ложному узнаванию, к различным внушаемым дополнениям к своим представлениям.

В компетенцию СПЭ не входит установление влияния конкретных условий на возможности восприятия.

Перед экспертом должны быть поставлены вопросы, связанные с выявлением у лиц конкретных психических аномалий, существенных для уголовного дела. Такими вопросами могут быть, например: имеются ли у данного лица резко выраженные отклонения в восприятии и понимании определенных явлений;

обладает ли лицо повышенной внушаемостью; может ли слабое умственное развитие данного лица быть причиной искажений передаваемой им информации и т.п.

Перед экспертом нельзя ставить вопросы, связанные с диагностикой ложности показаний (например, опознал человека в действительности предъявляемый объект или не опознал, соответствуют ли его показания действительным событиям). СПЭ не является экспертизой достоверности показаний. Установление истинности или ложности показаний — профессиональная задача следователя (но при этом, конечно, он должен обладать соответствующими психологическими знаниями).

III. Установление или отрицание беспомощного состояния потерпевшей в связи с расследованием половых преступлений. (Это является квалифицирующим признаком данного состава преступления.) Состояние беспомощности имеет разные проявления и может быть вызвано разными причинами: общая физическая слабость, болезнь, алкогольное опьянение, отсутствие возможности свободного волеизъявления, малолетний возраст, неспособность правильно оценивать ситуацию и др.

Перед судебно-психологической экспертизой в этих случаях могут быть поставлены два вопроса: 1) находилась ли потерпевшая в соответствующей ситуации в состоянии беспомощности;

2) могла ли потерпевшая, находясь в таком состоянии, сознавать характер и значение совершаемых с ней действий.

Еще раз специально обращаем внимание, что не следует ставить вопрос: могла ли потерпевшая оказать сопротивление виновному? Несопротивляемость обстоятельствам не означает согласия с ними, их принятия. Беспомощность — это и есть состояние, исключающее возможность сопротивления.

Непонимание характера совершаемых действий является одним из проявлений беспомощности. Оно может быть обусловлено рядом обстоятельств:

1) хроническим психическим заболеванием;

2) временным аномальным состоянием психики в момент совершения с потерпевшей полового акта

(в связи с соматическим заболеванием, состоянием фрустации, аффекта, стресса);

3) отставанием в психическом развитии;

4) возрастными и личностными особенностями потерпевшей.

Обстоятельства первого вида устанавливаются судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизой; обстоятельства второго вида — комплексной судебно-психиатрической и судебно-психологической экспертизой или медико-психологической экспертизой; обстоятельства третьего и четвертого видов — судебно-психологической экспертизой.

Половая зрелость потерпевшей должна устанавливаться комплексной медико-психологической экспертизой.

СПЭ может быть ограничена в отношении личностных особенностей обвиняемого. В этих случаях ставятся вопросы о наличии задержания в психическом развитии обвиняемого, о возможных акцентуациях его характера.

IV. Поводом для проведения СПЭ в связи с аффектом является наличие признаков крайне повышенного и внезапно возникшего эмоционального перевозбуждения, проявившихся в преступном действии непосредственно за противоправными действиями потерпевшего.

Взрывная импульсивность, конфликтность, неподчиненность действий сознательному контролю — основные критерии аффекта. Аффект возникает в результате воздействия сверхсильных раздражителей или в результате длительного накопления травмирующих воздействий при отсутствии в поведенческом фонде личности адекватных способов реагирования на эти воздействия. Аффект возникает в остроконфликтных ситуациях, при этом происходит дезинтеграция, распад сознания.

Сужение сознания при аффекте связано с резким понижением способности человека сознательно руководить своими действиями. Закон, учитывая это, признает сильное душевное волнение обстоятельством, смягчающим ответственность или обстоятельством, влияющим на квалификацию состава преступления (ст. ст. 107, 113УКРФ).

Для определения состояния аффекта перед экспертом ставится один вопрос: находилось ли лицо в момент совершения определенных действий (описание этих действий) в состоянии физиологического аффекта?

Поскольку физиологический аффект (как, впрочем, и другие психические состояния) нельзя воспроизвести повторно, его экспертное исследование осуществляется посредством ретроспективного анализа и анализа остаточных, следовых явлений.

Предоставляемые эксперту-психологу материалы уголовного дела должны быть достаточными для:

1) анализа личностных особенностей обвиняемого;

2) определения причин возникновения аффекта;

3) определения начального момента возникновения данного эмоционального состояния в ситуации взаимодействия обвиняемого с потерпевшим;

4) реконструкции динамики развития и угасания данного состояния.

12.2.Поводы факультативного (необязательного) назначения СПЭ в уголовном процессе

Наряду с рассмотренными четырьмя группами поводов обязательного назначения СПЭ М.И. Еникеев [12, с. 535—537] выделяет три группы факультативных (необязательных) поводов назначения СПЭ.

I. Установление авторства письменного документа по психологическим особенностям (психолого-лингвистическая экспертиза). Письменные документы являются одним из объектов исследования в судопроизводстве. Может быть назначена не только почерковедческая, но и психолого-лингвистическая экспертиза.

Письменный документ может быть составлен лицом не по своей воле, а по принуждению — под диктовку другого лица. При этом документ несет в себе «следы психики» данного лица, признаки его личностных речевых особенностей.

Экспертиза таких признаков осуществляется экспертами-психолингвистами (или совместно психологами и филологами). В процессе исследования выявляются позиции, ориентации, доминирующая направленность автора письменного текста, его эмоционально-выразительные и семантико-стилистические особенности (характер содержания текста, его лексические и стилистико-конструктивные особенности, социальные, возрастные, национальные, региональные признаки).

В речи проявляется уникальный, индивидуальный своеобразный комплекс психических особенностей индивида — вербальный стереотип. Перед психолингвистической экспертизой могут

быть поставлены вопросы не только об авторстве письменного документа, но и об авторстве речи, записанной на магнитную пленку.

II. Установление непатологического психического состояния лица, предрасполагающего к самоубийству. В соответствии с уголовным законом покушение человека на лишение жизни самого себя не влечет уголовной ответственности. Но лица, виновные в доведении человека до самоубийства, несут строгую уголовную ответственность (ст. 110 УК РФ).

Основными признаками состава этого преступления являются: зависимость потерпевшего от обвиняемого (подозреваемого);

жестокое обращение с ним; систематическое унижение человеческого достоинства потерпевшего, а также систематическая травля, клевета.

Самоубийство (суицид) — чрезвычайный, трагический акт в жизнедеятельности человека, при котором травмирующие психику обстоятельства по своей силе превосходят даже самый сильный человеческий инстинкт — инстинкт самосохранения.

Самоубийства совершаются на фоне двух разновидностей остроконфликтных психических состояний: на фоне глубокой депрессии, обусловленной крушением основных личностных ценностей, утратой смысла жизни, субъективно трактуемой безвыходностью положения, или в результате внезапно возникшего аффекта, фрустации, связанных с личностно-аварийной ситуацией.

Суицид может быть вызван и длительным накоплением отрицательных эмоций в крайне неблагоприятных условиях жизни, в результате психопатизации личности (в этих случаях назначается комплексная психолого-психиатрическая экспертиза).

Изучение психического состояния личности в случаях завершенного самоубийства крайне затруднено. Оно оценивается в комплексе имеющихся по делу обстоятельств.

III. Расследование происшествий, связанных с использованием техники (автотранспортных, авиационных, железнодорожных, водно-транспортных происшествий, аварий на производстве). Резюмируя основные поводы назначения судебно-психологической экспертизы, автор выделил следующие обстоятельства, являющиеся основанием для назначения и проведения психологической экспертизы при вменяемости обвиняемого (подозреваемого), свидетеля, потерпевшего:

• отставание в уровне психического развития от возрастной нормы;

• перенесенные или имеющиеся психические заболевания и состояния;

• перенесенные или наличные соматические заболевания, особенно инфекционные, хронические или неизлечимые;

• присутствие в чертах личности особенностей, свидетельствующих об особой неуравновешенности, эмоциональности или афессивности, странностях в таких психических процессах, как восприятие, воображение, внимание, запоминание или воспроизведение, мышление;

• асоциальное поведение потерпевшего, провоцирующее на совершение преступления; наличие отдельных признаков, предполагающих возможность сильного душевного волнения правонарушителя;

• непонимание или ненадлежащая оценка социальной и нравственной сущности и значимости своих действий;

• сомнения в правдивости, исходя из личности свидетеля и потерпевшего и характера ситуации, данных показаний;

• несоответствие установленных мотивов преступления характеру содеянного;

• сомнение в подлинном авторстве письменного текста;

• сомнение в мотивах самоубийства, инсценировки самоубийства.

Указанные обстоятельства являются объективными, т. е. существующими реально и вне зависимости от субъекта правоохранительной деятельности. Однако они должны быть восприняты этим субъектом (следователем, прокурором, судьей и др.), проанализированы и оценены именно как основания для назначения экспертизы. Здесь сказываются уровень теоретических знаний, личный, профессиональный и жизненный опыт субъекта правоохранительной деятельности, позволяющие определить адекватность действий личности характеру ситуации.

Кроме того, можно выделить следующие поводы к назначению психологической экспертизы:

• необычность и причудливость мотивации поведения обвиняемого, свидетеля, потерпевшего;

• резкое отличие поведения этих лиц от традиционного поведения представителей данной возрастной и половой группы;

• несоответствие характера поведения целям и мотивам преступления, ситуации;

• «духовная глухота» правонарушителя, свидетеля или потерпевшего;

• явно неблагоприятные условия окружающей среды, в которой длительное время находился правонарушитель (особенно несовершеннолетний);

• резко выраженные характерологические особенности объекта (чрезмерная вялость или активность, замкнутость или эйфория, застенчивость или бесстыдство и др.);

• необычность поведения субъекта в момент совершения преступления, странности во внешнем облике, мимике, жестикуляции, пантомимике, телодвижениях;

• данные, свидетельствующие об аккумуляции эмоциональных возбуждений или переживаний, и др.

При наличии указанных обстоятельств в соответствии с порядком, установленным ст. 189 УПК РСФСР, следователь, а согласно ст. 288 УПК РСФСР — суд, руководствуясь ст. ст. 78, 79, УПК РСФСР в отношении совершеннолетнего и ст. 392 УПК РСФСР в отношении несовершеннолетнего, назначают судебно-психологическую экспертизу.

Следователь или суд, назначившие судебно-психологическую экспертизу, ставят цель получить максимально исчерпывающие сведения по интересующим их вопросам. В этой связи возникает проблема пределов и возможностей судебно-психологической экспертизы в уголовном процессе. Исходя из возможностей психологической науки и существующей в уголовном процессе практической потребности в специальном психологическом знании судебно-психологическая экспертиза в этом виде производства может устанавливать:

• способность обвиняемого, свидетеля, потерпевшего правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания в меру своих индивидуально-психологических и возрастных особенностей, состояния умственного развития;

• наличие или отсутствие у субъекта в момент совершения противоправных действий состояния физиологического аффекта или других эмоциональных состояний, способных существенно влиять на его сознание и поступки;

• способность потерпевших от половых преступлений правильно воспринимать характер и значение совершаемых с ними действий;

• способность несовершеннолетних обвиняемых, страдающих умственной отсталостью, не связанной с психическими заболеваниями, полностью осознавать и отдавать себе отчет в совершаемых действиях и возможность руководить ими;

• возможность возникновения различных психических явлений, препятствующих нормальному осуществлению профессиональных функций (в авиации, автомобильном и железнодорожном транспорте, в работе оператора АСУ на производстве и др.);

• наличие или отсутствие у лица в период, предшествующий смерти, психического состояния, предрасполагающего к самоубийству.

М.В. Костицкий указывает, что «судебно-психологическая экспертиза может также устанавливать влияние перенесенных или наличных психических и соматических заболеваний и состояний на индивидуально-психологические особенности личности и проявление этих особенностей в совершенном преступлении или показаниях, данных по поводу совершенного преступления; авторство исследуемого письменного текста» [20, с. 83].

Кроме психологических особенностей личности, проявившихся в связи с совершенным преступлением, судебно-психологическая экспертиза может устанавливать психологическую сторону самого события преступления, прежде всего — психического отношения лица к совершаемому им преступлению, его мотивы и цели, потребности и уровень притязаний и их проявление в совершенном преступлении. В качестве обобщения еще раз перечислим их:

7. *Определение способности обвиняемого, свидетеля, потерпевшего правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания.* **В** данном случае речь идет об определении субъективных особенностей восприятия, запоминания, сохранения и воспроизводства информации у обвиняемых, свидетелей и потерпевших. Обычно у следователя и суда не возникает потребности в экспертном установлении таких особенностей; противоречия между показаниями отдельных лиц и другими собранными по делу доказательствами устраняются, как правило, процессуальными или тактическими средствами. Если это невозможно, то прибегают к помощи экспертов.

Оценка следователем, судом или экспертом показаний обвиняемых, свидетелей и потерпевших предполагает учет особенностей процессов их формирования, в который входят: получение, накопление и обработка информации; ее запечатление и переработка; воспроизведение, словесное оформление и передача.

СПЭ может установить специфику каждого из названных этапов, влияние его на конечный результат — информацию, переданную следователю и суду. Так, способность правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства может сочетаться с неспособностью их сохранить; правильность запечатления информации — с неадекватным ее вербальным оформлением и т. п. В отдельных случаях экспертиза может установить принципиальную способность либо неспособность обвиняемого, свидетеля, потерпевшего правильно воспринимать те или иные обстоятельства и давать о них показания.

На объеме и полноте запоминаемой обвиняемым, свидетелем, потерпевшим информации сказываются: понимание происходящего, эмоциональная реакция, время восприятия события, состояние здоровья и др. В воспроизведении информации отражаются не только моменты, значимые для запоминания, но и уровень культуры, образованность, социальная ориентированность, отношение к расследованию, обвиняемому, потерпевшему и др. Особенно ярко это проявляется в показаниях несовершеннолетних и малолетних свидетелей и потерпевших в виде склонности к фантазированию, конформизма, невозможности словесно четко и полно воспроизвести наблюдаемое. При оценке показаний этих лиц суду и следователю нужна помощь психологов, способных ответить на вопросы: мог ли обвиняемый, потерпевший, свидетель правильно воспринимать важные для дела обстоятельства; может ли он давать правильные показания по делу; обладает ли повышенной склонностью к фантазированию; имеются ли у него признаки повышенной внушаемости;
обладает ли данное лицо абсолютной или сниженной чувствительностью анализаторов, чтобы воспринимать конкретные обстоятельства, события и т.д.

Судебно-психологическая экспертиза, проводимая с целью установления способности правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и давать о них правильные показания, не является экспертизой достоверности показаний. Вопрос о достоверности или недостоверности показаний решается судом и следователем.

2. ***Определение наличия или отсутствия у лица физиологического аффекта и иных эмоциональных состояний в момент совершения им преступления.*** **В** психологии и психиатрии выделяют, как отмечалось, аффекты трех видов: физиологические, физиологические на патологической основе и патологические. *Патологический аффект* — это эмоциональный взрыв, при котором человек не в состоянии управлять своими действиями и давать себе отчет в собственных поступках вследствие того, что его сознанием овладевает какая-нибудь одна сильно эмоционально окрашенная идея (например, невыносимая обида, непоправимое горе). В этом случае конечная двигательная реакция определяется только этой идеей, а не является результатом всего содержания сознания. При патологическом аффекте наступает помрачение сознания с последующей амнезией всего или почти всего, что имело место.

Физиологический аффект — это эмоциональная вспышка, сопровождающая различные эмоциональные переживания и дезорганизующая сознательный контроль субъекта над своими действиями. Для данного аффекта в связи с его быстротой, силой возникновения и кратковременностью протекания характерны существенное ограничение интеллектуальных и волевых процессов, сужение сознания, нарушение целостного восприятия окружающего. Физиологический аффект может возникнуть как у человека с нормальным развитием психических процессов и явлений, так и у лиц с отклонениями от нормы в психическом развитии, например у психопатов, неврастеников и др. В первом случае мы будем иметь дело с простым физиологическим аффектом, во втором — с физиологическим аффектом, возникшим на патологической почве (психопатия, неврастения и др.).

Физиологический аффект должна устанавливать психологическая экспертиза, а патологический и физиологический аффект на патологической основе — комплексная психолого-психиатрическая. Чтобы установить, имел ли место аффект, и определить его вид, следователь или суд могут прибегнуть к помощи судебно-психологической экспертизы (простой или комплексной).

3. Определение способности потерпевших от половых преступлений правильно воспринимать характер и значение совершаемых с ними действий. Как показала практика, судебно-психологическая экспертиза может иметь чрезвычайно важное значение в делах о сексуальных преступлениях. Так, в ст. 117 УК РСФСР 1960 г. указывалось, что изнасилованием является не только половое сношение с применением физического насилия или угрозы, но и использование беспомощного состояния потерпевшей. В соответствии с постановлением пленума Верховного Суда СССР от 25 марта 1964 г. «О судебной практике об изнасиловании» беспомощным состоянием следует считать физические недостатки, малолетний возраст, расстройство душевной деятельности и иные болезненные

состояния, в силу которых потерпевшая не могла понимать характера и значения совершаемых с нею действий или не могла оказать сопротивления виновному, который понимал, что потерпевшая находится в беспомощном состоянии.

Непонимание характера совершаемых действий может иметь место:

1) вследствие хронического психического заболевания и болезненного состояния психики в момент совершения с потерпевшей полового акта (если эта болезнь или болезненное состояние препятствовали ей понимать происходящее);

2) в силу возрастных особенностей потерпевшей;

3) при отставании в психическом развитии (дебильность в нижних границах, педагогическая запущенность и др.).

В первом случае непонимание потерпевшей сексуальных действий следует устанавливать с помощью психиатрической экспертизы, при наличии дебильности — с помощью комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Педагогическая запущенность потерпевшей устанавливается с помощью судебно-психологической экспертизы

Невозможность оказания сопротивления насильнику может быть связана с непониманием сущности преступного посягательства, с частичным или- полным неосознанием происходящего. Кроме того, препятствием для оказания сопротивления насильнику, кроме физических моментов (физическая слабость, соматическая болезнь и др.), могут выступать и психологические факторы (страх, стресс, фрустрация, постаффективное состояние и др.).

Вопросы о возможности оказания сопротивления насильнику также могут быть поставлены на разрешение судебно-психологической, или комплексной психолого-психиатрической, или медико-психологической экспертизы.

Проведение психологической экспертизы необходимо и для установления беспомощности потерпевшей в момент совершения преступления. Беспомощность определяют по объективным и субъективным показателям. Объективные показатели — это малолетний возраст потерпевшей (до 14 лет), перенесенные или наличные психические и соматические заболевания, мешающие ей понять происходящее и оказать сопротивление, другие психические и физические состояния. Для установления этих объективных особенностей может быть проведен ряд экспертиз, в том числе и судебно-психологическая (в данном случае речь идет о комплексных психолого-психиатрических и медико-психологических экспертизах), с помощью которой можно установить, как перенесенные или наличные физические или психические заболевания сказались на возможности потерпевшей понимать совершаемые с нею деяния. Психолого-психиатрическая экспертиза должна проводиться в отношении лиц, перенесших психические болезни или болеющих психическими болезнями, а также в отношении лиц с диагнозом олигофрения на стадии дебильности.

Специальные психологические знания могут быть использованы и по другим, кроме изнасилования, категориям дел. В частности, с помощью комплексной медико-психологической экспертизы должна устанавливаться половая зрелость потерпевшей. В соответствии с действующими Правилами судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы определяющими показателями половой зрелости являются биологические признаки организма, свидетельствующие о готовности к функции материнства. Отмененные Правила 1934 г. включали, кроме биологических, и психологические признаки половой зрелости (достижение должной степени умственного развития, способности к воспитанию детей), и это, на наш взгляд, было правильно.

Применение лишь биологических критериев определения половой зрелости ведет к тому, что в случаях, когда несовершеннолетняя потерпевшая по своему умственному развитию не могла полностью понимать характер и значение совершаемых с ней действий, действия виновного квалифицировались как изнасилование, совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Представляется, что здесь понятие «беспомощное состояние» толкуется расширительно; указанное состояние включает в себя неспособность, невозможность руководить своим сознанием и поведением, мобилизовать физические и психические усилия для преодоления препятствий, осуществления целенаправленной деятельности. При таком подходе только невменяемая потерпевшая заведомо является находящейся в «беспомощном состоянии». В случаях половых сношений с лицами, не достигшими 18 лет и не полностью понимающими характер, значение и последствия совершаемых с ними действий, такие лица на основании комплексной медико-психологической экспертизы должны признаваться не достигшими половой зрелости, а виновные — отвечать по ст. 131 УК РФ.

4. Определение способности несовершеннолетних обвиняемых, страдающих умственной

отсталостью, не связанной с психическими заболеваниями, полностью осознавать и отдавать себе отчет в своих действиях. Как известно, нести уголовную ответственность может лишь лицо, достигшее установленного в законе возраста. Определяя возрастную градацию, законодатель исходит из того, что, достигнув указанного возраста, лицо в достаточной мере может сознавать характер своих действий, предвидеть их результаты и руководить ими. Невозможность осознавать свои действия или невозможность руководить ими является основанием для признания лица невменяемым и непривлечения его за совершенное к уголовной ответственности. Однако между полярными состояниями вменяемости и невменяемости имеется ряд промежуточных состояний, особенно характерных для несовершеннолетних, где наряду с нормальным развитием личности могут иметь место процессы акселерации или ретардации, определяющие ускоренное или замедленное физическое и психическое развитие личности, т.е. отклонение от нормы в ту или иную сторону.

Осознание несовершеннолетним своих действий включает в себя правильное понимание им объективного содержания собственного поведения, целей совершаемых действий, предвидение прямых и косвенных последствий, оценку собственного поведения с точки зрения действующих в обществе социальных норм, в первую очередь права и морали. Способность руководить собственными действиями выражается в возможности свободно выбирать цели действий, способы, с помощью которых они достигаются. Способность полностью осознавать характер и значение своих действий, возможность руководить ими приобретается человеком в процессе достижения им высокого уровня интеллектуального развития, зрелости личности и одновременно является показателем состояния психического развития.

Задержка психического развития несовершеннолетних может проявляться на уровне общего развития, оценки себя, своих действий и других людей, формирования отношений с ними и др. Это может иметь важное значение, иногда решающее, и в связи с конкретными проявлениями или направленностью личности, в частности при склонности к аффективному поведению. Имеют место случаи, когда суд или следователь наряду с вопросом об общем уровне психического развития ставит перед экспертами вопрос (если речь идет о посягательстве на личность), не имел ли место в момент совершения преступления физиологический аффект, и если да, то не проявилось ли в нем отставание психического развития.

Судебно-психологическая экспертиза помогает также устранить возможные сомнения в решении вопроса об отставании уровня психического развития несовершеннолетнего или вскрыть симуляцию с его стороны.

5. ***Установление возможности возникновения различных психических явлений, препятствующих нормальному осуществлению профессиональных функций.*** **С** развитием научно-технической революции происходят коренные изменения, связанные с применением новых материалов и использованием процессов природы, с одной стороны, и дифференциацией, систематизацией труда, усложнением техники — с другой. Усложнение процесса труда может в ряде случаев стать причиной или условием, способствующим совершению противоправных деяний. В таких случаях назначается психолого-техническая экспертиза, с помощью которой устанавливаются физические возможности конкретного человека в экстремальных ситуациях, психофизиологические особенности индивида, как-то: особенности восприятия, памяти, мышления, тип высшей нервной деятельности, функциональные состояния (утомление, эмоциональная напряженность и др.).

6. Установление наличия или отсутствия у лица в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагающего к самоубийству. Покушение на лишение жизни самого себя по действующему уголовному законодательству ответственности не влечет. Однако лица, виновные в доведении до самоубийства, в соответствии со ст. 110 УК РФ несут уголовную ответственность. Главными признаками наличия состава преступления являются в данном случае элементы объективной стороны деяния, отображенные на уровне психики лица, совершившего самоубийство. В законе в качестве объективных показателей выделены: угрозы, жестокое обращение, систематическое унижение человеческого достоинства.

В заключение следует заметить, что современное развитие уголовного права делает необходимым применение в рамках уголовного процесса данных, полученных с помощью судебно-психологической экспертизы. В силу того что экспертное исследование оказывает существенную помощь при производстве предварительного следствия и отправлении правосудия, хочется надеяться, что это направление экспертологии будет развиваться и далее, содействуя исполнению принципов уголовных отраслей права.

Как показывает практика, чаще всего судебно-психологические экспертизы назначались при расследовании преступлений против жизни и здоровья личности. В отдельных случаях эта экспертиза проводилась при расследовании некоторых воинских преступлений, а также самоубийств. Наибольшая потребность в помощи эксперта-психолога возникала при расследовании изнасилований.

При вынесении постановления о назначении судебно-психологической экспертизы суд должен определить круг вопросов, которые должен разрешить эксперт. Такие вопросы вытекают из частного предмета специального исследования. В уголовно-процессуальном законодательстве указано, что вопросы, •поставленные перед экспертом, и его заключение не могут выходить за пределы специальных познаний эксперта.

13. СУДЕБНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ

13.1. Основные понятия аффективных процессов

Практически во всех видах судебно-психологической и психиатрической экспертизы выводы экспертов касаются юридических (психологических) критериев той или иной способности подэкспертного лица — например, способности свидетелей правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания. Когда наряду с юридическими определяются и вопросы патологии психики, это составляет предмет судебно-психиатрической экспертизы. Если речь не идет об отклонениях медицинского характера , то объект подвергается судебно-психологической экспертизе.

Однако существует такой вид судебно-психологической экспертизы, который не имеет аналогов в судебно-психиатрической практике. При данном виде экспертизы предметом исследования является не та или иная способность подэкспертного, оцениваемая с помощью юридического критерия, зафиксированного в уголовном законодательстве, а психологическое понятие — *физиологический аффект обвиняемого.*

В практике правоохранительных органов данный вид судебно-психологической экспертизы применяется наиболее часто. В уголовном праве физиологический аффект связывается с сильным душевным волнением, под которым понимается «такая дезорганизация психической деятельности, при которой человек не теряет полностью понимания ситуации и совершаемых им действий, но в значительной мере теряет над ними контроль» [20, с.85]. Если исходить из нововведений УК РФ, то понятие аффекта охватывает и такие эмоциональные состояния, которые не носят характера физиологического аффекта, но тем не менее существенно ограничивают свободу воли обвиняемого при совершении преступления «Отличие аффектов от эмоций не столько количественное, сколько качественное - если эмоции воспринимаются субъектом как состояния своего «я», аффекты — это состояния, возникающие помимо воли человека» [46, с.118].

В психологии и психиатрии выделяют аффекты трех видов:

1) физиологические;
2) физиологические на патологической основе;
3) патологические.

Разделение аффектов проводится по внешним проявлениям (которые детерминированы силой и спецификой протекания внутренних реакций) и по «почве», на которой они возникают.

Понятие «физиологический аффект» возникло в недрах психиатрии как альтернатива понятию «патологический аффект». Патологический аффект относится к болезненным расстройствам психической деятельности, т.е. является медицинским критерием невменяемости.

Физиологический аффект — это сильное и относительно кратковременное эмоциональное состояние, имеющее «взрывной» характер, сопровождаемое резко выраженными двигательными и вегетативными проявлениями. Как правило, аффект дает неподчиненную сознательному волевому контролю разрядку в действии. Он возникает в случаях, когда имеется преднамеренная угроза ведущим жизненным ценностям человека, т.е. данному состоянию предшествует так называемая *аффектогенная ситуация.*

По мнению М.М. Коченова [24], существуют три механизма возникновения аффекта. *Первый* связан с тем, что аффект возникает вследствие накопления (аккумуляции) у человека отрицательных эмоциональных переживаний. В таком случае «пусковым механизмом» для развития аффективного

состояния может стать незначительное отрицательное воздействие, ставшее, образно говоря, «последней каплей». *Второй механизм* — это реакция на одноразовое действие очень сильного раздражителя (оскорбления, угрозы, насилия). *Третий механизм* связан с оживлением ранее образовавшихся следов возбуждения, когда повторное действие раздражителя, вызывающего аффект, было как бы отсрочено на время — от нескольких минут до нескольких лет.

В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин [11, с.86—90] рассматривают признаки физиологического аффекта следующим образом.

1. *Внезапность* возникновения. Некоторые следователи путают внезапность возникновения с кратковременностью аффекта. Это неверно. Аффект возникает внезапно не столько для окружающих, сколько для самого субъекта переживания, т.е. человек не собирается впадать в это состояние, не занимается самовзвинчиванием. Нет, аффект возникает спонтанно, против воли человека, как бы овладев им.

2. Для аффекта характерна *взрывообразная динамика.* Это значит, что за крайне малый временной промежуток (вплоть до долей секунды) состояние достигает высшей точки, т. е. происходит как бы качественный скачок на иной уровень энергетики, протекания психических процессов.

3. *Кратковременность* аффективного состояния. Аффект может исчисляться секундами и продолжаться минуты. Когда говорят, что «состояние душевного волнения продолжалось 15 минут и более, это, конечно, мягко говоря, преувеличение либо совершенно другое состояние.

4. Аффект характеризуется *интенсивностью и напряженностью протекания.* У человека происходит своего рода высвобождение всех его внутренних ресурсов (физических и психологических). В состоянии аффекта астеничный человек меланхолического темперамента может одним ударом выбить дубовую дверь, в прямом смысле уничтожить значительно превосходящего в силе соперника и т.д. При этом в дальнейшем, в ходе следственного эксперимента, он никогда не сможет повторить свой «подвиг» как бы ни старался.

5. Аффект *дезорганизующе влияет на психическую деятельность.* Дезорганизация затрагивает все стороны поведения человека, высшие психические функции. Это выражается в сужении сознания до пределов психотравмирующей ситуации, что на уровне восприятия приводит к его субъективизации, сужению объема, фрагментарности. На уровне мышления происходит утрата его гибкости, снижение качества мыслительных процессов, что приводит к осознанию только ближайших, а не конечных целей деятельности. Это, в свою очередь, обусловливает резкое снижение сознательного контроля над действиями и поведением в целом, нарушение целенаправленности, целесообразности и последовательности действий.

6. Аффект сопровождается возбуждением, *стереотипной моторной активностью* (это как раз то явление, нередко сбивающее следователей с толку, которые, учитывая множественность повреждений у потерпевшего, приходят к выводу, что преступление совершено с особой жестокостью. В аффекте возбуждение может провоцировать резкое усиление двигательной активности:
человек мечется, совершает много лишних беспорядочных движений, наносит множество ранений своей жертве (повреждения могут исчисляться многими десятками). При этом орудие преступления не всегда бывает адекватным: им может оказаться любой предмет, попавший в поле зрения. Все это указывает на резкое снижение качества протекания психических процессов, на рефессию, примитивизацию психической деятельности человека в состоянии аффекта.

7. В состоянии аффекта наблюдаются *вегетативные сдвиги.* Это проявляется в изменении частоты дыхания, интенсификации сердечной деятельности, покраснении или побледнении кожных покровов, пересыхании слизистой полости рта, изменении голоса и т. п. Нередко именно подобные проявления отмечают свидетели, которые видели обвиняемого в момент совершения преступления или сразу после него.

Далее авторы [11] пишут и о таких характерных для аффекта явлениях, как *частичная амнезия* на детали криминального события и *астенический синдром.* Многие следователи при рассмотрении дел об убийствах, совершенных в состоянии физиологического аффекта, сталкивались с тем, что обвиняемый не помнит ряд обстоятельств и деталей. Он, в частности, не может сказать, сколько ударов нанес потерпевшему (как правило, помнятся первые один-два удара), куда наносил удары, а также чем наносил. Очень часто обвиняемые не могут сказать, где и каким образом брали орудие преступления. Это является следствием дезорганизации психических процессов, в том числе памяти, вызываемой аффективным состоянием (а не только лишь желанием обвиняемого избежать ответственности).

Что касается астенического синдрома, то здесь следует отметить, что заключительной стадией

эффекта является спад, который проявляется также в состоянии всех психических функций. Человек в постаффективном состоянии, как правило, проявляет заторможенность, безразличие, подавленность, слабость, упадок сил (в крайних проявлениях астенический синдром может вызвать рвоту, сон). Может наблюдаться и снижение адекватности поведения (например, женщина, совершившая убийство мужа, сбегает с места происшествия, оставляя в квартире вместе с трупом свою полуторагодовалую дочь).

Как видим, все перечисленные признаки свидетельствуют, что аффект — это предельное, экстремальное состояние, вызывающее резкие изменения в психической деятельности человека, что проявляется в его поведении и конкретных действиях. Следует помнить, что физиологический аффект не является патологическим эмоциональным состоянием (как патологический аффект), поскольку вызывает сужение сознания, а не помрачение его; не ликвидирует сознательный контроль над действиями и поведением, а тормозит его, значительно снижает его уровень. Образно говоря, физиологический аффект до определенного времени «оставляет хвостик, за который его можно ухватить». Это действительно так.

«Отменить» уже возникший аффект человек не в состоянии, однако скорректировать его протекание, канализировать направление агрессии он способен. Однако есть одно «но», которое, возможно, до определенного времени и зависит от большого количества внутренних факторов (силы личности, особенностей эмоционально-волевой сферы, уровня самоконтроля), а также от большого числа внешних факторов. К сожалению, приходится констатировать, что в подавляющем большинстве случаев человеку не удается воспользоваться этой возможностью при возникновении у него состояния физиологического аффекта.

Давая краткую характеристику физиологического аффекта, В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин отмечают, что данное состояние возникает при наличии аффектогенной ситуации. Рассмотрим признаки такой ситуации.

1. *Конфликтность.* Она может порождаться высокой личностной значимостью психотравмирующего воздействия со стороны потерпевшего, насилием, угрозой жизни, здоровью, самоуважению, чести, достоинству (как самого обвиняемого, так и близких ему людей), недостатком информации о ситуации и способах ее разрешения. Конфликтность ситуации может быть вызвана как противоречиями в отношениях с окружающими (в частности, с потерпевшим), так и внутриличностными противоречиями (в случаях, когда у человека сталкиваются разнонаправленные мотивы и побуждения). Например, человеку приходится выбирать между двумя привлекательными решениями, требующими противоположных действий, или когда цель представляется привлекательной и в то же время непривлекательной; возможен также выбор между двумя в равной степени непривлекательными решениями. Нередко в жизни межличностные и внутриличностные конфликты сочетаются.

2. *Внезапность.* В данном случае речь идет о том, что ситуация обладает новизной, динамизмом, требует быстроты разрешения, однако человек не готов к этому, не имеет адекватных, подходящих способов действия.

3. *Экстремальность.* Это может быть обусловлено тем, что человек не имеет достаточной информации о ситуации и опыта решения возникающих необычных, новых для него проблем. Кроме того, как показывает практика, аффектогенным ситуациям свойственны *быстротечность,* наличие значительного количества помех, что влечет за собой дефицит времени для принятия решения и его реализации.

4. *Реальность.* Этот признак говорит о том, что аффектогенная ситуация должна быть реальной, а не воображаемой. М.М. Коченов призывает понимать данный тезис не столь прямолинейно, поскольку поведение потерпевшего может по-разному быть воспринято человеком в зависимости от его системы ценностей, функционального состояния в момент происшествия, настроения, предшествующих переживаний и т. д.

Таким образом, для возникновения состояния физиологического аффекта имеются два условия: необходимое и достаточное. Необходимым является аффектогенный характер ситуации. Отсутствие подобного условия исключает возможность возникновения аффекта. В то же время этого явно недостаточно: не каждая аффектогенная ситуация «порождает» аффект. Состояние станет физиологическим аффектом в том случае, когда будет включать в себя все вышеописанные свойственные для него признаки (либо их значительное количество). В противном случае мы будем иметь дело с другими психическими состояниями, способными существенно дезорганизовать психическую деятельность человека, однако имеющими отличные от аффекта динамику и содержание. К ним относятся психическая напряженность (стресс), фрустрация и растерянность.

Выделяют и такие виды эмоциональных состояний, как кумулятивный аффект, аффект на фоне алкогольного опьянения, эмоциональное возбуждение, оказывающее существенное влияние на сознание и поведение, и эмоциональное напряжение, в значительной мере воздействующее на сознание и поведение.

Кумулятивный аффект отличается от классического физиологического аффекта тем, что его первая фаза, в течение которой развивается длительная психотравмирующая ситуация, обусловливающая накопление эмоционального напряжения у обвиняемого, обычно растянута во времени. Этому могут способствовать и индивидуальные психологические особенности. Аффективный взрыв может наступить и после незначительного события — «последней капли». Вторая и третья фазы принципиально от физиологического аффекта не отличаются.

Аффект на фоне алкогольного опьянения характеризуется тем, что влияние алкогольной интоксикации на течение аффекта прослеживается на первой стадии возникновения эмоциональной реакции, когда события видятся в более «угрожающей» форме. Во второй и третьей фазах изменений не наблюдается. Средняя, особенно тяжелая степень алкогольного опьянения: у обвиняемого практически исключают квалификацию аффекта, так как его поведение детерминируется уже расстройствами психических процессов под влиянием алкоголя.

В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин пишут, что очень важной является проблема соотношения физиологического аффекта и алкогольного опьянения. В следственной практике нередки случаи, когда обвиняемый совершает преступление в состоянии алкогольного опьянения и в то же время проявляет признаки аффективного состояния. Здесь следует обратить внимание на то, что собственно физиологический аффект в состоянии алкогольного опьянения возникнуть не может, поскольку алкоголь сам по себе вызывает дезорганизацию психической деятельности человека, т.е. в причинно-следственной цепи «аффектогенная ситуация — физиологический аффект» появляется новое звено — алкогольное опьянение. С одной стороны, оно облегчает возникновение аффективного или другого экстремального состояния, поскольку происходит дезорганизация процессов восприятия и мышления (выражающаяся в субъективизации восприятия и оценки ситуации, изменении темпа протекания психических процессов, снижении их продуктивности и т. п.). С другой стороны, алкогольная дезорганизация влияет на эмоционально-волевую сферу, на способность человека контролировать свои эмоции и действия, обусловливает двигательную расторможен-ность, что, в свою очередь, углубляет негативное влияние экстремальных психических состояний на сознание и психическую деятельность.

Учитывая это, следует признать, что в случаях, когда обвиняемый находится в легкой степени алкогольного опьянения и в то же время проявляет признаки аффективного состояния, мы сталкиваемся не с физиологическим аффектом, а с *аномальным аффектом* (не путать с патологическим!). Это понятие было введено И.А. Кудрявцевым для описания аффективных состояний у психопатических личностей. При наличии аномальной почвы подобные состояния в значительно большей степени дезорганизуют сознание и психическую деятельность, чем наблюдается в норме у здоровых людей, и потому, по мнению автора данной концепции, допускают дифференцирование судом «упречности и ответственности за совершенные в аффекте деяния» [28].

Аффект на фоне алкогольного опьянения, таким образом, является разновидностью аномального аффекта, поскольку алкогольное опьянение влечет за собой изменения функционирования человека на биологическом и психологическом уровнях, что как раз и служит той самой «аномальной почвой».

13.2. Психическая напряженность

В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин выделяют такое психическое состояние человека, как *психическая напряженность* (ПН), когда в сложной ситуации человек говорит о том, что в этот период он находился в стрессовом состоянии. В формулировке указанных авторов психическая напряженность — это состояние, возникающее у человека в экстремальной (необычной, новой или угрожающей) ситуации. Его влияние на психическую деятельность неоднозначно и зависит от особенностей стрессогенной ситуации и индивидуально-психологических качеств человека. На одних людей ПН действует мобилизующе, другие, наоборот, ощущают на себе ее дезорганизующее влияние (поскольку ПН может вызывать нарушения уровня восприятия, мышления и двигательной активности).

Психическая напряженность может быть обусловлена стрессогенными факторами внешнего и внутреннего порядка. К *внешним факторам* следует отнести: степень *неожиданности* воздействия; *интенсивность* воздействия, превышающую индивидуальные психологические возможности человека;

дефицит времени на оценку ситуации и принятие решения о его реализации;
неопределенность ситуации. Внутренние факторы включают:
субъективную оценку воздействия как опасного, угрожающего здоровью, жизни, социальному статусу, ведущим мотивам поведения в системе ценностей человека; субъективную чувствительность человека к самому стрессогенному фактору, или, иными словами, личностную значимость воздействия; близость действия агрессора к крайним точкам субъективной шкалы «приятно — неприятно»; продолжительность воздействия стрессора при сохранении его личностной значимости; конфликтный выбор между противоположными мотивами поведения. Очевидно, что едва ли не все факторы, обусловливающие возникновение состояния ПН, совпадают с теми, что вызывают аффект. Это свидетельствует, что аффектогенный характер криминальной ситуации может порождать не только аффект, но и другие экстремальные состояния.

В чем же заключается специфика состояния психической напряженности, отличающая его от аффекта? Прежде всего в динамике возникновения. Если аффект имеет «взрывную» динамику и кратковременность протекания, то нарастание ПН может быть относительно длительным, а спад не столь стремительным. Само состояние ПН также может быть не столь кратковременным, как аффект. Далее, если аффект однозначно вызывает значительную дезорганизацию психической деятельности, то, как отмечалось выше, ПН может не только разрушительно влиять на психическую деятельность, но и улучшать ее качество, т. е. возможна адаптация к негативным влияниям (однако следует заметить, что возможности адаптационного синдрома не безграничны, и рано или поздно последует дезорганизация психической деятельности).

Если рассмотреть, в чем выражается отрицательное влияние ПН на деятельность и сознание человека, то необходимо отметить следующее. Это снижение процессов восприятия, внимания, памяти. Затем следуют снижение активности мыслительных процессов, утрата гибкости мышления, преобладание эмоциональных компонентов в сознании над рациональными, трудности в принятии решений при фиксации сознания на стрессовом характере ситуации.

На поведенческом уровне это выражается в неадекватной реакции на раздражители, импульсивности, непоследовательности, негибкости поведения, в возможности появления как активных (в том числе в виде физической агрессии), так и пассивных форм реагирования и т. д., т.е. как правило, дезорганизация психической деятельности в состоянии психической напряженности достигает уровня, наблюдаемого при аффекте. Вместе с тем нельзя не учитывать влияния этого состояния на поведение человека в криминальной ситуации при оценке противоправного деяния.

Эмоциональное возбуждение, оказывающее существенное влияние на сознание и поведение. Обычно на первой стадии происходит накопление эмоционального напряжения, которое в силу личностных особенностей и особенностей ситуации не находит выхода. Такой ситуацией может быть, например, длительная военная служба, когда невозможно адекватно реагировать на ситуацию из-за строго регламентированных условий. Механизм переживания преимущественно заключается в «терпении», в результате эмоциональное напряжение достигает даже более высокого уровня, чем при кумулятивном аффекте. На этом фоне даже незначительные воздействия могут вызвать пик эмоционального возбуждения, нарастание которого обычно более сглажено, чем у взрыва при физиологическом или кумулятивном аффекте, но на высоте пика возбуждения происходит типичное сужение сознания и нарушение регуляции поведения. Третья фаза характеризуется психической и физической астенией.

Эмоциональное напряжение, оказывающее существенное влияние на сознание и поведение. Первая стадия протекает аналогично первой стадии эмоционального возбуждения — накопление эмоционального напряжения, но после каждого фрустрирующего воздействия эмоциональное напряжение не сбрасывается, а переходит во вторую стадию. Она не носит взрывного характера, а представляет собой базу интенсивного эмоционального напряжения. Стадия сопротивления организма — первая стадия — сменяется стадией истощения адаптационных возможностей или фазой «отрицательной эмоции», которая может сопровождаться угнетением интеллектуальных функций при сохранении или даже повышении энергетических ресурсов.

Обычно эти состояния характеризуются меньшей интенсивностью и силой переживаний, чем эмоциональное возбуждение, но при определенных условиях эмоциональное напряжение может достигать такого уровня, когда нарушается процесс выбора целей действия, высвобождаются стереотипные автоматизмы движения, происходят ошибки в восприятии окружающей действительности (частичное сужение сознания, снижение контроля и регуляции поведения). Происходит

доминирование аффекто-генной мотивации, носящее сверхзначимый, сверхценный характер и обусловливающий затруднение в осмыслении и понимании окружающего. Третья фаза характерна для всех аналогичных состояний и выражается в психическом и физическом истощении.

13.3. Фрустрация

В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин выделяют такое психическое состояние человека, как состояние фрустрации. Оно характеризуется наличием стимулированной потребности, не нашедшей своего удовлетворения. Причинами возникновения фрустрации являются *помехи,* исключающие возможность достижения цели; *унижение, оскорбление* при восприятии невозможности (реальной или субъективной) действовать соответственно мотивам; *фиаско, адекватность, разочарование в себе.* Необходимым условием для возникновения фрустрации является сильная мотивированность к достижению цели.

Субъективные переживания в состоянии фрустрации, как и при аффекте, прежде всего связаны с эмоцией гнева. Гнев вызывает сильное напряжение, повышение уверенности в себе, а также готовность к агрессии, направленной на источник фрустрации. При этом гнев ускоряет агрессию, поскольку сила переживания не напрямую связана с величиной потребности в физическом действии. В состоянии фрустрации переживаются также эмоции отвращения и презрения.

Фрустрация вызывает существенную дезорганизацию психической деятельности. Это выражается в фиксации сознания на факте наличия препятствия на пути к достижению цели, в ошибках восприятия, в переоценке угрозы извне. В состоянии фрустрации отмечаются резкое увеличение уровня активации (вплоть до нервозности), эмоциональное возбуждение. Поведение носит агрессивный характер, усиливается его импульсивность, снижается волевой контроль (при наличии у человека уверенности в себе, ощущении силы), что значительно повышает готовность к нападению или к двигательной активности.

Фрустрационное поведение отличается как от аффективного, так и от стрессового (обусловленного психической напряженностью). Если аффект всегда обусловливает агрессию и деструкцию, направленные на источник психотравмирующего воздействия, то фрустрация может вызывать большую вариабельность поведения. Помимо названных агрессии и деструкции, в состоянии фрустрации могут отмечаться бесцельное двигательное возбуждение или, напротив, апатия; могут проявиться стереотипия и регрессия (примитивизация поведенческих реакций, снижение качества деятельности). Однако есть и сходство с аффектом: однозначно негативное влияние фрустрации на психическую деятельность. Именно этот момент и отличает фрустрацию от психической напряженности.

Фрустрация отличается от аффекта и своей динамикой. Как и состояние психической напряженности, фрустрация может развиваться и оказывать дезорганизующее влияние на психическую деятельность в более длительный период, нежели физиологический аффект. Фрустрация также, как правило, не достигает того уровня дезорганизации сознания и психики, какой наблюдается в состоянии аффекта.

Рассмотрим вопросы, касающиеся экстремальных психических состояний, на которые в состоянии ответить судебно-психологическая экспертиза.

1. Находился ли испытуемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния в состоянии физиологического аффекта?

2. Находился ли испытуемый в момент совершения инкриминируемого ему деяния в эмоциональном состоянии (психическая напряженность, фрустрация, растерянность), которое могло существенно повлиять на его сознание и психическую деятельность? Если да, то каким образом?

3. Учитывая психическое состояние испытуемого, его индивидуально-психологические особенности, а также обстоятельства дела, мог ли он точно соотносить свои оборонительные действия с объективными требованиями ситуации?

Хотелось бы остановиться на существенном моменте, связанном с третьим вопросом. В ряде случаев практические работники неправильно интерпретируют отрицательный ответ эксперта на данный вопрос. Вывод о том, что человек не был способен точно соотносить свои оборонительные действия с объективными требованиями ситуации при наличии у него экстремального психического состояния, некоторыми следователями истолковывается как противоречащий, например, заключению судебно-психиатрической экспертизы о способности испытуемого отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. При этом они упускают из виду то обстоятельство, что экстремальные психические

состояния, (в том числе физиологический аффект) не лишают человека способности отдавать себе отчет в собственных действиях и руководить ими, а лишь существенно ее ограничивают.

Экстремальное состояние вследствие дезорганизации психической деятельности на фоне дефицита времени, а также психотравмирующего характера ситуации вызывает утрату гибкости поведения, снижает способность объективной оценки обстоятельств, ограничивает свободу выбора адекватных форм реагирования и снижает самоконтроль. Короче говоря, человек не имеет времени и возможности для всестороннего анализа и оценки ситуации, поиска адекватного ситуации способа разрешения конфликта. Совершенно очевидно, что снижение уровня психической деятельности не тождественно утрате способности осознавать значение своих действий и руководить ими.

Возвращаясь к перечню вопросов, авторы выделяют и такой вопрос:

4. Какие индивидуально-психологические особенности испытуемого могли существенно повлиять на его поведение в исследуемой ситуации?

Патологический аффект — это эмоциональный взрыв, при котором человек не в состоянии управлять своими действиями и давать себе отчет в своих поступках вследствие того, что его сознанием овладевает какая-нибудь одна сильно эмоционально окрашенная идея (например, невыносимая обида, непоправимое горе). В таком случае конечная двигательная реакция определяется только этой идеей, а не является результатом всего содержания сознания. При патологическом аффекте наступает помрачение сознания с последующей амнезией всего, что имело место.

Физиологическим аффектом на патологической почве является аффект, возникающий у лиц с отклонениями от нормы в психическом развитии, например у психопатов, неврастеников.

Ф.С. Сафуанов, анализируя выделение таких понятий, как «аффект на патологической почве» и «аффект, возникший на фоне алкогольного опьянения», говорит о расширении списка психических отклонений, на почве которых может развиваться аффективное состояние — например, «аффект на органически неполноценной почве». Однако данные категории не имеют юридического значения.

13.4. Юридическое значение экспертизы эмоциональных состояний

Экспертиза физиологического аффекта обвиняемого назначается судебно-следственными органами для юридической квалификации состояния сильного душевного волнения. Это наиболее часто встречающаяся в практике судебно-психологическая экспертиза.

В новом Уголовном кодексе, вступившем в действие с 1 января 1997 г., содержится ряд изменений, значимых для практики судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Особое значение имеет новая редакция статей УК РФ, касающихся квалификации так называемых аффективных преступлений, т. е. преступлений, совершенных виновным под влиянием выраженных эмоциональных реакций. Определение состояния сильного душевного волнения (аффекта) у обвиняемого используется только как квалифицирующий признак (ст. 107 «Убийство, совершенное в состоянии аффекта», а также ст. 113 «Причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта») и в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, уже не рассматривается. По существу в новом кодексе принята более широкая норма -смягчающим обстоятельством является не только аффект, но и любое состояние, возникшее в ответ на противоправное или аморальное поведение потерпевшего, явившееся поводом для преступления (п. 3 ч.1 ст. 61 УК РФ).

В названии статей 107 и 113 УК РФ понятие «сильное душевное волнение» заменено на «аффект», а в тексте эти термины употребляются как синонимы. Это упростило задачи суда и оптимизировало его взаимодействие с экспертами-психологами, так как с юридической точки зрения более важное значение имеет не терминологическое обозначение того или иного аффективного состояния, а то, что экспертное определение дает основание для точной их квалификации и приводит к определенным правовым последствиям.

При квалификации сильного душевного волнения (аффекта) суд значительно чаще опирается на заключение психологической экспертизы или психолого-психиатрической экспертизы. До этого суд мог квалифицировать состояние сильного душевного волнения самостоятельно, без назначения судебно-психологической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы, что повышало вероятность некоторой произвольности в юридической квалификации преступления.

Возникновение и развитие аффекта (сильного душевного волнения) в новом УК РФ связывается не только с «насилием, издевательством, тяжким оскорблением либо иными противоправными или

аморальными действиями потерпевшего», но и с «длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего». Таким образом, уточнен (по сравнению с ранее действовавшим УК РСФСР) признак «внезапности» возникновения сильного душевного волнения. Внезапность теперь целиком относится к субъективному развитию аффекта и не означает непосредственности наступления аффективной реакции сразу после неправомерных действий потерпевшего. Кроме того, существенно расширяется круг эмоциональных реакций, имеющих юридическое значение и подпадающих под понятие «аффекта» или «сильного душевного волнения»: он должен включать не только эмоциональные реакции взрывного характера, но и ряд эмоциональных состояний, возникающих в результате длительного накопления эмоционального напряжения в условиях длительной психотравмирующей ситуации и не обязательно носящих взрывной характер. Это те эмоциональные состояния, которые обычно квалифицируются экспертами как «оказывающие существенное влияние на сознание и поведение обвиняемого в момент совершения инкриминируемого ему деяния».

Таким образом, юридическое значение судебно-психологической экспертизы аффекта (эмоциональных реакций и состояний) обвиняемого или подсудимого определяется возможностью квалификации следователем или судом деяния по ст. 107 УК РФ либо пост. 113 УКРФ.

Юридическая квалификация указанных статей наступает при экспертном установлении аффекта у подэкспертного в момент совершения инкриминируемых ему действий и наличии таких юридически значимых признаков, как умышленное совершение преступления, а также спровоцированность возникновения аффекта насилием, издевательством, тяжким оскорблением либо иными противоправными или аморальными действиями потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с противоправным или аморальным поведением потерпевшего.

Судебно-экспертное заключение о наличии состояния аффекта должно основываться на психологической квалификации тех эмоциональных реакций, состояний, которые существенным образом лишали обвиняемого при совершении преступления в полной мере осознавать характер и значение своих действий и осуществлять за ними произвольный волевой контроль.

13.5. Формулировка вопросов, выносимых на экспертизу физиологического аффекта

Экспертиза физиологического аффекта обвиняемого назначается судебно-следственными органами для юридической квалификации эмоционального состояния, или, как говорят юристы, сильного душевного волнения.

Основной вопрос судебно-следственных органов, решаемый при данном виде судебно-психологической экспертизы, — это, «находился ли обвиняемый (подсудимый) в момент совершения инкриминируемых ему действий в состоянии аффекта?»

Утвердительный ответ на данный вопрос возможен при экспертом установлении физиологического аффекта и его вариантов (кумулятивного аффекта и аффекта на фоне легкого алкогольного опьянения) или эмоционального состояния (возбуждения, напряжения, фрустрации), оказывающего существенное влияние на сознание и деятельность обвиняемого и имеющего определенное юридическое значение, которое рассмотрено выше.

С позиции уголовного законодательства юридически значимыми могут быть признаны такие эмоциональные состояния обвиняемого, которые значительно ограничили его волевое целенаправленное поведение. «Аффект, ограничивающий сознательный волевой контроль обвиняемым своих действий, тем самым снижает его способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими в момент совершения инкриминируемого ему деяния, что находит отражение в переквалификации его преступления на те статьи УК РФ, которые предусматривают довольно существенное смягчение наказания» [46, с.119].

Таким образом, в действующем УК РФ аффект включает в себя как физиологический аффект и его варианты, так и эмоциональные состояния, оказывающие существенное влияние на сознание и поведение, т. е. ограничивающие возможность осознания подэкспертным лицом значения своих действий и их произвольной волевой регуляции и контроля.

Судебно-экспертное заключение о наличии состояния аффекта должно основываться на психологической квалификации тех эмоциональных реакций состояний, которые в значительной мере лишали возможности обвиняемого при совершении преступления в полной мере осознавать характер и

значение своих действий и осуществлять за ними произвольный волевой контроль. При этом эксперт-психолог должен проводить дифференциальную диагностику аффекта и эмоциональных состояний, не достигающих выраженности аффекта и не оказывающих существенного влияния на сознание и поведение.

13.6. Психологические механизмы физиологического аффекта. Оценка по стадиям аффективного процесса

Аффект является конкретным психологическим понятием, имеющим свои ощутимые границы, присущие только этому психическому явлению типические признаки, придающие ему качественную определенность и сравнительно более узкое, чем свойственно таким понятиям, как «эмоция» или «эмоциональная напряженность», специфическое содержание. Аффекты представляют собой единство физиологического и психического состояния. Это кратковременная, но бурно протекающая эмоциональная вспышка и в то же время чрезвычайно сильное переживание (гнев, переходящий в ярость, страх, доходящий до ужаса). Появление эмоции, развитие ее до аффективного состояния - следствие физиологических изменений высшей нервной деятельности.

Б.В. Сидоров указывает, что, возникнув как эмоция, аффективный процесс стремительно развивается в аффективное состояние, обусловливая динамику психической деятельности [53, с.23], и проходит ряд этапов.

1. Начало аффекта — появление эмоций, эмоциональная напряженность. У обвиняемых обычно наступают ощущения субъективной безвыходности из сложившейся ситуации в ответ на противоправные действия потерпевшего, а также субъективные внезапность и неожиданность наступления аффективного взрыва.

2. Основной период — аффективное состояние («собственно аффект») — характеризуется двумя основными признаками: частичным сужением сознания с фрагментарностью восприятия и доминированием значимых переживаний и нарушениями регуляции деятельности — снижение контроля, утрата опосредованности действий. При этом могут быть и разнообразные внешние проявления.

3. Изживание аффекта — состояние охранительного торможения (настроение безразличия до полной отрешенности, новое переживание). В некоторых случаях отмечаются затухание эмоций на стадии эмоциональной напряженности, превращение возникшей эмоции в более-менее стойкое состояние (настроение). Некоторые исследователи называют данную фазу постаффективной и характеризуют ее как психическую и физическую астению.

В состоянии физиологического аффекта эмоциональное напряжение достигает такой степени, что наступают качественные изменения (в сравнении с обычным состоянием) в психике и организме человека.

Среди основных признаков, характеризующих аффект как состояние и в определенной мере как процесс, психологи указывают на: чрезвычайно высокую степень эмоционального напряжения и интенсивности эмоций; качественное изменение сознания; глубокую «захваченность» всей психики и организма в целом; внезапность и неожиданность возникновения (взрывной характер: стресс, эмоциональная вспышка); бурность проявления и интенсивность переживания, его остроту и яркость; непрерывное и стремительное нарастание душевного волнения до аффективной разрядки (восходящий эмоциональный поток);
отсутствие успокоения; кратковременность протекания.

В состоянии аффекта наступает заметное изменение в произвольно-двигательной сфере (торможение или перевозбуждение, нарушение координации) и в сфере вегетативных реакций (пульс, дыхание, давление крови). Резко меняется внешний вид человека:
побледнение или покраснение лица, кожи тела, изменение глазного яблока.

Аффект тормозит сознательную интеллектуальную деятельность. В таком состоянии человек может принять решение, которое в обычном состоянии у него могло бы и не возникнуть, например совершить преступление.

Физиологический аффект как психологическое понятие соответствует юридическому понятию «сильное душевное волнение», однако не исчерпывает его. Как сильное душевное волнение следует расценивать аффект с негативной окраской (ужас, отчаяние, гнев), если он вызван неправомерными действиями потерпевших.

Некоторые авторы считают, что сильное душевное волнение — это аффект гнева, возникающий при определенных указанных в законе обстоятельствах, и другие виды аффекта понятием «сильное душевное волнение» не охватываются. С подобной точкой зрения не согласен М.В. Костицкий. По его мнению, снижение контроля над своими действиями и невозможность полностью руководить ими (а именно эти обстоятельства являются определяющими при сильном душевном волнении) наступают не только при аффекте гнева, но и при других аффектах, аффективных состояниях и даже стрессах. Наоборот, понятие «сильное душевное волнение» шире, чем понятие физиологического аффекта, оно включает в себя еще и другие виды дезорганизации эмоциональной сферы.

Кроме аффекта, сильное душевное волнение может вызвать и аффективные состояния, под которыми понимается «длительные, постоянно нарастающие глубокие эмоциональные переживания, непосредственно не связанные с активно действующими потребностями и стремлениями, имеющие для субъекта жизненно важное значение». Аффективное состояние является динамическим и ярко выраженным. Для него характерна нарастающая интенсивность, и оно может завершиться в форме замещения (когда ожидаемая неприятность или раздражительность заместилась неожиданно удовлетворением или перестала действовать в каком-то виде деятельности либо выход наступил при конфликтной ситуации) в форме сильной вспышки — аффекта.

Сильное душевное волнение может быть вызвано и стрессом, под которым понимается эмоциональное состояние, обусловленное ситуациями, опасными для жизни, нервными и физическими перегрузками, быстро меняющейся обстановкой, необходимостью принимать незамедлительные решения. Это ответ организма на сильные и сверхсильные раздражители. Оценка силы раздражителей и ответные реакции организма сомнительны, так как во многом зависят от психофизиологических особенностей конкретной личности, от состояния здоровья, времени суток и т.д. Не всякий стресс приводит к состоянию сильного душевного волнения, а лишь тот, который вызывает несвойственную, неадекватную реакцию организма. При этом раздражитель (стрессор) должен быть достаточно сильным, а стрессовая ситуация — кратковременной. Поведение лица, находящегося в стрессовой ситуации, должно быть дезорганизовано под влиянием стрессора и выражаться в беспорядочных движениях, нарушении процессов познавательных реакций и др.

Стрессовую ситуацию могут вызвать и объективные условия: работа диспетчера на железной дороге и в авиации, работа водителей, космонавтов, летчиков. Стрессовое состояние отличается от аффективного более кратковременным течением, а от физиологического аффекта — силой и степенью дезорганизации психики.

13.7. Убийство, совершенное в состоянии аффекта

Убийство в состоянии аффекта — деяние, обусловленное сильным и относительно кратковременным эмоциональным состоянием, связанным с резким изменением важных для субъекта жизненных обстоятельств, и сопровождаемое резко выраженными психофизиологическими проявлениями и изменениями. Аффект возникает в ответ на уже происшедшее событие и является как бы сдвинутым к его концу. Как отмечалось выше, в основе аффекта лежит переживаемое человеком состояние внутреннего конфликта, порождаемого либо противоречиями между его влечениями, стремлениями, желаниями, либо противоречиями между требованиями, которые предъявляются человеку (или он сам предъявляет их себе), и возможностями их выполнить. Аффект развивается в критических условиях при неспособности субъекта найти адекватный выход из опасных, чаще всего неожиданно сложившихся ситуаций.

Обладая свойствами доминанты, аффект тормозит не связанные с ним психические процессы и навязывает тот или иной стереотипный способ «аварийного» разрешения ситуации (оцепенение, бегство, агрессия), сложившийся в процессе биологической эволюции и потому оправдывающий себя лишь в типичных биологических условиях.

Другая важная регулирующая функция аффекта состоит в образовании специфического опыта — аффективных следов («аффективных комплексов»), дающих о себе знать при столкновении с отдельными моментами породившей аффект ситуации и предупреждающих о возможном ее повторении. Для состояния аффекта характерно сужение сознания, когда внимание субъекта целиком поглощается породившими аффект обстоятельствами и навязанными им действиями.

В практике описаны случаи, когда нарушения сознания могут привести к неспособности впоследствии вспомнить отдельные эпизоды вызвавшего этот аффект события, а в случае ис-

ключительно сильного аффекта — завершиться потерей сознания и полной амнезией. Поскольку аффект предельно ограничивает возможность произвольной регуляции поведения, рекомендации по его преодолению, применяемые в педагогической и психотерапевтической практике, имеют целью предупредить аффект путем стремления избежать порождающие его ситуации, выполнять отвлекающие действия и т.п. Устойчивость к вовлечению в состояние аффекта зависит от уровня развития моральной мотивации личности.

Еще раз подчеркнем, что от физиологического следует отличать так называемый патологический аффект, представляющий собой временное расстройство психики, когда наступает глубокое помрачение сознания и человек утрачивает способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими. Лицо в таких случаях признается невменяемым.

Для решения вопроса о том, совершено ли деяние в состоянии физиологического или патологического аффекта, необходимо назначить комплексную психолого-психиатрическую экспертизу. В этом случае психологическая часть экспертизы основывается на психическом статусе подсудимого или обвиняемого (темперамент, характер). Наличие обстоятельств, влияющих на возникновение сильной эмоции, данных о внешнем облике испытуемого, его поведении, а также результатов биохимического исследования вещественных доказательств позволяет дать заключение о том, переживал ли человек аффект, какой именно и какой степени. При этом следует иметь в виду, что аффекты страха и ужаса являются оборонительными реакциями и действия, совершенные под их влиянием, подпадают под признаки ст.61 УК РФ.

13.8. Характер убийства, совершенного в состоянии аффекта

В практике псхологических экспертиз известны случаи, когда поводом для возникновения аффекта бывает не только противоправное поведение потерпевшего, но и аморальное. К числу противоправных поводов относятся: насилие, издевательство, тяжкое оскорбление. Состава издевательства, равно как и тяжкого оскорбления, в Особенной части УК РФ нет, есть просто оскорбление (ст. 130).

Издевательство и тяжкое оскорбление, т.е. более опасное, чем то, о котором говорится в ст. 130 УК РФ, являются оценочными категориями. Но их введение излишне, поскольку поводами для возникновения аффекта названы также иные противоправные деяния и аморальное поведение потерпевшего.

К *иным противоправным деяниям* следует отнести кражу, вымогательство имущества, взятку, клевету, хулиганство, совершение действий, пресечение которых предусмотрено административным, гражданским, семейным законодательством. Примером бездействия как повода возникновения аффекта можно назвать уклонение от уплаты долга или алиментов на содержание детей.

К *аморальному безнравственному поведению* потерпевшего относятся супружеская измена, развратные действия с детьми и т.д.

Назван и еще один повод — *длительная психотравмирующая ситуация,* возникшая в связи с систематическим противоправным и аморальным поведением потерпевшего. Имеется в виду, что отрицательная эмоция как бы накапливается, концентрируется от такого поведения потерпевшего и в определенный момент может приобрести характер аффекта от незначительного отрицательного его поведения и даже от воспоминания об оскорблении. В конечном итоге поводом возникновения аффекта и в этом смысле является противоправное или аморальное поведение потерпевшего.

По УК РФ противоправное и аморальное поведение потерпевшего может быть направлено не только в отношении его, но и других лиц. Устанавливая подобную ситуацию, законодатель исходит из того, что противоправное и аморальное поведение потерпевшего одинаково затрагивает сферу эмоций не только тех, на кого они направлены, но и других людей, у которых живы чувства справедливости, альтруизма, сострадания.

В судебной практике встречаются дела, по которым аффект, а вслед за ним и преступление возникают не сразу после, допустим, оскорбления, насилия, а через некоторое время, когда о противоправном или аморальном поведении становится известно виновному или когда он осознает их значимость. Такое возможно в случаях, когда человек узнает через третьих лиц или через оскорбленного о совершенном кем-то деянии. У некоего К. была вечеринка. Напившись, он уснул, а глубокой ночью проснулся. Проходя в кухню, он в одной из комнат увидел лежащих в обнимку голых свою жену и одного из гостей. На кухне он выпил воды, и тогда до него «дошло» значение увиденного. Осознанное вызвало у К. аффект, под влиянием которого он нанес жене и любовнику смертельные раны.

При оценке таких случаев следует иметь в виду, что аффект возникает от раздражителя, возбуждающего соответствующую структуру головного мозга. Этим раздражителем может быть как непосредственно противоправное и аморальное поведение потерпевшего, так и информация о нем.

13.9. Аффект и мотив ревности

Чаще всего убийства, связанные с отношениями между мужчиной и женщиной, совершаются на почве эротической ревности. Она представляет собой комплекс переживаний при действительной или подозреваемой измене любимого человека и характеризуется сложной психологической структурой, эмоциональными реакциями и состояниями (зависть, ненависть, тревога, отчаяние, жажда мести, страсть и др.), мучительными сомнениями, сложными проявлениями в интеллектуальной и волевой сферах, многообразием форм поведения, зачастую социально опасного, включая убийство. Но эротическая ревность, как справедливо отмечалось, может побудить и к более внимательному отношению к супругу.

Вместе с тем в ревности как мотиве человеческого поведения много личных моментов. Иногда для ревности есть повод, иногда она плод фантазии и необоснованных подозрений, но в любом случае мотива ревности самого по себе недостаточно, чтобы убийство считать совершенным в состоянии аффекта.

Вопрос о квалификации преступлений против личности, совершенных в состоянии аффекта по мотиву ревности, давно является объектом внимания в уголовной литературе. При этом высказываются два противоположных мнения. Одни авторы считают возможным квалифицировать такие действия по ст. 110, 113 УК РФ, другие не находят для этого оснований.

Обычно данный вопрос рассматривается только применительно к ситуации конфликта между супругами. Вместе с тем такой подход, как отмечалось выше, необоснованно сужает сферу исследования. Поэтому сначала следует точно определить круг обстоятельств, при которых рассматриваемый вопрос может возникнуть, выделив два момента. Прежде всего понятие ревности относится не только к отношениям между супругами, но и к более широкой области межчеловеческих отношений. Чувство ревности может возникать между родителями и детьми или другими родственниками, между женихом и невестой, между любовниками, друзьями. Ревность существует между гомосексуалистами, причем иногда она достигает высокой степени эмоциональности и приводит к совершению преступлений против личности. Второй момент заключается в том, что авторы, говорящие о ревности, возникающей между супругами, сводят супружескую неверность к тому, что называется прелюбодеянием (половая связь лица, состоявшего в браке, с посторонним лицом). Однако нарушением супружеской верности может быть не только прелюбодеяние, но и иное выражение чувств одного из супругов к другому лицу (например, признание в любви, поцелуи). Подобные действия, относящиеся к интимной области, также могут послужить поводом для ревности.

Однако в ст. 110 УК РФ говорится, что состояние аффекта может быть вызвано аморальным поведением потерпевшего (под которым понимается и супружеская измена). Таким образом, в данном случае аморальное поведение приравнивается к противоправному.

Судебная статистика показывает, что количество преступлений, совершаемых в состоянии аффекта на почве ревности, не имеет тенденции к снижению.

В заключение надо отметить, что вопрос о квалификации убийств, совершенных в состоянии аффекта, и поныне остается дискуссионным. Конечно, в УК РФ появились новые понятия, такие, как «аморальные действия» и «длительная психотравмирующая ситуация», которые позволили разрешить многие спорные вопросы о том, является ли совершенное убийство убийством в состоянии аффекта. Но тем не менее проблема остается.

Убийство — самое тяжкое преступление, ибо жизнь дается всем один раз, и никто не вправе лишить жизни другого человека. Что касается убийства, совершенного в состоянии аффекта, то это особый, привилегированный вид преступления, поскольку его провоцирует сам потерпевший своими противоправными или аморальными действиями (бездействием).

Поскольку аффект предельно ограничивает возможность произвольной регуляции поведения, то рекомендации по его предотвращению могут заключаться лишь в предупреждении аффекта путем избежания порождающих его ситуаций, выполнения отвлекающих действий, представления нежелательных его последствий.

14. СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

14.1. Понятие психологической экспертизы несовершеннолетних

Понятие «несовершеннолетний» терминологически не совсем тождественно понятию «подросток». Первое имеет юридическое значение, которое также наполняется различным содержанием в зависимости от отрасли права (законодательства), второе понятие — категория социально-психологическая.

В науке возрастной психологии существовали и существуют различные теории подросткового возраста, поскольку он отличается динамикой, обусловленной уровнем развития общества, социальной принадлежностью подростка, принадлежностью к полу и другими факторами. Кроме того, психологи последнего десятилетия отмечают сдвиг начала подросткового возраста в сторону омоложения — это, как правило, 11—12 лет, конец подросткового возраста, наибольший период среди предлагаемых различными исследователями, — 18—19 лет.

В данной теме мы будем ориентироваться на точку зрения законодателя, имеющего официальное мнение относительно подросткового возраста. В основном действующее законодательство связывает период взросления и обретения совершеннолетия с достижением 18-летнего возраста.

По гражданскому законодательству полная дееспособность, т.е. способность осуществлять самостоятельно свои права, нести и исполнять обязанности, отвечать за их исполнение, наступает именно с 18 лет. Однако закон предусматривает и различные этапы взросления и соответственно расширения прав и обязанностей несовершеннолетнего (до 14 лет; 14—16 лет; 16—18 лет), а также с учетом вышеупомянутых тенденций общественного развития и индивидуальности личностного развития — институт эмансипированного подростка, т.е. приобретение несовершеннолетним прав и обязанностей в полном объеме с 16 лет.

По общему правилу уголовная ответственность у лица наступает с 16 лет, но это специальный возраст уголовной ответственности, а не возраст достижения уголовного совершеннолетия, поскольку согласно ч. 1 ст. 87 УК РФ несовершеннолетним признается лицо, которому исполнилось 14 лет, но еще не исполнилось 18 лет.

По некоторым составам преступлений предусмотрен 14-летний возраст субъекта преступления — это особо тяжкие преступления по последствиям, ими причиняемым. Законодатель считает, что несовершеннолетний в этом возрасте уже должен осознавать характер и общественную опасность своих деяний в полной мере. Таким образом, подростки до 14 лет рассматриваются законодателем в качестве малолетних, в отношении которых закреплен свой правовой статус их в уголовном процессе (прежде всего исключается их статус в качестве обвиняемых и подозреваемых).

Наряду с этим в уголовном законодательстве (ч. 3 ст. 20 УК РФ) существует правовой институт освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, достигших возраста уголовной ответственности, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, не могущего в полной мере осознавать фактический характер своих общественно опасных деяний и руководить ими. Данное явление в психологии называется *дизонтогенез* — задержка психического развития, умственная отсталость, диссоциированное развитие несовершеннолетнего.

Данное обстоятельство лишает несовершеннолетнее лицо способности сознавать характер совершаемых действий, предвидеть их результаты и руководить ими. Как указывает М.В. Костицкий, между полярными состояниями вменяемости и невменяемости имеется ряд промежуточных состояний, особенно характерных для несовершеннолетнего, где наряду с нормальным развитием личности могут иметь место процессы акселерации и ретардации, определяющие ускоренное или замедленное физическое и психическое развитие личности, т.е. отклонение от нормы в ту или иную сторону. Задержка психического развития несовершеннолетнего может проявляться на уровне общего развития, оценки себя, своих действий и действий других лиц.

В силу психологических и социальных возрастных особенностей личности несовершеннолетнего должен быть особый подход в отношениях с ним в судопроизводстве и в регулировании этих отношений. Особенности психического состояния несовершеннолетнего изучает такой раздел психологии, который стоит на стыке педагогики, изучающей здорового человека, и психиатрии, изучающей патологию как акцентуации характера. Так, для несовершеннолетнего характерны крайние варианты норм поведения, при которых отдельные черты характера чрезмерно усилены, отчего у них наблюдается избирательная уязвимость в отношении определенных психогенных факторов и хорошая и

даже повышенная чувствительность к другим факторам.

В отношении несовершеннолетних органам, ведущим производство по делу, нередко приходится назначать экспертизу. Судебно-психологическая экспертиза — проведение по постановлению следователя или суда изучения и диагностики различных психологических качеств психики здоровых обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и потерпевших. Однако особенность такового исследования в отношении несовершеннолетнего состоит в том, что в силу многих возрастных особенностей ее необходимо проводить комплексно как судебно-психолого-психиатрическую экспертизу. Это один из наиболее сложных предметных видов экспертиз в силу неоднозначности их юридического значения и необходимости применения специальных познаний не только в общей, медицинской и социальной психологии, но в патопсихологии и возрастной психологии.

14.2. Особенности психологических способностей несовершеннолетних давать показания по делу

Оценка способности несовершеннолетних давать показания по делу — один из наиболее сложных видов экспертных исследований. Существует точка зрения, согласно которой необходимо подвергать психологическому обследованию каждого несовершеннолетнего допрашиваемого, а также проводить психиатрическое освидетельствование даже если подросток считается психически здоровым.

Внимание, восприятие, память, мышление, речь несовершеннолетнего отличаются не только количественными, но и нередко качественными параметрами. По поводу способности подростков давать показания о криминальных событиях высказываются две полярные точки зрения. Согласно одной из них несовершеннолетние не могут давать правдивые показания до 16 лет, и, следовательно, их свидетельствам не следует доверять. Другие переоценивают реальные возможности подростков.

Точка зрения о недоверии сейчас подвергается аргументированному сомнению. Существуют три проблемы, позволяющие сомневаться в этой способности несовершеннолетних:

1) склонность несовершеннолетних к фантазированию;
2) более высокая внушаемость;
3) склонность к конфабуляциям.

В.В. Гульдан, например, считает, что несовершеннолетние от 12 лет способны давать столько же информации при свободном рассказе, сколько и взрослые, и не склонны к изменению показаний по наводящим вопросам.

М.М. Коченов указывает, что при качественном, правильно построенном допросе от несовершеннолетнего можно получить достаточно подробные показания даже о событиях, смысл которых ему непонятен, но существует определенная специфика при оценке данных показаний следователем и судом.

М.В. Морозова дает определенный качественный и сравнительный анализ характеристик способности несовершеннолетних к даче показаний. Такие криминальные ситуации, как убийство, телесные повреждения, сексуальные правонарушения, превышение служебных полномочий, способны правильно воспринимать несовершеннолетние в возрасте от 6 до 16 лет, но несовершеннолетние в возрасте до 14 лет понимают только внешнюю сторону происходящего, а от 14 лет — уже и внутреннюю, содержательную. Кроме того, у несовершеннолетних существуют определенные ограничения по воспроизведению полученной информации: временные и ассоциативные смещения, элементы замещения, контаминации, но в любом случае у подростков с нормальным развитием потенциальная способность давать показания полностью сохранена.

Ограничение этой способности наблюдается у подростков с какими-либо психическими аномалиями. На эту способность также влияют посткриминальная ситуация и личностные особенности подростка. М.В. Морозова [35, с.67] выделяет четыре группы факторов, совокупность которых ограничивает потенциальную способность и возможность несовершеннолетних к даче показаний по делу: возрастные, личностные, ситуационные и дизонтогенетические. На детей до 12 лет влияют только ситуационные (криминальные) и возрастные факторы, на подростков — и личностные, и возрастные, и ситуационные (посткриминальные) факторы. На несовершеннолетних с аномалиями психического развития влияют дизонтогенетические факторы.

В практике довольно часто несовершеннолетние изменяют показания или искажают факты, что очень затрудняет следствие по делу, поскольку несовершеннолетний не несет ответственности за дачу заведомо ложных показаний. Несовершеннолетнему приходится подробно разъяснять необходимость

дачи правдивых показаний, последствия ложных показаний, повторять вопросы при допросе, задавать улавливающие вопросы, если он умышленно искажает факты, чтобы избежать ответственности или под воздействием других заинтересованных лиц. Он часто стремиться играть на публику, бравируя, доказывая авторитет.

Психологи в настоящее время однозначно считают, что данные психологии не позволяют определить степень достоверности показаний, особенно у несовершеннолетних, в силу особого восприятия ими окружающего мира, когда сами они порой не могут четко отграничить реальность от фантазий. Психологические основы допроса несовершеннолетнего подозреваемого — это специфические особенности, присущие допросу данного лица и проявляющиеся в использовании психологических закономерностей его личности, процесса формирования его показаний, установления контакта с ним и воздействия на него с помощью определенной совокупности тактических приемов.

14.3. Психологические особенности несовершеннолетнего, имеющие значение для уголовного судопроизводства

Многие авторы — исследователи данной проблемы отмечают многообразие психологических особенностей несовершеннолетних. Д.М. Лосев [30, с. 164—165] предлагает в процессе уголовного судопроизводства учитывать:

1) общие психофизические особенности несовершеннолетнего в возрасте 14—17 лет;

2) типологические черты психологии личности несовершеннолетнего правонарушителя;

3) типологические особенности психологии, связанные с процессуальным положением несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого);

4) личностные свойства несовершеннолетнего обвиняемого.

Н.Ш. Сафин [45, с. 16] выделяет три группы особенностей: возрастную, процессуальную и социально-психологическую характеристики личности несовершеннолетнего обвиняемого. Последняя группа, в свою очередь, содержит особенности: общие (типологические) черты несовершеннолетнего, индивидуальные (черты восприятия) и единичные (особенности микросреды). По мнению этого автора, нельзя судить о личности несовершеннолетнего подозреваемого на основании его слов.

Подростковый возраст — время глубоких внутренних переживаний, происходящих на фоне межличностных конфликтов, физиологических изменений. В целом для данного периода характерна эмоциональная насыщенность. Нравственные ориентиры, установки еще не выработались, общественные стереотипы поведения не усвоились, собственное место в обществе, своя роль не уяснены.

Подростку присуща категоричность суждений (белое или черное), как правило, нет полутонов, полуоттенков и в то же время характерны приниженная оценка многих ценностей, неосознание значимости, полезности даже самого себя.

Подростки склонны к аффектам, которые у них более быстротечны и внезапны, чем у взрослых, но более устойчивы, чем у детей.

Особенность правонарушений несовершеннолетних — частая их немотивированность, внезапность возникновения умысла. Психологическую основу антиобщественного поведения несовершеннолетних составляют поверхностные и искаженные нравственные и правовые представления и взгляды, отсутствие четких жизненных планов, ограниченность интересов, внутренняя противоречивость интеллектуальных, эмоциональных и волевых свойств личности правонарушителя.

В качественных особенностях несовершеннолетнего как участника процесса нужно учитывать следующие процессы.

Акселерация — ускоренное психофизиологическое развитие нынешних поколений по отношению к предшествующим. Общее развитие молодежи, индивидуальное ускорение развития отдельных подростков (включает не только ускорение полового созревания, но и физиологического и физического), психологическая дисгармония влечет резкую неуравновешенность нервной системы и чувств несовершеннолетнего, вызывает особые реакции и сказывается на особенностях характера.

Определенный уровень интеллектуального развития несовершеннолетнего всегда является индивидуальным, но иногда в зависимости от условий жизни психическое развитие молодого человека не соответствует его возрасту. Задержка психофизиологического развития, его несоответствие фактическому возрасту несовершеннолетнего называется *инфантилизмом.*

Возрастные особенности нередко выступают в качестве катализатора конфликтности в сложных

объективных условиях. Жизненный опыт несовершеннолетнего намного беднее, половая зрелость наступает раньше физической, психологической и социальной, т.е. наблюдается значительный разрыв между общей и половой зрелостью.

Кроме вышеперечисленного, нужно учитывать: особые интересы подростков, интимно-личностные отношения между ними, отличающиеся увлеченностью друг другом; четкую направленность личности подростка, в основе которой лежит доминирующая система мотивов (мотивация), поглощающая и определяющая все иные мотивы; противоречивость чувств подростка, повышенную возбудимость. Как, например, считает М.Р. Гинзбург [7, с. 22], подростковый период — период самостандартизации, включения своего «я» в конкретные роли, в силу чего потребность в обретении чувства идентичности настолько остра, что несовершеннолетний может решить эту проблему, став делинквентом, лишь бы не остаться без идентичности.

14.4. Юридическое значение судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних

До введения в действие нового УК РФ судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетнего обвиняемого регулировалась ст. 392 УПК РСФСР, где указывалось, что «при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно быть выявлено.. , «мог ли он полностью сознавать значение своих действий». В постановлениях пленумов Верховного Суда СССР № 1 от 16 марта 1968 г. и № 6 от 3 декабря 1976 г. добавляется и так называемый «волевой» критерий: судебно-следственные органы должны выяснять, мог ли несовершеннолетний не только сознавать значение своих действий, но и руководить ими и в какой мере.

Очевидно, что приведенная формулировка изначально была ориентирована только на проведение судебно-психологической экспертизы несовершеннолетнего, поскольку упомянуты только те формы умственной отсталости, которые не связаны с психическими расстройствами. Фактически имелась в виду задержка психического развития, обусловленная социальной или педагогической запущенностью.

Однако на практике таких случаев оказалось очень мало, поскольку подавляющее большинство выявляемых форм недостаточности интеллектуального и личностного развития у подростков связано с теми или иными видами психической патологии:
психическим и психофизическим инфантилизмом, органическими поражениями головного мозга, олигофренией и др. Именно поэтому освидетельствование несовершеннолетних обвиняемых стало в основном проводиться в рамках комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Данное обстоятельство не противоречило и подзаконным актам. В постановлении пленума Верховного Суда СССР от 3 декабря 1976 г. понятие «умственная отсталость» приводится без уточнения его генезиса, не ограничивается только теми формами, которые не связаны с душевным заболеванием. Более того, в последних разработках многие авторы предлагают в рамках психолого-психиатрической экспертизы выявлять не только уровень психического развития, но и отклонения в психическом развитии, препятствующие подэкспертному в полной мере сознавать значение своих действий или руководить ими.

В соответствии с УК РФ, действующим с 1 января 1997 г., юридическое значение судебно-психологической и комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых (подсудимых) претерпело существенные изменения.

Несовершеннолетними по существующему законодательству считаются лица, не достигшие 18 лет. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность, определен 16 годами (ч. 1 ст. 20 УК РФ). Однако за наиболее тяжкие преступления, например за убийство, изнасилование, кражу, разбой, грабеж, терроризм и др., к уголовной ответственности привлекаются лица, достигшие ко времени совершения преступления возраста 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

В УК РФ совершенно четко разграничиваются две формы отставания и отклонения в психическом развитии — связанные и не связанные с психическим расстройством. Согласно ч. 3 ст. 20 УК РФ, если несовершеннолетний достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, «но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности». Иными словами, если у несовершеннолетнего, обвиняемого в каком-либо преступлении, обнаруживаются признаки задержки психического (интеллектуального и личностного)

развития, обусловленные социальной или педагогической запущенностью, и вследствие этого он во время совершения криминальных действий был не способен в полной мере осознавать значение своих действий и контролировать их, осуществлять их волевую регуляцию, то такой несовершеннолетний вообще освобождается от уголовной ответственности.

Другие правовые последствия наступают у несовершеннолетних, которые также не в полной мере осознают и регулируют свои противоправные действия, но уже вследствие задержки или отклонений в психическом развитии, связанных с психическими расстройствами, т.е. у подростков с олигофренией, инфантилизмом, органическим поражением головного мозга, психопатией и другими формами психической патологии. В этом случае они подпадают под действие ст. 22 УК РФ: во-первых, они подлежат уголовной ответственности, во-вторых, их психические расстройства учитываются судом при определении наказания и могут служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера.

Такое двоякое юридическое значение экспертизы несовершеннолетних, предопределяющее различные, даже противоположные правовые последствия в зависимости от заключения судебных экспертов-психологов и психиатров, делает необходимым решение ряда вопросов, задаваемых экспертам судебно-следственными органами. Следует подчеркнуть, что необходимость выяснения наличия или отсутствия психических расстройств у несовершеннолетнего обвиняемого для решения экспертных вопросов предопределяет предпочтительность назначения не однородных судебно-психологической или судебно-психиатрической экспертиз, а *комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы.*

Таким образом, от определения психического состояния несовершеннолетнего, уровня его интеллектуального и умственного развития, т.е. во многом от заключения экспертов-психологов, зависит, будет ли вообще несовершеннолетний привлечен к уголовной ответственности, и если да, то понесет ли он уголовное наказание, какой вид и размер наказания или другая принудительная мера медицинского или воспитательного характера ему полагается.

УПК РСФСР, учитывая возрастные психологические критерии, содержит специальный раздел 7, регламентирующий производство по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Кодекс содержит ряд норм, обеспечивающих особые гарантии прав несовершеннолетних, наличие которых связано с принципами гуманизма и справедливости (обязательное участие защитника, прокурора, коллегиальность рассмотрения дел данной категории, закрытость судебного заседания, участие в допросах педагогов и психологов). Кроме того, несовершеннолетний как участник уголовного процесса может и не являться обвиняемым, подозреваемым, а выступать в роли свидетеля или потерпевшего. В таком случае суду и органу, ведущему производство по делу, важно знать о способности несовершеннолетнего давать правдивые показания, т. е. правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить полученную информацию.

Как правило, в отношении несовершеннолетнего обязательно проведение экспертизы (ст. 79 УПК РСФСР), в особенности при необходимости установления возраста обвиняемого. В уголовном праве считается, что лицо достигло соответствующего возраста не в день своего рождения, а в следующие за днем рождения сутки. Если возраст несовершеннолетнего установлен на основании выводов психологической экспертизы, то днем рождения считается последний день года рождения, установленного этой экспертизой. Если экспертизой устанавливается максимальное и минимальное количество лет, то суд принимает за год рождения минимальный год.

Среди обстоятельств, подлежащих установлению по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, должны устанавливаться кроме общих следующие обстоятельства:

• точно год, месяц и число рождения;

• условия жизни и воспитания;

• причины и условия способствующие совершению преступления.

Уголовное право содержит специальный раздел 5, закрепляющий особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, возможность освобождения от ответственности и наказания, замены наказания другими принудительными мерами медицинского и воспитательного характера и т. д.

В отношении несовершеннолетнего, как отмечает Ф.С. Сафуанов, возможны четыре ситуации, определяющие его правовой статус как обвиняемого:

• признание его невменяемым на основании комплексной психолого-психиатрической экспертизы и освобождение от уголовной ответственности (наказания) по ст. 21 УК РФ;

- признание его на основании этой же экспертизы вменяемым вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, и освобождение от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 20 УК РФ;
- признание его полностью вменяемым и способным осознавать характер и последствия совершаемых им действий и руководить ими как в момент совершения преступления, так и в момент привлечения его к ответственности с учетом возраста, поскольку несовершеннолетие по ст. 61 УК РФ является обстоятельством, смягчающим наказание;
- признание его вменяемым, но имеющим определенное психическое расстройство, которое в момент совершения преступления ограничивало способность к волевой регуляции несовершеннолетним своей деятельности, и освобождение от уголовной ответственности по ст. 22 УК РФ;
- распространение статуса несовершеннолетнего на лицо, достигшее 18-летнего возраста и не достигшее 20-летнего возраста в исключительных случаях, связанных с особенностями социально-психологического развития личности (возрастная инфантильность или другие обстоятельства).

14.5. Особенности судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых

Не существует единого мнения, специалисты какого профиля должны исследовать вопрос о возрастной вменяемости. Как полагает В. Исаенко [15, с. 47], прийти к наиболее полному выводу о наличии у несовершеннолетнего душевного заболевания, интеллектуальной недостаточности, личностной незрелости с отставанием эмоционально-волевой сферы позволяет только одновременное участие в работе экспертной комиссии психиатров и психологов. Когда они дают свое заключение раздельно, то неизбежно возникает необходимость проведения дополнительной итоговой экспертизы. В. Исаенко приводит в качестве примера случай Карамышева, убийцы и грабителя, которого психологи признали соответствующим 10—13-летнему психическому развитию и не могущим осознавать свое поведение, а психиатры — вменяемым, а комплексная экспертиза определила его развитие как соответствующее возрасту 14—16 лет.

В одних регионах превалирует мнение о ведущей роли психиатров в данном виде экспертиз, в других устоялась точка зрения, что участие в экспертизе психологов и психиатров равнозначно. По мнению В. Исаенко, в таких экспертизах ведущая роль должна принадлежать психологам. У психологов и психиатров при комплексной экспертизе зачастую нет единых подходов к оценке психического состояния несовершеннолетнего, отсюда и разные выводы. Еще не выработаны четкие критерии определения соответствия психологического развития несовершеннолетних их возрасту. Психологи не всегда указывают, какому возрасту соответствует уровень развития испытуемого при установленном факте его отставания. Кроме того, в своем заключении они не используют термины «вменяем» или «невменяем», а дают следователю лишь формулу, что конечно же у правоприменителей вызывает определенные затруднения.

Осознание несовершеннолетним своих действий включает в себя правильное понимание объективного содержания собственного поведения, целей совершаемых действий, предвидение прямых и косвенных последствий, оценку собственного поведения с точки зрения действующих в обществе социальных норм, в первую очередь права и морали. Способность его руководить своими действиями состоит из возможности свободно выбирать цели действий и способы, с помощью которых они достигаются. Это приобретается несовершеннолетним в процессе достижения интеллектуального развития, зрелости личности и является одновременно показателем состояния психического развития. Судебно-психологическая экспертиза помогает вскрыть возрастную симуляцию со стороны несовершеннолетнего.

14.6. Формулировки вопросов судебно-следственных органов экспертам

Главная особенность компетенции данной экспертизы заключается в том, что в силу индивидуальных возрастных особенностей психики несовершеннолетнего в ее предмет входит не только группа психически здоровых подозреваемых, но и несовершеннолетние с чертами психологического недоразвития. Как считают некоторые психологи, несовершеннолетнему в силу физиологических причин, затрагивающих и нервную, и гормональную системы, объективно присущи психологические аномалии.

М.В. Костицкий возражает данной точке зрения, полагая, что нельзя быть здоровым психически с психическим недоразвитием, поэтому к предмету данных экспертиз несовершеннолетних он относит пограничные психические состояния между нормой и патологией. Как пишет И.А. Кудрявцев, вопросы психопатологии разрешаются не только психолого-психиатрическими экспертизами, но и такими видами комплексных экспертиз, как *психолого-педагогические* (по вопросам обучения и воспитания, возникновения психологической депривации, педагогической запущенности, психофизического инфантилизма, уровня интеллектуального развития) и *психолого-медицинские* (по вопросам установления возраста несовершеннолетнего). Практически все психологи едины во мнении, что в компетенцию судебно-пси-хологической экспертизы несовершеннолетних не входит установление достоверности его показаний. Психологи по-разному определяют предмет данной экспертной работы, но все они выделяют такие направления, как: установление уровня интеллектуального развития; определение отсталости умственного развития; выявление субъективной возможности несовершеннолетнего правильно оценивать и воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела; установление соответствия психического развития несовершеннолетнего его возрасту.

Кроме того, некоторые авторы к задачам, поставленным перед психологами в данной экспертизе, относят установление склонности несовершеннолетнего к фантазированию, повышенной внушаемости, индивидуальных особенностей личности, определение мотивационной сферы, установление биологической и моральной зрелости несовершеннолетнего, наличия у него психических отклонений.

Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством и другими аномалиями неболезненного характера. Данная экспертиза — одна из наиболее сложных предметных видов экспертиз в силу неоднозначности ее юридического значения и необходимости применения специальных познаний не только в общей, медицинской и социальной психологии, но и в психологии и патопсихологии, судебной и возрастной психологии.

До принятия УК РФ 1996 г. данная экспертиза регулировалась ст. 392 УПК РСФСР: «при наличии данных об умственной отсталости несовершеннолетнего, не связанной с душевным заболеванием, должно быть выявлено, мог ли он полностью осознавать значение своих действий». Постановление пленума ВС СССР от 16 марта 1968 г. добавило к этому волевой критерий, обязав суд и следователя выяснять, мог ли несовершеннолетний не только осознавать, но и руководить ими и в какой мере. Таким образом, была предопределена ориентировка только на психологическую экспертизу, поскольку умственная отсталость не должна быть связана с психическим расстройством Фактически имелась в виду задержка психического развития у подростков, обусловленная социальной или педагогической запущенностью.

Однако на практике подобных случаев оказалось очень мало. Подавляющее большинство выявляемых форм недостаточности интеллектуального и личностного развития у подростков было связано с какими-либо видами психической патологии: психическим и психофизическим инфантилизмом, органическими поражениями головного мозга, олигофренией и т.д. Поэтому освидетельствование несовершеннолетних обвиняемых стало проводиться в рамках комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

В законодательстве понятие «умственная отсталость» приводилось без уточнения генезиса, не ограниченного только теми формами, которые не связаны с душевным заболеванием.

Согласно УК РФ юридическое значение данных экспертиз претерпело существенные изменения. Здесь четко выделяются две формы отставания и отклонения в психическом развитии - связанные и не связанные с психическим расстройством.

1. Ч. 3 ст. 20 УК РФ — задержки психического (интеллектуального и личностного) развития, не связанные с психическим расстройством, а обусловленные социальной и педагогической запущенностью, что влечет освобождение от уголовной ответственности.

2. Отставание в психическом развитии в силу различных психических болезней, что влечет другие правовые последствия:

подростки привлекаются к уголовной ответственности, но их состояние учитывается судом и может быть основанием для назначения принудительных мер медицинского характера по ст. 22 УКРФ.

Ю.М. Грошевой [9] считает, что умственная отсталость несовершеннолетнего обусловлена влиянием неблагоприятных внешних факторов, что проявляется в невозможности отдавать себе отчет в своих действиях. Б. Петелин [40] указывает, что умственная отсталость связана с особенностями формирования психики несовершеннолетнего и проявляется в способности реагировать на те или иные

жизненные ситуации либо в совершении нестандартных определенных действий. Т.П. Печерникова [41] полагает, что нельзя ставить вопросы об «умственном возрасте» несовершеннолетних, поскольку это вопросы психической нормы и патологии. Специалисты Института им. Сербского полагают, что в предмет данной экспертизы входит отграничение умственной отсталости органической природы от умственной отсталости, вызванной условиями среды, педагогической запущенностью, различными заболеваниями. Однако судебно-психо-логическая экспертиза может исследовать лишь психически здоровых лиц, поскольку психологи не располагают данными о мере влияния патологии на умственное развитие, и только комплексная экспертиза может установить дизонтогенез.

Умственная отсталость может быть вызвана сенсорной недостаточностью, длительными и хроническими заболеваниями.

Вопросы, задаваемые экспертам, в данном случае адресованы как психологам, так и психиатрам. Кроме стандартных вопросов психиатрам, основное значение для определения меры способности несовершеннолетнего к осознанию и волевой регуляции своей деятельности имеют следующие вопросы.

1. *Страдал ли несовершеннолетний обвиняемый во время совершения инкриминируемого ему деяния психическим расстройством.* Этот вопрос — прерогатива только психиатра. При положительном ответе экспертиза становится полностью психиатрической. Если ответ отрицательный, то необходимо экспертное исследование психолога.

2. *Имеется ли у несовершеннолетнего обвиняемого отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством.* По мнению М.М. Коченова, на это влияют следующие факторы, учитываемые при ответе на данный вопрос:

а) социальная и педагогическая запущенность (неправильное воспитание, ошибки в школе, в семье и др.);

б) наличие сенсорного дефекта (зрения, слуха), вовремя не выявленного и неучтенного при воспитании и обучении;

в) перенесение ребенком в раннем детстве длительных или тяжелых соматических заболеваний, которые могут вызвать нарушение нормального психического развития.

Формы проявления отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, могут быть различными. Особенно сложны соотношения между уровнем развития познавательных процессов и эмоционально-волевой, мотивационной сфер. В одних случаях налицо тотальная задержка и интеллектуальной, и личностной сферы, в других — на первом плане отклонения в эмоционально-волевой сфере, дисгармония различных сторон психики (вплоть до пародоксальных ситуаций, когда выраженное эмоционально-волевое недоразвитие сосуществует с интенсивным развитием интеллектуальных способностей).

Отрицательный ответ на данный вопрос означает, что несовершеннолетний в полной мере подлежит уголовной ответственности. При положительном ответе необходимо выяснить, мог ли обвиняемый в полной мере осознавать значение своих действий. Это выясняют и при выявлении у несовершеннолетнего психического расстройства.

3. Мог ли несовершеннолетний обвиняемый во время совершения инкриминируемого ему деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, и если мог, то в полной ли мере? Здесь могут быть три варианта ответа:

А) не мог осознавать;

Б) мог, но не в полной мере;

В) мог осознавать полностью.

Попытаемся интерпретировать каждый из этих вопросов.

А) Определение неспособности осознавать полностью относится к компетенции психиатра, следовательно, данные экспериментального психологического исследования выступают в подобном случае в качестве вспомогательных аргументов в пользу такого вывода (т.е. психологи при этом выявляют особенности познавательной деятельности и эмоционально-волевой сферы:
некритичность мышления; нарушение произвольной регуляции деятельности; снижение интеллектуальной продуктивности; неустойчивость внимания; снижение памяти; низкая обучаемость; определенная неспособность к смысловой оценке своего поведения и т. д.).

Б) Способность к осознанию может определяться психиатром при диагностике психических расстройств или совместно психиатрами и психологами при отсутствии у обвиняемого признаков какого-либо психического расстройства. Психологические данные в таком случае используются и при

общей оценке особенностей психики несовершеннолетнего, и при анализе конкретной мотивации подростка в момент совершения инкриминируемого деяния: способность к абстрактному мышлению; хорошая общая осведомленность; возможность самостоятельной организации деятельности; целенаправленность поведения; способность к учету социальных норм; адекватная реакция и т. д.

В) Наиболее сложная оценка ограниченной способности несовершеннолетнего к осознанию своих деяний. Это совместная компетенция психиатра и психолога. Клинические критерии такой ограниченной способности при всем их многообразии в зависимости от психического расстройства сводятся к частичной задержке интеллектуального и эмоционально-волевого развития: парциальной некритичности; ограниченной способности к опосредованию действий; психосексуальному инфантилизму; неустойчивости социальной адаптации; регридиентнному характеру психопатологических проявлений, но при сохранении во всех случаях потенциальной способности подростка к осознанию и контролю своего поведения.

Психологические критерии ограничения способности несовершеннолетнего к осознанию своих действий применяются уже при анализе конкретной мотивации правонарушения в интересующий правоохранительные органы период. Это могут быть:
а) преобладание игровой мотивации; б) некритичное подражание; в) недостаточная опосредованность действий.

Как указывает И.А. Кудрявцев [28, с. 152], умственная отсталость имеет для своего определения несколько критериев: медицинский, социальный, психологический и правовой. *Умственная отсталость* — это значительное отставание от нормального для данного возраста уровня развития мыслительной, познавательной деятельности, запаса знаний и представлений, развития эмоционально-волевой сферы. Некоторые авторы предлагают поставить на разрешение эксперта следующие вопросы.

1. Имеются ли отклонения от нормального для данного возраста уровня развития, влекущие умственную отсталость?

2. Если такие отклонения имеются, то в чем они выражаются?

3. Можно ли на основе данных психологии сделать вывод, что несовершеннолетний с учетом его психического развития осознавал полностью значение своих действий и мог руководить ими?

4. В какой мере несовершеннолетний руководил своими действиями в инкриминируемой ему ситуации?

В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин [11, с. 55—56] выделяют особенности проведения судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних свидетелей и потерпевших. Оценка показаний свидетелей и потерпевших — одна из самых сложных задач при установлении истины по делу. Наверное, каждый следователь или судья часто сталкивается с таким явлением, как противоречивость свидетельских показаний. Однако за этим чаще всего стоит не злой умысел свидетеля исказить картину происшествия, а индивидуальные особенности процессов приема, переработки и сохранения информации. Еще в начале XX в В. Штерном было проведено классическое исследование по психологии свидетельских показаний. Его результаты наглядно продемонстрировали, каким образом и под воздействием каких факторов объективная картина происшествия преломляется в сознании человека, приводя к тому, что иной раз информация об исследуемых событиях, сообщаемая им, поразительно отличается от исходных обстоятельств.

От чего зависят полнота и адекватность показаний свидетеля? Можно выделить две группы факторов: внешние и внутренние. К *внешним* следует отнести условия восприятия исследуемых событий. Совершенно очевидно, что в сложных условиях восприятие информации будет грешить как минимум фрагментарностью и недостаточной четкостью. Например, человек стал свидетелем дорожно-транспортного происшествия ночью, в условиях ограниченной видимости и дефицита времени, а также при наличии сильных помех. Однако помимо физических условий на восприятие информации могут в значительной степени влиять и социальные, и социально-психологические факторы, в частности складывающаяся социально-психологическая атмосфера вокруг преступлений, имеющих большой общественный резонанс.

К *внутренним* факторам относятся:

а) особенности анализаторных систем, позволяющих адекватно воспринимать отдельные предметы или сочетания, а также внешнюю сторону событий;

б) особенности мыслительной деятельности, памяти, жизненный опыт, личностные особенности, позволяющие правильно воспринимать и оценивать внутреннее содержание происходящих событий, т. е. понимать их значение, сохранять эту информацию;

в) эмоциональное и соматическое состояние человека в момент восприятия.

Когда мы говорим о свидетельских показаниях, то, естественно, имеем в виду, что помимо способности воспринимать и сохранять информацию человек обладает способностью донести ее окружающим. Поскольку показания облекаются в словесную форму, то встает вопрос и о достаточном для этого уровне развития речи свидетеля (особенно в случаях, когда свидетелем является малолетний ребенок).

Остановимся подробнее на индивидуально-психологических особенностях, которые способны впоследствии исказить информацию об исследуемых событиях. К таким особенностям следует отнести *повышенную внушаемость.* Это качество, с одной стороны, может обусловить искажение воспринятой картины преступления под влиянием лиц, заинтересованных в сокрытии реальных обстоятельств. С другой стороны, показания могут меняться под влиянием следователя, вольно или невольно оказывающего давление на свидетеля даже самой постановкой вопросов, невербальными компонентами общения. Наконец фактором давления может служить и социально-психологическая атмосфера вокруг преступления.

Повышенная внушаемость свойственна детскому возрасту, т.е. практически все дети дошкольного возраста являются «повышенно внушаемыми». Однако и среди них встречаются дети, очень легко поддающиеся суггестивному влиянию, и дети, в достаточной степени умеющие отстаивать свои взгляды. Поэтому в случаях, когда свидетель является ребенком, несмотря на характерную для данного возраста внушаемость, целесообразно экспертное исследование этой особенности.

Податливость внушающему воздействию может усилиться в подростковом возрасте. Пик внушаемости нередко наблюдается в преклонном возрасте, когда в силу инволюционных процессов снижается критичность человека.

Другой индивидуальной особенностью может явиться *склонность к фантазированию.* Это некорригируемая сознанием склонность заполнять пробелы памяти образами воображения. Как правило, этим «грешат» демонстративные личности, поскольку для них крайне важно (зачастую неосознанно) быть в центре внимания.

Рассматривая данный подвид СПЭ, хотелось бы предостеречь практических работников от заблуждения, что эксперт-психолог способен сделать *вывод о достоверности показаний* свидетелей и потерпевшего. В свое время одной из причин кризиса судебно-психологической экспертизы было стремление и психологов, и юристов решать в рамках экспертизы вопрос о достоверности показаний, что является исключительно прерогативой суда. СПЭ, устанавливая принципиальную возможность субъекта адекватно воспринимать, запоминать, воспроизводить информацию об обстоятельствах дела, может тем не менее ответить на вопрос о том, какие' психологические особенности испытуемого могут свидетельствовать о полной достоверности его показаний, а какие — против. При этом психолог только констатирует факт наличия тех и других особенностей, но сама оценка показаний лежит за пределами экспертного заключения.

Рассмотрим поводы для назначения судебно-психологической экспертизы свидетелей и потерпевших.

1. Данные о малолетнем (или преклонном) возрасте свидетеля, низком уровне его психического развития, недостаточном владении им активной речью, недостаточности жизненного опыта, некоторых особенностях характера (демонстративность, эмоциональная неустойчивость, повышенная внушаемость, склонность к фантазированию).

2. Данные о неблагоприятных условиях восприятия интересующей следствие информации (затрудненные условия восприятия, наличие помех, быстротечность событий, пороговая сила раздражителя и т. д.).

3. Сведения о необычном психическом состоянии свидетеля и потерпевшего в момент восприятия событий (растерянность, психическая напряженность, тревога, фрустрация) либо неблагоприятном соматическом состоянии (болезнь, травма и т. п.).

4. Данные о возможном влиянии на свидетеля (потерпевшего) людей, заинтересованных в исходе дела или сложившейся вокруг этого дела социально-психологической атмосферы.

5. Противоречивость показаний, а также принципиальное их несовпадение с другими материалами дела. Следует обратить внимание, что причиной последнего обстоятельства может быть наличие у свидетеля особого вида памяти — *эйдетической,* которая, образно говоря, подобна моментальному фотографическому снимку, когда ситуация запечатлевается в памяти человека до мельчайших подробностей. Столь детальное запоминание быстротечных событий может вызвать сомнения у

следователя, поскольку в его представлении «такого не может быть, потому что не может быть никогда», и, кроме того, подобные показания, естественно, будут находиться в определенном либо полном противоречии с показаниями других свидетелей. Эйдетическая память встречается очень редко и, как правило, у детей (достаточно сказать, что за двадцатилетнюю практику автору не удалось встретить такого испытуемого).

Среди вопросов, которые целесообразно ставить на разрешение СПЭ при оценке показаний свидетелей и потерпевших, рекомендуется выделить следующие.

1. Каковы основные индивидуальные особенности познавательной деятельности (выражение «познавательная деятельность» может конкретизироваться и заменяться на «память», «внимание» и пр.) данного свидетеля или потерпевшего?

2. Позволили ли испытуемому индивидуальные особенности зрения (или других органов чувств — указать, *каких)* и конкретные условия, в которых происходило событие (необходимо указать, *какое),* воспринимать *(конкретизировать)* важные для дела обстоятельства?

3. Каково было психическое состояние свидетеля или потерпевшего в момент восприятия событий или предметов (указать,
каких)?

4. Был ли способен испытуемый в силу своего психического состояния в момент восприятия описанного события правильно воспринимать важные для дела обстоятельства (указать, какие)?

5. Позволило ли психическое развитие свидетеля или потерпевшего, его психическое состояние в момент восприятия событий (указать, *каких)* правильно понимать внутреннее содержание событий (указать, *какое именно* содержание)?

6. Обладает ли испытуемый абсолютной чувствительностью зрительного (или другого) анализатора, необходимой для восприятия раздражителя (конкретизировать) в имевших место условиях?

7. Обладает ли испытуемый дифференциальной (разностной) чувствительностью зрительного (или другого) анализатора, достаточной, чтобы в имевших место условиях восприятия ощутить изменения в силе раздражителя?

8. Имеются ли у испытуемого признаки повышенной внушаемости?

9. Имеются ли у испытуемого признаки повышенной склонности к фантазированию?

10. Имеются ли у испытуемого признаки эйдетической памяти?

11. Может ли испытуемый (при выявленном у него уровне развития речи) давать правильные показания?

В ряду стандартных вопросов, задаваемых экспертам-психологам, основное значение имеют вопросы:

1. Имеется ли у несовершеннолетнего обвиняемого отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством? Формулировка данного вопроса определяется ч. 3 ст. 20 УК РФ. При ответе на данный вопрос перед психологом стоит задача выявить признаки задержки психического развития у подростков, у которых какие-либо психические расстройства не обнаруживаются. Как указывают М.М. Коченов и другие авторы, в генезисе подобного варианта отставания в психическом (интеллектуальном и личностном) развитии основную роль играют следующие факторы:

1) социальная и педагогическая запущенность, которая может выражаться в неправильных формах воспитания в семье — гипер- и гипоопеке, эмоциональном отвержении и др., недостаточном управлении процессом психического развития со стороны школы и т. д.;

2) наличие сенсорного дефекта (слабое зрение, частичная глухота и др.), который своевременно не распознан, и, соответственно, учебный и воспитательный процессы не организованы с учетом физического недостатка ребенка;

3) перенесение ребенком в раннем детстве длительных или тяжелых соматических заболеваний, которые могут вызывать нарушения нормального психического развития, особенно в так называемые «сензитивные» периоды, когда в психике ребенка происходят качественные изменения.

Формы проявления отставания в психическом развитии могут быть разнообразными. Особенно сложными бывают соотношения между уровнем развития познавательных процессов и эмоционально-волевой, мотивационной сфер. В одних случаях можно диагностировать тотальную задержку и интеллектуальной, и личностной сферы, в других на первый план могут выступать отклонения в эмоционально-волевой сфере, дисгармония различных сторон психики вплоть до таких парадоксальных сочетаний, когда выраженное эмоционально-волевое недоразвитие сосуществует с интенсивным развитием интеллектуальных способностей.

Отрицательный ответ на данный вопрос, т.е. констатация экспертом-психологом отсутствия у несовершеннолетнего обвиняемого признаков отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, означает, что подэкспертный мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий, а также руководить ими в момент совершения инкриминируемого ему деяния и, следовательно, он подлежит уголовной ответственности.

2. Есть ли у обвиняемого признаки отставания в психическом развитии, не связанного с психическим заболеванием, или иные аномалии психического развития неболезненного характера? Умственная отсталость несовершеннолетних, не связанная с психическим заболеванием, — это значительное отставание от нормального для данного возраста уровня развития мыслительной, познавательной деятельности, формирования запаса знаний и представлений, развития волевой сферы и т.д. Если имеются данные об этом, то необходимо выяснить уровень (степень) умственной отсталости несовершеннолетнего, мог ли он полностью осознавать значения своих действий и руководить ими. В зависимости от уровня отсталости решается вопрос об освобождении от уголовной ответственности либо о смягчении наказания или о применении принудительных мер воспитательного характера.

Сведения о возможной умственной отсталости обвиняемого могут быть получены из показаний родителей, педагогов, сверстников, из характеристик, медицинских документов и т. д. Для решения вопроса о наличии и степени такой отсталости назначается психологическая экспертиза. На разрешение эксперта ставятся вопросы: имеется ли отклонение от нормального для данного возраста уровня развития, влекущее умственную отсталость, и если имеется, то в чем она выражается; могут ли психологи на основе данных сделать вывод, что совершеннолетний с учетом уровня его психологического развития осознавал полностью значение своих действий и мог руководить ими.

Психолого-психиатрическую экспертизу целесообразно назначать и в случаях, когда умственная отсталость может быть связана с олигофренией в степени дебильности, с психофизиологическим инфантилизмом и астеническим синдромом. Во всех этих случаях экспертиза устанавливает прежде всего, страдает ли несовершеннолетний психическим заболеванием, и если да, то решается вопрос о его вменяемости. Если у подростка не обнаруживается психического заболевания, то, давая заключение о наличии и степени отсталости в развитии, экспертиза должна установить причину этого.

Должны выясняться основные черты характера несовершеннолетнего, его интересы, привычки, состояние здоровья, степень проявления возрастных особенностей психики (внушаемость, склонность к подражанию, к фантазированию, импульсивность и т. д.). Эти обстоятельства также имеют существенное значение для индивидуализации ответственности и наказания.

При положительном ответе, т.е. при наличии у несовершеннолетнего обвиняемого психического недоразвития, не связанного с психическим расстройством, необходимо выяснить, мог ли он в полной мере осознавать значение своих действий или осуществлять их произвольную волевую регуляцию.

3. Мог ли несовершеннолетний обвиняемый во время совершения инкриминируемого ему деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, и если мог, то в полной ли мере? При ответе на данный вопрос могут существовать три варианта ответа:

1) не мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими;

2) мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, но не в полной мере;

3) мог полностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

Вопрос о соответствии уровня психического развития несовершеннолетнего обвиняемого его паспортному (календарному) возрасту не входит в компетенцию эксперта-психолога по следующим основаниям:

1) в научной психологии психологический возраст рассматривается как качественно определенный возрастной период психического развития, что неравноценно календарному паспортному возрасту и гораздо шире его границ;

2) существует межиндивидуальная вариативность показателей психического развития, а также вариативность, связанная с культурными и региональными различиями;

3) при наличии у подростка какой-либо психической патологии или особой социальной ситуации развития применение обычных возрастных нормативов (разрабатываемых, как правило, в отношении

психически здоровых людей) практически невозможно, поскольку в таком случае отличия от этих нормативов будут не столько количественные, сколько качественные.

4. Соответствует ли уровень интеллектуально-психологического развития обвиняемого паспортному возрасту? В задачи экспертов-психологов и экспертов-психиатров входит установление вида и причин умственной отсталости несовершеннолетних, оценка степени ее выраженности с целью ответа на вопрос: мог ли подросток полностью осознавать значения своих действий и в какой мере мог руководить ими?

Медицинское понятие «умственная отсталость» имеет собирательное значение, объединяющее различные по происхождению формы психической патологии. Среди разновидностей умственной отсталости выделяются тяжелые «ядерные» олигофренические формы, связанные с влиянием различных биологических (органических, интоксикационных, обменных и т. д.) вредностей. Имеются также формы, обусловленные влиянием неблагоприятных социально-культурных факторов: неправильным воспитанием, патологической запущенностью, отрицательными соматическими и психологическими влияниями, недостаточной развитостью органов чувств. Эти категории лиц входят в группу «пограничной», или «легкой», умственной отсталости.

В современной психологии принято аналогичное понимание умственной отсталости как проявления *недоразвития* сложных форм психической деятельности вследствие непрогрессирующей органической недостаточности головного мозга или неблагоприятных социальных факторов. Любая вредность, действующая на индивид, не закончивший своего формирования, физиологического роста, может привести к общей или частичной задержке психического развития. Речь идет не только об органических вредностях, но и о любых соматических заболеваниях детей, неправильном воспитании, хронических психотравмирующих ситуациях и т. д. Обычно признаки педагогической запущенности, дефекты сенсорных систем сочетаются с органическими дефектами психики: понижение зрения или слуха имеет одно и то же происхождение с общими органическими изменениями головного мозга; педагогическая запущенность особенно легко (и в первую очередь) возникает у несовершеннолетних лиц с органической недостаточностью психики, поскольку обычные меры социализации для них могут оказаться малоэффективными.

Таким образом, умственная отсталость понимается как состояние психики несовершеннолетнего с задержкой не только интеллектуального, но и общего личностного развития.

Понятие «умственная отсталость» в медицине, юриспруденции и психологии учитывает причинное влияние как социально-психологических, так и биологических патогенных факторов. Поэтому практически во всех случаях умственная отсталость может быть предметом комплексной психолого-психиатрической экспертизы.

Юридическое понятие «умственная отсталость» не сводится лишь к интеллектуальному недоразвитию, но включает в себя также признаки нарушения, задержки личностного развития. В связи с этим в своем полном, широком значении оно соответствует понятиям «психологическая отсталость», «общее недоразвитие личности». Такое толкование позволяет использовать не только данные об интеллектуальном развитии несовершеннолетних, но и сведения о степени сформированности у них мотивационно-потребностной и эмоционально-волевой сфер, об уровне функционирования морального и правового сознания, развития самосознания. Все это обосновывает возможность применения для решения экспертных задач в качестве определения критериев общей психической (личностной и интеллектуальной) зрелости исчерпывающих данных медицинской, возрастной и педагогической психологии.

Основной этап решения проблемы возраста — определение реального уровня развития ребенка. Оно позволяет оценить ход его умственного развития, делает возможным установление форм и причин отклонения этого развития от норм. Законодатель устанавливает лишь одно понятие возраста — паспортное. Вместе с тем в законе предусмотрены обстоятельства, когда ход психологического развития несовершеннолетнего существенно отклоняется от возрастных закономерностей и приводит к умственной отсталости. Определение реального уровня психического развития помогает ответить на вопрос, полностью ли несовершеннолетний сознавал значение своих действий и в какой мере мог руководить ими.

Развитие личности индивидуализировано, однако единство социальных законов психики определяет типичные психологические особенности, общие для людей одного возрастного периода. Диагностика «психологического возраста» базируется на знании общих закономерностей развития психики и сопоставлении с ними «реального уровня» развития несовершеннолетних.

14.7. Основные принципы и критерии производства судебно-психологической экспертизы по делам несовершеннолетних

В основе методологии судебно-психологической экспертизы по делам несовершеннолетних заложены следующие базовые понятия, на которых строятся исследования эксперта:

1. «Психологический возраст» — определенный период развития личности несовершеннолетних, охватывающий хронологические промежутки времени и ограниченный критическими точками. Анализ начинается с выяснения критического периода.

2. Учет всей совокупности личностных и интеллектуальных особенностей, взятых в единстве и динамике с ситуацией социального развития. Комплексный подход означает: изучение всей истории развития несовершеннолетнего плюс результаты психометрических исследований, представляющих качественный характер личностных особенностей.

Диагностика возрастного периода еще не дает полного ответа на вопрос о мере способности несовершеннолетних руководить своими действиями и полноте их сознания. Рефлексия и саморегуляция могут оказаться достаточными в простых ситуациях, а в более сложных они будут неполными. Экспертная оценка выполняется с учетом внешних (сложность ситуации) и внутренних (динамическое состояние личности) условий совершения инкриминируемых деяний.

Экспертные данные используются при общей оценке особенностей психики несовершеннолетних и при анализе конкретной мотивации подростка в момент совершения инкриминируемого ему деяния. Это могут быть такие особенности, как хорошая общая осведомленность, способность к абстрактному мышлению, возможность самостоятельной организации деятельности, целенаправленность поведения, способность к учету социальных норм, социализированность интересов и ценностей, адекватная реакция на судебно-следственную ситуацию.

В то же время некоторые психологи приводят данные об ограниченном запасе общих сведений и знаний, конкретности мышления, бедности и примитивности интересов, несформированности морально-этических норм поведения, асоциальности установок. Такая разноречивость сведений об особенностях и уровне развития интеллекта и личности подростков, обнаруживающих способность к адекватному осознанию и произвольной регуляции и контролю своих действий, показывает, что основное внимание при судебно-экспертном исследовании необходимо обращать не на результаты тестирования, а на анализ мотивации правонарушения и социально-правовой диагностики в целом.

У вменяемых несовершеннолетних обвиняемых выявляются сохранность структуры мотивации, целенаправленность криминального поведения, понимание противоправности и наказуемости содеянного, полный контроль своих поступков.

Клинические критерии ограниченной способности несовершеннолетнего обвиняемого к осознанной регуляции своего поведения в криминальной ситуации сводятся, при всем многообразии их вариантов в зависимости от вида психического расстройства, к частичной задержке интеллектуального и эмоционально-волевого развития, парциальной критичности, ограниченной способности к опосредованию действий, психосексуальному инфантилизму, неустойчивости социальной адаптации, регредиентному характеру психопатических проявлений. Клинические данные характеризуют в первую очередь сохранность потенциальной способности подростков к осознанию и контролю своего поведения. Психологические критерии применяются уже при анализе конкретной мотивации правонарушения в интересующий суд и следствие период.

Существуют три типа нарушений мотивации:

1) преобладание игровой мотивации поведения при совершении правонарушения с расстройствами прогноза возможных последствий своих поступков и их адекватной оценки;

2) некритичное подражание действиям референтной подростковой группы, которая у внушаемых и конформных подростков может выражаться в имитации образцов поведения членов референтной группы или непосредственном подчинении указаниям авторитетных для них людей без достаточного прогноза результатов, а у эмоционально неустойчивых несовершеннолетних, склонных к дезорганизации при фрустрирующих воздействиях, — в совершении правонарушения под воздействием прямых угроз членов асоциальной подростковой группы;

3) недостаточная опосредованность действий с импульсивностью поступков, с нарушением процесса принятия решения при столкновении интеллектуально и личностно незрелых подростков со сложными ситуациями, предъявляющими повышенные требования к их психическим возможностям.

План исследования и методики.

1. Изучение интеллектуальной сферы — патопсихологические методики исследования памяти, внимания, мышления, процессов опосредования, обобщения, способности устанавливать логические связи.

2. Общая осведомленность, ориентация в практической сфере, в специальных областях — серии специальных вопросов и проективных ситуаций.

3. Характерологические свойства:

• особенности эмоционального реагирования (тесты, опросники);

• мотивационная сфера;

• свойства подчиняемости, внушаемости;

• способность к волевым усилиям.

4. Осведомленность в вопросах нравственных норм — обсуждение поступков и ситуаций.

5. Анализ содержания действий подростка в криминальной ситуации, поскольку действия являются, с одной стороны, результатом, а с другой — показателем психического развития. Объективная сторона отражается в материалах дела, а субъективная выясняется в процессе направленного расспроса.

6. В какой мере можно предвидеть результат, последствия, способность подростка прогнозировать, логически рассуждать, мыслить, наличие у него опыта (принятие мер предосторожности; в какой мере выбранные средства соответствовали достижению цели).

В отношении несовершеннолетних обвиняемых может быть назначена комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (КСППЭ). Для верного решения вопросов, поставленных перед КСППЭ следователем или судом, важное значение на первом этапе анализа имеет правильное определение соответствия уровня развития несовершеннолетнего окончанию подросткового возраста и (или) началу ранней юности. Рубеж, разделяющий их, в значительной мере условен. До недавнего времени было принято рассматривать подростковый период как интервал между 11 и 15—16 годами.

Согласно последним данным подростковый возраст определен в промежутке между 11—12 и 14—15 годами. Это приблизительно соответствует границам возраста уголовной ответственности в российском праве: 14 годам — за наиболее тяжкие преступления, 16 годам — за остальные. К этому времени при нормальном 'возрастном развитии окончательно формируются абстрактное мышление, способность к проведению формальных логических операций, интеллект переходит на новый уровень отражения объективных связей внешнего мира. Возникает возможность осознания и оценки своих поступков и поведения окружающих. Качественно и резко изменяется содержание мотивационной сферы, появляется ориентация на участие в социально значимых сферах деятельности, планирование долгосрочных перспектив. Уменьшается элемент ситуативности поведения, формируется способность к сознательной регуляции поведения сообразно социальным нормам.

Чрезвычайно важное значение при этом имеет становление самосознания, образа «я», способности к адекватной самооценке. Созревание этих основных психологических новообразований подросткового возраста знаменует подлинное «рождение личности» (А.Н. Леонтьев). Несформированность их у подростков и юношей 14—16 лет, проявление черт, характерных для более ранних этапов и возрастных периодов, свидетельствуют о задержке психического развития.

Вследствие того что самосознание подростка есть то личностное новообразование, которое определяет специфику всего возрастного периода, диагностика завершенности созревания личности должна основываться именно на анализе самосознания и сознания. Наибольшее значение для решения вопроса, полностью ли несовершеннолетний обвиняемый осознавал значение своих действий и в какой мере мог руководить ими, имеет оценка степени зрелости морального и правового сознания. Именно эти личностные структуры являются основными регуляторами нормосообразного поведения. В качестве личностных составляющих морального сознания к концу подросткового периода у нормально развивающегося подростка окончательно дифференцируются понятия и нравственные чувства долга, ответственности, стыда, чести, достоинства, совести.

В чувстве долга фиксируется превращение моральной нормы в установку и позицию субъекта. В этом случае общая моральная формула «все должны» преобразуется в сознании несовершеннолетнего в убеждение «я должен».

В чувстве ответственности очерчиваются границы морального долга в. зависимости от реальной способности субъекта осуществлять должное в наличных обстоятельствах. Ответственность представляет собой форму контроля морального сознания за деятельностью субъекта либо с позиций общества, либо с позиций личности.

Интеграция этих моральных оценок осуществляется критикой, являющейся основанием личностного

выбора. Поэтому степень развитости у обвиняемого морального уровня критичности не только характеризует его способность к адекватной смысловой оценке, осознанию своих действий, но и дает представление о свободе его личностного выбора, способности избирать определенную линию поведения, т.е. о мере руководства подэкспертным своими действиями.

Чувство стыда является оценкой несовершеннолетним обвиняемым своих действий, поведения на основании возможности предположить, какова будет реакция других. Развитость чувства стыда, следовательно, свидетельствует о сохранности адекватного социального прогноза, понимании общественного значения своего поведения. Чувство достоинства характеризует представление несовершеннолетнего обвиняемого об идеале человека. Достоинство является формой самоконтроля личности, основой ее требовательности к себе самой, не позволяющей по своей воле «совершать поступки ниже своего достоинства».

Наиболее важным чувством морального сознания и самосознания несовершеннолетнего обвиняемого является совесть. Развитость этого нравственного чувства в наибольшей степени характеризует способность лица к моральному самоконтролю, предполагает смысловую дифференцированность усвоенных общественных норм.

Сформированность морального и правового сознания подростка является мерилом интериоризации им наиболее важных социальных норм, критерием успешности его социализации, достаточной развитости внутреннего (совесть) и внешнего (стыд) контроля, что создает психологические (личностные) предпосылки его ответственности.

Реализация преступных действий всегда есть реализация конкретно-ситуационных мотивов, сознательных актуальных целей личности. Сохранность полноты осознания и произвольности их выбора — субъективная предпосылка вины и ответственности субъекта преступления. В связи с этим для полноты суждения о способности несовершеннолетнего обвиняемого полностью сознавать значение своих действий и мере руководства ими анализ морального сознания подростка должен быть дополнен анализом его целеполагания и целедостижения, психологическая структура и механизмы которых были описаны выше. Предпосылкой их эффективного функционирования во многом служит достаточная развитость мыслительной деятельности, интеллекта.

Когнитивная дифференцированность личности, высокий уровень операциональных ее возможностей в существенной мере определяют глубину раскрытия важнейших сторон ситуации, выбор адекватных путей и средств ее преобразования, адекватный учет внутренних ресурсов и собственных качеств (когнитивная самооценка).

В заключение хотелось бы отметить, что взрослый и несовершеннолетний обвиняемые - качественно различные субъекты судопроизводства, вопреки мнению некоторых авторов, полагающих, что несовершеннолетний есть уменьшенная модель взрослого обвиняемого. Следовательно, для успешного хода расследования следователю необходимо иметь хотя бы элементарные представления о психологических особенностях данного субъекта, чтобы правильно строить следственные действия и правильно оценивать их результаты. Это, несомненно, требует помощи специалистов и экспертов-психологов.

15. СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ФАКТАМ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ

Права и свободы человека и гражданина охраняются государством. В Конституции РФ этому посвящена отдельная глава. Различные отрасли права ставят своей задачей охрану личности. На ее выполнение нацелено уголовное законодательство РФ. В ст. 2 УК РФ в числе первоочередных задач указывается охрана прав и свобод человека и гражданина.

К преступлениям против личности относятся преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Половые преступления представляют собой умышленные действия против охраняемых уголовным законом половой неприкосновенности и половой свободы, а также нравственного и физического развития несовершеннолетних и причиняющие вред конкретным личностям.

Надо отметить, что сексуальные отношения регулируются в основном не уголовным законом, а нормами морали, нравственности.

Уголовное право содержит уголовные нормы, такие, как запрет на совершение противоправных деяний в сфере общественных устоев, общественной морали, нравственности в сфере половых отношений. Видовым объектом по данным преступлениям является совокупность общественных отношений, обеспечивающих половую неприкосновенность и половую свободу личности. Непосредственный объект — отдельные сферы половой свободы и половой неприкосновенности.

В зависимости от непосредственного объекта половые преступления можно подразделить на две группы:

1) посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности (ст.ст. 131, 132, 133 УК РФ);

2) посягательства на половую неприкосновенность, нравственное и физическое здоровье несовершеннолетних (ст.ст. 134, 135 УК РФ).

Общественная опасность данных преступлений объясняется тем, что раннее начало половой жизни наносит вред как физическому, так и нравственному развитию несовершеннолетних.

1. ***Насильственные действия сексуального характера*** по своей общественной опасности, признакам, отягчающим обстоятельствам, влияющим на квалификацию и наказание, соотнесены с изнасилованием. В уголовном законодательстве РСФСР традиционно считалось, что изнасилование является более тяжким преступлением, чем насильственное мужеложство. Проведенные в последние годы судебные процессы над сексуальными маньяками убедили общество в ошибочности такого подхода.

Новая статья в УК РФ предусматривает ответственность за любые действия сексуального характера, совершенные с применением насилия, угроз насилия или использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего). Преступные действия могут выразиться как в имитации полового акта, так и в других действиях, затрагивающих половые органы мужчины или женщины или иные части тела и совершаемые с целью удовлетворения сексуальных потребностей.

Из насильственных действий сексуального характера наиболее распространенным является насильственное мужеложство, которое представляет собой половое сношение мужчины с представителем своего пола путем введения полового члена одного партнера в задний проход другого.

Субъектом преступления при насильственном мужеложстве может быть только лицо мужского пола, а при насильственном лесбиянстве — только лицо женского пола, достигшее 14 лет.

С субъективной стороны насильственные действия сексуального характера совершаются умышленно. Виновный осознает, что совершает преступление с применением насилия. Мотив данного преступления — удовлетворение половой страсти. В некоторых случаях мотивами могут быть месть и унижение человеческого достоинства потерпевшего.

2. ***Под понуждением лица к действиям сексуального характера*** следует понимать определенное давление на психику потерпевших. Такое давление осуществляется путем:

• шантажа, т. е. угрозы сообщения порочащих лицо сведений;

• угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества потерпевшего (потерпевшей);

. • использования материальной или иной зависимости.

Материальная зависимость будет иметь место в случаях, когда потерпевший (потерпевшая) находится на полном или частичном иждивении виновного. Иная зависимость может заключаться в служебных отношениях начальника и подчиненного педагога и учащегося и т. д.

Целью понуждения является вступление с потерпевшим (потерпевшей) в половое сношение, гомосексуальные отношения или совершение иных сексуальных действий.

3. ***Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста.*** Ст. 134 УК РФ более четко, чем ст. 119 УК РСФСР I960 г., где речь шла о половом сношении с лицом, не достигшим половой зрелости, и об удовлетворении половой страсти в извращенных формах, определяет признаки подобного преступления — это половое сношение, мужеложство или лесбиянство.

4. ***Развратные действия представляют собой действия сексуального характера,*** способные вызвать половое возбуждение у малолетних мальчика или девочки, пробудить у них нездоровый сексуальный интерес и тем самым нарушить нормальное физическое и психологическое развитие ребенка или подростка.

Развратные действия могут быть физическими (обнажение половых органов малолетнего, прикосновение к ним, обнажение половых органов виновного, совершение различных непристойных действий) либо носить интеллектуальный характер (демонстрация порнографических предметов,

ведение циничных разговоров на сексуальные темы, демонстрация порнографических фильмов и магнитофонных записей такого же характера).

Мотивы преступления могут быть любыми: удовлетворение своих половых потребностей, возбуждение у малолетнего извращенного интереса к половым отношениям, подготовка малолетнего для последующего вовлечения в сексуальные отношения.

Субъектом преступления может быть лицо как мужского, так и женского пола, достигшее 16 лет.

Виновный должен осознавать, что лицо, в отношении которого он совершает развратные действия, не достигло. 14-летнего возраста.

5. ***Покушением на изнасилование*** признается применение насилия или угроз с целью совершения полового акта против воли потерпевшей (потерпевшего), например раздевание потерпевшей (его), нанесение ей (ему) ударов и т. д.

Покушение на изнасилование необходимо отличать от насильственных действий сексуального характера (ст. 132) и понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133), а также от полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет (ст. 134 УК РФ).

Покушение на изнасилование следует отличать от других преступных посягательств, затрагивающих честь, достоинство, телесную неприкосновенность личности (хулиганство, причинение вреда здоровью различной тяжести).

Разграничение составов преступления в этих случаях нужно проводить по направленности умысла виновного.

Добровольный отказ от изнасилования исключает ответственность за покушение на изнасилование. В этом случае ответственность может наступить лишь за фактически совершенные действия, содержащие состав иного преступления, например за причинение вреда здоровью, нанесение побоев, развратные действия и т.д. Добровольный отказ признается только в случае, когда виновный объективно мог завершить начатое преступление и сознавал это. Вынужденный отказ от изнасилования, например при появлении людей, способных задержать насильника, не может считаться добровольным.

Мотивы добровольного отказа для юридической оценки значения не имеют. Это может быть жалость к потерпевшей, боязнь разоблачения и ответственности, опасения заразиться венерическим заболеванием и т.д.

Что касается угрозы применения насилия, то она может выражаться словесно или путем угрожающих действий, например демонстрацией оружия.

Угроза может быть адресована как потерпевшей, так и другим лицам. Это могут быть близкие родственники потерпевшей, иные дорогие ей лица или лица, ради спасения которых женщина готова пожертвовать своей половой свободой.

Беспомощное состояние потерпевшей характеризуется разными признаками. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 апреля 1992 г. разъясняется, что изнасилование следует признавать совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшей в случаях, когда она в силу своего физического или психического состояния (малолетний возраст, физические недостатки, расстройство душевной деятельности, иное болезненное либо бессознательное состояние и т.д.) не могла понимать характера и значения совершаемых с нею действий или не могла оказать сопротивления виновному, и последний, вступая в половое сношение, сознавал, что потерпевшая находится в таком состоянии. В условиях беспомощного состояния. из-за душевного расстройства, сильного опьянения, малолетства потерпевшая может не оказывать сопротивления, и внешне событие может выглядеть как добровольное половое сношение.

При оценке обстоятельств изнасилования потерпевшей, находившейся в состоянии опьянения, суды должны исходить из того, что беспомощным состоянием в этих случаях может быть признана лишь такая степень опьянения, которая лишала потерпевшую возможности оказать сопротивление виновному.

Для признания изнасилования совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшей не имеет значения, привел ли женщину в такое состояние сам виновный (например, напоил спиртными напитками, дал наркотики и т.д.) или она находилась в беспомощном состоянии независимо от его действий.

Если в материалах дела об изнасиловании усматривается, что беспомощное состояние потерпевшей наступило в результате применения лекарственных препаратов, наркотических средств, то свойства и характер их действия на организм человека могут быть установлены соответствующим экспертом,

заключение которого следует учитывать при оценке состояния потерпевшей наряду с другими доказательствами.

В случаях, когда потерпевшая страдала душевным расстройством, необходимо заключение психиатрической экспертизы о характере и степени расстройства и способности женщины понимать социальное значение половых отношений.

Для признания изнасилования малолетних по признаку использования беспомощного состояния необходимо не только установить возраст потерпевшей (недостижение 14 лет), но и определить, понимала ли она фактическую сторону и социальное значение половых отношений между мужчиной и женщиной.

Мотивом изнасилования чаще всего выступает стремление удовлетворять половую потребность, но могут быть и мотивы мести, желание опозорить женщину и т.д.

6. *Изнасилование,* то есть половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам с использованием беспомощного состояния потерпевшей представляет собой преступление, направленное против половой свободы женщины (мужчины) или против неприкосновенности малолетних.

Изнасилование имеет сложный характер, складывающийся из двух действий: совершения полового сношения и применения физического насилия или угрозы его применения.

Особой формой изнасилования является использование беспомощного состояния потерпевшей.

В прошлом в судебной практике возникал вопрос, как трактовать термин «половое сношение», что было связано с фактам совершения в отношении женщин насильственных действий, имитирующих половой акт. Такие действия суды квалифицировали как изнасилование в извращенной форме, а в литературе было предложено расширительное толкование понятия «половое сношение» в уголовно-правовом смысле.

Идея разграничить изнасилование, которое в России всегда понималось как насильственное половое сношение, могущее вызвать беременность, и иные самые разнообразные действия сексуального характера, совершаемые в отношении женщин с применением насилия, угроз насилием или использованием беспомощного состояния, получила отражение в законодательстве Армении, Латвии, Молдавии еще в советский период.

Новый Уголовный кодекс РФ, предусмотрев ответственность за насильственные действия сексуального характера (ст. 132), положил конец спорам и разнобою в судебной практике.

«Половое сношение» — термин не юридический, а медицинский и пониматься должен так, как трактует это понятие сексология.

Ч. 2 ст. 131 УК РФ предусматривает ответственность за изнасилование, совершенное при обстоятельствах, отягчающих ответственность. Таким обстоятельством является неоднократность, понимаемая как фактически совершенное изнасилование два или более раз, независимо от осуждения за первое преступление. Неоднократным признается изнасилование, если ранее были совершены насильственные действия сексуального характера (ст. 132). Для признания изнасилования совершенным неоднократно не обязательно, чтобы виновный во всех случаях был исполнителем этого преступления или во всех случаях изнасилование было оконченным.

Совершение покушения на изнасилование или соучастие в изнасиловании учитывается при определении признака неоднократности. В случаях, когда насилие над потерпевшей не прерывалось либо прерывалось на непродолжительное время и обстоятельства совершения насильственных половых актов свидетельствуют о едином умысле виновного, совершение им второго и последующих половых актов не может рассматриваться в качестве обстоятельства, дающего основание для квалификации содеянного по признаку неоднократности.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством изнасилование относится к так называемым делам частно-публичного обвинения, т. е. уголовное дело об изнасиловании, предусмотренное ч. 1 ст. 131 УК РФ, может возбуждаться только по жалобе потерпевшей. Поэтому возникает вопрос, возможно ли возбуждение уголовного дела по признаку неоднократности изнасилования, если есть данные о совершении лицом двух или более изнасилований и ни по одному из них нет жалобы потерпевшей. На этот вопрос должен быть дан отрицательный ответ.

Если субъект совершил два изнасилования и по первому факту имеется жалоба потерпевшей, а по второму — нет, то в отношении второго эпизода может возбуждаться дело по признаку неоднократности в обычном публичном порядке.

Под группой лиц понимаются два или более лиц, принимающих участие в изнасиловании и

действующих согласованно в отношении потерпевшей.

Угроза убийством или причинением тяжелого вреда здоровью выражается в словах или действиях, создающих у потерпевшей сознание возможности немедленного реального применения к ней или к другим лицам насилия, способного причинить смерть или тяжкий вред здоровью. Угроза оружием либо предметами, могущими быть использованными в качестве оружия, всегда должна расцениваться как угроза убийством или причинением тяжелого вреда здоровью.

Ответственность по данному признаку наступает тогда, когда она явилась средством преодоления сопротивления потерпевшей при изнасиловании. В подобных случаях дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требуется.

Особая жестокость по отношению к потерпевшей или к другим лицам — это новый признак, включенный в число обстоятельств, квалифицирующих изнасилование. Под особой жестокостью следует понимать издевательства и глумление над потерпевшей, истязание ее в процессе изнасилования, а также причинение ей телесных повреждений из садистских побуждений. Особая жестокость в отношении других лиц может выразиться, например, в изнасиловании матери на глазах ее детей или жены в присутствии мужа.

Причинение особенной боли и страданий потерпевшей или Другим лицам должно сознаваться виновным. При этом он может желать причинения мучений и страданий жертве или сознательно допускать, что потерпевшая или другие лица испытывают физические или моральные страдания и потрясения.

Заражение венерическим заболеванием. В настоящее время имеется много различных заболеваний, передающихся половым путем. Под венерическими заболеваниями понимаются: сифилис, гонорея, мягкий шанкр и т.д.

Изнасилование заведомо несовершеннолетней. Несовершеннолетним признается лицо женского пола, не достигшее 18-летнего возраста. Заведомость означает, что насильник или знает, или осознает, что потерпевшая не достигла 18 лет. Виновный по внешнему виду потерпевшей, из ее слов, из других обстоятельств (школьная одежда и т.д.) может осознавать, что совершает изнасилование несовершеннолетней потерпевшей.

В случаях, когда виновный обоснованно полагал, что потерпевшая является взрослой женщиной, но фактически она оказалась несовершеннолетней, действия преступника нельзя квалифицировать по данному пункту.

Ч. 3 ст. 131 У К РФ предусматривает ответственность за изнасилование при особо отягчающих обстоятельствах.

Изнасилование, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей. Смерть может наступить в результате насилия с целью сломить сопротивление потерпевшей, например сильное сдавливание шеи. Смерть потерпевшей может быть следствием самоубийства, вызванного стрессом в связи с изнасилованием. Наконец, смерть может наступить и при других обстоятельствах.

С субъективной стороны вина насильника в смерти потерпевшей должна быть неосторожной. Неосторожная вина в данных обстоятельствах чаще всего выражается в форме преступной небрежности, когда лицо не предвидело наступления смерти потерпевшей в результате своих действий, хотя при проявлении определенного внимания и предусмотрительности должно было и могло ее предвидеть.

Изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжелого вреда здоровью потерпевшей, заражение ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия. По этому признаку следует квалифицировать причинение любого вида тяжелого вреда здоровью, в том числе и опасного для жизни в момент нанесения. При заражении потерпевшей ВИЧ-инфекцией виновный должен знать о своем инфицировании. Под иными тяжкими последствиями можно понимать возникновение внематочной беременности в результате изнасилования.

Изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей 14 лет. В этом случае необходимо установить, что виновный знал или осознавал, что потерпевшая является малолетней, т. е. не достигшей 14 лет.

Судебно-психологическая экспертиза (СПЭ) по данной категории дел — одна из самых распространенных видов экспертиз. Основанием для проведения СПЭ часто выступают:

1) пассивное поведение потерпевшей;
2) неадекватное отношение потерпевшей к случившемуся;
3) заявление потерпевшей о применении средств психологического давления.

Как отмечает И.А. Кудрявцев, при постановке вопросов, выносимых на экспертизу, следует помнить, что абстрактно поставленный вопрос лишает экспертов предметности. Вопросы не должны выходить за пределы компетенции психологов, и, естественно, должны исключаться вопросы, требующие правовой оценки.

Вопросы, выносимые на разрешение эксперта, могут быть сформулированы, например, следующим образом.

1. ***Могла ли потерпевшая по уровню своего интеллектуального и личностного развития понимать характер и значение совершаемых с ней действий?***

2. ***Могла ли потерпевшая понимать характер совершаемых с ней действий, учитывая особенности ее психического состояния?*** Данные вопросы имеют важное значение прежде всего с процессуальной точки зрения. Непонимание потерпевшей характера и значения совершаемых действий позволяет оценивать ее состояние как беспомощное, а следовательно, влияет на правовую оценку действий виновного. Если потерпевшая способна понимать характер и значение совершаемых с ней действий, то от этого в значительной степени зависит и ее способность оказывать активное сопротивление.

3. ***Могла ли потерпевшая оказывать сопротивление в условиях конкретной обстановки?*** Данный вопрос выносится на разрешение эксперта в случаях, когда потерпевшей или свидетелем является малолетний ребенок. Это объясняется прежде всего тем, что информация до момента ее воспроизведения претерпевает значительные изменения. Одним людям свойственно вытеснение неприятных травмирующих впечатлений из сферы сознания, причем на неосознанном уровне, другим — рационализация материала, т.е. придание разумного объяснения тому, что произошло, третьим — склонность к фантазированию, т.е. тенденция дополнять при воспоминании действительные события образами своего воображения. Таким образом, способность правильно воспроизводить события требует Не только диагностики свойств памяти, но и определения Психологических особенностей личности, ее социальных установок, устойчивости к стрессу и т.д.

15.1. Требования к материалам, представляемым на экспертизу

В процессе подготовки материалов, представляемых на экспертизу, особое внимание следует обратить на сбор фактов из жизни подэкспертного лица, необходимых для выявления его психологических особенностей (полные сведения об условиях развития и воспитания, о характере, типичных формах психологических реакций, интересах). Особое значение имеют данные о семье потерпевшей: отношения родителей, наличие братьев и сестер, особенности быта. Источниками сведений могут выступать характеристики с места работы или учебы, хотя следует учитывать, что нередко они носят формальный характер. Нужную информацию можно получить и из дополнительных допросов людей, хорошо знающих потерпевшую.

15.2. Общий план экспертного исследования личности потерпевшей

При расследовании дел о сексуальном насилии краеугольным камнем является оценка состояния жертвы, а именно установление факта нахождения потерпевшей (потерпевшего) в *беспомощном состоянии,* поскольку изнасилованием является половое сношение, совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшей (в *дальнейшем будет упоминаться только о потерпевшей).* Законодатель указывает, что беспомощное состояние предполагает неспособность понимать характер и значение действий сексуального характера и невозможность оказания сопротивления в силу физического или психического состояния жертвы.

Согласно Комментариям к новому УК РФ перед СПЭ может ставиться задача определения психического состояния потерпевшей в период совершения в отношении ее сексуального насилия в случаях, когда робкие, неопытные девушки могут не оказать сопротивления решительным действиям насильника, подчиниться его воле, находясь в состоянии психологического ступора. Использованное толкователем понятие «психологический ступор» не совсем точно: здесь следует говорить о состояниях фрустрации (безвыходности), растерянности либо стресса, которые могут обусловливать существенную дезорганизацию психической деятельности (о чем было подробно сказано в предыдущей теме). Вместе с тем это не меняет важности подобного толкования, поскольку в этих случаях с учетом заключения психологической экспертизы состояние потерпевшей может быть признано беспомощным.

Здесь следует остановиться на таких категориях, как понимание характера сексуальных действий и

понимание их значения. Понимание характера действий посягателя предполагает, что потерпевшая в состоянии правильно отразить их содержательную сторону на основе своей информированности в вопросах пола (в частности, о существе половых взаимоотношений, формах их проявления, физиологических аспектах сексуальных отношений, деторождении, а также о социально одобряемом возрасте вступления в сексуальные контакты). Что касается понимания значения действий, то оно обусловливает их смысловую оценку и предполагает осознание:

а) отношения своих мотивов и целей в сложившейся ситуации с мотивами и целями посягателя;

б) отношения последствий действий посягателя с дальнейшими жизненными перспективами потерпевшей;

в) отношения этих действий к существующим морально-нравственным и правовым нормам.

М.М. Коченов определяет способность несовершеннолетних потерпевших правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий как *совокупность психологических особенностей, обеспечивающих понимание сексуальной направленности действий посягателя, возможных биологических и социальных последствий этих действий, принятых в обществе нравственно-этических оценок посягательств на половую неприкосновенность, проявляющаяся в конкретной ситуации конфликтного взаимодействия с посягателем* [24].

Указанная способность обусловливается как внешними, так и внутренними факторами. К *внешним* факторам относятся особенности криминальной ситуации, ее сложность и динамика. Например, сексуальное посягательство совершено группой лиц, позднее время суток, в незнакомом для потерпевшей и, как Правило, уединенном месте. Нередко обстоятельства, действия посягателей меняются очень быстро, и потерпевшая просто не успевает воспринимать и оценивать их. *Внутренние* факторы включают уровень психического развития потерпевшей, ее психиическое состояние в исследуемой ситуации, личностные особенности, специфический жизненный опыт (осведомленность в йфере сексуальных взаимоотношений, интерес к этой сторонежизни). Так, частными объектами СПЭ в данном случае являются психические процессы (восприятие, мышление), типологические свойства нервной системы, акцентуации (заостренные черты) характера, а также уровень сформированности морального сознания.

Исследования, проведенные С.С. Шипшиным, показали, что значительная часть потерпевших выявляла так называемый тормозной тип нервной системы. В экстремальных ситуациях для них характерны быстрое истощение процессов возбуждения, нарастание торможения, что на поведенческом уровне может выражаться в нерешительности, заторможенности, растерянности, трудностях в принятии решений. Кроме того, жертвам сексуального насилия, как правило, присущи: высокая эмоциональная чувствительность к широкому спектру внешних воздействий (в особенности к грубости, несправедливости, угрозам, неприятностям с близкими людьми, динамичным ситуациям, требующим принятия ответственного решения); подверженность колебаниям настроения (от приподнятого до подавленного, причем в подавленном состоянии нарастают пассивность, растерянность, пессимистическая оценка ситуации и собственных возможностей в решении проблем, трудности в принятии решений); повышенная внушаемость, а также некоторая легкомысленность, морально-нравственная незрелость, склонность к приключениям и риску.

Что касается такого фактора, как *уровень интеллектуального развития,* то, по нашим данным, он не является решающим в определении вероятности потерпевшей стать жертвой сексуального насилия (более 80% потерпевших выявляет средний уровень интеллектуального развития и только 7% — низкий). Это подтверждает тезис о том, что в значительной степени способность потерпевшей понимать характер и значение действий посягателя связана с развитием *морального сознания. Когнитивная* составляющая морального сознания связана со знанием и пониманием существующих морально-нравственных норм, а также со способностью полноценно анализировать и адекватно соотносить сложившуюся ситуацию с этими нормами. *Личностная* составляющая морального сознания включает в себя отношение личности к действующим моральным нормам и субъективное принятие таких норм. При этом психологическим критерием неспособности потерпевшей понимать характер и значение совершавшихся с нею действий является неразвитость когнитивной составляющей морального сознания.

В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин рассматривают признаки, которые могут указывать на то, что потерпевшая не была способна понимать характер и значение совершавшихся с нею действий и оказывать сопротивление, а потому являющиеся основанием для назначения СПЭ.

Во-первых, данные о пассивном поведении потерпевшей в криминальной ситуации. Это обстоятельство нередко дезориентирует следственных и судебных работников, позволяя им пред-

полагать, что потерпевшая была согласна на половой контакт (при этом, как правило, обвиняемый настаивает на его добровольности). Вместе с тем экспертная практика показывает, что едва ли не в 90% случаев пассивное поведение потерпевшей свидетельствует о полной либо в значительной степени ослабленной ее способности понимать характер и значение действий посягателя и оказывать сопротивление.

Во-вторых, отсутствие у потерпевшей глубоких эмоциональных реакций на случившееся. С одной стороны, это могло бы свидетельствовать о том, что у нее отмечается недостаточное развитие личностной составляющей морального сознания, т.е. несформированность отношения к существующим морально-нравственным нормам либо неприятие этих норм. Как отмечалось выше, это не может служить критерием неспособности понимать характер и значение сексуальных действий и оказывать сопротивление. Однако чаще всего это является свидетельством несформированности когнитивной составляющей морального сознания. В таком случае потерпевшая не в состоянии полностью либо в определенной степени осознавать характер и значение действий посягателя вследствие недостаточной информированности о сексуальных взаимоотношениях и о принятых в обществе моральных нормах, регулирующих эти отношения.

В-третьих, в ходе следствия в процессе общения с потерпевшей, ее родителями, близкими, педагогами может возникнуть предположение относительно ее отставания в психическом развитии, не связанного с психическим заболеванием. Например, следствие не располагает медицинской документацией относительно психического здоровья потерпевшей или, наоборот, Имеет информацию о том, что девушка не состоит на учете в психиатрических медицинских учреждениях. Вместе с тем она обнаруживает легковесность суждений, не соответствующих ее возрасту и уровню образования, неадекватную реакцию на случившееся и т.д.

В-четвертых, известно, что в момент сексуального насилия или в период, предшествовавший ему, потерпевшая обнаруживала признаки соматического заболевания, которое могло существенно повлиять на ее способность оценивать ситуацию и оказывать активное сопротивление. Это могут быть пневмония, острый процесс в одной из систем организма, хроническое заболевание, анемия и т.п.

В-пятых, сведения о некоторых характерологических особенностях потерпевшей, таких, как вялость, инертность, пониженная уверенность в себе, застенчивость, замкнутость, низкая устойчивость к стрессовым ситуациям и т.д. Как правило, подобные личностные особенности обусловливают легкость возникновения в экстремальных ситуациях состояний фрустрации (безвыходности), растерянности, тревоги, а также пассивные формы реагирования.

В-шестых, информация о неблагоприятных условиях воспитания потерпевшей. Например, если в семье практикуется авторитарный тип отношения родителей к ребенку, то систематическое подавление самостоятельности последнего обычно приводит к нерешительности, неумению принимать решения в новых, необычных ситуациях и т.д. Подобные качества могут формироваться и в условиях гиперопеки со стороны родителей.

Говоря о жертвах сексуального насилия, следует остановиться еще на одной проблеме, нередко встречающейся в следственной практике, — *виктимном поведении* потерпевшей. При этом следует различать поведение личности, ставшей жертвой насилия, и собственно виктимное поведение, т.е. провоцирующее преступление против себя или создающее объективно способствующую ему ситуацию. Например, девушка легко идет на знакомство со случайными людьми, нередко значительно старше ее по возрасту; охотно принимает от них приглашения пойти в бар, ресторан либо домой к кому-либо из новых знакомых; ведет себя свободно, порой развязно, демонстрирует свою «взрослость» в манерах поведения, одежде, тематике разговоров; курит и употребляет алкогольные напитки со своими случайными знакомыми; прямо или косвенно авансирует возможную близость. Вместе с тем, как показывает экспертная практика, чаще всего мотивами такого поведения потерпевшей являлись привлечение к себе внимания, социальное одобрение, самоутверждение, но отнюдь не вступление в интимные отношения. Более того, при изменении ситуации, когда становятся очевидными намерения нового знакомого или знакомых, девушка выявляет явное нежелание к сексуальным контактам, что влечет за собой психическое давление или физическое насилие со стороны посягателя вызывает у потерпевшей состояние фрустрации.

Нельзя не остановиться и на проблеме соотношения способности потерпевшей понимать характер и значение сексуальных действий и ее возраста. Исследования М.М. Коченова и Л.П. Конышевой [24, 19] показали, что нет однозначного соответствия между этой способностью и возрастом жертвы сексуального насилия. Так, девочка-подросток может дать согласие на сексуальные отношения с

взрослым человеком (что могло бы свидетельствовать о ее способности понимать их характер и значение), однако не потому, что действительно понимает это, а вследствие того, что под воздействием взрослого подобные действия могут осознаваться неправильно, искаженно. Вместе с тем, если жертва сексуального посягательства не достигла восьмилетнего возраста, то совершенно однозначно, что в силу своего психического развития она не в состоянии понимать характер и значение сексуальных взаимоотношений, несмотря на то что может иметь о них определенную информацию. Непонимание характера и значения действий посягателя полностью исключает способность оказания сопротивления. Даже когда имеются сведения о том, что девочка отталкивала насильника, царапала его и т.п., это означает, что она оказывала сопротивление насилию (на что способен в силу своих возможностей и совсем маленький ребенок), но не сексуальному насилию со всеми вытекающими последствиями.

В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин предлагают поставить на разрешение СПЭ при расследовании дел о сексуальном насилии следующие вопросы.

1. Имеются ли у испытуемой индивидуально-психологические особенности (не связанное с психическим заболеванием отставание в психическом развитии, характерологические черты, свойства эмоционально-волевой сферы), которые могли существенно повлиять на ее поведение в исследуемой ситуации?

2. Каково было психическое состояние потерпевшей в ситуации, составляющей содержание уголовного дела?

3. Учитывая индивидуально-психологические особенности Испытуемой и содержание исследуемой ситуации, была ли испытуемая в состоянии понимать характер и значение совершавшихся с нею действий?

4. Учитывая индивидуально-психологические особенности испытуемой и содержание исследуемой ситуации, была ли испытуемая в состоянии оказывать сопротивление?

Указанные авторы полагают, что в случаях, когда экспертиза проводится в отношении испытуемых, не достигших восьмилетнего возраста, нет смысла ставить вопросы о понимании характера и значения действий посягателя и способности потерпевшей оказывать сопротивление (по причинам, указанным выше). В таких случаях следует ставить вопросы, касающиеся способности потерпевшей адекватно воспринимать обстоятельства дела, запоминать их, давать о них правильные показания. При этом нецелесообразны и вопросы относительно повышенной склонности к фантазированию и повышенной внушаемости испытуемой.

Когда мы говорим о виктимном поведении потерпевшей, возникает еще одна достаточно сложная проблема, связанная с процессом взаимодействия посягателя и потерпевшей. Дело в том, что несовершеннолетний посягатель в силу недостаточного социального опыта, уровня психического развития, личностных особенностей не всегда в состоянии правильно оценить возраст, психическое состояние потерпевшей, мотивы ее поведения. В таких случаях поведение потерпевшей не может быть истолковано как стремление к сексуальным отношениям. Если учесть тот факт, что и потерпевшая, не имея мотива вступления в половую связь, до определенной степени может испытывать заблуждения относительно истинных намерений посягателя, вполне вероятна ситуация, когда оба участника взаимодействия неадекватно воспринимают и оценивают мотивы поведения, психическое состояние друг друга, стремятся реализовать собственные планы поведения. Рано или поздно это приводит к открытому конфликту, воспринимаемому ими как совершенно неожиданному. В таких случаях можно рекомендовать назначать «двустороннюю» судебно-психологическую экспертизу в отношении и потерпевшей, и обвиняемого [24].

Судебная психологическая экспертиза обычно проводится комиссионно, что обеспечивает ее качество, так как к участию в ее проведении привлекаются специалисты в различных областях психологических знаний. Однако присутствие во время беседы нескольких людей, когда затрагиваются вопросы, имеющие интимный характер, может вызвать серьезные затруднения у потерпевшей, особенно если ею является несовершеннолетняя. В подобных случаях рекомендуется беседа в виде свободного разговора, при котором внимание уделяется особенностям поведения, эмоциональным реакциям, формам их проявления. Общий план содержит следующие действия.

1. Изучение условий психического развития в дошкольном и школьном возрасте.
2. Изучение основных интересов, привычек, развлечений в период исследуемых событий, отношений со сверстниками противоположного пола, планов на будущее.
3. Воссоздание вместе с потерпевшей картины случившегося.
4. Изучение отношения испытуемой к случившемуся, ее способности оценить происшедшее с

социальной, биологической и морально-этической сторон.

15.3. Психологические особенности понимания потерпевшей характера и значения совершаемых с ней действий

Под пониманием потерпевшей характера и значения совершаемых с ней действий прежде всего подразумевается правильное отражение содержательной стороны этих действий в ее сознании. Такое отражение основывается на информированности потерпевшей в вопросах пола, т.е. в сущности отношений между полами, в формах их проявлений и в физиологии половых отношений. Под пониманием потерпевшей значения действий виновного имеется в виду смысловой и оценочный аспекты отражения подобных действий в сознании потерпевшей и с точки зрения мотивов и целей преступника, и с точки зрения последствий совершаемых с ней действий для ее будущего. Это зависит от степени осведомленности человека в вопросах секса и способности верно понять намерения виновного. Для этого необходимы жизненный опыт, который позволил бы сделать вывод о намерениях другого лица, его мотивах и целях, а также способность логически связывать между собой отдельные факты для целостного осмысления ситуации.

Понимание значения действий обвиняемого с точки зрения возможных последствий требует достаточного развития личностных структур. Нравственный аспект оценки предполагает хорошее развитие морального сознания личности, способности регулировать свое поведение и деятельность.

Следует отметить, что формальная осведомленность потерпевшей о внешней стороне половых отношений, понимание сексуального характера действий виновного еще не предполагают наличия у нее правильного осознания их значения. М.М. Коченов [21] выделяет следующие показатели, характеризующие способность потерпевшей понимать характер и значение совершаемых с ней действий и оказывать сопротивление.

1. Осознание на ранних этапах угрожающего характера ситуации, возможного ее развития по признакам поведения обвиняемого, которые могут сигнализировать о его истинных намерениях.

2. Правильное понимание нравственно-эстетической стороны происходящего.

Показатели способности потерпевшей оказывать сопротивление зависят от:

1) глубины и полноты понимания ситуации и содержания намерений обвиняемого;

2) психологических особенностей характера потерпевшей (активности, смелости, выработанности способов преодоления препятствий);

3) временного эмоционального состояния, обусловленного ситуацией или устойчивыми психическими особенностями;

4) опыта сексуальных отношений, осведомленности в вопросах взаимоотношений полов и возможных способах поведения в подобных ситуациях.

Показатели способности потерпевшей оказывать сопротивление характеризуются:

- сохранением целенаправленного поведения;
- устойчивостью к внешним воздействиям;
- отсутствием в период посягательств обвиняемого особых психических состояний (физиологический аффект, психическое напряжение, страх), способных оказывать тормозящее воздействие на психическую деятельность. Однако даже самое полное понимание потерпевшей характера и значения совершаемых с ней действий не говорит о столь же полной ее способности оказывать сопротивление. Распространены случаи, когда потерпевшая от изнасилования не оказывала не только активного, но и вообще сколько-нибудь заметного сопротивления. Подобное поведение потерпевшей может привести к затруднениям при квалификации содеянного с точки зрения наличия состава преступления.

15.4. Особенности исследования личности обвиняемого в ходе судебно-психологической экспертизы

В ходе следствия нередко возникает необходимость проведения специальной судебно-психологической экспертизы личности обвиняемого. Обычно инициатором ее назначения выступает адвокат, хотя часто такая необходимость возникает и у следователя. Основанием для СПЭ служит прежде всего неадекватное поведение потерпевшей, которое могло быть неверно воспринято обвиняемым. При этом психологическое исследование носит многосторонний характер и включает диагностику, а также выявление доминирующих установок, эмоциональной сферы.

Установлено, что человек чаще не столько сознает, сколько приписывает причины поведения другому лицу, опираясь на собственный опыт. Искаженная интерпретация поведения потерпевшей в соответствии с имеющимися у преступника стереотипами может являться фактором, способствующим совершению насильственного действия. Существенными являются особенности восприятия ситуации обвиняемым, наличие особого отношения к потерпевшей, которое могло быть сформулировано под влиянием ранее поступившей негативной информации. Большая роль в понимании поведения обвиняемого принадлежит имеющимся у него социальным установкам и стереотипам, которые помогают вскрыть логику его поступков.

Как пишут В.Л. Васильев и И.И. Мамайчук [4], важно выяснить у жертвы, как преступление воздействовало на ее личность, какие индивидуально-психологические и социально-психологические явления необходимо учитывать при изучении особенностей показаний пострадавшей.

Важным дополнением к криминологическому анализу является экспертное психологическое исследование, в ходе которого психолог изучает особенности формирования правосознания, жизненной ориентации, нравственно-нормативных установок и соотносит их с выделенными индивидуально-типологическими и характерологическими особенностями личности. Исследуется степень осознания случившегося, степень психического стресса, особенности психологической защиты участников полового преступления.

Экспертное исследование должно проводиться в трех основных направлениях: социально-психологическом, клинико-психологическом и личностно-динамическом. Н.Р. Осипова [38] отмечает, что при проведении судебно-психологической экспертизы малолетних пострадавших предполагается исследование особенностей их психического развития, имеющее значение при анализе конкретного преступления, изучение способности пострадавшей адекватно воспринимать внешние обстоятельства Конкретных ситуаций, понимать происходящее. В судебно-психологической экспертизе пострадавших от насилия в более старшем возрасте все больше выступают виктимологические проблемы.

Виктимология как одно из важных направлений в криминологии изучает личность потерпевшего, его связи, взаимоотношения с преступником, особенности поведения жертвы в исследуемой ситуации, уделяя особое внимание роли жертвы в генезисе самого преступления. В исследовании по половым преступлениям подчеркивается, что чем старше жертва полового преступления, тем больший удельный вес при определении ее беспомощного состояния приобретают свойственные ей индивидуально-психологические особенности и их связь с конкретной ситуацией (Л.П. Конышева и др.). Поэтому при собирании анамнеза полового развития (возраст проявления полового любопытства, пробуждение чувства полового влечения, формы первого полового удовлетворения, возраст и мотивы первой половой связи и др.), выяснении хронологии половой жизни (характер и частота половых связей, потребность и оценка успешности половой жизни), анализе мотивов половых связей надо стараться проявить максимум тактичности и доброжелательности, поскольку обследуемые, особенно женского пола, боясь потерять уважение психолога или находясь во власти чувства (ложного) стыда, стесняются говорить об истинных причинах и мотивах половых связей. У девушек возникают опасения услышать неосторожное замечание, неуважительную реплику или осуждение со стороны исследователя.

Суть личностного аспекта исследования заключается в изучении этиологии социально-психологических аномалий, структуры и содержания личности, соотношения социального, психологического и биологического начала в деформации личности, типологии нравственно-половых аномалий. В этом плане нами изучались основные социально-психологические качества личности:

1) общие черты характера;

2) некоторые индивидуальные особенности психических процессов;

3) социально обусловленная подструктура (направленность, объем знаний, навыков, привычки и т.д.).

Изучались также механизмы проявления мотивации обследованных в следующих аспектах:

а) как формировалась мотивационная сфера конкретного типа личности, в том числе на разных возрастных этапах;

б) под влиянием какой системы воздействия изменялась мотивация поведения.

При раскрытии личностной структуры устанавливались ее элементы и их внутренние связи, а также корреляции между половым поведением и условиями жизни и воспитания обследуемых, что помогло проследить динамику социального формирования типов, отклоняющихся в половом поведении от

нравственных норм.

В исследовании на основе комплексного психологического анализа и судебно-психологической экспертизы уголовных дел по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних предпринята попытка выявить психологические механизмы поведения жертвы в соответствии с ее индивидуально-психологическими и социально-психологическими характеристиками.

15.5. Судебно-психологическая экспертиза в ситуациях группового изнасилования

Более строгое наказание влечет изнасилование: 1) совершенное неоднократно или лицом, ранее совершившим насильственные действия сексуального характера; 2) совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;3) соединенное с угрозой убийства или причинением тяжкого вреда здоровью, а также совершенное с особой жестокостью по отношению к потерпевшей или к другим лицам; 4) повлекшее заражение потерпевшей венерическим заболеванием; 5) заведомо несовершеннолетней; 6) повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей; 7) повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия; 8) потерпевшей, не достигшей 14-летнего возраста.

Под группой лиц понимаются два или более лиц, принимающих участие в изнасиловании и действующих согласованно в отношении потерпевшей. Как соисполнительство в групповом изнасиловании должны квалифицироваться не только действия лиц, совершивших насильственный половой акт, но и действия лиц, содействовавших им в этом путем применения физического или психического насилия к потерпевшей. Так, лицо, угрожавшее женщине применением оружия, если она не подчинится и не вступит в половую связь с другим лицом, выполняет часть объективной стороны изнасилования (угроза применения насилия) и потому должно рассматриваться как соисполнитель групового изнасилования. Поэтому соисполнителем группового изнасилования может быть и женщина, и импотент, и лицо, не имеющее намерения лично совершить половой акт.

Если на женщину совершает нападение группа лиц, из которых только один подлежит уголовной ответственности, а остальные участники не подлежат ввиду их невменяемости или недостижения 14-летнего возраста, то лицо, осознавшее, что действует в составе группы, несет ответственность по п. «Б» ч. 2 ст. 131 УК РФ. Как указано в постановлении пленума Верховного Суда РСФСР от 22 апреля 1992 г., «изнасилование следует признавать совершенным группой лиц не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергается изнасилованию одна или более потерпевших, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя физическую силу или угрозу в отношении нескольких женщин, затем совершают половой акт каждый с одной из них».

Соучастие в изнасиловании в форме пособничества в отличие от участия в групповом изнасиловании следует констатировать в тех случаях, когда виновный оказал помощь насильнику в совершении преступления, создав условия, например завлекая потерпевшую в условленное место, предоставляя средства, например автомашину, квартиру, оружие, устраняя препятствия, например не позволяя другим лицам вмешаться и предотвратить изнасилование, и т.п. [18].

В работе по раскрытию преступлений, совершенных группой лиц, большое значение имеет тактически правильное решение вопроса о том, с кого именно следует начинать допрос (серию допросов) и какая тактика допроса наиболее целесообразна для получения правдивых показаний. Решение затронутых вопросов обычно осуществляется с учетом сведений о психологических особенностях допрашиваемых, их роли в содеянном и степени тяжести совершенного преступления. Предпочтение в условиях выбора отдается лицам, с которыми легче установить психологический контакт и продуктивно реализовать их потенциальные возможности.

При совершении насильственного полового акта группой лиц нередко возникает необходимость в установлении с помощью судебно-психологической экспертизы таких личных черт, как лидерство, доминантность или ведомость, уровень подчиняемости или зависимости, впечатляемость. Определение этих личностных качеств у испытуемых позволяет наиболее полно понять динамику группы, т.е. выявить ее ролевую структуру и, соответственно, определить меру ответственности каждого за содеянное. При этом выявляется: какая из ролей исполнителя, организатора, подстрекателя наиболее психологически вероятна для того или иного участника событий; какое психологическое влияние оказывали они друг на друга при совершении насильственных действий или в предшествующий период; в какой мере члены группы способны сопротивляться психологическому давлению,

принуждению и насколько самостоятельно выбрали линию своего поведения; как та или иная позиция члена преступной группы могла влиять на поведение других ее членов.

Следует иметь в виду, что диагностика, например повышенной внушаемости, помогает не только понимать субъективную сторону преступления, процесс формирования преступного намерения, но и крайне важна при решении вопросов о причинах самооговоров обвиняемых, выяснении оснований частого и резкого изменения ими своих показаний, а также определении у них способности самостоятельно осуществлять свое право на защиту.

Соучастие без предварительного сговора — наименее опасная и малораспространенная форма соучастия, при рассмотрении которого в качестве группового следует признать только преступление, совершенное соисполнителями, хотя между ними может быть разделение ролей.

Наиболее распространенной и опасной формой соучастия в преступлении является соучастие по предварительному сговору, под которым понимается соглашение до начала выполнения действий, составляющих объективную сторону преступления, т.е. до начала выполнения деяний, предусмотренных в Особенной части УК РФ, хотя бы одним лицом. Для данной разновидности соучастия сговор характеризуется чаще всего уяснением объекта и предмета преступления, иногда способом посягательства.

Преступное сообщество (преступная организация) — наиболее опасная из всех разновидностей соучастия с предварительным соглашением. Она характеризуется тяжестью преступлений, довершаемых преступными сообществами.

Преступному сообществу свойственны высшая степень сплоченности и согласованность действий между соучастниками, которые отличают такое сообщество от других разновидностей соучастия с предварительным соглашением. Преступное сообщество - это сплоченная группа лиц, созданная для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, либо объединение организованных групп, созданных в тех же целях. Сплоченность участников преступного сообщества является признаком лишь иной разновидности соучастия.

Сплоченность — это социально-психологическая характеристика преступного сообщества. Она отражает общность участников в реализации преступных целей.

Между членами преступного сообщества, как правило, происходит разделение ролей, связанное с использованием определенных знаний, направленных на достижение преступных намерений.

Участники организованной группы или преступного сообщества могут быть привлечены к уголовной ответственности за участие в нем, если это предусмотрено статьями Особенной части УК РФ в качестве самостоятельного вида преступления, а также за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. Действия каждого члена сообщества должны причинно обусловливать наступление последствий в результате совершения сообществом преступления.

При расследовании таких сложных дел очень важно точно знать психологические особенности всех членов группы, ее структуру и степень влияния одних членов группы на других.

В заключение необходимо подчеркнуть, что судебно-психологическая экспертиза может оказать существенную помощь в решении вопросов о степени и мере ответственности лиц, виновных в совершении половых преступлений, поскольку способствует более глубокому пониманию общей картины происшедшего с позиций анализируемых событий и с учетом психологических особенностей потерпевших.

16. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СУИЦИДНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЕГО СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Суицидальная ситуация в России такова, что по числу самоубийств в сопоставимых цифрах она занимает одно из первых мест в Европе.

Кривая самоубийств в 90-е годы резко пошла вверх: увеличение за 1990—1994 гг. составило 1,6 раза (с 39,1 тыс. чел. до 61,9 тыс. чел.). Некоторое последующее снижение показателя вселяет надежду, но не дает повода для успокоения: 58 тыс. самоубийств в 1996 г. означают, что ежегодно из-за суицида с лица Российской земли исчезает население небольшого города. По данным за 1997 г., Россия занимала по этому показателю одно из первых мест в Европе — 38 человек в год на 100 тыс. населения.

Вообще говоря, число самоубийств в конкретных регионах статистически устойчиво, что позволяет оценивать их как закономерное явление для того или иного сообщества. Среди стран с высоким уровнем самоубийств немало таких, где проблемы экономического благополучия давно решены. К странам с наиболее высоким (более 20 случаев на 100 тыс. населения) уровнем самоубийств относятся, например, Австрия, Швеция. Что касается России, то, что бы ни происходило здесь с числом самоубийств, подобные процессы развиваются на фоне их высокого базового уровня, характерного для последних десятилетий.

Какие причины чаще толкают людей на самоубийство: экономические или все-таки глубоко личные?

Самоубийство - это в первую очередь личная трагедия человека. Однако не всегда мотивы, в которых отдают себе отчет суициденты, совпадают с истинными причинами. Например, человек может совершить самоубийство, потому что от него ушла жена или он уже полтора года не получал заработную плату, не мог найти достойную работу, прокормить семью, пил и т. д. На уровень и динамику самоубийства влияет масса факторов-социально-экономические условия, профессиональная занятость (по данным английских исследователей, рост безработицы на 1% ведет к увеличению суицида на 4,1%), пол (соотношение мужчин и женщин, которые кончают жизнь самоубийством, составляет 4:1). Почему мужчины оказываются более уязвимыми, тяжелее приспосабливаются к стрессовым ситуациям? Вероятно, мужчины среднего возраста, имеющие устойчивую установку на трудовую деятельность, тяжелее всего воспринимают потерю заработка, невозможность прокормить семью.

Показательны выводы Российского федерального суицидологического центра об изменении мотивов самоубийств: если в 80-е годы они лежали в сфере семейных взаимоотношений, то в 90-е годы решающее значение приобрели такие факторы, как безработица, долговременные невыплаты заработной платы, хроническое безденежье, алкоголизм, т.е. факторы, обусловленные ухудшением общей социально-экономической обстановки в стране.

Кроме того, встречается информация о самоубийствах солдат срочной службы, офицеров, не имеющих возможности прокормить свои семьи и лишенных легальных способов получения дополнительных заработков. Редкими, но очень показательными являются сообщения о самоубийствах крупных ученых, физиков, конструкторов, реагирующих таким образом на деградацию науки, которой была посвящена вся их жизнь.

Самоубийство — чрезвычайный, трагический акт в жизнедеятельности человека, при котором травмирующие психику обстоятельства по своей силе превосходят даже самый сильный человеческий инстинкт — инстинкт самосохранения. Самоубийства совершаются на фоне двух разновидностей остроконфликтных психических состояний: на фоне глубокой депрессии, обусловленной крушением основных личностных ценностей, утратой смысла жизни, субъективно трактуемой безвыходностью положения, или в результате внезапно возникшего аффекта, связанного с личностно-аварийной ситуацией. Суицид может быть вызван и длительным накоплением отрицательных эмоций в крайне неблагоприятных условиях жизни, в результате психопатизации личности (в этих случаях назначается психолого-психиатрическая экспертиза).

Изучение психического состояния личности в случаях завершенного самоубийства крайне затруднительно. Оно оценивается только в комплексе имеющихся по делу обстоятельств.

16.1. Некоторые концепции формирования суицидов

Еще в далеком прошлом ученые стремились дать какое-то теоретическое обоснование суицидам. Однако в настоящее время единой теории, объясняющей природу суицидов, нет. Можно говорить только об отдельных теоретических концепциях, среди которых условно выделяют три основные: психопатологическую, психологическую и социальную.

Психопатологическая концепция исходит из предположения о том, что все самоубийцы — душевнобольные люди, а суицидальные действия — проявления острых или хронических психических расстройств.

Психологическая концепция отражает крайнюю точку зрения, согласно которой в формировании суицидальных тенденций .личности ведущее место занимает психологический фактор.

Фрейд рассматривал самоубийства как проявление инстинкта смерти, который может выражаться агрессией и как частный случай — аутоагрессией. По мнению видного финского суицидолога Ахте, суицид может носить характер любовного влечения, когда лицо, совершившее самоубийство, надеется

путем смерти воссоединиться с любимой или родственниками, по которым скучает.

Отечественные исследователи суицидов отмечают изменения настроения у таких подростков, у которых оно обычно зависит от мимолетных и незначительных впечатлений, а в конфликтной ситуации у них легко возникает состояние растерянности с элементами тревоги, вегетативными нарушениями (тахикардия, гипергидроз, сухость во рту и т. п.).

Большинство подростков, совершивших суицидальные действия, отличались повышенной внушаемостью, которая проявлялась в выраженной способности к сопереживанию и сочувствию, переносу встречающихся в литературе и кино коллизий на себя, в быстром «вживании» в образ, в возможности испытать в этих несуществующих ситуациях истинные эмоциональные потрясения, а также в некоторой несамостоятельности мышления, зависимости от мнения окружающих, стремлении строить свое поведение по образу и подобию героев книг, кинофильмов и т.п.

Н.В. Конанчук и В.К. Мягер выделяют три основных свойства, характеризующие личность суицидента.

1. Повышенная напряженность потребностей, выражающаяся в необходимости непременного достижения поставленной цели.

2. Повышенная потребность в эмоциональной близости, зависимости от любимого человека, когда собственное «я» растворяется и воспринимается лишь в паре: «я — она» или «я — он», а вся жизнь строится на сверхзначимых отношениях.

3. Низкая способность личности к образованию любого рода компенсаторных механизмов, неумение ослабить фрустрацию.

А.Е. Личко указывает на определенную связь суицидального поведения с типом акцентуаций характера. По его данным, при демонстративном суицидальном поведении 50% подростков имели истероидный, истероидно-неустойчивый и гипертимно-истероидный типы.

Социологическая концепция. Эмиль Дюркгейм (1898 г.) считал, что самоубийство во всех случаях может быть понято лишь с точки зрения взаимоотношений индивида с социальной средой, при этом социальные факторы, несомненно, играют ведущую роль.

Личность со всеми ее индивидуальными особенностями представляет собой стержневую основу для понимания суицидального поведения как проявления социально-психологической дезадаптации. Имеется последовательная связь между социальными и личностными факторами, конфликтами, социально-психологической дезадаптацией, крахом ценностных установок и суицидом.

А.Г. Амбрумова выделила шесть типов непатологических ситуационных реакций, проявляющихся у взрослых психически здоровых людей суицидальным поведением.

1. Реакция эмоционального дисбаланса.

2. Пессимистическая ситуационная реакция (изменение мироощущения: все выглядит в мрачных тонах, создавшаяся ситуация кажется безысходной, будущее — бесперспективным).

3. Реакция отрицательного баланса (рациональное «подведение жизненных итогов», оценка перспектив и подведение баланса, предполагающие высокий уровень критичности).

4. Реакция демобилизации (отказ от контактов, от привычной деятельности, сопровождающийся чувством одиночества, безнадежности, отвергнутости).

5. Реакция оппозиции (повышенная агрессивность, часто переходящая в аутоагрессию. Суицидальные действия чаще всего носят демонстративно-шантажистский характер).

6. Реакция дезорганизации (содержит в своей основе тревожный компонент и сопровождается выраженными соматовегетативными нарушениями).

Мотивы. Основной движущей силой человека, определяющей его активность, наряду с различного рода потребностями (естественные, культурные и т.д.) является *цель.* Она может меняться, формироваться в процессе жизни, но обязательно должна быть, иначе жизнь становится бесперспективной.

Суицидальное поведение у подростков часто объясняется тем, что молодые люди, не имея достаточного жизненного опыта, не в состоянии правильно определить цель своей жизни и наметить пути ее достижения. И.П. Павлов объяснял самоубийство утратой «рефлекса цели».

Причина — это все, что вызывает и обусловливает суицид. А.Г. Амбрумова основной причиной

суицидальных действий считает социально-психологическую дезадаптацию личности. Помимо главной причины могут быть еще и второстепенные (болезнь, семейно-бытовые трудности).

Повод в отличие от причины — это событие, которое служит толчком для действия причины. Повод носит внешний, случайный характер и не является звеном в цепи причинно-следственных отношений.

Проанализируем восемь видов самоубийств, покажем их сходства и различия.

1. Тип смерти как *добровольного акта самоумерщвления* характерен чаще всего для писателей, поэтов, художников, философов. Во многих случаях ему предшествуют психическая болезнь или сильные нарушения психики, но, как правило, акт суицида совершается осознанно.

2. Второй тип самоубийства характерен тем, что *человек умерщвляет себя ради блага других.* О таких случаях писали Цицерон, Кант. Более близкий к нашему времени случай — человек, опасающийся, что под пытками гестаповцев выдаст товарищей, кончает жизнь самоубийством.

3. Группа самоубийств, характеризующаяся *высокой моральной мотивацией:* самоубийство Сократа, Януша Корчака. Здесь очевиден момент морального героизма, ибо речь идет о том, что человек в данной ситуации не может поступить иначе.

4. Следующая группа самоубийств характерна тем, что они совершаются в *ситуации смертельного заболевания* или в обстоятельствах, чреватых неминуемой смертью. Так, 3. Фрейд фактически покончил жизнь самоубийством из-за тяжелых предсмертных болей (по его настоянию лечащий врач Шур сделал ему укол морфина), английский писатель А. Кестлер (он был вице-президентом Общества свободной эвтаназии) покончил с собой 3 марта 1983 г., поскольку болел лейкемией и болезнью иркинсона, что вело к усиливающимся психическим и физическим страданиям.

5. Этот тип самоубийства является *альтруистичным:* люди лишают себя жизни одновременно с любимым человеком (например, жена Кестлера, жена Стефана Цвейга).

6. Самоубийства по *политическим мотивам* (например, случаи голодовки по политическим мотивам со смертельным исходом). Это смерть во имя моральных и политических идеалов, и оценка самоубийства потому может быть амбивалентной: чем ближе нам эти идеалы, тем героичнее выглядит смерть.

7. Тип самоубийств, связанный с *актами насилия,* военными (камикадзе) и террористическими действиями.

8. Патологический тип самоубийства, связанный с *психическим заболеванием.*

16.2. Суицидальная настроенность

Суицидальная настроенность — намерение больного лишить себя жизни — клинически может выражаться в суицидальных мыслях и действиях. Такие мысли могут возникать под влиянием неожиданной тяжелой психической травмы у психически больных, а также у лиц, считавшихся до этого практически здоровыми.

Иногда после неожиданного травмирующего известия или непосредственного присутствия при трагической гибели близкого человека почти тотчас же осуществляется суицидальная попытка, нередко на фоне сужения сознания.

Психогенно обусловленная суицидальная настроенность может появиться у некоторых лиц вслед за возникновением у них тяжелых увечий. Суицидальные мысли и действия могут отмечаться у соматических больных в результате тяжелого физического и психического истощения, на фоне выраженной астенизации. У больных с соматогенной астенией суицидальные намерения и действия могут проявляться вслед за самой незначительной психической травмой или по ничтожному поводу (например, после сделанного медицинским персоналом или больными замечания, перевода в другую палату).

Нередки суицидальные попытки у лиц, находящихся в состоянии тяжелого алкогольного или наркоманийного опьянения (барбитураты, препараты морфийной группы, гашиш и другие наркотики).

Однако значительно чаще суицидальная настроенность с упорным стремлением к реализации и завершению акта самоубийства наблюдается у психически больных. Из них первое место принадлежит больным шизофренией, циркулярной, инволюционной депрессией, острым алкогольным психозом — белой горячкой. Реже (но возможны) попытки к самоубийству у истерических и эмоционально неустойчивых лиц, больных психопатиями.

Характер суицидальной попытки, быстрота, способ ее осуществления в некоторой степени зависят от основного заболевания. Так, у больных с циркулярной и особенно инволюционной депрессией с наличием стойких идей самообвинения, чувством тревоги и безнадежности суицидальная

настроенность почти постоянна, и эти намерения реализуются, как правило, в ранние утренние часы, когда состояние депрессии особенно выражено.

У больных шизофренией суицидальные поступки могут проявиться в любой, самой неожиданной и неподходящей ситуации, часто внезапно. Неожиданны и жестоки попытки к самоубийству у больных шизофренией с наличием императивных галлюцинаций.

Суицидальные попытки у больных с алкогольным психозом проявляются импульсивно, обычно также под влиянием императивных или устрашающих галлюцинаций.

Попытки к самоубийству у лиц, страдающих психопатиями, иногда могут совершаться с целью привлечения внимания окружающих. После неоднократных угроз покончить жизнь самоубийством, иногда с демонстративной целью добиться выполнения своих требований, без желания завершить эти стремления самоубийством, больной психопатией с истерическим характером может просчитаться в своих действиях, и суицидальная попытка может закончиться серьезными увечьями.

Неотложная помощь и доврачебная помощь. Основной мерой должен быть усиленный надзор, при котором реализация самоубийства была бы невозможной. Следует убрать режущие, тяжелые предметы, ядовитые средства, закрыть окна, двери и вызвать медицинскую помощь (по возможности персонал психиатрического диспансера или стационара).

При неудавшемся самоповешении необходимы искусственное дыхание, доступ свежего воздуха, инъекция средств, поддерживающих сердечную и дыхательную деятельность.

Если в Москве и некоторых других городах существует специализированная служба, включающая кабинеты социально-психологической помощи в городских районах, на предприятиях, в вузах, телефоны доверия, кризисный стационар, где человек в самое тяжелое для него время может проконсультироваться, прийти в себя, то на периферии все это находится в зачаточном состоянии. О телефоне доверия, например, мало кто знает, что неудивительно: ведь существует всего один канал связи, который не может обеспечить всех желающих. Да и номер телефона не столько рекламируется, сколько стыдливо замалчивается.

Открываются кризисные стационары, однако без разветвленной сети кабинетов социально-психологической помощи и телефонов доверия их работа малоэффективна.

Назрела необходимость в создании широкой службы социальной помощи тем, кто в ней нуждается, — одиноким, престарелым, бомжам — словом, всем, кто находится в кризисном состоянии.

Милосердие общества, осознание ценности человеческой жизни могут уменьшить число тех, кто решился на смерть по собственной воле.

16.3. Психолого-правовая оценка доведения человека до самоубийства

В ходе подготовки нового УК РФ предпринималась попытка ввести ответственность не только за доведение до самоубийства, но и за склонение к нему. Однако законодатель предусмотрел ответственность только за доведение до самоубийства (ст. 110), существенно подкорректировав по сравнению с УК РСФСР признаки этого преступления.

Преступление, предусмотренное ст. 110 УК РФ, представляет значительную общественную опасность. Помимо того что оно посягает на безопасность жизни другого человека, рассматриваемое деяние характеризуется исключительной безнравственностью, коварством, циничным отношением к достоинству и душевному состоянию другого человека.

Объект рассматриваемого преступления — общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни человека. Потерпевшим от преступления может быть любой человек. В новом УК РФ отсутствует указание, что он должен находиться в материальной или иной зависимости от виновного, как этого требовал УК РСФСР. Тем самым круг потерпевших от данного преступления значительно расширен.

Объективная сторона преступления выражается преимущественно в активных действиях по доведению лица до самоубийства или до покушения на самоубийство. Состав рассматриваемого преступления материальный. Оконченным оно признается в случаях, если в результате действий виновного последовало самоубийство или покушение на него.

Говоря о посмертной судебно-психологической экспертизе, В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин [11] пишут, что *посмертная судебно-психологическая экспертиза* — это подвид СПЭ. Она помогает следственным органам установить, является ли самоубийство в конкретном случае добровольным актом или имело место доведение до самоубийства. В ряде случаев возможна и инсценировка

самоубийства. Задача СПЭ в таких случаях заключается в установлении наличия у суицидента в период, предшествовавший смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству, а также в выявлении причин этого состояния.

Очевидно, что выводы могут быть только вероятными по нескольким причинам. *Во-первых,* потому, что экспертному исследованию подвергаются лишь материалы дела, показаний свидетелей, родных и близких погибшего, его письма, записки, рисунки, которые могут дать косвенную информацию о личности, а *во-вторых,* и это следует особо подчеркнуть, потому, что предрасполагающее к самоубийству состояние обязательно приводит к суициду или суицидальной попытке. Не всегда представленные на экспертизу материалы позволяют прийти к каким-либо определенным выводам, и приходится констатировать, что ответить на поставленные вопросы не представляется возможным, т.е. выводы экспертизы зависят в данном случае и от полноты сведений, собранных следственными работниками.

На разрешение экспертизы ставятся следующие вопросы.

1. ***Находилось ли данное лицо в период, предшествовавший смерти, в психическом состоянии, предрасполагавшем к самоубийству?***

2. ***Если да, то чем это состояние могло быть вызвано?***

16.4. Основные признаки состава преступления, т.е. доведения до самоубийства

Описывая объективную сторону данного преступления, законодатель указал признаки его совершения. К ним относятся:

угрозы; жестокое обращение с потерпевшим и систематическое унижение его человеческого достоинства.

Угрозы могут касаться различных сторон жизни потерпевшего. Таковы, например, угрозы отказом в жилище, лишением Материальной или иной существенной помощи, покровительства, физической расправой, разглашением позорящих сведений и пр. Имеют значение не только содержание и форма угрозы, но и ее субъективное восприятие потерпевшим как представляющую «реальную опасность для его существования, ставящую его в безвыходное положение.

Жестокое обращение означает систематичность безжалостного, грубого отношения виновного к потерпевшему. По своему объему это довольно широкое оценочное понятие. Оно охватывает различные деяния (действия или бездействие), причиняющие потерпевшему физические и психические страдания (побои, истязания, издевательства, лишение пищи и воды, средств к существованию, медицинской помощи, ограничение свободы, принуждение к выполнению бессмысленной, изнурительной работы, изгнание из жилища, преследования и пр.).

Систематическое унижение человеческого достоинства выражается в неоднократных актах оскорбления, глумлении над потерпевшим, в его постоянной травле, распространении о нем клеветнических сведений, в несправедливой критике и т.п.

Ответственность по ст. 110 УК РФ возможна лишь при доведении лица до самоубийства путем совершения противоправных действий. Она исключается, если к самоубийству лицо подтолкнули чьи-то правомерные действия (например, в результате задержания по подозрению в совершении преступления).

Обязательным признаком состава рассматриваемого преступления является наличие причинной связи между совершенным самоубийством или покушением на него и противоправными действиями виновного. Если потерпевший покончил жизнь самоубийством или покушался на него по иным причинам, то уголовная ответственность исключается.

Для квалификации действий виновного по ст. 110 УК РФ необходимо установить, что потерпевший действительно желал совершить акт самоубийства, а не инсценировать его.

16.5. Посмертная экспертиза, ее особенности и значение

Этот вид экспертизы является одним из наиболее трудных и ответственных. Он проводится только по материалам уголовного дела, в связи с чем их качество во многом определяет надежность и эффективность решения экспертных вопросов.

На основании исследования содержащихся в деле данных о личности, психическом состоянии и их динамике эксперты должны решить две основные задачи:

- ***имелось ли у лица, по следственной версии (предположительно) покончившего жизнь***

самоубийством, в период, предшествовавший его смерти, психическое состояние, предрасполагавшее к самоубийству;

- ***каковы причины развития этого состояния.***

Для разрешения этих задач эксперты должны иметь сведения об эмоциональной реактивности суицидента (лица, покончившего с собой), устойчивости его настроения, типах реакции на психологический стресс, склонности к депрессивным расстройствам. Последние занимают одно из первых мест среди причин суицидов. В связи с этим следует уделить особое внимание выяснению наличия у покончившего с собой накануне самоубийства признаков психогенной депрессивной реакции личности на стресс: тоски, подавленности, тревоги, страха или апатии, безрадостности, скуки. Важно установить, насколько типичны для личности депрессивные черты. Имеются данные о легкости развития у суицидентов чувства безнадежности, тревоги и вины, стыда и позора, наличии у них патологически повышенной чувствительности, низкой самооценки и уязвимости в отношении любого эмоционального стресса с направленностью агрессии на себя. Среди других характерных черт личности у них отмечены: недостаток самоконтроля; импульсивность; отсутствие социальной конфортности, склонность к сомнениям; неуверенность в себе; зависимость от окружающих; неспособность адекватно переживать конфликты в сфере межличностных отношений; несформированность системы ценностей.

Большое значение имеет выяснение личностных черт при наличии суицидальных попыток в прошлом. Установлено, что психическая негибкость, повышенная требовательность к себе, бескомпромиссность, импульсивность, а также низкие самооценка и самоуважение, пассивность, эмоциональная зависимость заметно снижают адаптацию в постсуицидальный период и, следовательно, могут вести к новым попыткам покончить с собой.

По вопросу о глубине и природе психических нарушений в момент самоубийства нет единства мнений. Некоторые авторы считают, что завершенный суицид в основном имеет место у душевнобольных (до 95%). Другие исследователи выявляют психические нарушения, достигающие степени психоза, лишь у 30—50% изучаемых суицидентов. По данным А.Г. Амбрумовой и В.А. Тихоненко, только одна треть суицидентов подлежала лечению у психиатра. Среди них преобладали больные шизофренией и хроническим алкоголизмом. Остальные две трети исследованного контингента проявляли пограничные нервно-психические расстройства (в 24% случаев — психопатии) и непатологические ситуационные реакции практически здоровых лиц.

Существенную помощь в диагностической оценке особенности личности суицидента может оказать установление качества ее динамики накануне самоубийства. Наибольшее внимание следует обратить на изменение ценностей, интересов, склонностей, характера. Иногда сама специфика личностной трансформации позволяет диагностировать исподволь развивающееся душевное заболевание. Помимо показаний лиц, знавших умершего, необходимая фактическая информация об этом может быть получена из личных документов суицидента: писем, дневников, заметок, записных книжек, продуктов творчества. Особое значение имеют рисунки, стихи, проза, дающие при психолого-психиатрическом анализе ценную информацию о содержании внутренних переживаний, модификации личностных смыслов, их патологии.

Тщательному выяснению подлежат история развития личности, становление сферы субъективных личностных отношений, наличие в ней глубоких конфликтов, противоречий. Получены достаточно веские доказательства, что источники такого конфликтного формирования личности и причины ее последующей социальной дезадаптации, как правило, коренятся в родительских семьях, где складываются многие «ключевые черты» личности суицидента, его система ценностей.

Диагностирование психопатического склада позволяет понять и объяснить также другие особенности суицидального поведения. Прежде всего следует отметить большую легкость развития у психопатических личностей состояний острой психической дезадаптации, на фоне которой возникали и реализовались суицидальные намерения. При этом необходимо подчеркнуть существование наряду с общей ранимостью особой уязвимости в отношении некоторых «ключевых» для каждого типа психопатий психотравмирующих переживаний. Для психопатов тормозимого типа такими ключевыми переживаниями были представления о собственной слабости, неполноценности; для возбудимых — представление о собственной значимости, стремление к самоутверждению; для истерических — жажда признания.

Парадоксальность суицидального реагирования психопатов следует принимать во внимание при оценке причин их суицидальных поступков. Они могут быть детерминированы не объективно тяжелой, невыносимой ситуацией, созданной окружением, а повышенной ранимостью психопатических

личностей в отношении определенных, особо значимых для них ситуационных воздействий.

Установление причин развития психического состояния, предрасполагающего к самоубийству, — наиболее трудный вопрос посмертной экспертизы. Далеко не во всех случаях он может быть решен в категорической форме.

Для констатации конкретной причинной связи экспертам необходимо, *во-первых,* показать, что состояние острой психической дезадаптации явилось обстоятельством, способствующим формированию суицидального акта, а *во-вторых,* обосновать причинную зависимость этого психического состояния от конкретного внешнего воздействия.

Трудности возникают уже при обсуждении вопросов возможной провокации душевного заболевания под влиянием тех или иных экзогенных и психогенных воздействий. Еще большие сложности для экспертной оценки представляет наслоение одного (экзогенного или психогенного) заболевания на другое (конституциональное, органическое). Особенно часто такое сочетание возникает у больных с пограничной психической патологией, в частности при психопатиях. В этих случаях причинное значение имеют несколько факторов, каждый из которых является необходимым условием развития психического состояния, предрасполагающего к самоубийству. Задача состоит в том, чтобы выявить среди них ведущую причину, определяющую главный внутренний механизм суицидального поведения. Выделение этого «производящего» причинного фактора возможно лишь при достаточно точной нозологической и психологической квалификации установленного психогенного состояния. Однако, если Йозологическая диагностика хорошо операционализирована для этого, то надежная психологическая квалификация состояния суицидента возможна по существу лишь в отношении аффекта. Только при наличии в посмертной записке прямых объяснений причин ухода из жизни и надежной верификации следователем их подлинности иногда могут быть установлены и более конкретные психологические причины.

При невозможности прийти к научно обоснованному категорическому выводу о причине психического состояния суицидента эксперты должны обязательно мотивировать это в заключении. В таких случаях экспертиза должна ограничиться выявлением лишь самого психического состояния, т.е. синдромальной диагностикой.

Не меньшие сложности представляет установление связи самоубийства с актуальным психическим состоянием суицидента. При наличии в этом состоянии психопатических проявлений, отчетливых признаков утяжеления или острого развития психической дезадаптации с нарушениями поведения заключение о , существовании такой связи является обоснованным.

Констатация выраженных ситуационных эмоциональных реакций также делает допустимым вывод об аффективном или демонстративном типе суицидальных поступков, особенно если имеются черты соответствующей личностной акцентуации. В случае тщательно спланированного суицида и отсутствия (невозможности экспертного обнаружения) психопатологических симптомов, психологических эмоциональных феноменов и личностных расстройств выявление причинно-следственных зависимостей затруднительно и не всегда возможно.

16.6. Комплексные психолого-психиатрические экспертизы по факту самоубийства

Для определения юридического значения комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (КСППЭ) по факту самоубийства необходимо рассмотреть, с какой целью она назначается, какие возможные правовые последствия вытекают из того или иного экспертного заключения.

Как показывает практика, одной из ситуаций, когда назначается такая экспертиза, является предположительный вывод следователя или суда о самоубийстве. Если у судебно-следственных органов нет четкой уверенности в том, что имел место факт самоубийства (а не убийства или несчастного случая), то здесь экспертное заключение играет важную роль для выяснения тех или иных обстоятельств, характеризующих личность суицидента. Но и в таких ситуациях недопустимо использовать экспертные выводы в качестве доказательства при определении рода смерти. Так, человек может находиться в депрессии, высказывать суицидальные мысли и намерения и именно в этот промежуток времени стать жертвой убийства (отравления, повешения и т. д.). В данном случае использование экспертного заключения о наличии, например, депрессивного состояния у подэкспертного, сопровождавшегося суицидальными намерениями, в качестве доказательства того, что он действительно совершил самоубийство, будет несомненной судебной ошибкой.

Исходя из этого предпочтительнее назначать КСППЭ при наличии доказанности факта

самоубийства. При этом суд и следствие обычно сталкиваются с проблемой квалификации статей УК РФ. Во-первых, это ст. 110 УК РФ: доведение до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства. Во-вторых, ч. 3 ст. 131 УК РФ: изнасилование, ... повлекшее за собой тяжкие последствия... (в число которых входит и самоубийство потерпевшей, последовавшее в результате изнасилования). В обоих случаях основной целью суда при квалификации этих статей является доказательство наличия или отсутствия причинно-следственной связи между действиями обвиняемого (изнасилованием или действиями, подпадающими под определение «жестокое обращение или систематическое унижение личного достоинства») и фактом самоубийства потерпевшего.

Предметом КСППЭ по факту самоубийства является психическое состояние подэкспертного, предшествовавшее самоубийству. Это обстоятельство в совокупности с основной целью суда — установить наличие или отсутствие причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и фактом самоубийства — и определяет круг вопросов, ответы на которые в экспертном заключении дадут возможность использовать их как доказательство по делу в целях содействия установлению истины.

Формулировки вопросов. В постановлении следователя или определении суда должны формулироваться следующие два вопроса.

1) В каком психическом состоянии находился подэкспертный в период, предшествовавший самоубийству (смерти)? Данный вопрос касается периода, предшествовавшего смерти, в случаях, когда речь идет о предположительном самоубийстве. Экспертное заключение, квалифицирующее такое психическое состояние, не являясь доказательством при определении рода смерти, может пролить свет на некоторые обстоятельства, характеризующие личность подэкспертного. При назначении экспертизы по факту доказанного самоубийства необходимо сформулировать вопрос о периоде, предшествовавшем уже не смерти, а самоубийству.

Ответ на поставленный вопрос имеет основополагающее значение для экспертного заключения о наличии причинной связи этого состояния с действиями обвиняемого. Клинико-психологический анализ (при наличии полных материалов уголовного дела и медицинской документации) позволяет дать точную квалификацию психологического состояния человека в период, предшествовавший суициду, описать его возникновение и динамику развития. Квалификация такого психического состояния включает определение индивидуально-психологических особенностей, клиническую и психологическую диагностику психического состояния.

Экспертное исследование индивидуально-психологических особенностей подэкспертного должно включать этико-психологический анализ (поскольку суицидальное действие всегда акт морального выбора), диагностику особенностей самосознания, определение черт личности и характера. Необходимо квалифицировать тип суицида — рациональный либо аффективный. Рациональные самоубийства — это обдуманные суициды с длительным и постепенным формированием решения покончить с собой, обдумыванием способов самоубийства, места и времени осуществления своего намерения. При аффективных самоубийствах решение о суициде принимается непосредственно под воздействием интенсивных и значимых эмоций и является импульсивным. Важный компонент при данной экспертизе — выявление мотивов или психологического смысла самоубийства. В суицидологии описаны такие типы мотивов, как протест, призыв, избежание (наказания или страдания), самонаказание и отказ. Особое внимание в экспертном заключении должно обращаться на изменение личности в «переломные» моменты его жизни (потеря работы, смерть близких, ситуации сильного унижения и т.п.).

Диагностика собственно психического состояния человека в интересующий судебно-следственные органы период обычно включает клиническую, нозологическую или синдромальную оценку этого состояния, определение характера социальной дезадаптации личности, сущности его кризисного или аффективного состояния, анализ динамики переживаний и т.д. Только точная и полная квалификация психического состояния подэкспертного в период, предшествовавший самоубийству, позволяет правильно ответить на основной вопрос судебно-следственных органов.

2) Существует ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого (указать: изнасилование или такие действия, которые квалифицируются как жестокое обращение или систематическое унижение личного достоинства) и психическим состоянием потерпевшего в период, предшествовавший самоубийству? Часто этот вопрос формулируют таким образом: каковы возможные причины возникновения этого состояния? Подобная формулировка представляется менее

удачной, ибо причин возникновения и развития пресуицидального состояния может быть много, а суд интересует только одна причинная связь — между уголовно значимыми действиями обвиняемого и самоубийством потерпевшего.

Проиллюстрируем это следующим примером. Девушка 16 лет была изнасилована группой подростков, и впоследствии у нее развилось депрессивное состояние непсихотического уровня со стойкими суицидальными мыслями, ощущением непереносимости сложившейся ситуации, что привело ее к попытке самоубийства путем отравления. Однако среди причин развития такого психического состояния можно назвать и ее личностные особенности в виде повышенной ранимости, уязвимости, устойчивых ценностных представлений о женской чести. В то же время клинико-психологическое исследование показало, что депрессивное состояние девушки усугубилось в результате субъективно непереносимых для нее допросов в качестве потерпевшей, а также из-за неправильного поведения ее матери, занявшей не сочувствующую, а осуждающую дочь позицию.

Ясно, что в таком случае факт группового изнасилования не выступает в качестве единственной причины, а является одним (хотя и основным) из факторов, обусловивших возникновение психического состояния, приведшего к попытке самоубийства.

В других случаях при квалификации психического состояния подэкспертного как психического основной причиной самоубийства могут быть, к примеру, психопатологические бредовые мотивы, а внешние воздействия находятся (либо не находятся) в причинной связи с возникновением такого состояния. Поэтому более корректной, а главное, отвечающей задачам суда или следствия является формулировка вопроса о наличии или отсутствии причинной зависимости психического состояния подэкспертного, предшествовавшего самоубийству, от действий обвиняемого.

Следует отметить, что конечное установление такой связи — прерогатива суда, поэтому эксперты не могут говорить об отсутствии искомой причинной зависимости, их ответы ограничиваются двумя вариантами: либо в заключении делается вывод о наличии причинно-следственной связи между действиями обвиняемых и пресуицидальным психическим состоянием подэкспертного лица, либо мотивированно указывается на невозможность установления подобной связи.

Типичные ошибки при формулировке вопросов. Как правило, такие ошибки связаны с постановкой вопросов, хотя в целом и входящих в компетенцию экспертов-психиатров или психологов, но не имеющих юридического значения именно в рассматриваемом предметном виде экспертизы.

1) Находился ли подэкспертный в период, предшествовавший смерти, в психическом состоянии, предрасполагающим к самоубийству? С точки зрения современных научных представлений в психологии ответ на данный вопрос будет тавтологией: если был факт самоубийства, то этому должно было предшествовать какое-либо психическое состояние, обусловившее принятие решения (в результате длительного обдумывания или эмоциональное, импульсивное) покончить с собой. Более того, между психическим состоянием человека и самоубийством как действием, поступком существует только вероятностная связь, ибо нет таких психических состояний, которые неизбежно приводили бы к суициду.

В любом кризисном состоянии один человек расположен к аутоагрессии, другой — к внешней агрессии, третий — к поиску конструктивных путей выхода из сложившейся ситуации и т. п. Иными словами, количество вариантов личностного реагирования на конфликтные и фрустрирующие воздействия, даже при наличии суицидальных мыслей и намерений, достаточно большое. Поэтому нельзя оценивать какое-либо психическое состояние человека как предрасположение к самоубийству.

2) Мог ли потерпевший в момент совершения самоубийства отдавать себе отчет в своих действиях или руководить ими? Вопрос представляет собой механический перенос формулы невменяемости в экспертизу по факту самоубийства. Данная формула юридически значима только в отношении обвиняемых. В отношении другой процессуальной фигуры — лица, покончившего жизнь самоубийством, оно никоим образом не раскрывает причинной связи его психического состояния с действиями обвиняемых.

Насилие, жестокое обращение или унижение личного достоинства могут обусловить развитие психогенного заболевания, которое, достигая психотического уровня, может препятствовать суициденту осознавать значение своих действий и контролировать их. В то же время непонимание своих суицидальных действий может зависеть и от хронического душевного заболевания, абсолютно не связанного с какими-либо действиями обвиняемых.

Кроме того, во многих случаях утвердительный ответ на поставленный вопрос может затушевывать искомую причинную связь, давая возможность защите" обвиняемого отрицать сам факт насилия,

жестокого обращения или унижения, аргументируя это тем, что подобные факты существовали только в воображении душевнобольного, не понимающего, что происходит вокруг.

Формулировка данного вопроса корректна только в ситуациях, когда лицо, пытавшееся покончить жизнь самоубийством, является одновременно и обвиняемым в преступлении, связанном с его суицидальной попыткой. Например, военнослужащий совершает незавершенный суицид (остается в живых) и обвиняется в членовредительстве.

3) Какие индивидуально-психологические особенности подэкспертного могли оказать существенное влияние на его поведение в момент совершения самоубийства? Здесь тоже можно констатировать механический перенос, ибо вопрос имеет юридическое значение в отношении обвиняемых. Как правило, под существенным влиянием индивидуально-психологических особенностей на поведение имеется в виду ограничение способности адекватно осознавать окружающее, свои поступки, произвольно и осознанно регулировать и контролировать собственные действия вследствие каких-либо аномалий личности неболезненного характера. Ответ на этот вопрос также не имеет значения для квалификации по ст. 110 или ч. 3 ст. 131 УК РФ.

4) Какие индивидуально-психологические особенности подэкспертного могли способствовать принятию им решения о самоубийстве?

5) Находился ли подэкспертный в момент совершения самоубийства в состоянии аффекта? Последние два вопроса в целом корректны, но неполны. Ответ на них, как указывалось выше, является обязательным компонентом экспертного заключения при квалификации психического состояния подэкспертного в период, предшествовавший самоубийству, в котором определяется тип суицида, раскрывается роль индивидуально-психологических особенностей в динамике пресуицидального психического состояния, в том числе в формировании мотивации и принятия решения о самоубийстве или в развитии аффективного состояния вследствие внешних, ситуативных воздействий.

Поэтому по отношению к вопросу о квалификации психического состояния лица, предшествовавшего самоубийству, данные вопросы излишни, хотя и могут вноситься в определение суда в качестве уточняющих.

В ситуации предположительного вывода судебно-следственных органов о самоубийстве КСППЭ назначается для выяснения тех или иных обстоятельств, характеризующих личность подэкспертного, но экспертные выводы не могут служить доказательством при определении рода смерти. Ф.С. Сафуанов считает, что Юридическое значение имеют следующие вопросы.

1) В каком психическом состоянии находился подэкспертный в период, предшествовавший самоубийству (смерти)?

2) Существует ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого (указать, какими) и психическим состоянием потерпевшего в период, предшествовавший самоубийству?

17. СУДЕБНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

17.1. Основания для назначения судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе

Использование судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе для получения судебного доказательства — заключения эксперта-психолога — возможно, поскольку это допускается процессуальным законом. Заключение эксперта является самостоятельным средством доказывания (ГПК РСФСР ч. 2 ст. 49). Данная норма, как и ст. 74—78 ГПК, в качестве самостоятельного средства доказывания регламентирующая институт судебной экспертизы, носит родовой характер.

Действующий ГПК не содержит специальных правил, регулирующих особенности назначения и производства судебно-психологической экспертизы. Вместе с тем к любому виду судебной экспертизы применимы общеродовые нормы. Руководствуясь ими, можно сформулировать общее правовое основание для назначения судебно-психологической экспертизы. Оно заключается в следующем: необходимость специальных познаний в области науки, искусства, техники или ремесла для разъяснения возникающих при рассмотрении дела судом вопросов (ГПК РСФСР, ч. 2, ст. 74). Применительно к судебно-психологической экспертизе требуется небольшая конкретизация, а именно:
необходимость специальных познаний в области психологической науки с целью установления обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела судом. Названное положение и выступает общеправовым основанием назначения психологического экспертного

исследования.

Однако этого недостаточно для назначения экспертизы в каждом конкретном случае, необходимо выявить еще и специальное основание, которое в целом производно от научной компетенции психологического экспертного исследования, его общего предмета и одновременно учитывает потенциальную юридическую (доказательственную) значимость результатов психологического исследования.

Учитывая названные критерии, можно дать следующее определение специального основания для назначения судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе:

Наличие у суда (судьи) обоснованного сомнений в способности лица (конкретного участника процесса) правильно отображать внешнюю и внутреннюю стороны событий, обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения данного дела. При этом формула «правильно отображать внешнюю и внутреннюю стороны» имеет устоявшееся психологическое содержание, а именно: способность правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства, правильно запоминать и воспроизводить сведения о них, а также способность в полной мере осознавать фактическое содержание своих действий (юридически значимых) и в полной мере осуществлять сознательное, волевое управление ими.

У судьи не должно возникать сомнений в правильности оценки психологической полноценности субъекта. В противном случае верным будет назначение не психологической, а психиатрической или комплексной психолого-психиатрической экспертизы (в зависимости от особенностей объекта и целей экспертного исследования).

На практике не всегда просто разобраться в этом и правильно определить наличие специального основания для назначения психологической экспертизы. Поэтому в сложных случаях при решении данного вопроса можно было бы, на наш взгляд, предложить привлекать в процесс (например, на стадии подготовки дела) специалиста-психолога. Однако проблема заключается в том, что действующее гражданско-процессуальное законодательство вообще не предусматривает участие специалиста в процессе. Общепризнано, что это один из пробелов, который предполагается устранить в новом ГПК РФ.

17.2. Обстоятельства и поводы к назначению судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе

Специальное основание для назначения психологической экспертизы носит психологический характер, но в каждом конкретном деле существуют собственные обстоятельства, ориентируясь на которые суд определяет наличие такого основания. Помимо оснований к назначению экспертизы, существуют конкретные для этого поводы, позволяющие определить наличие оснований. Поводом выступает информация об определенных обстоятельствах психологической природы, которые могут вызвать сомнение в способности конкретного лица в конкретной ситуации правильно отображать внешнюю и внутреннюю стороны обстоятельств, имеющих юридическое значение.

Поводы различаются применительно к различным видам психологических экспертиз и играют вспомогательную роль по сравнению с основаниями назначения экспертных исследований. Например, наличие сведений о возрасте, низком уровне психического (умственного) развития, не связанного с патологией психики, может служить поводом к назначению психологической экспертизы в отношении несовершеннолетнего субъекта процесса для определения его способности правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства, правильно запоминать и воспроизводить в речевой форме информацию о них в суде.

Данные о характерологических особенностях, присущих данной личности (склонности к фантазированию, повышенной внушаемости), о необычном эмоциональном состоянии в момент восприятия или нестандартности ситуации (об интенсивности раздражителя) позволяют ставить вопрос о наличии специального основания к назначению психологической экспертизы на предмет определения способности к правильному отображению внутренней и внешней сторон обстоятельств, имеющих значение для дела.

Поводами к назначению такого рода экспертизы могут выступать и данные об особых условиях восприятия (например, быстротечность события, наличие помех в его восприятии, трудности выделения события из общего фона восприятия).

Для назначения экспертизы как способа проверки доказательства (объяснений стороны, показаний

свидетелей) поводом могут быть сведения о принципиальном несовпадении (неустранимых иными средствами противоречиях) исследуемых судом объяснений, показаний с другими доказательствами и материалами дела. В частности, психологическая экспертиза может быть назначена судом для определения способности свидетеля правильно воспринимать факты и давать о них правильные показания. В качестве свидетелей не могут быть вызваны и допрошены лица, которые в силу своих психических или физических недостатков не способны правильно воспринимать факты или давать о них правильные показания.

Для установления указанной неспособности нужны специальные знания. Проведение исследования — экспертизы. По сути ст. 61 ГПК РСФСР содержит психологический критерий, хотя употребление законодателем термина «психические недостатки» может привести к неоднозначному толкованию вопроса о выборе вида экспертного исследования. При выборе вида исследования следует учитывать генезис указанной выше неспособности свидетеля, которая может быть как следствием кратковременного психического расстройства и иного болезненного состояния, так и следствием особого психического состояния здорового человека. В первом случае правильным будет назначение комплексной психолого-психиатрической экспертизы, при которой психиатр констатирует и диагностирует психическую патологию, а психолог определяет, как болезненные изменения «скорректировали» общепсихологические особенности личности и ее способность к правильному запоминанию и воспроизведению сведений об определенных фактах. Во втором случае следует назначить психологическую экспертизу.

Заключение эксперта необходимо для правильного применения судом ст. 61 ГПК РСФСР при решении вопроса о допуске конкретного лица в процесс в качестве свидетеля, а также для правильной оценки судом показаний свидетеля — как способ их проверки при наличии общего и специального оснований для назначения экспертизы. Кроме того, такая экспертиза могла бы выступать и одним из способов проверки объяснений сторон.

Поводами к назначению психологической экспертизы эмоциональных состояний могут быть сведения: о наличии аффектогенной, стрессовой ситуации, в которой действовал субъект, совершая юридически значимые действия; об иных особенностях ситуации, а также о психологических особенностях личности (неуравновешенности, повышенной возбудимости, ранимости, агрессивности); о специфическом эмоциональном или ином психофизическом состоянии лица в момент совершения действия (физическая слабость, соматическое заболевание, подавленное состояние из-за психической травмы).

Потребность в психологической экспертизе с целью создания «Психологического портрета» личности вызывается прежде всего такой ситуацией, когда суд применяет оценочные нормы права, а оценка личности судом выступает в качестве существенного обстоятельства, подлежащего выяснению по делу. При этом оценки, даваемые психологом и судом, не подменяют и не перекрывают одна другую: психолог дает обобщенную интерпретацию установленных им данных о личности, оперируя при этом категориями и законами науки психологии (выявляя потребности, установки, мотивации, ведущий мотив и пр.), а суд, используя заключение эксперта как судебное доказательство, дает социально-юридическую оценку определенного субъекта гражданского процесса.

Таким образом, поводы индивидуализируют специальное основание для назначения судебно-психологической экспертизы, что помогает рационально выбрать ее уже на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

17.3. Компетенция судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве

К компетенции судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве относятся:

• установление степени понимания подэкспертным лицом содержания заключенных им сделок, его способности принимать осознанные, транзитивные (с учетом всех необходимых условий) решения;

• выявление у дееспособного субъекта непатологических психических аномалий, препятствующих адекватному отражению действительности;

• установление психологической совместимости супругов, возможности снятия эпизодических конфликтов;

• установление психологической совместимости детей с каждым из двух родителей, усыновителей, опекунов;

• определение возможностей конкретных лиц по обеспечению воспитания детей;

• установление способностей свидетелей правильно воспринимать имеющие значение для дела

события и давать о

. них правильные (адекватные) показания.

Участие экспертов-психологов возможно по всем делам, содержанием которых являются межличностные отношения.

Участие экспертов-психологов (социальных психологов) необходимо и в нормотворческом процессе.

Для определения психического состояния лиц с соматическими заболеваниями может быть назначена комплексная судебная медико-психологическая экспертиза. Следует иметь в виду существенное влияние всех хронических болезней на психическое состояние индивида.

Судебно-психологическая экспертиза назначается мотивированным определением суда, в котором указывается лицо, подлежащее экспертному обследованию, его процессуальный статус, кратко описываются обстоятельства дела, мотивируется необходимость назначения судебно-психологической экспертизы, указываются подобранные эксперты, место их работы и вопросы, поставленные для экспертного разрешения.

В связи с чрезвычайной многосторонностью, сложностью и динамичностью объекта исследования судебно-психологическая экспертиза должна проводиться комиссионно — в составе двух-трех специалистов. В качестве экспертов привлекаются психологи со специальным образованием, имеющие практический опыт психолого-диагностической работы.

В составе комиссии необходимо участие специалиста в области судебной психологии. Если предстоит провести экспертизу, касающуюся лиц подросткового и малолетнего возраста, то в экспертизе должны участвовать специалисты по детской и возрастной психологии, а при экспертизе лиц преклонного возраста требуется участие специалиста-геронтопсихолога.

В состав комплексной психолого-психиатрической экспертной комиссии входят психиатры, патопсихологи и судебные психологи. В комплексную психолого-медицинскую экспертную комиссию привлекаются специалисты в области судебной и медицинской психологии: врачи — специалисты по профилю болезни подэкспертного лица. Психолингвистическая экспертная комиссия предполагает участие специалистов по судебной психологии, психолингвистов, специалистов по психологии речи. Комиссии должны формироваться из служебно независимых лиц.

17.4. Этапы, методы и процедуры судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве

Судебно-психологическая экспертиза состоит из следующих этапов:

• предварительное исследование материалов дела, ознакомление с объектом исследования;

• выяснение обстоятельств, дающих возможность проводить экспертное исследование;

• осуществление экспериментального исследования или длительного наблюдения, использование психодиагностических тестов;

• составление заключения;

• оглашение заключения на суде, допрос эксперта.

Руководитель в комплексных комиссиях не назначается, функции координатора в них выполняет судебный психолог.

Судебно-психологическая экспертиза обычно проводится амбулаторно, как правило, по месту работы экспертов. В стационарных условиях проводится комплексная психолого-психиатрическая экспертиза. В этих условиях возможно более полное экспертное исследование. Продолжительность проведения экспертизы не ограничена. Допускаемое законодательством получение письменной консультации психолога (в порядке получения дополнительных материалов) не может быть приравнено к экспертному исследованию.

Осуществляя судебно-психологическую экспертизу, эксперт-психолог использует систему методов и процедур психологической диагностики, инструментальные личностные методики, методики изучения отдельных сфер поведения (эмоциональных, волевых, интеллектуальных) и общих психодинамических характеристик деятельности. На заключительном этапе делаются выводы об общей психологической структуре личности.

Изучение около 900 гражданских дел, рассмотренных народными судами г. Москвы [49, с. 18], решения которых были отменены кассационной или надзорной инстанцией, показало, что каждое двенадцатое судебное решение отменялось в силу того, что судом первой инстанции не были выявлены

и учтены определенные психологические факторы, имеющие существенное значение для правильного разрешения дела. Было выяснено, что по такой категории дел, как признание недействительными сделок, заключенных в условиях нарушенного волеизъявления по вышеуказанному основанию, отмене подлежало каждое четвертое решение суда.

По делам о расторжении брака самым распространенным основанием для отмены решений народных судов является их необоснованность в связи с невыявлением подлинных причин разлада в семье и возможности ее сохранения. Объяснения супругов в большинстве случаев не подкрепляются доказательствами из других источников. Решение подобных дел осуществляется лишь на основе житейского опыта, без конкретного выявления обстоятельств, имеющих психологическую природу. Когда суду необходимо установить индивидуально-психологические особенности каждого из супругов, особенности их межличностных взаимоотношений, их социально-ценностные ориентации и установки, реальные и мнимые причины семейных конфликтов, особенности социально-ролевого поведения и психологическую совместимость членов семьи, — во всех этих случаях необходимо назначение судебно-психологической экспертизы. Заключение эксперта при этом является основным источником доказательств.

Эксперт-психолог не решает правовых вопросов. Круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, решается судом. Эксперт-психолог не дает и общей нравственно-психологической оценки личности — это прерогатива суда.

Судья должен иметь некоторую ориентацию для определения обоснованности, достоверности экспертных исследований, иметь общее представление о методах и методиках комплексного психологического исследования личностных особенностей. Среди диагностических методов исследования в последнее время широкое распространение получили тест MMPI (Миннесотский многофазный личностный опросник), тематический апперцептический тест (ТАТ), различные методики исследования мышления.

Особой осмотрительности требует применение в экспертном исследовании экспериментального метода. Далеко не все жизненные ситуации поддаются экспериментальному моделированию. Судебно-психологическая экспертиза основана на системном анализе индивидуально-регуляционных особенностей индивида. Экспертному анализу подлежат лишь те психические явления, диагностика которых методически разработана. Экспертизе не подлежат парапсихические, необычайные феномены. Необходимо четко отграничивать бытовое психологизирование от строгого научно-психологического исследования.

Гражданские дела, рассматриваемые судом, по своей природе весьма разнообразны; обстоятельства, которые необходимо установить для правильного разрешения той или иной категории дел, различны по характеру, юридическому значению и т. д. Следовательно, можно выделить группы дел, при судебном рассмотрении которых требуется участие экспертов-психологов.

1. Дела по спорам о праве на воспитание детей и по другим ситуациям, вытекающим из личностных семейных отношений.

2. Дела о признании недействительными сделок с пороками воли, в том числе конкретных видов договоров.

3. Дела о причинении вреда гражданином, не способным понимать значение своих действий и руководить ими.

Нужно отметить, что если для уголовного судопроизводства установление внезапно возникшего сильного душевного волнения важно для решения вопроса о вменяемости (невменяемости) субъекта, чтобы на данной основе судить о его виновности и ответственности, то в гражданском процессе, помимо вопроса об ответственности, установление физиологического аффекта, иных эмоциональных состояний играет роль и для уточнения психологических элементов дееспособности.

Дееспособность — способность лица к приобретению прав и обязанностей как в правомерных, так и неправомерных отношениях. В соответствии со ст. 29 ГПК РСФСР *«Гражданин, который вследствие психического расстройства не может понимать значения своих действий или руководить ими, может быть признан недееспособным в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством»*.

Закон (ГПК РСФСР) не устанавливает порядок назначения экспертизы в гражданском процессе. Как и в уголовном судопроизводстве, экспертиза назначается по определению суда (хотя ГПК нигде не указывает на это, что является пробелом в действующем законодательстве). В определении о назначении экспертизы суд выбирает эксперта (психолога, психиатра), формирует экспертную задачу

(перечисляет вопросы, поставленные перед экспертом), указывает объекты, предоставляемые в распоряжение эксперта (в том числе необходимо назвать лицо, направляемое на экспертизу), место проведения экспертизы.

Определение суда является юридическим фактом, порождающим возникновение процессуальных отношений: с одной стороны, между судом и экспертом, с другой — между судом и испытуемым. Отношения между экспертом и испытуемым в ходе специального исследования процессуальными не являются (хотя и возникают после вынесения определения суда).

Вопросы эксперту могут задавать и сами стороны, их представители, а также прокурор и другие участвующие в деле лица, перечисленные в ст. 29 ГПК РСФСР. Такие вопросы включаются в определение о назначении экспертизы, если они мотивированно не отклоняются судом. До вынесения определения о назначении экспертизы целесообразно, на наш взгляд, чтобы суд выяснил необходимые данные о специальности и компетентности эксперта, которому предполагается поручить производство экспертизы. Это способствовало бы правильному выбору эксперта соответствующей специальности.

Права и обязанности эксперта определяются законодательством и подобны правам и обязанностям эксперта-психолога, участвующего в уголовном судопроизводстве. Однако при участии в гражданском процессе эксперт-психолог не несет ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний.

Ст. 74 ГПК РСФСР указывает на то, что *«в случае необходимости может быть назначено несколько экспертов».* Это относится к комиссионной экспертизе. В ст. 75 ГПК законодатель еще раз говорит о возможности назначения нескольких экспертов, но не конкретизирует вид и основание назначения экспертизы. Речь в данном случае идет о комиссионной экспертизе.

Однако в каких случаях следует назначать комплексную, а в каких — комиссионную экспертизу?

Комплексная экспертиза назначается, когда установление имеющих значение для дела обстоятельств требует одновременного привлечения различных специалистов. Комиссионная экспертиза может быть назначена с участием двух и более экспертов одной специальности для выяснения определенного обстоятельства.

Результатом проведения психологической экспертизы является составление экспертом заключения, которое, как и всякое иное доказательство, не имеет для суда заранее установленной силы. Оно состоит из трех частей.

1. Вводная часть. Указывается, когда, кем, на основании чего (определения суда) проведена экспертиза; фамилия, имя, отчество испытуемого, его отношение к гражданскому делу. Вопросы, поставленные перед экспертом.

2. Исследовательская часть. Указываются фабула дела, данные о динамике психического развития испытуемого, описываются ход и результаты экспериментально-психологического обследования, отражается ретроспективный психологический анализ.

3. Заключительная часть. Окончательно сформулированный .вывод эксперта, содержащий ответы на вопросы.

17.5. Формулирование вопросов эксперту. Заключение эксперта-психолога

Заключение эксперта-психолога не имеет заранее установленной доказательственной силы. Суды вправе отклонить экспертное заключение, дав соответствующую мотивировку в своем постановлении. Объективно доказательственная сила экспертного заключения зависит от его содержания и фактической основы. Качество судебно-психологической экспертизы зависит от правильной постановки вопросов для экспертного разрешения. При назначении судебно-психологической экспертизы могут быть поставлены следующие вопросы [12].

• Находилось ли лицо при соответствующих обстоятельствах в состоянии физиологического (непатологического) аффекта? Если да, то как отразилось это состояние на способности лица в этих условиях осознавать свое поведение и руководить им?

• Находилось ли лицо в другом эмоционально-конфликтном состоянии и как это состояние повлияло на его возможность отдавать отчет в своих действиях и руководить ими?

• Для психологической характеристики несовершеннолетнего важно выяснить, не характеризуется ли он отставанием в психическом развитии, умственной непатологической отсталостью?

• Не характеризуется ли лицо какими-либо аномалиями эмоционально-волевой и интеллектуальной сферы? Если да, то как могли эти особенности его психики повлиять на осознание им своих

действий и его способность руководить ими?

В отношении свидетелей перед экспертом-психологом могут быть поставлены такие вопросы.

- Могло ли лицо с учетом его индивидуально-психологических особенностей в определенных условиях правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства (дается перечень конкретных обстоятельств)?
- Обладает ли лицо необходимым уровнем сенсорной чувствительности для восприятия раздражителя (указывается, какого) в имевшей место ситуации (дается описание ситуации)? При нарушении чувствительности тех или иных органов у данного лица выясняется возможность его ком-пенсаторной чувствительности. Выясняется также способность лица правильно воспринимать значимые для дела обстоятельства в зависимости от уровня его внушаемости. При выяснении сущности межличностных конфликтов представляется возможным выявление эмоциональных особенностей личности, ее доминирующих установок, иерархии ведущих мотивов.

Для выявления психорегуляционных особенностей индивида при его взаимодействии с техникой могут быть поставлены следующие вопросы (по М.И. Еникееву).

- Находилось ли лицо в каком-либо конфликтном эмоциональном состоянии (стрессе, аффекте, фрустрации) во время интересующего суд события (указывается конкретное событие)?
- Как могло отразиться это состояние на его способности сознательно руководить своими действиями?
- Могло ли лицо действовать соответственно требованиям ситуации?
- Каковы особенности психомоторных реакций данного лица?
- Не превышают ли требования ситуации психофизиологические возможности данного лица?

Для постановки определенных вопросов эксперту-психологу суд должен иметь общие основания. Он должен быть способным к первичной элементарной ориентации в психических особенностях индивида. У суда должны возникнуть обоснованные сомнения в адекватности поведения соответствующего субъекта гражданского процесса. Суд должен четко дифференцировать ситуации, требующие назначения психологической, а не психиатрической экспертизы.

Психические аномалии не следует смешивать с психопатологическими явлениями. Патологические изменения психики связаны с общей личностной деформацией и являются предметом психиатрического исследования. Если говорить о психологических аномалиях, то они связаны лишь с неадекватностью поведения в отдельных ситуациях и с временной неадекватностью в экстремальных ситуациях.

Эксперт-психолог выявляет индивидуально-психологическую значимость ситуации, соответствие ее требований психическим возможностям данного индивида.

В случае кратковременных психических расстройств может быть назначена комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

Необходимость назначения судебно-психологической экспертизы зависит и от конкретной нормы права. Психологический элемент, содержащийся в этой норме, должен иметь самостоятельное значение. На основании этого критерия выделяются следующие группы гражданских дел, при рассмотрении которых возможна судебно-психологическая экспертиза (по М.И. Еникееву):

1) дела о признании недействительными сделок, заключение которых связано с пороками воли;

2) дела по спорам о праве на воспитание детей и по другим делам, связанным с личными, семейными отношениями;

3) дела о причинении вреда гражданином, не способным понимать значения своих действий или руководить ими, о возмещении вреда при решении вопроса о грубой или простой неосторожности как потерпевшего, так и причинителя, дела по регрессивным искам о возмещении вреда.

Если участниками вышеуказанных категорий дел являются несовершеннолетние (в случае их самостоятельного участия в процессе) и лица с сенсорными нарушениями, то назначение судебно-психологической экспертизы обязательно.

Рассмотрим некоторые судебно-психологические проблемы, возникающие в пределах трех вышеозначенных категорий гражданских дел.

Как отмечалось, в гражданском праве предусмотрен ряд психологических оснований признания судом недействительности сделок:

- неспособность дееспособного субъекта понимать значение своих действий или руководить ими в

момент совершения сделки;

• заблуждение, обман, насилие, угроза, злонамеренное соглашение представителя одной стороны с другой стороной, стечение тяжелых обстоятельств.

Все указанные психические состояния называются в юриспруденции «пороком воли», обозначающим неполноценность волевой регуляции правозначимого поведенческого акта, неспособность субъекта осознавать значения совершаемых действий и руководить ими. Однако среди вышеуказанных психологических факторов указаны явления разного порядка. Одни из них являются причиной волевой деформации, другие — следствием.

Нарушение волевой, сознательной саморегуляции имеет двойственный характер: оно происходит либо как несоответствие воли (цели) волеизъявлению, ее внешнему выражению, либо как неадекватное формирование самой цели — психической модели желаемого результата. В последнем случае дефектна интеллектуальная сторона волевой регуляции. В сделке, совершенной под влиянием заблуждения, воля и волеизъявление субъекта совпадают, однако при этом происходит неадекватное отражение условий формирования цели.

Понятие о цели формируется искаженно, под влиянием ошибочных представлений о ней. Здесь при полной сохранности процессуальной стороны сознательной регуляции деформирована ее содержательная сторона — искажены включенные в процесс сознательной регуляции представления и понятия, приводящие к неадекватному формированию психической модели будущего результата.

Разделение в доктрине гражданского права интеллектуального и волевого признаков с позиций научной психологии необоснованно. Способность руководить своими действиями всецело зависит от способности субъекта понимать их значение. Свобода воли, ее неограниченность означают возможность действовать со знанием дела.

Деформации волевой регуляции субъекта могут быть вызваны как внутренними, так и внешними причинами. Причины такой деформации индивидуальны. В сложной системе звеньев волевой регуляции может быть нарушено лишь одно какое-либо звено (неадекватность мотивации, нетранзитивность решений, дефектность программирования системы действий, дефектность исполнительских механизмов, неправильность итоговой оценки достигнутого результата).

Наличие «порока воли» нельзя установить без выявления конкретного механизма волевой деформации у данного индивида. Все невротические, истерические, астенические типы личности проявляют склонность к сужению сознания (снижению его интеллектуального потенциала в психически напряженных ситуациях). Причиной заблуждения могут быть и повышенная внушаемость (суггестивность), и неадекватная антиципация (неправильное предположение и разное понимание объема содержания и объема используемых в межличностной коммуникации понятий), и ошибки восприятия, обусловленные сенсорной недостаточностью, и прямой обман контрагента.

Наличие «порока воли» устанавливает суд, однако свое решение он принимает на основе доказательств, в частности материалов судебно-психологической экспертизы. Поводом для назначения последней служат обоснованные сомнения в возможностях стороны правильно воспринимать существенные элементы сделки при ее совершении.

Принятие субъектом решения в ситуации его обмана контрагентом вообще нельзя отнести к категории явлений, обозначаемых термином «порок воли». Обман — это умышленное введение в заблуждение другой стороны, сознательное создание у нее неправильных представлений об обстоятельствах действительности посредством передачи ей ложной информации. Здесь существен мотив сокрытия обманывающей стороной своих истинных намерений. Только выявление мотива поведения позволяет в данной ситуации правильно квалифицировать противоправное поведение стороны, установить форму вины — умысел или неосторожность.

Вина, мотив, цели правозначимого поступка являются предметом юридического исследования и оценки. Однако психологический механизм мотивации поведения может быть всесторонне выяснен лишь при помощи специалиста-психолога. Его заключение особенно необходимо для разрешения вопроса: не находилось ли лицо под влиянием психического насилия другой стороны при совершении сделки? В судах нередки разбирательства дел о признании недействительным завещания ввиду того, что в момент его составления на завещателя оказывалось психологическое воздействие, что заинтересованное лицо недобросовестно воспользовалось физической беспомощностью завещателя. Суды не всегда проверяют данное обстоятельство, хотя оно имеет юридическое значение: будучи установленным, оно может стать основанием для квалификации этой односторонней сделки. Поэтому при отсутствии данных о психопатологическом состоянии завещателя должна быть назначена судебно-

психологическая экспертиза (при наличии данных — комплексная психолого-психиатрическая экспертиза).

Психологическая компетентность необходима при решении дел, связанных с защитой интересов ребенка. Судебный спор по этой категории дел возникает, если имеется предположение о нарушении прав ребенка на воспитание, а также в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения родителями своих обязанностей. При этом необходимо достоверное установление личностных качеств родителей, их подлинных взаимоотношений и отношения к ребенку.

С 10-летнего возраста ребенка решающее значение придается его желанию, искренность которого также должна быть установлена в экспертном порядке. Конфликтная обстановка в семье порождает у ребенка негативные эмоциональные состояния — чувство подавленности, страха, замкнутости, ситуативной антипатии. Дети могут находиться в состоянии повышенной внушаемости, запуганности. Для выявления их подлинного отношения к каждому из родителей необходима специальная работа психолога.

Ряд оснований для лишения родительских прав (жестокое обращение, оказание вредного влияния) имеет психологическое содержание, и соответствующие обстоятельства подлежат судебно-психологическому экспертному исследованию. Утверждения относительно отрицательного влияния на детей могут стать доказательствами лишь на основе соответствующего исследования. Суд должен воздерживаться от социально стереотипных суждений, не поддаваться внешним впечатлениям, эффектам первичности и статусного ореола.

Судебно-психологическая экспертиза может быть назначена по делам, возникшим вследствие деликтов, гражданских правонарушений, по делам, связанным с возмещением ущерба, вытекающим из обязательственных правоотношений. Во всех этих случаях встает вопрос о вине и мере юридической ответственности участников материального правоотношения, которое стало предметом судебного разбирательства.

Закон обязывает возместить вред, причиненный и без вины, но установление вины необходимо при рассмотрении дел, возникших вследствие нарушения или ненадлежащего исполнения обязательств виновного в причинении вреда. Но и во всех иных случаях закон предполагает, а суд обязан дать дифференцированную оценку поведению и причинителя вреда, и потерпевшего. От этого зависит объем гражданско-правовой ответственности. При грубой неосторожности потерпевшего причинитель вреда освобождается от обязанности возместить вред.

В результате большинства аварий причиняется, как правило, значительный материальный ущерб. Лицу, осуществлявшему управление повышенным источником опасности, предъявляется регрессивный иск, удовлетворение которого зависит от виновности действовавшего в этих условиях лица. Во многих случаях оператор (субъект, управляющий техникой) оказывается не в состоянии овладеть ситуацией, принять адекватные решения и совершить действия, предотвращающие аварию. Авария может произойти как в силу небрежности, недостаточной компетентности, так и из-за превышения требований ситуации над психофизиологическими возможностями индивида.

При судебном рассмотрении дел этой категории неизбежно возникает вопрос о виновности оператора. Решение данного вопроса невозможно без выяснения индивидуально-типологических регуляционных особенностей индивида. Адекватность принимаемых решений в нестандартной ситуации зависит от интеллектуальных, психодинамических и профессиональных качеств индивида. Установление вины, причастность психофизиологических возможностей субъекта к деликту могут быть доказаны лишь на основе экспертного психологического исследования.

В гражданско-правовой доктрине принято положение, что юридической оценке подлежат только сознательные действия субъекта.

Однако, по данным современной научной психологии, более половины актов человеческого поведения организуется на подсознательном, стереотипном уровне. Решить проблемы взаимосвязи сознательного и подсознательного в сложном акте человеческого поведения в ряде случаев могут только высококвалифицированные специалисты в области поведенческой психологии. В повседневной жизни значительная часть людей слабо экстраполирует все существенные последствия своего поведения. Лица с акцентуированными характерами, с пограничными психическими аномалиями имеют устойчивые личностные дефекты психической саморегуляции. Специалист в области человеческой психологии становится в наше время носителем тех специальных знаний и методов исследования, которые подлежат широкому использованию в судопроизводстве.

Установленные экспертом-психологом обстоятельства могут быть связаны с искомым

обстоятельством непосредственно и опосредованно. В зависимости от этого экспертное заключение становится источником прямых или косвенных доказательств.

Заключение судебно-психологической экспертизы излагается письменно в требуемом законом порядке. В нем выделяются три части: вводная, исследовательская и заключительная. В водной части указываются: время и место составления заключения;
краткие сведения об эксперте (фамилия, имя, отчество, образование, ученая степень и звание, занимаемая должность); правовое основание для проведения судебно-психологической экспертизы (название процессуального документа, должностного лица, назначившего экспертизу, время и место составления процессуального документа). Здесь же указываются время и место проведения экспертизы, а также лица, присутствовавшие при ее проведении. Затем называются фамилия, имя, отчество подэкспертного лица, его процессуальный статус и приводятся вопросы, поставленные эксперту. Эксперт не вправе менять формулировки вопросов.

Судебно-психологическая экспертиза может быть проведена лишь при желании лица, на которое она направлена. Поэтому во вводной части экспертного заключения указывается позиция подэкспертного лица.

Наиболее полно должна быть представлена исследовательская часть экспертного заключения. Здесь находят отражение задачи исследования, все использованные методы, методики и процедуры. (В приложении должны быть представлены протоколы исследований.) Могут быть также приведены формулы, графики, схемы, диаграммы, таблицы, итоговые показатели тестовых исследований (например, данные соответствующих профилей по MMPI). В исследовательской части экспертного заключения можно выделить аналитическую и синтетическую части. В последней описываются результаты экспериментального исследования.

Заключительная часть экспертного заключения содержит ответы на поставленные вопросы, которые являются выводами проведенного исследования. Ответы должны быть ясными, четкими, не допускающими двусмысленного толкования. Если не представляется возможным дать точный ответ, то об этом указывается в заключении.

В случаях, когда для получения ответа на поставленные вопросы требуются знания из смежных отраслей науки, в заключении дается соответствующее предложение (назначить комплексную медико-психологическую, психолого-психиатрическую, психолого-техническую экспертизу). При надобности указывается необходимость проведения экспертизы в стационарных условиях.

В заключениях комплексных экспертиз содержатся сведения о том, какие исследования проведены совместно и раздельно. Результаты по этим исследованиям приводятся раздельно. Если заключительные ответы даются раздельно, то каждый ответ подписывается соответствующим специалистом. Эксперт-психолог не вправе давать ответы на юридические вопросы (о виновности отдельных лиц, правдивости их поведения, о дееспособности и вменяемости отдельных лиц, причинах правонарушений).

Заключение судебно-психологической экспертизы должно предоставлять возможность повторной проверки ее выводов, если материалы экспертизы оказываются для суда недостаточно убедительными. Заключение СПЭ подлежит судебной оценке. Для получения разъяснений и дополнений возможен допрос эксперта в суде, результаты которого фиксируются в протоколе судебного заседания, а затем подписываются судьей и экспертом. Заключение экспертизы оценивается по внутреннему убеждению суда, но «На определенном правовом основании (ст. 56 ГПК РСФСР). При этом определяются научная обоснованность и достоверность экспертного заключения. Если суд признает экспертное заключение Обоснованным и достоверным, этот документ становится источником прямых или косвенных доказательств.

Заключение СПЭ не имеет преимуществ перед другими источниками доказательств. Оно оценивается не только судьями, но и другими участниками процесса, которые при несогласии с "выводами экспертизы могут ходатайствовать перед судом о назначении повторной или дополнительной экспертизы.

При проведении экспертного исследования должны строго соблюдаться права личности. Методы и приемы исследования не могут сопровождаться психическим и физическим принуждением. При этом должны быть соблюдены все процессуальные права участника гражданского процесса (ст. 30 ГПК РСФСР).

Подэкспертное лицо вправе заявить отвод назначенному эксперту и просить суд принять названную им кандидатуру эксперта, а также ходатайствовать перед судом об оглашении экспертного заключения

в закрытом судебном заседании.

Назначая судебно-психологическую экспертизу, суд разъясняет подэкспертному лицу цели экспертизы и ее значение для правильного разрешения дела. Судебно-психологическая экспертиза не может проводиться принудительно.

Проблема судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе остается пока еще мало разработанной. Отсутствует по существу ее кадровое обеспечение. Перед Министерством юстиции стоит неотложная задача — обеспечить все необходимые виды экспертного обслуживания гражданского судопроизводства, организовать подготовку судебно-психологических экспертных кадров, создать требуемую для этого систему экспертных учреждений.

Обязательное назначение судебно-психологической экспертизы зависит от субъектов конкретного судебного процесса, а именно, если по определенным категориям гражданских дел сторонами или участниками являются несовершеннолетние лица, а также лица с сенсорными нарушениями (слепые, глухие, немые, слабовидящие, тугоухие).

ГПК допускает принудительное направление на судебно-психологическую экспертизу (ст. 260). В данном случае определенно ограничиваются права личности, и такое ограничение возможно лишь при наличии достаточных данных о душевной болезни или слабоумии гражданина и только в том случае, если лицо явно уклоняется от экспертизы. В законе подчеркивается, что принудительное направление на экспертизу — не правило, а исключение, которым суд может, но не обязан воспользоваться.

17.6. Судебно-психологическая экспертиза в судах по спорам о праве на воспитание детей

Судебные споры, возникающие из брачно-семейных отношений, относятся к таким гражданским делам, в которых с наибольшей очевидностью проявляется потребность в использовании специальных психологических знаний. Одна из главных причин этого — обилие социально-оценочных норм, где необходимыми компонентами содержания выступают психологические элементы.

При рассмотрении гражданских дел, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних детей, больше всего допускается ошибок. Связаны они чаще всего с неустановлением всех необходимых обстоятельств по делу, с неполнотой доказательственного материала.

В соответствии с действующим законодательством к спорам о праве на воспитание детей можно отнести следующие категории дел:

• о воспитании детей после расторжения брака между родителями (ст. 24 СК РФ);

• о месте проживания детей при раздельном жительстве родителей как при расторжении брака, так и независимо от решения данного вопроса (ст. 65 СК РФ);

• об участии отдельно проживающего родителя в воспитании детей, когда сами родители не пришли к соглашению по этому вопросу (ч. 2 п. 2 ст. 66 СК РФ);

• о возврате ребенка по требованию родителей от любых лиц, удерживающих ребенка не на основании закона или судебного решения (ст. 68 СК РФ);

• о лишении родительских прав (ст. 69 СК РФ);

• о восстановлении в родительских правах (ст. 72 СК РФ);

• об отобрании ребенка без лишения родительских прав родителей (ст. 73 СК РФ);

• об усыновлении ребенка (ст. 125 СК РФ);

• об отмене усыновления (ст. ст. 140, 141 СК РФ).

• об устранении препятствий со стороны родителей на общение с ребенком бабушки, дедушки, братьев, сестер и других родственников, если родители не подчиняются решению органа опеки и попечительства (ст. 67 п. 3 СК РФ). Вышеперечисленные категории дел объединяются общей целью: защитой прав и интересов несовершеннолетних детей в родительских правоотношениях. С процессуальной точки зрения эти дела роднит и то обстоятельство, что в большинстве случаев законодатель в качестве критерия для определения последствий, которые указаны в той или иной норме права, называет интересы ребенка (ст. ст. 65, 66, 67, 68, 76, 131, 141 СК РФ). Суд при рассмотрении возникшего спора также руководствуется интересами ребенка.

Таким образом, в предмет доказывания по всем категориям споров о праве на воспитание детей входит установление того факта, будет ли отвечать интересам детей то или иное действие (передача ребенка от одного родителя к другому, определение места проживания ребенка с конкретным родителем, лишение родительских прав, отмена усыновления и пр). Это факт материально-правового характера.

Однако решение вопроса о том, какие конкретные обстоятельства необходимо установить, чтобы

констатировать соответствие или несоответствие поведения определенных лиц интересам ребенка, отдано на усмотрение суда и на практике вызывает немалые трудности.

Самой распространенной судебной ошибкой при рассмотрении подобных дел является невыясненность всех необходимых обстоятельств, вынесение судебного решения на основе непроверенных и недостаточных доказательств, что влечет необоснованность решения. Чтобы такого не происходило, в постановлениях пленума суда высшей инстанции назван примерный перечень наиболее типичных обстоятельств, которые необходимо устанавливать при рассмотрении спора о праве на воспитание детей. К числу таких обстоятельств относятся: конкретные условия воспитания, а не только материального содержания детей;

их возраст, особенности развития; характер взаимоотношений родителей (и) или фактических воспитателей (между собой и каждого из них с ребенком); отношение детей к родителям (фактическим воспитателям); положительное или отрицательное воздействие родителей (и) или фактических воспитателей на развитие детей, а также личных качеств родителей на личную привязанность ребенка.

Если спор о праве на воспитание детей возник в связи с расторжением брака, то следует обратить внимание на причины семейного конфликта, что может быть важным для правильного определения места проживания ребенка с учетом его интересов.

Вышеуказанные обстоятельства являются психологическими, которые невозможно профессионально определить исходя только из жизненного опыта. В данном случае необходимо применение специальных знаний.

Следует выделить типичные обстоятельства материально-правового характера, имеющие психологическое содержание, которые подлежат установлению судом по конкретным категориям дел, а именно:

а) влияние поведения родителей (воспитателей) на психическое состояние и развитие детей (п. 3 ст. 65, п. 3 ст. 67, ст. ст. 66, 68, 73, 76, 141 СК РФ);

б) степень привязанности ребенка к родителям (воспитателям) с учетом особенностей психического развития детей и их возраста (те же ст. СК РФ);

в) учет мнения ребенка, достигшего 10 лет, о месте его жительства (ст. 57 СК РФ);

г) при возбуждении дела по ст. 69 СК РФ (решение вопроса о лишении родительских прав) — уклонение родителей от выполнения обязанностей по воспитанию детей, злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение с детьми.

Чтобы квалифицировать поведение родителей, уклоняющихся от выполнения родительских обязанностей, надо как минимум знать мотивацию их поведения.

Установить, оказывают ли родители вредное влияние на детей, можно лишь зная о личностных особенностях каждого из родителей, психологических особенностях формирующейся личности ребенка, об особенностях восприятия им поведения родителей, степени влияния типичного поведения родителей на формирование у ребенка определенных установок, доминант поведения, личностных ценностей. Все это является сферой психолога-эксперта.

Зарубежные специалисты приходят к выводу о необходимости назначения в подобных ситуациях судебно-психологической экспертизы. В каждом конкретном случае необходимость СПЭ должна обусловливаться наличием для этого общего и специального оснований. Чаще всего экспертиза может быть назначена в отношении родителей (одного из них) или фактических воспитателей, а также по поводу психологического анализа ситуации (семейного конфликта). Выявляются такие обстоятельства психологической природы, которые способны играть роль доказательств при установлении судом способности названных субъектов к осознанному и соответствующему интересам детей осуществлению ими своих родительских прав и обязанностей, к надлежащему воспитанию детей.

Могут быть значимы:

• индивидуально-личностные особенности родителей (в познавательной, эмоциональной, волевой сферах);

- установки и доминанты поведения (особенно действующие в конфликтных ситуациях, типичные способы разрешения конфликтов);
- основные мотивационные линии поведения в семье;
- структура потребностей и социальных ценностей;
- выявление истинных и мнимых причин семейного конфликта.

Возможны случаи, когда названные факторы искажаются под воздействием психического заболевания, тогда необходимо назначение комплексной экспертизы (но лишь при наличии у суда

обоснованного сомнения в психическом здоровье родителей или фактических воспитателей). При этом назначается экспертиза по дифференцированному определению психологических особенностей личности и по выявлению основных мотивационных линий личности и их структуры. Другой распространенный в делах по спорам о детях вид экспертизы — психологический анализ семейной ситуации.

17.7. Споры между родителями о месте проживания детей (ст.ст. 24. 65 СК РФ)

В судебной практике эта категория дел считается наиболее сложной, так как нет сомнения в способности того или иного родителя должным образом осуществлять право на воспитание детей. Независимо от того, с кем из родителей будет проживать ребенок, право на его воспитание принадлежит обоим родителям. Подобного вида спор может возникнуть как при расторжении брака, так и без этого. Если ребенок достиг 10-летнего возраста, то суд может учесть мнение ребенка, если придет к выводу, что оно не противоречит его действительным интересам. Если ребенку не исполнилось 10 лет, то суд вообще лишен возможности использовать его мнение.

Обычно выявление мнения ребенка поручается органам опеки и попечительства при составлении ими заключения (в рамках ч. 2 ст. 42 ГПК РСФСР). Мнение ребенка должно учитываться, но при этом надо принимать во внимание психическое развитие ребенка, его конкретное психофизическое состояние, особенности воздействовавшей на него конфликтной ситуации. Прежде чем данные факторы взять за критерии оценки, их нужно установить. И здесь не обойтись без экспертизы. Только при ее помощи можно выявить действительное отношение ребенка к возможности проживания с конкретным лицом, его отношение к каждому из родителей, отношение каждого из родителей к ребенку, воздействие конфликтной ситуации на ребенка (его психическое развитие и состояние). Специальное исследование дает возможность учесть характер и структуру межличностных отношений в семье в целом и в доме каждого из родителей.

В случаях, когда суд пытается решить вопрос о передаче на воспитание ребенка одному из родителей только на основе свидетельских показаний, дела часто затягиваются, неоднократно пересматриваются, что ведет не только к увеличению судебных издержек, но и к возрастанию отрицательного воздействия длящейся конфликтной ситуации на ребенка, что может привести к необратимым последствиям в его психическом развитии. Этого можно избежать при назначении судебно-психологической экспертизы и выяснении вопросов: каковы уровень, структура психического, в том числе интеллектуального, развития ребенка; каково его действительное отношение к матери, отцу; имелось ли психическое воздействие на него со стороны бабушки; каковы психологические особенности сложившейся ситуации в семье матери; каковы степень и характер воздействия данной ситуации на психофизическое состояние ребенка и его способность к самостоятельному принятию решения; способен ли ребенок в конкретной ситуации к выработке и принятию решения; как скажется на психическом развитии ребенка передача его матери.

17.8. Спор между родителями о порядке участия в воспитании ребенка отдельно проживающего родителя

Такой спор между родителями возможен в суде, когда они сами не пришли к согласию о порядке участия в воспитании детей (ст. 66 СК РФ). В этом случае суд должен:

• выявить причины, по которым стороны не соблюдают (или одна из сторон нарушает) установленный органом опеки и попечительства порядок участия в воспитании детей отдельно живущего родителя;

• установить, какой порядок участия такого родителя в воспитании будет отвечать интересам ребенка.

Каждая сторона считает, что только она действительно любит ребенка и именно к ней он привязан. Это можно проверить при помощи судебно-психологической экспертизы, поскольку речь идет об установлении обстоятельств психологической природы (наличие или отсутствие психического воздействия на ребенка и его характер, мотивационные линии поведения каждой из сторон, психологическая характеристика системы взаимоотношений ребенка с каждым из родителей). Для Данной категории дел типичными будут экспертиза по психологической оценке ситуации и психологическое исследование отношении родителей (спорящих сторон в процессе). Порой выявляются факты злоупотребления родительскими правами, что служит поводом для возбуждения дела об отобрании ребенка и передаче его на воспитание другому родителю или органу опеки и попечительства.

17.9. Дела о лишении родительских прав (ст. 69 СК РФ)

Данная категория дел составляет немногим больше 1% от общего числа дел, возникающих из брачно-семейных отношений, однако она имеет тенденцию к росту.

Лишение родительских прав применяется на практике как крайняя мера, поэтому в законодательстве четко сформулированы основания для ее применения:

- уклонение родителей от выполнения обязанностей по воспитанию детей;
- злоупотребление родительскими правами;
- жестокое обращение с детьми;
- отказ без уважительных причин забрать своего ребенка из роддома, иного учреждения;
- совершение умышленного преступления против жизни или здоровья своих детей или супруга;
- хронический алкоголизм или наркомания.

При возникновении дела в суде в предмет доказывания истца входит одно из перечисленных обстоятельств. Кроме объективной стороны дела, устанавливается и субъективная — вина и противоправность поведения родителей, в отношении которых ставится вопрос о лишении родительских прав. Уклонение родителей от выполнения родительских обязанностей, злоупотребление родительскими правами, жестокое обращение с детьми, вредное влияние на детей — все это факты социально-оценочного характера, в содержание которых включаются определенные психологические элементы. Поэтому в подобных случаях возможно использование судебно-психологической экспертизы. Психологический анализ поведения ответчика позволит суду правильно квалифицировать его в юридических категориях. В рамках такого исследования могут быть установлены:

- особенности психофизического статуса испытуемого (характеристика эмоциональной, познавательной, интеллектуальной сфер);
- особенности структуры личности (в том числе выявление основных и актуальных установок, доминант поведения, в частности в конфликтных ситуациях);
- способность в полной мере осознавать фактическое содержание своих действий и их последствия (по отношению к детям);
- структура и иерархия основных мотивационных линий личности испытуемого;
- психологический анализ отношений в семье (выявление конфликтогенных факторов, мнимых и действительных конфликтов, системы межличностных отношений и пр.).

Иногда родители не способны осуществлять надлежащее воспитание детей не в силу своего виновного и противоправного поведения, а по причинам объективного, медико-психологического характера (при некоторых психических заболеваниях, нарушениях деятельности центральной нервной системы и т. п.). В таких случаях целесообразно назначение комплексной психолого-психиатрической или медико-психологической экспертизы (в зависимости от специфики исследуемого объекта). Если будет установлено, что уклонение от выполнения родительских обязанностей вызвано заболеванием, то иск о лишении родительских прав не может быть удовлетворен. В таком случае речь может идти об отобрании детей и передаче их на воспитание другому лицу — фактическому воспитателю, органу опеки и попечительства, если об этом будет заявлено.

При определенных условиях законодатель допускает восстановление ранее прекращенных родительских правоотношений, если будет установлено, что основания, послужившие поводом к прекращению правоотношений, отпали, а возврат ребенка родителям соответствует его интересам. Судебно-психологическая экспертиза по подобным делам также может быть использована как для дифференцированного психологического анализа поведения родителей (установления обстоятельств, имеющих значение для дела и входящих в предмет доказывания), так и для проверки объяснений заинтересованных лиц (как способ проверки доказательств).

Иногда ребенок сам не хочет возвращаться к родителям, его пугает возможность повторения пережитой драмы. В такой ситуации психолог мог бы помочь в выявлении обстоятельств, необходимых суду для правильного разрешения дела.

17.10. Дела, связанные с отменой усыновления по основаниям ст.ст. 140, 141 СК РФ

Усыновление отменяется независимо от вины усыновителя, •ели этого требуют интересы ребенка. Отмена возможна по требованию родителей, если возврат ребенка соответствует его интересам, и с согласия самого ребенка (начиная с 10-летнего возраста).

Отмена усыновления возможна при отсутствии вины усыновителя На первое место здесь

выдвигаются собственно психологические факторы, которым придается непосредственно психологическое значение. Психологическая экспертиза здесь не только целесообразна, но и необходима. Она может включать выявление иерархии и содержания основных мотивационных линий поведения ребенка, отношения к усыновителям и его причины, особенности психического развития. Экспертиза назначается не в отношении ребенка (он не субъект процесса), а в отношении ситуации. Однако при анализе ситуации эксперт исследует и особенности поведения в ней ребенка.

Это лишь часть дел, возникающих из брачно-семейных отношений, при судебном рассмотрении которых в первую очередь может быть применена психологическая экспертиза. Возможности использования специальных психологических знаний в сфере данных отношений (с точки зрения получения фактического материала по делу) весьма многообразны и обширны, особенно в ситуациях, когда суд, разрешая дело, применяет нормы материального права, имеющие социально-оценочный характер, в содержание которых входят различные психологические элементы.

Судебно-психологическая экспертиза может найти применение практически по любому делу, возникшему из брачно-семейных отношений. При определении потребности в ней необходимо учитывать общее и специальные основания назначения экспертизы, особенности ее частных предметов. Чтобы у судьи не было эффекта так называемого ореола, или первого впечатления, важно использование научных, в том числе психологических, знаний.

18. СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ О МОРАЛЬНОМ ВРЕДЕ

Впервые в истории российского законодательства термин *моральный вред* появился в ст. 53 УПК РСФСР, определявший потерпевшего как лицо, которому преступлением причинен моральный, физический или имущественный вред (1983 г.).

Хотя в дальнейшем, с 90-х годов, институт морального вреда становится одним из институтов гражданского законодательства, это обстоятельство остается юридически значимым и в уголовном процессе. С 1994 г. это понятие появляется и в уголовном праве в связи с введением в УК РСФСР ст. 128 «Разглашение сведений, составляющих врачебную тайну», ч. II которой предусматривала причинение значительного морального вреда в качестве необходимого признака состава этого преступления. В новом УК РФ подобный квалифицирующий признак присутствует как клевета, оскорбление и др.

18.1. Определение понятия «моральный вред»

Под вредом в гражданском праве понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе, которое может быть как имущественным, так и неимущественным. Открытый перечень охраняемых неимущественных благ приведен в Конституции и ГК РФ: жизнь, здоровье, честь, достоинство, доброе имя, свобода, личная неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право на имя и др. Причем в Конституции (ч. 1 ст. 55) подчеркивается, что этот Перечень не должен толковаться как отрицание или умаление Других общепризнанных прав и свобод личности.

В ст. 151 ГК РФ моральный вред определяется как «физические или нравственные страдания». Определение содержания морального вреда как «страдания» означает, что действия причинителя вреда обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом неблагоприятные изменения в охраняемых законом благах отражаются в сознании человека в форме и негативных ощущений (физические страдания), и негативных представлений или переживаний (нравственные страдания). Достаточно очевидно, что любое неправомерное действие или бездействие может вызвать у потерпевшего нравственные страдания различной степени и лишить его психического благополучия.

Содержанию морального вреда уделил внимание пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 20 декабря 1994 г. «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», указав, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания,

причиненные действиями, посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.) или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина. Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий, и др.

Суд раскрывает содержание одного из видов морального вреда — нравственных страданий, понимая под ними переживания человека и указывая, что моральный вред может заключаться в переживаниях в связи с болью либо с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий. Физические страдания — одна из форм морального вреда в том его виде, как он определен в российском законодательстве (ст. 151 ГК РФ). В то же время физический вред, который целесообразнее было бы называть органическим вредом, представляет собой любые негативные изменения в организме человека, препятствующие его благополучному биологическому функционированию.

Физический (органический) вред — это вред материальный с естественно-научной точки зрения и вместе с тем неимущественный; негативные изменения происходят в организме под влиянием определенных внешних воздействий. Негативные изменения в состоянии психического благополучия могут выражаться в обоего рода страданиях (моральный вред), а негативные изменения в имущественной сфере — в расходах, связанных с коррекцией или функциональной компенсацией недостатков в организме потерпевшего, и утрате дохода (имущественный вред).

Суд признает как первичный, так и отдаленный моральный вред. Первичный моральный вред могут нанести переживания, например по поводу порочащих сведений. Вторичный моральный вред может проявляться в виде физических страданий (например, боль, гипертонический криз).

Физический (телесный) вред нередко приводит к изменениям психики пострадавшего.

Компенсация морального вреда направлена на устранение или сглаживание переживаний и страданий, связанных с причинением вреда организму человека.

Умаление психического благополучия личности, в отличие от умаления других видов благ, всегда вторично, оно является последствием причинения вреда другим благам, как неимущественным, так и имущественным. Правовую защиту путем компенсации морального вреда в качестве общего правила законодатель установил для случаев, когда страдания являются последствием противоправного нарушения неимущественных прав или умаления других неимущественных благ. Поэтому психическое благополучие личности следует считать особым неимущественным благом и соответственно относить моральный вред к особой категории вреда, могущего существовать не самостоятельно, а лишь в качестве последствия причинения как неимущественного, так и имущественного вреда.

18.2. Правовой регламент судебно-психологической экспертизы по делам о моральном вреде

Моральный вред получил юридическое признание в Законе СССР о печати и других средствах массовой информации от 12 июня 1990 г. Моральный (неимущественный) вред, причиненный гражданину в результате распространения средством массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной неимущественный ущерб, возмещается по решению суда СМИ, а также виновными должностными лицами и гражданами. На сегодняшний день нет нужды вносить отдельные нормы о компенсации морального вреда в те или иные конкретные законы; в ГК РФ установлена общая генеральная норма о компенсации морального вреда, которая применяется во всех случаях причинения такого вреда.

Моральный вред в уголовном процессе. Правом на компенсацию морального вреда пользуются только лица, понесшие физические или нравственные страдания в связи с посягательством на их неимущественные права или нематериальные блага. Таким образом, потерпевшие почти по всем видам преступлений корыстной направленности, составляющих более половины всех совершенных

преступлений, лишены возможности компенсировать причиненные им психические страдания.

Мало кто будет отрицать огромный психологический стресс, испытываемый людьми, у которых «вынесли» из квартиры все ценные вещи или угнали автомобиль. Совершенно оправдана компенсация такого рода страданий, которая может быть достигнута, если в уголовном судопроизводстве появится термин «психический (эмоциональный) вред».

Под моральным вредом в уголовном судопроизводстве, подлежащим материальной компенсации, понимаются физические и нравственные страдания, испытываемые гражданами в связи с совершенными против них деяниями, преследуемыми уголовным законом.

Согласно ст. 137 УПК РСФСР «следователь, усмотрев из дела, что совершенным преступлением причинен моральный ущерб гражданину, предприятию, учреждению или организации, разъясняет им или их представителям право предъявить гражданский иск».

Ст. 29 УПК РСФСР предоставляет право подать гражданский иск при производстве по уголовному делу. «Лицо, понесшее материальный ущерб от преступления, вправе при производстве по уголовному делу предъявлять к обвиняемому или к лицам, несущим материальную ответственность за действие обвиняемого, гражданский иск, который рассматривается судом совместно с уголовным делом».

Ст. 54 УПК РСФСР предусматривает, что «гражданским истцом признается гражданин, предприятие, учреждение или организация, понесшие материальный ущерб от преступления и предъявившие требование о его возмещении в соответствии со ст.29».

18.3. Судебная оценка морального вреда

Порядок назначения и произволе; за судебно-психологической экспертизы по делам о моральном вреде регламентируется:

Уголовно-процессуальным, Гражданско-процессуальным и Гражданским кодексами. Экспертиза проводится по желанию истца либо ответчика, и соответственно расходы ложатся на одну из сторон.

Согласно ст.ст. 151, 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом. Какой-либо базовый или ориентировочный размер компенсации законом не установлен, ибо не существует общей единицы измерения или эквивалента между перенесенными страданиями и денежной единицей. До вынесения судебного решения размера компенсации морального вреда не существует, он возникает с момента вынесения решения. У истца нет права требовать взыскания определенного размера компенсации, он может выразить в исковом заявлении свое мнение об этом.

Размер компенсации не входит в предмет доказывания. Предмет доказывания — совокупность юридических фактов, образующих основание иска. При рассмотрении судом дела о моральном вреде представленные сторонами доказательства оцениваются судом с учетом фактических обстоятельств причинения морального вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего и других конкретных обстоятельств, свидетельствующих о тяжести перенесенных им страданий.

В соответствии с ГПК РСФСР средствами доказывания являются: объяснения сторон и третьих лиц, показания свидетелей, письменные и вещественные доказательства, заключение эксперта.

Объяснение истца о том, что он претерпел физические или нравственные страдания, является прямым доказательством факта причинения морального вреда, причем прямых доказательств противоположного ответчик, как правило, представить не может. Показания свидетелей могут служить косвенными доказательствами причинения морального вреда (например, свидетель видел, как потерпевший плакал, слышал, как потерпевший стонал, и т.п.).

К косвенному доказательству может быть отнесено и заключение эксперта. Такая практика применяется российскими судами. Например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, рассмотрев дело по кассационной жалобе ответчика по иску о возмещении морального вреда, оставила решение в силе, указав следующее: «...суммы в возмещение вреда суд взыскал правильно. Определяя размер морального вреда, суд обоснованно учел конкретные обстоятельства по делу, что истец длительное время (более года) добивался от ответчика выполнения работ по ремонту телевизора, неоднократно обращался по вопросу ремонта телевизора к работникам завода и за помощью к другим организациям, более года Б. и его семья не могли пользоваться телевизором по вине ответчика. Суд также учел, что работники предприятия допустили неуважительное обращение к истцу. Такого рода поведение лиц, обслуживающих население, стало причиной нравственных страданий Б. Этот вывод суда мотивирован и подтвержден имеющимися в деле доказательствами, в том числе заключением эксперта-психолога, которым суд дал надлежащую оценку...» В данном случае в решении указан вид

морального вреда, причиненного потерпевшему, имеется ссылка на доказательства, подтверждающие факт его причинения [65].

18.4. Последствия морального вреда (медико-психологические, социально-моральные)

Последствия морального вреда могут выражаться в нарушении психического благополучия, душевного равновесия личности потерпевшего. В результате совершенного против него правонарушения потерпевший испытывает (претерпевает, переживает) унижение, раздражение, гнев, стыд, отчаяние, физическую боль, ущербность, дискомфорт. Это может быть связано с возможным или уже наступившим ухудшением отношений на работе, в предпринимательской деятельности, в семье, с ограничением выбора профессии, крушением карьеры и другими психическими переживаниями, которые иногда приводят к нервным заболеваниям и даже к суициду; расстройство нервной системы может стать причиной сердечно-сосудистых, онкологических, желудочно-кишечных заболеваний, хотя установить здесь причинную связь весьма проблематично.

Указанные негативные явления могут выражаться различным образом, в зависимости от индивидуальных особенностей потерпевшего, социальной и моральной ценности для него объекта посягательства и иных факторов. Но во всех случаях моральный вред есть претерпевание нравственных страданий, унижения, стеснения свободы личности. Это нравственный ущерб, который не должен оставаться вне сферы права.

Важно учитывать, что многие из нарушенных личных прав невосстановимы. Так, если нарушена тайна личной жизни, переписки, телефонных переговоров, врачебная тайна, то они необратимо перестают быть тайной, и удовлетворением потерпевшего в подобных случаях призвана стать компенсация нравственного ущерба.

Однако экономические правонарушения — хищение, уничтожение имущества и др. — тоже воздействуют на личность потерпевшего, права которого (в данном случае — имущественные) нарушены. Если право воздействует на личность (а не на вещи, имущество), то и правонарушение (любое) также воздействует на личность, травмирует ее, причиняет нравственный ущерб, сопровождаемый имущественным ущербом.

Сам факт защиты законом достоинства личности посредством компенсации нравственного ущерба оказывает положительное влияние на психическое состояние потерпевшего, вселяет веру в справедливость. И наоборот, если право оставляет без защиты нравственные переживания, то это дополнительно травмирует психику потерпевшего, ввергая его в состояние безысходности, бесправия, несвободы.

18.5. Судебно-психологическая экспертиза по делам о моральном вреде

Этот новый вид СПЭ, сравнительно недавно появившийся в нашей стране, за рубежом проводится уже давно. В связи с его новизной и фактическим отсутствием опыта, инструктивных и методических материалов суды склонны присуждать либо отказывать в присуждении морального ущерба практически «на глаз», руководствуясь не доказательной базой, а своими представлениями о том, *что* такое моральный вред и *каковы* его признаки. В действительности только эксперт-психолог может установить наличие либо отсутствие признаков причиненного личности морального вреда.

На разрешение данного вида экспертизы наши специалисты рекомендуют ставить следующие вопросы [11, с. 156,157].

1. Имеются ли, а если имеются, то каковы индивидуально-психологические особенности личности подэкспертного, которые могли бы оказать существенное влияние на глубину и интенсивность субъективных переживаний им действий и высказываний ответчика?

2. В какой мере отразились действия и высказывания ответчика на основных показателях психического состояния и деятельности подэкспертного?

3. Затронута ли иерархия основных жизненных ценностей подэкспертного, не нанесен ли ей ущерб?

4. Имеются ли признаки иных неблагоприятных изменений личности подэкспертного, а если имеются, то в чем они заключаются?

5. Если такие изменения обнаружены, то состоят ли они в причинной связи с действиями ответчика?

Основание иска: согласно ст. 1100 ГК РФ виновное совершение противоправного деяния, повлекшего причинение истцу физических и нравственных страданий.

Доказыванию подлежат: 1) степень вины; 2) характер причиненных страданий; 3) наличие у

потерпевшего индивидуальных особенностей, так как эти обстоятельства учитываются судом при определении размера компенсации (ст.ст. 151, 1101 ГК РФ).

Предмет иска: субъективное право на компенсацию.

Содержание иска: то действие, о совершении которого истец просит суд: 1) признать право на компенсацию морального вреда в принципе; 2) определить денежный размер; 3) взыскать компенсацию.

От регулирования размера компенсации морального вреда законодатель отказался, оставив этот вопрос на усмотрение суда.

Ответственность за причиненный моральный вред носит компенсационно-штрафной характер. Ведь оценка страданий в деньгах и в иной материальной форме невозможна. Денежная компенсация призвана вызвать положительные эмоции, которые могли бы максимально сгладить негативные изменения в психической сфере личности, обусловленные перенесенными страданиями.

18.6. Критерии и метод оценки размера морального вреда

Потерпевший оценивает тяжесть причиненного ему физического и нравственного ущерба субъективно. В частности, шофер, избитый полицейскими, посчитал, что за каждый удар резиновой дубинкой ему должны уплатить по 1 млн. долл. Очевидно, у суда должны быть какие-то ориентировочные критерии для объективного определения размера компенсации за причинение нравственного ущерба. Применительно к каждому конкретному делу придется принимать во внимание: общественную оценку нарушенного блага; степень вины правонарушителя; тяжесть последствий правонарушения; жизненные условия потерпевшего (служебные, семейные, бытовые, материальные, состояние здоровья, возраст и др.); сферу распространения ложных, позорящих сведений (в массовом издании или в узком кругу лиц); тяжесть телесных повреждений; степень родства погибшего и истца; материальное положение сторон и др.

Проблема отсутствия точно сформулированных критериев оценки размера компенсации морального вреда и общего метода количественной оценки его размера порождает сложности в правоприменительной практике. Единственное в настоящее время посвященное вопросам компенсации морального вреда постановление пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. не содержит указаний, которые позволили бы суду обоснованно определять размер компенсации при разрешении конкретного дела.

В ст. 151 ГК РФ законодатель устанавливает ряд критериев, которые должны учитываться судом при определении размера компенсации морального вреда: степень вины нарушителя; степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред; иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Поскольку из содержания ст. 1099 ГК РФ следует, что размер компенсации морального вреда должен определяться в соответствии со ст.ст. 151, 1101 ГК РФ, рассмотрим существующие критерии оценки размера компенсации, определяемые этими нормами.

1. ***Степень вины причинителя вреда*** в случаях, когда вина является основанием для возмещения вреда.

2. ***Степень и характер физических и нравственных страданий потерпевшего*** (должны приниматься во внимание во взаимосвязи с рядом других обстоятельств). Под степенью страданий следует понимать глубину страданий («глубина страданий» — возможно, не очень хорошее сочетание, но именно так мы говорим, испытывая, например, боль — «слабая боль», «терпимая боль», «сильная боль», «нестерпимая боль»; это определяет, насколько глубоко страдание). При этом для человека глубина страданий зависит в основном от вида того неимущественного блага, которому причиняется вред, и степени его умаления, а индивидуальные особенности потерпевшего могут повышать или понижать эту глубину (степень). Поэтому должны приниматься во внимание как «средняя» глубина (презюмируемый моральный вред), так и обусловленное индивидуальными особенностями потерпевшего отклонение от нее, что даст возможность суду учесть действительный моральный вред и определить соответствующий ему размер компенсации.

Таким образом, индивидуальные особенности потерпевшего согласно ст.ст. 151, 1101 ГК РФ — это подлежащее доказыванию обстоятельство, устанавливаемое судом предусмотренными процессуальным законодательством способами и принимаемое во внимание для оценки действительной глубины (степени) физических или нравственных страданий и определения соответствующего размера

компенсации.

Проанализируем критерий ***характер физических и нравственных страданий.*** Под видами *физических страданий* можно понимать боль, удушье, тошноту, головокружение, зуд и другие болезненные симптомы (ощущения); под видами *нравственных страданий* — страх, горе, стыд, беспокойство, унижение и другие негативные эмоции.

Думается, что учитывать характер физических страданий можно лишь принимая во внимание те нравственные страдания, которые с ним сопряжены (например, ощущение удушья может сопровождаться негативной эмоцией в виде страха за свою жизнь). Поэтому для определения размера компенсации следует учитывать не вид (характер) нравственных или физических страданий, а характер и значимость тех нематериальных благ, которым причинен вред, поскольку именно они и определяют величину причиненного морального вреда.

Компенсация за перенесенные страдания может быть выражена в деньгах как своеобразный штраф, взыскиваемый с причинителя вреда в пользу потерпевшего и предназначенный для сглаживания негативного воздействия на его психику. Поскольку, как указывалось выше, глубина страданий не поддается точному измерению, а в деньгах неизмерима в принципе, нельзя говорить о какой-либо ее эквивалентности размеру компенсации. Однако разумно и справедливо предположить, что большей глубине страданий должен соответствовать больший размер компенсации.

В основу метода оценки размера компенсации размера морального вреда положен принцип защиты и соблюдения прав и свобод человека, которые являются высшей ценностью для государства (ст. 2 Конституции РФ). Наиболее жесткой мерой ответственности, применяемой государством за совершение правонарушения, является уголовное наказание. В связи с этим можно предположить, что соотношения максимальных санкций и норм Уголовного кодекса, предусматривающих ответственность за преступные посягательства на права человека, наиболее объективно отражают значимость охраняемых такими нормами благ. Представляется целесообразным использовать указанные соотношения для определения соразмерности компенсаций презюмируемого морального вреда и нарушений соответствующих прав.

Презюмируемый моральный вред — это страдания, которые должен испытывать (т.е. не может не испытывать) «средний», «нормально» реагирующий на совершенное в отношении его противоправное деяние человек. По существу презюмируемый моральный вред отражает общественную оценку последствий противоправного деяния.

Применение согласно нормам Уголовного кодекса максимальных санкций позволяет разработать таблицу размеров компенсации презюмируемого морального вреда применительно к различным видам нарушений прав личности. Понятно, такая таблица будет корректироваться при соответствующих изменениях законодательства. Это касается и базисного размера компенсации, если изменения законодательства дадут основания полагать, что иной размер будет более разумным.

Возмещение морального вреда по УК РФ отличается от возмещения морального вреда, предусмотренного Гражданским кодексом.

Содержанием понятия «моральный вред» как в уголовном, так и в гражданском праве являются нравственные и физические страдания, перенесенные потерпевшим.

По ГК РФ форма компенсации может быть только денежной, а по УК РФ — как в денежной, так и в иной материальной форме: передача имущества и другие действия, направленные на сглаживание физических и нравственных страданий (например, уход за потерпевшим).

Необходимыми условиями наступления гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда в соответствии со ст. ст. 151, 1100, 1101 ГК РФ являются:

- наличие морального вреда;
- противоправные действия причинителя вреда, нарушающего личные неимущественные права потерпевшего либопосягающего на принадлежащие ему другие нематериальные блага;
- причинная связь между вредом и противоправным действием;
- вина причинителя вреда.

Возникает вопрос: имеет ли правовое значение для ст. 61 УК РФ действительный размер компенсации морального вреда? Смысл указанной статьи состоит в том, что возмещение морального вреда поставлено в один ряд с действиями, направленными на сглаживание вреда, причиненного потерпевшему, т.е. по мнению многих исследователей, учитывать его в качестве смягчающего обстоятельства основания нет.

Если по уголовному делу не предъявлен гражданский иск о компенсации морального вреда, то

определение размера компенсации не входит в обязанность суда. Доказательству подлежит лишь сам факт причинения морального вреда, а право потерпевшего на определение его размера порождается лишь судебным решением при рассмотрении иска о компенсации. Иначе говоря, размер компенсации не входит в предмет доказывания как совокупность юридических фактов, образующих основание иска. Основание иска — виновное совершение ответчиком противоправного деяния, повлекшего причинение истцу физических и нравственных страданий.

Доказыванию подлежат:

• степень вины;

• характер причиненных страданий;

• наличие у потерпевшего индивидуальных особенностей, ибо эти обстоятельства учитываются судом при определении размера компенсации (ст. ст. 151,1101 ПС РФ).

Предметом иска является субъективное право на компенсацию, а его *содержание* — действие, о совершении которого истец просит суд признать право на компенсацию морального вреда, определить ее денежный размер, взыскать.

Возникает вопрос: имеет ли мнение истца о размере компенсации правовое значение? Ответ — да. Мнение истца следует относить к числу «иных, заслуживающих внимания обстоятельств». Можно полагать, что заявленный истцом размер компенсации косвенно подтверждает глубину перенесенных им страданий. Однако суду при оценке мнения истца следует учи тывать, что оно носит субъективный характер.

Если устранение имущественного вреда учитывается при определении наказания, то в отношении морального вреда такой подход неприменим. При отсутствии гражданского иска суду не следует решать вопрос о размере компенсации. В качестве смягчающего обстоятельства суду достаточно установить совершение правонарушителем действий, явно направленных на заглаживание негативных последствий правонарушения. В некоторых случаях добровольное возмещение морального вреда, причиненного правонарушениями, может оказаться произведенным в отсутствие соответствующей обязанности, что все равно будет иметь большую значимость для смягчения наказания.

Очевидно, что любое правонарушение причиняет нравственные страдания потерпевшему, однако правом на компенсацию морального вреда пользуются только лица, понесшие физические или нравственные страдания в связи с посягательством на их неимущественные права или нематериальные блага. Следовательно, не любое преступление порождает право потерпевшего на компенсацию морального вреда. Так, потерпевшие почти по всем видам преступлений корыстной направленности, составляющих более половины всех совершаемых преступлений, лишены возможности компенсировать причиненные им психические страдания.

Компенсация такого рода была бы оправдана. Способ подобной компенсации — введение в уголовное судопроизводство термина «психический вред». Под моральным вредом в уголовном судопроизводстве следует понимать также физические и нравственные страдания, испытываемые гражданами в связи с совершением против них деяний, преследуемых уголовным законом.

Вызывает сомнение удачность такого определения, так как «мораль» - совокупность представлений об идеале, добре и зле, справедливости и несправедливости. Под «вредом» в гражданском праве понимаются неблагоприятные изменения в охраняемом законе благе, при этом само благо может быть как имущественным, так и неимущественным.

Термин «страдания» принимается законодателем как ключевой в определении морального вреда. Он предопределяет действия причинителя морального вреда, которые обязательно должны найти отражение в сознании потерпевшего, вызвать определенную психическую реакцию. При этом вредоносные изменения в охраняемых благах отражаются в сознании в форме ощущений (физические страдания) и представлений (нравственные страдания). Наиболее близким к понятию «нравственные страдания» следует считать понятие «переживание». Содержанием переживаний могут быть страх, стыд, унижение и иное неблагоприятное в психологическом смысле состояние.

Аналогом морального вреда (в США и Великобритании) является «психологический вред», который определяется как «физические и психические страдания. Психические страдания — это негативные эмоциональные реакции.

Понятия «вред здоровью» и «моральный вред» могут быть сведены в единое понятие «неимущественный вред». Проанализировав содержание понятия «здоровье», можно сказать, что это состояние полного социального, психического и физического благополучия. Понятия «вред здоровью» и «страдания» частично совпадают по своему содержанию, ибо претерпевание страданий означает

утрату психического благополучия.

19. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В Кодексе об административных правонарушениях экспертиза выделена как самостоятельный источник доказательств (ст. ст. 231, 252 КоАП РСФСР). Законодатель закрепил возможность привлечения компетентными органами или должностным лицом по делам об административных правонарушениях лиц, обладающих специальными знаниями, для разрешения специальных вопросов.

Административный процесс охватывает широкую сферу деятельности, связанную с разрешением разнообразных вопросов управленческого, исполнительно-распорядительного, индивидуального характера.

С возрастанием сложности процессуального производства и его значения для реализации законодательных предписаний в деле обеспечения порядка управления, общественного порядка, безопасности и т.п. повышается ответственность за принимаемые компетентными органами и должностными лицами решения. Возникает насущная потребность привлечения в процесс административных правонарушений лиц, обладающих глубокими профессиональными познаниями в области науки, техники, искусства или ремесла.

В специальной литературе вопрос об использовании специальных познаний в административной юрисдикции поднимался неоднократно. В отдельных нормативных актах, действующих до принятия кодексов об административных правонарушениях, указывалось на возможность использования специальных знаний и привлечения экспертов для разрешения специальных вопросов. В некоторых случаях в Нормативных актах говорилось о необходимости использования специальных знаний, но термин «экспертиза» не употреблялся.

В кодексах об административных правонарушениях экспертиза выделена как самостоятельный источник доказательств. Законодатель закрепил возможность привлечения компетентным органом или должностным лицом по делам об административных правонарушениях лиц, обладающих специальными знаниями, для разрешения специальных вопросов.

Согласно ст. 252 КоАП РСФСР при рассмотрении дел, вытекающих из административных правонарушений, орган (должностное лицо), в производстве которого находится дело, в случаях возникновения потребности в специальных познаниях назначает эксперта. Об этом должно быть вынесено соответствующее постановление, которое в отличие от гражданского и уголовного процессов выносит не суд, а орган (должностное лицо), уполномоченный на это законом. Таким образом, речь идет о любой стадии административного судопроизводства, т.е. о назначении эксперта при возбуждении дела, в процессе его подготовки к рассмотрению и в ходе самого рассмотрения дела.

Вопросы, предлагаемые эксперту для исследования тех или иных фактических данных, документов и т.п., должны быть конкретными, а перечень их — полным. Объекты, представляемые на экспертизу, должны быть пригодными для экспертного исследования.

Экспертом может быть как сотрудник экспертного учреждения, так и иное сведущее лицо, привлекаемое к экспертному исследованию. Эксперт обязан явиться по вызову соответствующего органа (должностного лица) и дать объективное заключение по поставленным перед ним вопросам. В ст. 252 КоАП не предусмотрена ответственность за отказ эксперта от дачи заключения или за заведомо ложное заключение. Очевидно, это связано с тем, что экспертиза крайне редко ранее применялась по делам об административных правонарушениях. В настоящее время с введением новых составов проступков, возможно, потребуется значительный объем экспертных исследований. Возникает и вопрос о том, как реально обеспечить обязанность эксперта являться по вызову органа (должностного лица), ведущего производство по делу об административном правонарушении.

Наряду с обязанностями эксперт наделен и определенными правами:

1) знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы;
2) заявлять ходатайства о предоставлении ему дополнительных материалов, необходимых для дачи

заключения;

3) с разрешения органа (должностного лица), в производстве которого находится дело об административном правонарушении, задавать лицу, привлекаемому к ответственности, потерпевшему, свидетелям вопросы, относящиеся к предмету экспертизы;

4) присутствовать при рассмотрении дела.

Надо отметить, что эксперт может отказаться от дачи заключения, если представленные ему материалы недостаточны и если он не обладает необходимыми знаниями для проведения конкретной экспертизы.

Ст. 252 КоАП РСФСР обходит молчанием вопрос о форме заключения эксперта. По аналогии со ст. 77 ГПК РСФСР заключение эксперта должно быть изложено в письменной форме и содержать подробное описание проведенных исследований, а также сделанные в результате их выводы и обоснованные ответы на поставленные перед экспертом вопросы.

Можно предположить, что заключение эксперта для субъекта административной юрисдикции не обязательно, но в постановлении по делу об административном правонарушении несогласие с заключением эксперта должно быть мотивировано.

По мнению Е.В. Крыгина, проведение экспертизы для получения заключения специалистов по интересующему вопросу возможно и в других видах административного производства. Применение психологического знания может стать необходимым в сфере нормотворческой деятельности, связанной с вопросами государственного управления, и производстве по предложениям и заявлениям, жалобам и спорам, если их содержанием являются межличностные отношения, отношения гражданина и организации, вопросы психологического климата. В производстве по делам о поощрениях в сфере государственного управления компетентные органы и должностные лица могли бы более правильно определять формы и средства поощрительного воздействия на отдельных граждан с учетом их психологических и социально-психологических характеристик. Может использоваться специальное психологическое знание в административном процессе при применении норм трудового, земельного и финансового права. Эксперты-психологи в этих случаях могут оказать помощь полномочному органу или должностному лицу в определении и раскрытии содержания субъективных аспектов возникшего правоотношения.

Для проведения психологической экспертизы при рассмотрении дел об административных правонарушениях нет никаких ограничений. Она может назначаться при: возникновении у полномочного должностного лица или органа сомнений в соответствии психического развития человека его возрасту, в понимании субъектом правонарушения и надлежащей социальной и нравственной оценке им своих действий; перенесенных или наличных временных или хронических тяжелых соматических или психических заболеваниях правонарушителя, потерпевшего, свидетеля; наличии в чертах личности особенностей, свидетельствующих об особой неуравновешенности, эмоциональности, агрессивности, странностях в процессах восприятия, воображения, мышления, запоминания, воспроизведения. Психологическая экспертиза может назначаться и в других случаях в отношении правонарушителя, потерпевшего, свидетеля.

Применение психологического (экспертного) знания может стать необходимым в сфере нормотворческой деятельности, связанной с вопросами государственного управления. Участие экспертов-психологов возможно и в производстве по предложениям и заявлениям, жалобам и спорам, если их содержанием являются межличностные отношения, отношения гражданина и организации, вопросы психологического климата, действия системы «человек — машина» и др. [20, с. 106—109].

В производстве по делам о поощрениях в сфере государственного управления компетентные органы и должностные лица могли бы более правильно определять формы и средства поощрительного воздействия на отдельных граждан и трудовые коллективы с учетом их психологических и социально-психологических характеристик.

Специальное психологическое знание может использоваться в административном процессе при применении норм трудового, земельного и финансового права. Эксперты-психологи в этих случаях могут оказать помощь полномочному органу или должностному лицу в определении и раскрытии содержания субъективных аспектов возникшего правоотношения, в том числе деликта, урегулированного указанными отраслями права.

Итак, психологическая экспертиза может иметь широкое применение в производстве по делам об административных правонарушениях. Для ее проведения при рассмотрении подобных дел нет никаких препятствий. В кодексах об административных правонарушениях среди других доказательств

указывается и заключение эксперта.

19.1. Компетенция психологической экспертизы по делам об административных правонарушениях

М.В. Костицкий [20, с 106—109] в компетенцию психологической экспертизы по делам об административных правонарушениях включает:

- установление физиологического аффекта или другого особого эмоционального состояния субъекта в момент совершения административного деликта;
- определение психологической возможности свидетеля и потерпевшего правильно воспринимать обстоятельства совершенного правонарушения и воспроизводить их по требованию должностного лица или компетентного органа;
- определение интеллектуального развития несовершеннолетнего, соответствия его достигнутому возрасту; установление педагогической запущенности, психологического и психофизического инфантилизма; определение структуры и содержания взаимоотношений между родителями, учителями, сверстниками, с одной стороны, и несовершеннолетними правонарушителями — с другой;
- выявление личностных качеств правонарушителя, сказавшихся в совершенном правонарушении;
- установление психологических особенностей и психического состояния водителя транспортного средства при нарушении им установленных правил, а также того, как эти качества сказались на совершенном правонарушении.

Приведенный перечень, не являясь исчерпывающим, соответствует состоянию законодательства об административных правонарушениях. Так, ст. 33 КоАП РСФСР среди общих правил наложения административного взыскания предусматривает учет личности правонарушителя. Оптимальную характеристику личности может дать только эксперт-психолог. В п. 3 ст. 34 КоАП РСФСР в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность, предусмотрено совершение правонарушения в состоянии сильного душевного волнения. Правильно определить психологическое состояние правонарушителя должен эксперт-психолог.

В административном праве получила распространение позиция Б.М. Лазарева и других авторов о том, что в состоянии сильного душевного волнения человек порой теряет контроль над своими действиями, не понимает их значения. Полагаем, что это Ошибочная позиция, ибо указанное состояние даже при таком крайне дезорганизующем психическом проявлении, как физиологический аффект, характеризуется частичной сохранностью контроля над своими действиями и пониманием их значения.

С возрастанием значения показаний свидетелей и потерпевших в производстве по делам об административных правонарушениях важной задачей становится определение достоверности этих показаний, их адекватности фактическим обстоятельствам дела. Если определение достоверности — прерогатива полномочного должностного лица или органа, то установление возможности личности в силу ее индивидуальных психических особенностей адекватно воспринимать события, факты, обстоятельства и воспроизводить их входит в компетенцию психолога.

Анализируя рассмотрение дел об административных правонарушениях, возможно провести аналогию с уголовным судопроизводством. Определение административного правонарушения (ст. 10 КоАП РСФСР) сходно с определением преступления. Существенное различие данных понятий — в степени общественной опасности. В числе лиц, участвующих в производстве по делу об административном правонарушении, так же как и в уголовном процессе, присутствуют потерпевший, законный представитель, адвокат, свидетель, эксперт, переводчик. При рассмотрении дел об административных правонарушениях заслушиваются участвующие лица, исследуются доказательства, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность. И хотя в Кодексе об административных правонарушениях нет прямого указания на необходимость исследования личности правонарушителя, как в уголовном процессе, но по смыслу административного законодательства, а также при анализе статей об административном правонарушении и административной ответственности (ст.ст. 10—22 КоАП РСФСР), возникает убеждение в необходимости такого исследования для вынесения законного решения. На основании вышеизложенного возникает вывод об использовании специалиста-психолога в административном судопроизводстве практически по тем же основаниям, что и в уголовных делах (исследование личности правонарушителя, свидетеля и потерпевшего, их способности адекватно

воспринимать и воспроизводить события и др.).

Существенным отличием производства по делам об административных правонарушениях от других отраслей судопроизводства является широкий круг органов, рассматривающих данные дела. В состав некоторых коллегиальных органов также целесообразно ввести специалиста-психолога, особенно в комиссии по делам несовершеннолетних (КДН) (ст. 201 КоАП РСФСР). Включение специалиста-психолога в состав КДН не противоречит ст. 5 Положение о комиссии по делам несовершеннолетних (далее — Положение), где указывается на необходимость членства в комиссии работников образования. В настоящее время специалисты-психологи существуют практически в каждой школе и даже в дошкольных учреждениях, т.е. включение их в состав КДН правомерно.

Являясь членом указанной комиссии, специалист-психолог при рассмотрении дел об административных правонарушениях должен, руководствуясь своими специальными познаниями, высказывать и обосновывать собственное мнение о целесообразности применения той или иной меры административного воздействия или о возможности освобождения от административной ответственности. Необходимо его активное участие в ходе рассмотрения дела: он должен задавать вопросы участникам, оценивать доказательства и, если нужно, истребовать конкретные материалы.

Рассмотрение дел в КДН имеет свою специфику. Особое внимание комиссия уделяет профилактике правонарушений среди несовершеннолетних, устранению причин и условий, способствующих совершению "правонарушений. Здесь, безусловно, требуются специальные познания психолога, который должен определить, какие факты и обстоятельства окружающей действительности в большей степени повлияли на формирование девиантного поведения. По его предложению в соответствии со ст. 20 Положения комиссия должна направить в соответствующие государственные органы и общественные организации представление о применении мер воздействия к родителям или лицам, их заменяющим, неправильно относящимся к воспитанию детей или препятствующим выполнению постановлений комиссии, а также о привлечении к ответственности лиц, создающих условия для совершения детьми и подростками правонарушений либо подстрекающих (или привлекающих) несовершеннолетних к совершению антиобщественных поступков. Психологическая экспертиза может проводиться в отношении несовершеннолетнего при решении вопроса о привлечении к ответственности или направлении в спецшколу или спецтехучилище.

Психолого-педагогическая экспертиза может назначаться для выявления педагогической запущенности, сказавшейся в совершенном правонарушении, определения путей ресоциализации и исправления личности, способов индивидуального воздействия на правонарушителя с целью его исправления

Все большее распространение получает судебно-психологическая экспертиза по делам о преступлениях на транспорте. Определение того, где имела место злая воля правонарушителя, а где сыграли роль объективные психологические особенности человека, необходимо и для дифференциации вида правонарушения, и для определения наказания или административного воздействия, и для предупреждения преступлений и правонарушений на транспорте.

При анализе вопросов проведения судебно-психологической экспертизы в уголовном и гражданском процессах отмечалось, что она проводится комиссией в составе не менее двух экспертов. Это положение следует распространить и на административный процесс при разрешении сложных вопросов. В обычных случаях, принимая во внимание упрощенность процедуры административного производства, сжатые сроки, устанавливаемые для разбора дела и принятия решения, психологическую экспертизу можно поручать одному эксперту — психологу, а не психиатру, педагогу или другому специалисту.

В административном процессе могут иметь место комплексные психологические экспертизы. Для определения психологических особенностей и их проявления в совершенном правонарушении у лиц, болеющих или болевших психическими или соматическими заболеваниями, могут назначаться комплексные психолого-психиатрические или психолого-медицинские экспертизы.

Для восстановления деятельности человека по управлению механизмами, аппаратами, транспортными средствами могут назначаться и проводиться комплексные психолого-технические экспертизы. Психолого-криминологические экспертизы помогают установить причины и условия отдельного правонарушения или группы правонарушений в микрорайоне, районе, городе, области и т. д., определить пути общей и индивидуальной профилактики правонарушений.

Возможно проведение в административном процессе и таких комплексных экспертиз, в которых могут участвовать специалисты трех и более отраслей знаний (например, медико-психолого-

психиатрической или технико-психолого-психиатрической экспертизы).

20. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Заключение судебно-психологической экспертизы является итоговым документом всей работы психолога и источником доказательств. Согласно ст. 69 УПК РСФСР доказательством является заключение эксперта, а экспертиза — процессуальное действие по его получению. Акты и справки о результатах исследований, которые не отвечают требованиям ст. ст. 78—82 УПК РСФСР, не могут, как бы они ни именовались, служить основанием к отказу в проведении экспертизы. Кроме того, заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществами перед другими доказательствами и, как все иные доказательства, подлежит оценке.

Таким образом, заключение эксперта — это мотивированный ответ на поставленные вопросы, к которому он пришел на основании своих специальных знаний, в результате всестороннего, полного и объективного исследования представленных материалов. Если в ходе исследования установлены обстоятельства, по поводу которых вопрос перед экспертом не ставился, но они, по мнению эксперта, имеют существенное значение для рассматриваемого дела, то соответствующие данные также включаются в заключение.

Заключению экспертизы уделено значительное внимание в процессуальном законодательстве, в частности в ст. ст. 80, 191, , 288 УПК РСФСР и в ст. 77 ГПК РСФСР.

С.Н. Шишков [60, с. 8—9] отмечает, что в перечне доказательств по уголовным и гражданским делам упоминаются «заключение эксперта» (ч. 2 ст. 69 УПК) и «заключения эксперта» (ч. 2 ст. 49 ГПК). В судебной психиатрии документ, составляемый психиатрами-экспертами, именуют обычно «актом судебно-психиатрической экспертизы», тогда как «заключением» — выводы, к которым пришли эксперты в результате исследования. Заключением эксперта называют иногда документ, составляемый по результатам единолично проведенной СПЭ (например, при производстве СПЭ в судебном заседании, в кабинете следователя). Подобный разнобой в названиях, хотя и укоренился прочно в экспертной практике, не соответствует закону, и его следует признать нежелательным. Если строго придерживаться требований процессуального законодательства, то психиатры-эксперты, проведшие СПЭ, должны составлять заключение эксперта-психиатра (при единоличной экспертизе) или заключение экспертов-психиатров (при комиссионной экспертизе).

Отнесение экспертного заключения к категории доказательств по уголовным и гражданским делам обусловливает требования, которые предъявляются к этому документу процессуальным законом (ст. 191 УПК и ст. 77 ГПК).

Судебно-психиатрическое экспертное исследование обладает спецификой по сравнению с другими экспертизами. Согласно ведомственным методическим указаниям по составлению акта (заключения) судебно-психиатрической экспертизы данный документ состоит из пяти частей: введение; сведения о прошлой жизни (анамнез испытуемого); описание физического, неврологического и психического состояния; мотивировочная часть;
заключительная часть.

Приведенная пятизвенная структура обязательна для экспертных заключений, составляемых после производства амбулаторных и стационарных судебно-психиатрических экспертиз в медицинских учреждениях, а также для всех первичных и повторных СПЭ испытуемого, где бы они ни проводились. При некоторых видах экспертиз (например, дополнительных экспертиз, экспертиз в суде по делам, где экспертиза данного лица проводилась на предварительном следствии) допустимо отступление от подобной структуры заключения. Так, вызванный в суд один из членов экспертной комиссии, проводившей ранее СПЭ, может в своем заключении не повторять данных анамнеза, а лишь упомянуть, что они содержатся в прежнем заключении (акте). Если вызванному в суд эксперту для ответа на поставленные вопросы не потребовалось проводить новые исследования, то налицо не экспертиза, а допрос эксперта в суде. При этом экспертное заключение не составляется, а вопросы эксперту и его ответы заносятся в протокол судебного заседания.

Перечисление в экспертном заключении вопросов, поставленных на разрешение СПЭ, обязательно, поскольку экспертные выводы — это и есть ответы на упомянутые вопросы. В случаях, когда смысл

поставленных экспертам вопросов непонятен, они должны заявить ходатайство перед органом, назначившим экспертизу, предложив ему более четко сформулировать экспертное задание.

Вместе с тем, если эксперт (эксперты), проведя исследование, установит обстоятельства, по поводу которых вопросы не ставились, то он вправе указать на подобные обстоятельства в своем заключении (ст. 191 УПК и ст. 77 ГПК). Это право, получившее наименование *права экспертной инициативы,* реализуется при условии, что данные, самостоятельно устанавливаемые экспертом, не выходят за пределы его специальных познаний и относятся к делу, по которому проводится экспертиза.

В случаях, когда все вопросы, поставленные перед экспертами, выходят за пределы их специальных познаний либо представленных материалов недостаточно для дачи заключения, эксперты в письменной форме сообщают о невозможности дать заключение (ч. 1 ст. 82 УПК и ч. 3 ст. 76 ГПК).

Письменное сообщение эксперта о невозможности дать заключение является процессуальным документом, который должен содержать вводную часть, аналогичную вводной части заключения эксперта. Исследовательская часть присутствует в нем лишь при условии, что эксперты провели какие-то исследования, пока не убедились, что представленных им материалов недостаточно для формулирования окончательных выводов. В остальных случаях эксперты приводят лишь подробные обоснования невозможности дать заключение. Не соответствует требованиям процессуального законодательства оформление сообщения о невозможности дать экспертное заключение в виде обычного письма, извещения, разъяснения и т.п.

Письменное заключение — единственная процессуальная форма для вывода эксперта. Протоколируемые ответы эксперта в ходе допроса (ст. 192 УПК РСФСР) разъясняют письменную часть заключения, но не заменяют его.

Заключение судебно-психологической экспертизы должно быть написано понятным языком, специальные термины должны быть разъяснены. Важные моменты заключения — простота, убедительность, аргументированность и ясность.

Если ни на один из вопросов эксперт не мог ответить хотя бы частично, то составляется сообщение (акт) о невозможности дать заключение. Если эксперт частично ответил на поставленные вопросы, то невозможность дать ответы в полном объеме указывается и мотивируется в заключении (ст. 82 УПК).

Следует отметить, что эксперт дает заключение от своего имени и несет за него личную ответственность и в случаях, когда экспертиза осуществляется сотрудником экспертного учреждения или иным должностным лицом, которому она поручена, органом, ее назначившим, или руководителем учреждения на основании постановления (определения) о назначении экспертизы. В заключении унитарной или комплексной, единоличной или комиссионной судебно-психологической экспертизы должны быть выделены три части: вводная, исследовательская и заключительная. Отсутствие любой из них лишает заключение доказательственной силы (ст. ст. 191, 288 УПК).

В соответствии со ст. 191 УПК РСФСР и сложившейся экспертной практикой во вводной части судебно-психологической экспертизы указываются время начала и окончания экспертизы (число, месяц, год), место составления заключения, сведения об эксперте (фамилия, образование, специальность, ученая степень и звание, занимаемая должность). Тут же указывается правовое основание для проведения судебно-психологической экспертизы — название процессуального документа, должностного лица или его вышестоящего органа, время и место вынесения процессуального документа. Место проведения судебно-психологической экспертизы может не совпадать с местом составления итогового документа. Поэтому в заключении должны быть отмечены место и время проведения экспериментально-психологического обследования, а также указаны лица, присутствовавшие при его проведении (следователь, обвиняемый, подозреваемый и др.).

В распоряжение экспертов, как правило, предоставляются все необходимые материалы дела, правонарушитель, обвиняемый, свидетель, потерпевший, истец и др. В заключении должно быть указано, все ли материалы представлены экспертам, по возможности в обобщенном виде должен быть дан их перечень. Это имеет важнейшее значение, ибо если судебно-психологическая экспертиза проводится в начале или в середине предварительного следствия или судебного разбирательства, то перечень материалов может быть неполным.

В вводной части заключения указываются вопросы, поставленные перед экспертизой. Они излагаются в том порядке и форме, как указано в постановлении или определении о назначении экспертизы. На практике имеют место случаи постановки вопросов с неправильным употреблением специальных психологических терминов или использования понятий обыденной речи, которые могут иметь различное толкование. Этого допускать нельзя. При неясности содержания вопроса эксперт

указывает в заключении, как он понимает тот или иной вопрос. Он вправе также обратиться к следователю с просьбой внести уточнения. Случается, что перед экспертами-психологами ставятся вопросы, относящиеся к сфере психиатрии, этики, юриспруденции. В этом случае эксперт не вправе менять формулировки вопросов, поставленных перед ним судом, следователем, судьей, другим должностным лицом.

Исследование психологических особенностей личности, ситуации, специфики осуществления трудовых функций и др. должно проводиться в соответствии с сущностью, а не только с формулировкой поставленного вопроса.

Экспертное заключение должно достаточно подробно отражать ход проведенных исследований, выявленные при этом признаки и их интерпретацию экспертом; какие объекты и каким исследованиям (посредством каких технических средств и методов) подвергнуты; какие признаки в ходе исследований выявлены и как оценены; по каким вопросам и какие выводы сделаны. По мере необходимости в заключении фиксируются обстоятельства, которые с точки зрения сведущего лица способствовали преступлению (указываются в соответствии с заданием назначившего экспертизу или в порядке инициативы эксперта). Ст. 191 УПК предполагает требование описать примененные экспертом средства и методы, охватывая это выражением «какие исследования произвел».

Оценка заключения эксперта — необходимое условие его использования для обоснования обвинительного акта, которым завершается предварительное следствие, и приговора суда. В основу этих важнейших процессуальных документов могут быть положены только такие экспертные заключения, состоятельность и достаточная обоснованность которых не вызывают никаких сомнений.

Применяются два метода оценки заключений экспертов. Один из них сводится к логическому анализу заключения, уяснению состоятельности примененных экспертом средств и методов исследования, характера выявленных признаков и их роли в основании сделанных выводов. Другой метод состоит в оценке заключения в юридическом, процессуальном отношении, а так в свете всех других материалов дела. При пользовании первым методом критический анализ носит как бы внутренний характер, а при пользовании вторым — внешний характер. Внутренняя оценка ориентирует на уяснение правильности научных положений, которыми руководствовался эксперт (например, положение об индивидуальности почерка). Внешняя оценка касается использования экспертом современных достижений науки и техники, научной состоятельности примененных им технических средств и методов исследования, достаточности выявленных признаков для определенного вывода, определения соответствия исследовательской части заключения выводам.

При уяснении новой методики экспертного исследования целесообразно по возможности установить: кем, когда она разработана и рекомендована, как часто применяется, является ли общепризнанной, не ставится ли кем-либо под сомнение. Полезно обратить внимание на соблюдение экспертом рекомендации, согласно которой сначала должны применяться методы, не изменяющие объект исследования или изменяющие его в минимальной степени (например, с целью выявления уничтоженных рельефных знаков на металлическом предмете перед химическим травлением применяется метод магнитной суспензии, не связанный с удалением поверхностного слоя металла).

Важно обратить внимание на то, облечены ли выводы эксперта в надлежащую логическую форму, являются ли они ясными и определенными.

При оценке результатов идентификационной экспертизы требуется уяснить, какое тождество устанавливается в выводе эксперта: индивидуальное или групповое? Экспертиза оценивается и с точки зрения полноты проведенного исследования, при этом проверяется, на все ли вопросы, поставленные перед экспертом, даны ответы и полностью ли использованы представленные ему материалы.

Существенным элементом внутренней оценки является проверка, оформлено ли заключение эксперта в соответствии с законом и отвечает ли его содержание требованиям ст. 191 УПК. Уяснению подлежит вопрос о том, не вышел ли эксперт за пределы своей компетенции, не обосновал ли выводы материалами дела, не относящимися к предмету экспертизы, не принял ли на себя решение правовых вопросов, относящихся к компетенции следователя и суда.

Внешняя оценка предполагает проверку, соблюдены ли в процессе назначения и проведения экспертизы права обвиняемого, установленные законом, ознакомлен ли он с постановлением о назначении экспертизы, удовлетворены ли его обоснованные ходатайства, возбужденные в связи с экспертизой, в частности о постановке дополнительных вопросов и назначении повторного или дополнительного исследования, был ли он ознакомлен с заключением и протоколом допроса эксперта (если допрос производился), проверялись ли его объяснения и заявления, сделанные по ознакомлении с

заключением.

Оценка заключения с внешней стороны включает проверку наличия в деле достаточных данных о компетентности эксперта с точки зрения решения поставленных перед ним вопросов (сведения об образовании, стаже экспертной работы). Рекомендуется уяснить, отвечает ли эксперт требованию беспристрастности, незаинтересованности в исходе дела, не участвует ли он в данном деле в ином процессуальном качестве, несовместимом со статусом эксперта, не состоит ли в родственных связях с обвиняемым, потерпевшим, судьей, следователем, обвинителем, защитником, гражданским истцом или ответчиком (их представителями), не находится ли в служебной или иной зависимости от них.

Внешний анализ включает также проверку истинности выводов эксперта путем их сопоставления с другими материалами дела. Несоответствие экспертного заключения имеющимся в деле доказательствам ставит под сомнение его правильность и является серьезным поводом для назначения повторной экспертизы.

В связи с оценкой заключения необходимо строго различать понятия обоснованности и истинности выводов эксперта. В практике отмечены случаи, когда достаточно обоснованный экспертом вывод оказывался неистинным по вине лица, назначившего экспертизу. Причиной этого обычно являлось то, что образцы одного подозреваемого ошибочно приписывались другому. Во избежание подобных недоразумений рекомендуется в каждом случае проверять, действительно ли используемые экспертом сравнительные образцы происходят из источника, указанного в постановлении о назначении экспертизы и удостоверительных надписях.

Заключительным этапом оценки экспертизы является определение роли установленного экспертом факта в доказывании виновности или невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в решении вопроса о доказанности или недосказанности тех или иных обстоятельств дела.

В заключении судебно-психологической экспертизы могут приводиться формулы, графики, профили, математические показатели частных психологических особенностей и проявлений, а в отдельных случаях и итоговые показатели, например профиля личности по MMPI.

Обоснование выводов в заключении содержит ссылки на: результаты исследований; выводы других экспертов, использованные в качестве исходных данных; материалы дела в пределах специальных познаний эксперта; справочные данные. Если эксперт пользовался нормативными материалами, то следует указать, какими именно, в том числе сослаться на правила производства экспертизы отдельных видов.

В заключении экспертизы излагается психологическая характеристика личности подэкспертного. Иногда перед экспертом ставится вопрос не об особенностях личности в целом, а более конкретные вопросы — об особенностях эмоционально-волевой сферы, интеллекта, о специфике познавательных процессов и т.п. Необходимо отметить, что в любом случае особенности личности подэкспертного должны быть определены и описаны в заключении.

Если эксперты не смогли получить необходимую информацию о предмете исследования, то об этом, а также о причинах неполучения информации должно быть указано в заключении.

Исходя из схемы экспертного исследования, принятой в судебной экспертологии, в судебно-психологической экспертизе можно выделить аналитический и синтетический разделы исследовательской части. Первый связан с применением отдельных методов и фиксацией полученных с их помощью результатов, второй — с синтезом этих данных и описанием психических процессов, состояний и явлений интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер личности.

В результативной (заключительной) части заключения судебно-психологической экспертизы даются ответы на поставленные вопросы, являющиеся одновременно выводами по экспертизе. Выводы формулируются в той последовательности, в которой были поставлены вопросы. Ответы должны соответствовать смыслу поставленных вопросов, формулироваться ясно и четко, быть утвердительными или отрицательными, не допускающими двусмысленностей и различных толкований. В случаях, когда дать точный ответ не представляется возможным или перед экспертами-психологами ставится вопрос, не входящий в их компетенцию, об этом должно быть прямо указано в заключении.

Известны случаи, когда перед судебно-психологической экспертизой ставятся юридические вопросы о наличии или отсутствии в момент совершения правонарушения сильного душевного волнения, вменяемости и дееспособности, о мотивах самоубийства, причинах правонарушения и т.п. Еще раз считаем нужным подчеркнуть, что эксперт-психолог не может давать юридическую оценку явлениям и событиям, однако он может дать им психологическую оценку, охарактеризовать психологическое состояние подэкспертного, что послужит основанием для соответствующего юридического решения.

Такой ответ эксперта предпочтительнее, чем указание в заключении экспертизы на то, что вопрос не входит в компетенцию экспертизы.

Заключение СПЭ может оцениваться и другими участниками уголовного процесса, которые могут ходатайствовать о проведении повторной экспертизы. Все это говорит о том, что заключение судебно-психологической экспертизы должно создавать возможность для проверки полученных ею данных следователем, судьей, другим полномочным органом, а также специалистами-психологами при проведении повторной экспертизы.

Эксперт может быть допрошен следователем или судом. Следователь, суд, другой полномочный орган определяют обоснованность заключения и его значение в системе доказательств. Необоснованное заключение может быть отвергнуто. При этом назначается повторная экспертиза.

Кроме того, эксперт может по заданию органа, назначившего экспертизу, или по своей инициативе изложить в заключении причины и условия, способствовавшие совершению преступления или правонарушения, выяснение которых требует специальных познаний.

В соответствии с ст. 193 УПК РСФСР заключение эксперта либо его сообщение о невозможности дать заключение предъявляются обвиняемому.

Все справочные и сопоставительные таблицы, фотоиллюстрации, акты, составленные экспертом и прилагаемые к заключению, рассматриваются как составная часть заключения. Приобщается также справка о расходах на экспертизу.

21. КОМПЛЕКСНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ С УЧАСТИЕМ ПСИХОЛОГА

Проведение экспертизы коллективом экспертов в сфере правоохранительной деятельности получает все большее распространение. Центральной и наиболее сложной задачей при этом является отбор экспертов для включения их в группу с учетом требований, вытекающих из характера и числа поставленных перед экспертизой вопросов.

Возникновение комплексных экспертиз представляет собой закономерный результат научно-технического прогресса, естественный и необходимый процесс, порождаемый постоянным углублением междисциплинарных связей.

Если для получения ответа на поставленные вопросы необходимо привлечение знаний из области смежной науки, то в заключении может быть изложено предложение экспертов-психологов назначить комплексную психолого-психиатрическую, медико-психологическую, психолого-техническую или другую экспертизу.

В ходе развития научных знаний дифференциация и интеграция наук диалектически взаимосвязаны: первый процесс непрерывно приводит к все более узкой специализации научных знаний, второй вызывает постоянное взаимодействие их различных областей, определяет взаимное проникновение и синтез наук [28, с. 5].

Сущность комплексной экспертизы состоит в решении задач, пограничных для разных классов, рядов и видов судебных экспертиз. Анализ литературы позволяет утверждать, что комплексная экспертиза — понятие многоаспектное. В нем можно выделить процессуальную, методическую, организационную и гносеологическую стороны. К основным признакам, позволяющим говорить о комплексной экспертизе, относится использование специальных знаний, составляющих основу профессиональной подготовки экспертов, представляющих различные виды, роды и классы судебных экспертиз.

В литературе нет единой точки зрения по поводу того, насколько близки должны быть комплексируемые научные знания. По мнению одних ученых, назначение и производство комплексных экспертиз возможно лишь в случаях, когда необходимы познания в сфере пограничных, смежных, родственных наук. Иные считают допустимым использование при производстве экспертизы данных самых различных, далеко не смежных наук, так как при расследовании преступлений часто возникают ситуации, требующие знаний различного профиля. Практика проведения в настоящее время различных экспертиз подтверждает правоту последней точки зрения.

Иногда комплексной экспертизой ошибочно называют экспертизу, проводимую несколькими специалистами самостоятельно, независимо один от другого. Они решают вопросы, но излагают свои выводы в одном документе. Для комплексной экспертизы важно, чтобы каждый поставленный вопрос

решался с применением знаний из нескольких смежных наук.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве производство комплексных экспертиз не предусмотрено, но, несмотря на это, они получают все большее распространение. Это объясняется высокой эффективностью экспертизы, широкими возможностями совокупного, синтезированного применения знаний из различных областей науки и техники.

Комплексная экспертиза имеет ряд особенностей. Во-первых, в ее производстве участвуют несколько экспертов различных специальностей (специализаций), функции которых в процессе исследований разделены. В отличие от обычной (однородной) экспертизы, где все эксперты принимают равное участие в процессе исследований, здесь каждый эксперт может исследовать лишь объекты, относящиеся к его компетенции, и применять методы, которыми он владеет. Отсюда вытекает и другая особенность комплексной экспертизы - общий вывод дается по результатам, получении» различными экспертами. Причем в формулировании конечного вывода могут участвовать не все эксперты, проводившие исследования, а только те, кто компетентен в общем предмете исследования.

При комплексной экспертизе иначе решается вопрос и о личной ответственности эксперта заданное им заключение. Каждый эксперт несет личную ответственность за ту часть исследований, которую он провел, и за полученные им результаты. При формулировании общих выводов имеет место своего рода условная ответственность эксперта: он отвечает за правильность выводов, в формулировании которой он участвовал, при условии, что использованные им результаты исследований, проведенных другими экспертами, тоже верны.

Иногда потребности практики опережают возможности теории, т.е. речь идет о том, что в системе психологических наук не всегда можно найти отрасль, которая бы соответствовала задачам конкретной экспертизы. В частности, это бывает тогда, когда объект экспертного исследования оказывается сложным по структуре. В таких случаях назначается комплексная экспертиза, в которой одной из отраслей используемого знания выступает психология. Основанием для подобных экспертиз служит объективный процесс взаимодействия наук по предмету и методу исследования.

Юридическим основанием для производства комплексной психологической экспертизы является постановление следователя и определение суда о ее назначении.

Вопросы правильного оформления назначения комплексной психологической экспертизы особенно актуальны. В литературе высказывались мнения о возможности производства комплексных экспертиз по инициативе экспертных учреждений. Эта точка зрения была подвергнута справедливой критике, поскольку подобная практика противоречит закону, ибо существенно ущемляет интересы обвиняемого. В соответствии со ст. ст. 184 и 185 УПК РСФСР обвиняемый должен быть ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы и имеет право заявлять отводы экспертам, просить о назначении экспертов из числа указанных им лиц, представляет дополнительные вопросы для получения по ним заключения экспертов и др.

В постановлении (определении) о назначении комплексной психологической экспертизы указывается учреждение, которому поручено ее проведение. В случае, когда производство комплексной психологической экспертизы поручается нескольким учреждениям, указывается, какое из них является ведущим — осуществляющим организацию экспертизы и координацию проводимых специалистами исследований.

При производстве комплексной психологической экспертизы в одном учреждении экспертные исследования поручаются соответствующим психиатрическим и психологическим подразделениям с указанием ведущего из них. Его руководитель осуществляет координацию проводимых исследований и назначает ведущего эксперта. При производстве комплексной психологической экспертизы несколькими учреждениями комиссия экспертов формируется руководителем ведущего учреждения. Он же назначает ведущего эксперта. Необходимость в назначении ведущего эксперта обосновывается потребностью в лучшей организации и координации работы комиссии экспертов. Никаких процессуальных и административных преимуществ этот специалист не имеет. В его обязанности входят:

- знакомство каждого члена комиссии с постановлением (определением) о назначении комплексной психологической экспертизы и материалами дела, поступившими на исследование;
- определение последовательности исследования материалов
  дела и подэкспертного с целью наиболее эффективного взаимодействия экспертов;
- согласование общей программы исследования и контроль за сроками и результатами ее выполнения;

- при проведении комплексной психологической экспертизы разными учреждениями — организация ознакомления
членов комиссии с ходом и промежуточными результатами исследований.

Непосредственно к производству комплексной психологической экспертизы эксперты приступают сразу после получения постановления или определения о ее назначении. С этого момента они несут полную ответственность за своевременное и качественное производство экспертизы, в том числе и в уголовном порядке — за отказ или уклонение от дачи заключения и за дачу заведомо ложного заключения.

Представляется целесообразным выделять подготовительный, исследовательский и заключительный периоды комплексной психологической экспертизы. В свою очередь, каждый период удобно подразделять на этапы и стадии.

В *подготовительный период* эксперты знакомятся с материалами уголовного дела, обсуждают поставленные перед ними вопросы, уточняют их суть, определяют конечные цели и частные задачи исследования, намечают его общий план, последовательность выполнения отдельных операций, устанавливают функции каждого эксперта. Подготовительный период завершается принятием общей, согласованной программы исследования.

Важным вопросом, который может возникнуть уже на подготовительной стадии экспертизы, является вопрос о числе экспертов. Существует мнение, что процессуальную специфику ; комплексная экспертиза приобретает только при имеющихся I различиях в компетенции экспертов, участвующих в ее проведении. В связи с этим комплексная экспертиза относится к разновидности комиссионной. В.И. Шиканов хотя и признает возможность проведения комплексной экспертизы одним лицом, обладающим познаниями в разных областях науки, но считает такую возможность скорее гипотетической, не имеющей практического значения и даже сомнительной вследствие недостаточной объективности такого исследования.

Напротив, ряд видных процессуалистов признают такую возможность вполне правомерной. Н.А. Селиванов [52] предлагает именовать такую единоличную комплексную экспертизу *моносубьектной,* а комиссионную комплексную психологическую экспертизу — полисубъектной. Таким образом, теоретически возможны два варианта комплексной психологической экспертизы: единоличный (моносубъектный) и комиссионный (полисубъектный). В связи с обязательностью амбулаторного и стационарного комиссионного судебно-психиатрического исследования (инструкцией предусмотрена комиссия в составе не менее трех человек) комплексная психологическая экспертиза, на которую распространяются эти требования, единолично проводится только в суде или у следователя. Амбулаторная или стационарная комплексная психологическая экспертиза должна быть
только комиссионной.

Исследовательский период комплексной психологической экспертизы состоит из двух этапов: предварительного и основного. В зависимости от выполнения того или другого этапа роли и функции экспертов-психологов и экспертов-психиатров
различаются.

Предварительный этап исследовательского периода. Главное содержание данного этапа комплексной психологической экспертизы составляет квалификация психического состояния подэкспертного, а у обвиняемого — и установление его вменяемости. Достижение этих ключевых целей имеет не только самостоятельное экспертное значение, но и создает подлинную базу для решения остальных задач, относящихся к предмету комплексной психологической экспертизы. Исследование начинается с выдвижения диагностических «экспертных гипотез». Инициатива и прерогатива их формулирования принадлежат эксперту-психиатру. На основании предварительных данных непосредственного обследования подэкспертного и общего знакомства с уголовным делом он определяет в первом приближении типологию (синдром) психического состояния и его возможную природу. С учетом этого намечается круг дифференциальной диагностики, т.е. выдвигаются правдоподобные конкурирующие диагностические гипотезы.

С данного момента начинается взаимодействие эксперта-психолога и эксперта-психиатра. Специфика психодиагностической работы медицинского психолога заключается в том, что для правильного выбора и эффективной интерпретации результатов патопсихологических методик и тестов ему необходимо обязательно знать диагностические альтернативы клинициста. Вне этого контекста, в связи с многозначностью выявляемых пато-психологическими пробами психических свойств, их диагностическая оценка малоинформативна.

Получив такой контекст от психиатра, психолог может ответить, подтверждают или нет полученные психодиагностические данные клинические гипотезы и какую из них конкретно. Формой ответа на этот вопрос служит констатация того или иного патопсихологического синдрома, относительно специфичного для определенных психических заболеваний или личностных аномалий.

На основании результатов психодиагностического исследования экспертом-психиатром со значительной долей уверенности решается вопрос о диагнозе и составляется мнение о вменяемости подэкспертного, о чем сообщается эксперту-психологу. Лишь после этого, обсудив совместно уточненную модель диагноза и проект решения вопроса о вменяемости, эксперт-психолог и эксперт-психиатр приступают к рассмотрению очередных задач комплексной психологической экспертизы.

Как видно из сказанного, основной принцип взаимодействия эксперта-психолога и эксперта-психиатра на предварительном этапе состоит в последовательной смене функций и передаче обязанностей по достижении тех или иных промежуточных экспертных задач на пути к конечной цели комплексной психологической экспертизы. При этом эксперт-психиатр на протяжении большей части исследования играет ведущую роль, а эксперт-психолог — преимущественно роль помощника психиатра, предоставляющего ему необходимые сведения, расписывающие, верифицирующие, уточняющие или детализирующие те или иные особенности психических процессов и личности исследуемого.

Более активную и важную, по существу паритетную, роль играет эксперт-психолог в решении другой первоочередной задачи комплексной психологической экспертизы — измерении глубины психической патологии, тех или иных психических особенностей, выяснении их влияния на отражательные, рефлексивные (в том числе на способность отдавать себе отчет в своих действиях) и регулятивные, волевые (в том числе способность руководить своими действиями) психические процессы и функции. Оценивая эти процессы и личность в целом, достаточно точно измеряя некоторые качества, наиболее важные для определения поведения исследуемого, эксперт-психолог получает важный фактический материал для эффективного рассмотрения вопроса о вменяемости.

Обмениваясь полученной информацией с другими членами экспертной комиссии, сопоставляя и увязывая ее с критериями вменения, выявленными экспертами-психиатрами, эксперт-психолог существенно способствует правильному разрешению данного вопроса. Вместе с тем он получает надежные ориентиры для последующего решения остальных задач комплексной психологической экспертизы, многие из которых направлены на конкретизацию данных о состоянии вменяемости обвиняемого.

Однозначное мнение экспертов о невменяемости редуцирует исследовательский этап комплексной психологической экспертизы, который поглощает решение иных экспертных вопросов. Во всех иных случаях исследования проводятся в полном объеме и вступают в свой основной этап.

Основной этап исследовательского периода. Главная цель и содержание основного этапа исследования - разработка и формулирование промежуточных выводов комплексной психологической экспертизы. Эксперт-психиатр и эксперт-психолог формулируют их отдельно. С учетом предварительного решения вопросов о нозологической диагностике и вменяемости обвиняемого они продолжают дальнейшее углубленное исследование дела, запрашивают и изучают необходимые дополнительные материалы, ведут динамическое клиническое наблюдение (эксперт-психиатр) и экспериментально-психологическое исследование (эксперт-психолог) подэкспертного.

По мере извлечения из этих источников информации, относящейся к конкретному предмету комплексной психологической экспертизы, формулируются предварительные психиатрические и психологические экспертные гипотезы, которые тщательно сопоставляются с теоретическими моделями дифференцируемых явлений. Круг гипотез, проверяемых экспертом каждой специальности, ограничен пределами его научной компетенции, однако общая их совокупность полностью раскрывает вопросы, поставленные следователем и судом.

На протяжении всего периода сбора фактических данных, положенных в основу гипотез, получаемые в результате изолированного психологического и психиатрического анализа объектов факты тщательно взаимно проверяются, поочередно служат основанием для уточнения принятых или выдвижения новых исследовательских гипотез, взаимно ориентируют в выборе методических путей и критериев их верификации. Используемые при этом частные программы исследования реализуются параллельно, последовательно или последовательно-параллельно, обеспечивая всесторонность, динамичность и целостность рассмотрения и оценки объектов комплексной психологической экспертизы.

Исследовательская часть заключения. Она состоит из двух разделов: частного синтезирования и

общего синтезирования. В разделе частного синтезирования обособленно описываются признаки и качества исследуемых объектов (психической сферы подэкспертного, ситуации и др.), излагаются использование экспертами-психологами и экспертами-психиатрами методы и методики, констатируется извлеченная с их помощью информация, конкретизируются ее источники (страницы дела и др.) и дается им оценка, указываются способы интерпретации. Приводятся также данные вспомогательных исследований (соматического, неврологического, генетического, биохимического и др.). Результаты исследований фиксируются в виде промежуточных выводов, завершающих соответствующие психиатрические и психологические разделы заключения.

Часть процессуалистов рекомендует экспертам подписывать промежуточные выводы, что зафиксировано в некоторых нормативных ведомственных актах Министерства юстиции и Министерства здравоохранения РФ.

Вместе с тем имеют место и другие взгляды. Н.А. Селиванов отмечает, что рассматриваемые рекомендации не должны быть «жесткими» и «безоговорочными». При некоторых экспертных задачах, по его мнению, персонифицировать части экспертного включения практически невозможно. В этих случаях он предлагает в заключении указывать, в чем конкретно выразилась роль каждого из пришедших к единому мнению сведущих лиц в совместных усилиях по проведению исследований и формулированию единого вывода.

Представляется, что данный вариант оформления заключения может быть принят лишь как вынужденный, поскольку он четко структурирован и мало удобен как для исполнения экспертами, так и для оценки заключения судом.

В следующем разделе исследовательской части — разделе общего синтезирования — резюмируется и сопоставляется полученная информация. На основании этого дается совместная оценка результатов исследований экспертов-психологов и экспертов-психиатров, определяются значение и место выявленных результатов в решении задач, поставленных следователем и судом или сформулированных дополнительно самими экспертами, обосновываются положения окончательных экспертных выводов. При невозможности дать ответ на некоторые вопросы следователя или суда в данном разделе приводятся причины этого.

Исследовательская часть заключения комплексной психологической экспертизы должна быть написана предельно ясно, последовательно, содержать минимум специальных терминов, могущих быть непонятными для следователя и суда. При невозможности обойтись без их употребления термины должны обязательно разъясняться. Вместе с тем эта часть заключения ни в коем случае не должна терять своей научной информативности, полноты и точности.

Заключительный период исследования. Он, в свою очередь, условно распадается на два этапа: окончательное соотнесение, анализ и синтез промежуточной информации (промежуточных выводов) и формулирование на этой основе окончательных синтетических интегративных выводов, являющихся ответом на поставленные экспертам вопросы.

Данная фаза комплексной психологической экспертизы проводится в период работы экспертной комиссии, где контролируются и оцениваются факты, полученные в основной период комплексного исследования. При этом в упорядоченном виде излагаются методики и все полученные с их помощью фактические сведения, сообщаются принципы интерпретации результатов сделанных по ним выводов, устанавливается соответствие между ними, вносится дополнительная корректировка, формулируются окончательные интергративные выводы. Применение совокупных специальных знаний экспертов-психиатров и экспертов-психологов осуществляется одновременно, в едином процессе и буквально «за одним столом». Иначе говоря, выполняются самые существенные условия комплексной экспертизы.

Важным этапом комплексной психологической экспертизы является *составление заключения экспертов.* Правильное оформление этого вида судебных доказательств делает возможным документально разграничить функции экспертов-психологов и экспертов-психиатров, упрощает контроль за соблюдением каждым из них пределов своей компетенции, позволяет обеспечить принцип личной ответственности экспертов за выполненное исследование и выводы из него.

Подавляющее большинство правоведов признает необходимым составлять по результатам комплексной экспертизы одно общее заключение. Практика комплексных психологических экспертиз, проводимых во ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, дает основание полностью присоединиться к данной точке зрения. Такое оформление результатов комплексных экспертиз предписывает и принятая в 1985 г. Инструкция об организации производства комплексных экспертиз в судебно-экспертных учреждениях СССР.

Заключение комплексной психологической экспертизы. Это единственный процессуальный документ, отражающий ход и результаты экспертного исследования. Здесь ответы на вопросы, которые были поставлены на разрешение экспертам, приводятся в той форме, как они сформулированы следователем или судом. Однако, если вопрос с научной точки зрения сформулирован неудачно (неверно), а при этом смысл его понятен эксперту, то он может после изложения вопроса в дословной редакции следователя или суда привести свою, уточненную в соответствии с правилами и уровнем развития экспертной науки, формулировку вопроса и дать на него ответ.

Надо сказать, в некоторых случаях предмет экспертизы может быть по необходимости сужен. Это допустимо тогда, когда представляемая экспертом в комплексной психологической экспертизе область знаний еще не выработала надежных методов исследования и бесспорных теоретических положений, достаточных для обоснованного и достоверного (однозначного) ответа на поставленный вопрос. Практика комплексной психологической экспертизы свидетельствует, что чаще такое сужение и возможность лишь частичного ответа на вопрос связаны с недостаточным уровнем развития базовой СПЭ. Так, во многих случаях в связи с методическими ограничениями эксперты не могут дать ответ на вопрос о содержании конкретно-ситуационных мотивов тех или иных интересующих следователя (суд) деяний, но способны достаточно определенно установить основные мотивационные линии подэкспертного, влияющие на выбор конкретных мотивов, придающие им личностный смысл. Переформулировка вопросов, связанная с сужением предмета экспертизы, во всех случаях должна получить развернутое мотивированное объяснение в тексте заключения.

Ст.ст. 191 и 288 УПК РСФСР предоставляют экспертам право инициативу в установлении обстоятельств, по которым им ставились вопросы. Знакомясь с материалами дела, эксперты иногда полнее, чем следователь или суд, могут определить круг вопросов, доступных разрешению на основе представленных на экспертизу объектов (источников информации) и имеющих существенное значение для установления истины по делу. Такие вопросы тоже должны быть изложены в заключении комплексной психологической экспертизы.

Выводы в заключении. Это наиболее важный в доказательственном отношении раздел, передающий суть проведенного исследования. Выводы делаются в форме ответов по существу на вопросы следователя (суда) или в виде обоснованного заключения о невозможности разрешения конкретных вопросов. Отдельно формулируются выводы, сделанные по инициативе экспертов и обоснованные в исследовательской части. Выводы должны быть изложены четко, исключать возможность разночтения. Совместные выводы подписываются всеми экспертами.

В случае разногласий эксперты вправе в общем заключении сформулировать самостоятельные выводы. Каждый эксперт или группа экспертов одной специальности обязаны обосновать причины своего несогласия с мнением других членов комиссии. Для этого они могут использовать и результаты исследований, полученные экспертами, придерживающимися других взглядов, давая выявленным фактам свою научную трактовку, и собственную экспертную оценку. Комплексная психологическая экспертиза при этом не распадается на комплекс раздельных судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз. Несмотря на то что каждый эксперт отстаивает свои выводы, их оформление в едином заключении позволяет следователю и суду составить четкое представление о сути различий в оценке доказательственных признаков. Поэтому даже при отсутствии единства мнений экспертов комплексная экспертиза не утрачивает специфического характера, не перестает оставаться комплексной и должна оформляться так, как проводилась, — именно как комплексная.

Если амбулаторная комплексная психолого-психиатрическая или медико-психологическая экспертиза не дала возможности ответить на поставленные вопросы, то в заключении может быть указано на необходимость проведения стационарной экспертизы.

В заключении комплексной судебно-психологической экспертизы следует указать, какие исследования проведены совместно, а какие - раздельно, и соответственно изложить результаты. В результативной части могут быть выделены ответы, даваемые совместно различными специалистами, и ответы, которые дает каждый специалист отдельно в меру своей компетенции. Если ответы в заключении даются раздельно, то каждый ответ подписывается соответствующим специалистом.

Важно заметить, что заключение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы (часто называемой также актом) подписывается всеми экспертами — и психиатрами, и психологами. Недопустимо при вынесении постановления (определения) о назначении комплексной экспертизы давать два отдельных заключения: судебно-психиатрическое и судебно-психологическое.

21.1. Комплексная медико-психологическая экспертиза

Одной из комплексных экспертиз, развившейся в результате взаимодействия наук по предмету исследования, является комплексная медико-психологическая экспертиза (КМПЭ).

В данном случае объекты изучения в базовых науках соотносятся как часть и целое; в психологии — это психика человека, в медицине — здоровье человека. На стыке медицины и психологии возникла и развивается пограничная наука — *медицинская психология.* Она изучает психологические особенности больных, психические проявления болезней, роль психики в возникновении и течении болезней, в их лечении и предупреждении, а также в укреплении здоровья. Специалистов в данной области науки пока еще немного, поэтому если предмет экспертного исследования требует и медицинских, и психологических знаний, то назначается *комплексная медико-психологическая экспертиза с* привлечением специалистов-психологов и медиков по профилю того заболевания, которым страдает интересующий суд и следствие человек. Наиболее часто в подобных случаях привлекаются медики-психиатры, так как и для психологии, и для психиатрии объектом изучения является психика человека.

С предметом комплексной медико-психологической экспертизы тесно связана ее компетенция. Под *компетенцией* КМПЭ следует понимать совокупность задач, которые ставятся перед экспертами, их возможностей и полномочий.

Нормативные акты, регулирующие назначение и производство экспертизы, рассчитаны на большое число случаев и являются универсальными. К тому же многие действующие сегодня в этой области нормы приняты двадцать — тридцать лет тому назад. Понятно, что они не учитывают возможностей современной науки, в частности психологии, отдельные отрасли которой зародились совсем недавно. В этом плане представляет интерес работа П.А. Колмакова [17].

В юрисдикции действуют общие условия, характерные для назначения экспертизы, однако здесь имеется и определенная специфика: экспертиза не должна касаться специальных познаний в области юриспруденции.

Единоличная экспертиза высококвалифицированного врача-специалиста бывает недостаточной, если имеется потребность « глубоком узконаправленном исследовании объекта. Усложнение объектов исследования, растущая специализация медицинских знаний нередко делают необходимым обращение к специалистам различных областей знаний или одной отрасли знания, но разных научных школ и течений. Это дает возможность разнообразить формы и методы экспертизы, разрабатывать четкие варианты решений, минимизировать затраты времени и средств, обеспечить коллегиальность высказываемых мнений.

К примеру, существенное влияние на психическую деятельность индивида могут оказать эндокринные и другие заболевания. Для экспертного исследования этих лиц необходимо назначение КМПЭ, перед которой могут быть поставлены следующие вопросы.

- Какие особенности психики могут быть обусловлены данным видом заболевания?
- Могло ли данное лицо правильно воспринимать события или правильно их воспроизводить?
- Имеется ли у обследуемого лица сенсорная недостаточность?
- Могло ли подэкспертное лицо в результате определенной болезни сознавать значение своих действий и руководить ими?

Комплексная медико-психологическая экспертиза назначается постановлением следователя, судьи, другого полномочного органа или мотивированным определением суда. В этих процессуальных документах указываются: основания для назначения данного вида экспертизы; фамилии экспертов или наименование учреждения, где должна быть проведена экспертиза; вопросы, подлежащие экспертному исследованию, а также материалы, предоставляемые в распоряжение экспертов. Указывается также лицо, подлежащее экспертному исследованию, описываются его процессуальный статус и обстоятельства дела. В отношении лица, совершившего правонарушение, КМПЭ в уголовном процессе целесообразно проводить после предъявления обвинения или перед составлением обвинительного заключения.

Если комплексную медико-психологическую экспертизу проводят в специальном экспертном учреждении, то дознаватель, следователь или суд направляют постановление или определение о назначении экспертизы и необходимые для этого материалы руководителю учреждения, который поручает проведение данной экспертизы нескольким своим сотрудникам. Он разъясняет экспертам их права, обязанности и ответственность, берет у них об этом подписку, которую вместе с заключением экспертов направляет следователю.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством следователь может присутствовать при производстве любой назначенной им экспертизы, в том числе и медико-психологической.

Хотя в любом из видов юрисдикции следователь, судья или другое полномочное лицо должны иметь возможность присутствовать при проведении медико-психологической экспертизы, но пользоваться этим правом они должны лишь в исключительных случаях. Присутствие следователя, судьи, другого лица, особенно на стадии экспериментального обследования, не только нежелательно, но в большинстве случаев вредно. Как показывает опыт, эти лица, как правило, вмешиваются в ход эксперимента, подсказывают испытуемым решения, а в тех случаях, когда они занимают наблюдательную позицию, уже своим присутствием отрицательно влияют на испытуемых, нарушая атмосферу доверительности, необходимую для проведения медико-психологической экспертизы.

Важным моментом в назначении КМПЭ является выбор экспертов. Экспертизу должна проводить экспертная комиссия в составе не менее двух-трех специалистов. Предпочтение в привлечении в качестве экспертов следует отдавать научным и педагогическим работникам, имеющим ученые степени, и крупным специалистам-практикам. Важно правильно выбрать эксперта — специалиста узкого профиля. В экспертной комиссии необходимо участие специалистов по общей медицине, медицинской судебной психологии, патопсихологии и врачей — специалистов по профилю болезни испытуемого. Все члены комиссии обладают равными правами, обязанностями и несут равную уголовную ответственность.

Все назначенные эксперты на координационном совещании определяют такую оптимальную последовательность исследования объекта, которая гарантирует сохранение информации на каждом последующем этапе. Экспертиза может проводиться как амбулаторно, так и стационарно. Преимущества последней состоят в том, что она позволяет проводить наиболее полные и неоднократные обследования. Время проведения экспертизы не имеет жестоких ограничений.

Результаты КМПЭ оформляются актом (заключением). Если мнения экспертов совпадают, то составляется общее заключение. Высказывается точка зрения, согласно которой по результатам лично проведенных исследований каждый специалист должен составить самостоятельное заключение. Такой порядок нам представляется наиболее целесообразным и юридически правильным, поскольку, подписывая общее заключение, эксперт невольно подтверждает результаты не только своих исследований, но и исследований, проведенных другими специалистами, для оценки которых он не имеет необходимых знаний. Однако закон указывает, что при расхождении мнений каждый эксперт оформляет отдельное заключение с обоснованием своей точки зрения (ст. 80 УПК РСФСР).

В заключении КМПЭ приводятся сведения в отношении подэкспертного и указываются данные, послужившие основанием для назначения экспертизы. В анамнестической части содержатся сведения (субъективные и объективные, в том числе почерпнутые из материалов истории болезни) о прошлой жизни и истории настоящего заболевания (если таковое имеется), описание физического, неврологического и психического состояния, установленного в ходе обследования подэкспертного. Заключительная часть состоит из выводов экспертов и их обоснований. Выводы экспертов должны быть даны в категорической форме, предположительные заключения не допускаются. Поскольку экспертное заключение предназначено для судебно-следственных органов, оно должно быть понятно не только врачам-психологам и врачам общей медицины, но и неспециалистам. Поэтому по возможности в заключении следует избегать специальных терминов, а там, где их использование необходимо, — давать пояснения.

Экспертная информация должна быть прежде всего научно достоверной, полученной в результате применения апробированных методов исследования.

Заключение комплексной медико-психологической экспертизы подлежит оценке следователем и судом. Экспертное заключение не является обязательным для судебно-следственных органов, однако несогласие с экспертными выводами должно быть мотивировано.

Медицина и психология оказывают взаимное влияние друг на друга. Специфичность материала медико-психологического исследования требует использования медициной знаний психологии. Возникает необходимость внесения в медицину ряда новых для психологии и ценных для нее фактов, понятий и методов, вновь выявленных закономерностей. Таким образом, объединяясь, медицина и психология взаимообогащаются.

Заключение комплексной медико-психологической экспертизы подписывается всеми экспертами, проводившими исследование.

21.2. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза

Одна из наиболее сложных комплексных проблем науки — проблема психического состояния человека. В ряде наук о человеке видное место принадлежит психологии и психиатрии. Общим объектом их научного изучения является психика человека, причем одна из ветвей медицинской психологии — патопсихология, как и психиатрия, исследует в основном психическую патологию. Именно на стыке экспертного приложения психиатрии и психологии в начале 70-х годов во ВНИИ общей и судебной психиатрии им. В.П. Сербского возникла комплексная психолого-психиатрическая экспертиза (КППЭ).

Судебно-психиатрическая и судебно-психологическая экспертизы в общей классификации экспертных наук относятся к одному классу и рассматриваются в качестве пограничных родовых экспертных дисциплин. Это определено их единой направленностью на исследование особенностей психики человека.

Специфику предмета судебно-психиатрической экспертизы образуют устанавливаемые в экспертном исследовании фактические данные о патологических отклонениях в психическом функционировании лица (подэкспертного) и выяснение их влияния на его возможность отражать окружающее, рефлексировать и регулировать свои действия, прежде всего—инкриминируемые ему деяния.

Специфику предмета судебно-психологической экспертизы составляют фактические данные о результатах влияния на психику окружающего, о воздействии на поведение подэкспертного непатологических психических факторов: возрастного, ситуационного, эмоционального, личностного. Вместе с тем судебно-психологическая экспертиза может диагностировать и оценивать воздействие некоторых психопатологических причин (патопсихология).

КППЭ — это исследование, затрагивающее пограничные между психологией и психиатрией проблемы. Для выработки выводов такая экспертиза использует специальные познания, относящиеся к общим научным дисциплинам, применяет специфические методы, сложившиеся в психологии и психиатрии, сопоставляет и интегрирует данные психологических и психиатрических исследований. Основными предпосылками существования такого рода экспертизы являются наличие общих для психологии и психиатрии проблем, постоянное усиление в правоохранительной деятельности тенденций к индивидуализированной оценке психических особенностей и возможностей участников уголовного процесса (обвиняемых, свидетелей, потерпевших), раскрытие внутренних механизмов их поведения в конфликтных ситуациях.

Предметом психологии является изучение психики как функции мозга, состоящей в отражении объективной реальности, законов порождения и функционирования психического отражения. Психология изучает психические процессы и состояния, свойства личности человека в их «филогенетическом и онтогенетическом развитии». *Психиатрия* изучает причины и сущность психических заболеваний, характерными чертами которых являются нарушения, искажения или неполнота психического отражения явлений действительности. Однако некоторые виды болезненных отклонений от психической нормы, отдельные психические заболевания и их конкретные проявления изучаются и психологией, и психиатрией. Это прежде всего относится к так называемым *пограничным состояниям* и *олигофрении.* Психология и психиатрия являются пограничными взаимопроникающими областями научного знания, изучают один и тот же объект с помощью взаимосвязанных и взаимодополняющих методов исследования. Они имеют соотносимую систему понятийных единиц, позволяющую более полно и всесторонне описывать феномены и механизмы психических расстройств. Последние в связи с этим становятся доступными взаимной критической оценке со стороны психиатров и психологов, причем как на теоретическом, так и на практическом уровне.

На основании вышеизложенного наиболее полное определение, отражающее сущность КППЭ, дает ИА Кудрявцев: «КППЭ — это одна из разновидностей межродовых комплексных экспертиз, основанная на совместном рассмотрении и интегративной оценке результатов скоординированного применения для исследования психической деятельности обвиняемых (подозреваемых), потерпевших и свидетелей специальных знаний эксперта-психолога и эксперта-психиатра с целью достоверного наиболее полного и всестороннего общего (единого) ответа на вопросы, составляющие предмет комплексного исследования и входящие в сферу совместной (совокупной) компетенции экспертов» [28, с.17].

КППЭ имеет собственные цели и задачи и способна решать вопросы, которые объективно и научно

обоснованно не могут быть решены посредством проведения других экспертиз. Сохраняя связи с обеими экспертизами, она отличается и от той, и от другой. Этим объясняется ее актуальность и необходимость практического применения.

Юридическое значение КППЭ определено тем, насколько значимы и необходимы в правоохранительной деятельности вопросы, составляющие предмет КППЭ. Предметом таких экспертиз, как судебно-психологическая, судебно-психиатрическая и КППЭ, является установление влияния особенностей психического состояния личности на качество отражения и регуляции поведения лица (подэкспертного) в интересующий следователя (суд) момент. Специфику предмета КППЭ образует направленность экспертного исследования на установление эффекта (результата) взаимодействия болезненных (психопатологических) и неболезненных (возрастного, ситуационного, эмоционального, личностного) психических факторов и определение на основе учета этого системного качества наиболее полной и точной меры их влияния на характер психического отражения, рефлексии и регуляции поведения данного лица в интересующий следователя (суд) период.

Юридическое значение КППЭ наиболее целесообразно рассматривать в рамках компетенции, предложенной М.М. Коченовым [22, с. 123—124], согласно которой предметом КППЭ являются, **во-первых**, психическое состояние и заключение о вменяемости подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, страдающих олигофренией в степени легкой дебильности, психофизическим или психическим инфантилизмом, психопатиями и неврозами, обнаруживающих признаки отставания в психическом развитии на почве остаточных явлений органического поражения центральной нервной системы.

Юридическое значение КППЭ в данном случае определено ст.22 УК РФ, согласно которой уже учитывается и ограниченная способность вменяемого лица осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие психического расстройства.

Правовые последствия анализируемой ограниченной способности являются сложными, состоящими по меньшей мере из двух элементов. Первый из них — учет ограниченной вменяемости при назначении наказания — относится прежде всего к способности быть субъектом уголовной ответственности и выражается, в частности, в квалификации ограниченной вменяемости в качестве обстоятельства, смягчающего ответственность. Второй элемент обозначен в УК как сочетание применения наказания с принудительными мерами медицинского характера, т.е. учитывается способность человека быть субъектом отбывания наказания.

Осужденный с психическими аномалиями нуждается в применении дополнительных медико-психологических мер не только и не столько потому, что в момент совершения преступления имеющиеся психические расстройства ограничивали его способность к осознанию и руководству своими поступками, сколько потому, что ко времени отбывания наказания его психические отклонения будут затруднять применение «обычных» стандартных исправительных мер, препятствуя тем самым достижению цели наказания. Очевидно, что для решения этих вопросов необходимы специальные познания в области комплексного психолого-психиатрического исследования.

Во-вторых, КППЭ определяет психическое состояние и выводит заключение с учетом уровня психического развития и индивидуальных особенностей и способностей сознавать значение своих действий и руководить ими у несовершеннолетних, имеющих перечисленные ранее признаки болезненного расстройства.

В соответствии с ныне действующим УПК РСФСР юридическое значение КППЭ претерпело существенные изменения. Как указывает Г.М. Миньковский, КППЭ целесообразно назначать в случаях, когда умственная отсталость может быть связана с олигофренией в степени дебильности, с психофизическим инфантилизмом, астеническим синдромом. Экспертиза прежде всего устанавливает, страдал ли несовершеннолетний психическим заболеванием, и если да, то решается вопрос о его вменяемости; в данном случае несовершеннолетние подпадают под действие ст.22 УПК РСФСР. Если устанавливается, что несовершеннолетний не страдал психическими заболеваниями, то применяется ч. 3 ст. 20 УПК РСФСР, согласно которой «вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно-опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности» (Комментарий к УПК. М., 1997. С.631). Необходимость выяснения наличия или отсутствия психических расстройств у несовершеннолетнего обвиняемого для решения экспертных вопросов предопределяет предпочтительность назначения

неоднородной судебно-психологической или судебно-психиатрической экспертизы, а также КППЭ.

В-третьих, КППЭ назначается для определения психического состояния свидетелей и потерпевших, обнаруживших признаки олигофрении в степени дебильности, психопатии, психофизического инфантилизма и иных пограничных состояний, для дачи заключения о способности их правильно воспринимать, запоминать и воспроизводить обстоятельства, имеющие значение для дела. Свидетелем в уголовном процессе может выступать любое лицо, которому известны какие-либо обстоятельства, подлежащие установлению по данному делу, за исключением лиц, указанных в законе (ст.72 УПК). В частности, ограничением выступает неспособность свидетеля правильно воспринимать важные для дела обстоятельства и в последующем их воспроизводить, давать о них показания (п.2 ч.2 ст.72 УПК). П.3 ст.79 УПК устанавливает обязательное назначение альтернативных медицинской, психиатрической или психологической экспертизы (возможно и проведение комплексной экспертизы судебным медиком, психологом и психиатром) для определения психического или физического состояния свидетеля или потерпевшего в случаях, когда возникает сомнение в их способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для дела, и давать о них правильные показания.

В-четвертых, КППЭ назначается для установления наличия или отсутствия физиологического аффекта в момент совершения противоправных действий у лиц, страдающих психическими заболеваниями. Юридическое значение КППЭ определяется тем, что возможна диагностика физиологического аффекта у психически больных. Последний, по общему мнению психологов и психиатров, по своему происхождению и содержанию относится к эмоциональным состояниям, не выходящим за пределы психической нормы, но он может возникнуть и у больных шизофренией, эпилепсией, маниакально-депрессивным психозом. Причем, как утверждает М.М. Коченов, КППЭ полезна только в отношении лиц, у которых болезненная симптоматика не вытесняет действие общепсихологических законов психического развития и психической деятельности.

В-пятых, КППЭ назначают при определении психического состояния потерпевших по половым преступлениям, имеющих указанные ранее психопатологические признаки, и для дачи заключения об их способности правильно понимать характер и значение совершаемых с ними действий и оказывать сопротивление при посягательствах на их половую неприкосновенность. Юридическое значение экспертизы в данном случае обусловлено необходимостью определения судебно-следственными органами беспомощного состояния потерпевшей, которое является квалифицирующим признаком состава преступления по ч. 1 ст. 131 УК РФ («Изнасилование») и ч. 1 ст. 132 УК РФ («Насильственные действия сексуального характера»).

Постановление пленума Верховного Суда № 4 от 22 апреля 1992 г. в п. 5 определяет беспомощное состояние потерпевшей как «неспособность понимать характер и значение совершаемых с нею преступных действий или оказывать сопротивление виновному».

Практически все рассмотренные болезненные расстройства психики могут оказывать существенное влияние на поведение потерпевших, хотя это далеко не всегда так очевидно, как при олигофрении в степени имбицильности или идиотии либо шизофрении с продуктивной симптоматикой. Этим объясняется использование в данном случае заключения КППЭ.

К предлагаемой М.М. Коченовым классификации задач КППЭ следует добавить КППЭ по факту самоубийства, поскольку при доказывании такого факта суд и следствие обычно сталкиваются с проблемами квалификации: во-первых, по ст. 110 УК РФ («Доведение до самоубийства»), во-вторых, по ст. 63 УК РФ («Обстоятельства, отягчающие ответственность»). Основной целью квалификации при этом является доказательство наличия или отсутствия причинно-следственной связи между действиями обвиняемого и фактом самоубийства потерпевшего. Надо подчеркнуть, что психическое состояние суицидента может носить и психопатологический характер, поэтому для судеб-но-следственных органов по делам о самоубийстве предпочтительнее назначать не однородную судебно-психологическую экспертизу, а КППЭ.

Вопросы, выносимые на разрешение КППЭ. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза назначается в отношении обвиняемых (свидетелей, потерпевших), выявляющих пограничные состояния психического здоровья. К ним могут быть отнесены минимальная мозговая дисфункция, последствия органического поражения головного мозга, интеллектуальное недоразвитие в форме олигофрении степени дебильности, психопатии, неврозы и др.

Необходимо развеять заблуждение некоторых следователей, полагающих, что быстрее и проще назначить КППЭ, чем проводить две экспертизы — психиатрическую и психологическую. Нельзя забывать, что комплексная экспертиза — это не механическое соединение двух видов экспертиз. Она

имеет собственные задачи, предмет, объект и методы.

Основными задачами КППЭ, по мнению И.А. Кудрявцева, являются:

1) квалификация психического состояния испытуемого, определение природы, вида и типа психической патологии, ее тяжести и личностного выражения, установление взаимоотношения психопатологического и нормально-психологического в психике, взаимодействия явления «полома», недостаточности с проявлениями компенсации, защиты в процессе нормальной или патологической психической адаптации к требованиям ситуации;

2) определение некоторых устойчивых психологических свойств, личностных черт и динамических состояний психики испытуемого с «пограничной» психической нормой или «пограничной» патологией психики: вида и глубины эмоциональных реакций в интересующий правоохранительные органы момент, индивидуально-психологических особенностей аномальных или акцентуированных личностей, природы и степени пограничной умственной отсталости;

3) определение влияния выявленных характеристик личности и особенностей психического состояния испытуемого с «пограничными» проявлениями нормы и психопатологии на его возможность отражать окружающее, рефлексировать и регулировать свое криминальное или виктимное поведение в конкретной ситуации [28].

Поэтому назначать КППЭ следует в отношении лиц, имеющих пограничные состояния психического здоровья, о чем могут свидетельствовать медицинская документация, показания свидетелей об их отклоняющемся от нормы поведении, а также само поведение обвиняемого (свидетеля, потерпевшего) в ходе следствия.

Задачей КППЭ является определение психических аномалий, существенно влияющих на познавательно-ориентационную деятельность обследуемого лица, которые могут быть выявлены только на базе интеграции психологических и психиатрических знаний. Экспертиза проводится одновременно и совместно экспертом-психологом и экспертом-психиатром. Ее объектом являются проходящие по делу лица, проявляющие признаки пограничных состояний: легкие степени олигофрении, различные психопатические состояния, психопатии.

На разрешение КППЭ могут быть поставлены следующие задачи:

1) квалифицировать психическое состояние подэкспертного лица (определить тип и вид его психической аномалии);

2) выяснить, имеются ли у подэкспертного такие особенности умственной деятельности, которые могут препятствовать осознанию им значения противоправных действий и руководить своими действиями в ситуации совершения правонарушения;

3) определить степень влияния характериологических особенностей обследуемого лица на реализацию противоправного поведения;

4) диагностировать состояние аффекта у психопатических личностей.

Приведем формулировки вопросов на разрешение КППЭ по В.Ф. Енгалычеву и С.С. Шипшину [11, с. 162]:

1. Страдает ли испытуемый психическим заболеванием, и если да, то каким?

2. Выявляет ли испытуемый признаки пограничных проявлений нормы и психопатологии, и если да, то в чем конкретно они выражаются?

3. Учитывая состояние психического здоровья испытуемого и конкретные обстоятельства дела, мог ли он полностью осознавать значение своих действий?

4. Учитывая состояние психического здоровья испытуемого и особенности исследуемой ситуации, в какой мере он мог руководить своими действиями?

Особой разновидностью патологической почвы противоправного поведения являются состояния алкогольного опьянения. Значительная часть преступлений совершается в этом состоянии. При определении субъективных сторон состава преступления, совершенного в состоянии алкогольного опьянения, возникает ряд трудностей, если не рассматривать подобное состояние как патологическое. Индивидуальное своеобразие данного состояния требует экспертного психолого-психиатрического исследования. В состоянии алкогольного опьянения существенно меняется эмоционально-волевая регуляция поведения, при этом неадекватно завышается самооценка, возникает доминирование внешне обвиняющих, самозащитных форм реагирования, снижается порог эмоциональных реакций. Совершение преступления в состоянии аффекта лицом, находящимся в стадии алкогольного опьянения, также имеет существенные особенности.

Считаем нужным обобщить наиболее важные условия обоснованности назначения КППЭ и по

постановке вопросов, соответствующих уровню научной компетенции экспертов, кругу правомочий, теоретических знаний и опыту КППЭ. Мы согласны с И.А. Кудрявцевым, наиболее четко определившим круг вопросов, которые могут быть поставлены на разрешение КППЭ на современном этапе [28, с. 55-62]. Среди них можно выделить следующие.

1. *Установление индивидуально-психологических особенностей личности подэкспертных, перенесших нервно-психические вредности и (или) имеющих признаки пограничной психической патологии, выяснение их влияния на поведение в интересующий следователя и суд момент.*

Употребление термина «индивидуально-психологические особенности» обусловлено тем, что они включают способности, систему отношений мировоззрение, ценности и мотивы, привычные способы адаптации и реагирования, темперамент, характер, культурные различия, эмоциональные особенности и т. д.

Типичной ошибкой при формулировании вопросов в данном случае является применение вместо обобщенного термина «индивидуально-психологические особенности» более узкого понятия — «черты личности», «характер», «темперамент».

2. *Установление у лиц с признаками психической патологии или перенесших нервно-психические вредности вида и глубины эмоциональных реакций в интересующий следователя и суд момент.*

Соответствующий вопрос может быть сформулирован так: *Находился ли обвиняемый (подсудимый) в момент совершения инкриминируемых ему действий в состоянии аффекта?* Типичной ошибкой при формулировании вопроса в данном случае является выяснение судебно-следственными органами наличия у подэкспертного в момент совершения инкриминируемых ему действий состояния физиологического аффекта или иного эмоционального состояния, оказавшего существенное влияние на его сознание и поведение, как того требовало прежнее уголовное законодательство.

В новом УК РФ аффект используется только как квалифицирующий признак и включает как физиологический аффект и его варианты, так и эмоциональные состояния, оказывающие существенное влияние на сознание и поведение.

3. *Установление способности несовершеннолетних обвиняемых, имеющих признаки отставания в психическом развитии, полностью осознавать значение своих действий, и определение, в какой мере они способны руководить ими.*

Вопросы могут быть сформулированы следующим образом: *Страдал ли несовершеннолетний обвиняемый во время совершения инкриминируемого ему деяния психическим расстройством (хроническим психическим расстройством, временным психическим расстройством, слабоумием, иным болезненным состоянием психики)?* При отрицательном ответе правомерен вопрос: *Имеется ли у несовершеннолетнего обвиняемого отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством?* Основной вопрос должен быть сформулирован следующим образом: *Мог ли несовершеннолетний обвиняемый во время совершения инкриминируемого ему деяния осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими ?*

Ошибкой является формулирование вопроса о соответствии уровня психического развития несовершеннолетнего обвиняемого его паспортному (календарному) возрасту, ибо данный вопрос не входит в компетенцию экспертов.

4. *Установление способности свидетелей и потерпевших, перенесших те или иные нервно-психические вредности и (или) обнаруживающих признаки психической патологии, правильно воспринимать имеющие значение для дела обстоятельства и давать о них правильные показания.*

При этом не следует формулировать вопросы, относящиеся к определению достоверности показаний свидетелей и потерпевших:

Можно ли доверять показаниям подэкспертного. Есть ли у подэкспертного склонность ко лжи? и прочие, ибо оценка показаний — исключительная прерогатива судебно-следственных органов.

5. *Установление способности малолетних и несовершеннолетних потерпевших по делам об изнасиловании, обнаруживающих признаки психических отклонений или (и) перенесших нервно-психические вредности, правильно понимать характер и значение действий виновного и оказывать сопротивление.*

Оптимальной формой вопроса будет такая: *Могла ли потерпевшая по уровню своего интеллектуального и личностного развития, а также особенностям психического состояния в момент происшествия правильно понимать характер и значение действий обвиняемого или оказывать сопротивление с учетом обстоятельств конкретной обстановки, ситуации (указать,*

каких)?

6. Установление наличия у лица, покончившего жизнь самоубийством, в период, предшествовавший его смерти, психического состояния, предрасполагавшего к самоубийству, и возможных причин возникновения этого состояния.

При этом должны формулироваться следующие вопросы: *В каком психическом состоянии находился подэкспертный в период, предшествовавший самоубийству? Существует ли причинно-следственная связь между действиями обвиняемого (указать, какими) и психическим состоянием потерпевшего в период, предшествовавший самоубийству?*

Перед КППЭ не могут быть поставлены такие задачи, как:

1) определить поведенческие особенности лица в состоянии алкогольного опьянения;

2) выяснить, находилось ли лицо во время происшествия в состоянии алкогольного аффекта.

Раскрытие психолого-психиатрической экспертизой структуры личности подэкспертного лица может быть использовано судом при анализе мотивов правонарушения. В ряде случаев субъективная сторона так называемых безмотивных преступлений раскрывается на основе расшифровки общих особенностей мотивационной сферы личности.

Общая оценка комплексной психолого-психиатрической экспертизой психологического статуса личности. Коль скоро в компетенцию КППЭ входят имеющие юридическое значение вопросы, связанные с деяниями лиц, страдающих определенными психическими аномалиями и психическими расстройствами, то представляется необходимым проанализировать такие отклонения с психологической точки зрения. В данном случае речь идет о различных психопатологических расстройствах личности, олигофрении в степени дебильности, сходных с ними олигофреноподобных дефектах и так называемых пограничных состояниях.

Согласно принятому в современной психиатрии перечню психических заболеваний олигофрения относится к заболеваниям непсихотического характера. Это сборная группа патологических состояний, имеющих различное происхождение и характеризующихся общим недоразвитием психики. Чем легче степень олигофрении, тем ярче выражены в процессе психического развития общие для всех детей и подростков закономерности. Особенности психического развития олигофренов изучаются не только психиатрами, но и специалистами в области психологии, дефектологии, олигофренопедагогики, и, следовательно, игнорирование при анализе состояния психического развития и при экспертной оценке поведения страдающих олигофренией в степени дебильности несовершеннолетних, подвергшихся судебной экспертизе, накопленных в общей, детской и специальной психологии сведений таит опасность неполноты выводов.

Сексуальная расторможенность у некоторых девочек, страдающих олигофренией в степени дебильности, принимается нередко за испорченность, половую распущенность. Тщательное психолого-психиатрическое исследование, опирающееся на данные психиатрии, детской и взрослой психологии, нередко показывает, что бесконтрольное проявление полового влечения сочетается с полной неосведомленностью девочек о социально-биологической сущности половой жизни, отсутствием представления о возможных последствиях полового сношения, неспособностью дать правильную морально-этическую оценку ни своему поведению, ни поведению других. Иногда рано пробудившееся половое влечение, не имея конкуренции из-за отсутствия или очень слабого развития духовных потребностей, стимулирует накопление знаний именно в области сексуальных отношений.

Отставание в психическом развитии наблюдается у многих несовершеннолетних с признаками психофизического инфантилизма. Некоторые исследователи склонны считать, что инфантилизм правильнее рассматривать как неболезненное состояние. Но и в психиатрии накоплен богатый материал относительно специфики психической деятельности детей и подростков, страдающих инфантилизмом. Наиболее приемлемой формой экспертного исследования такого контингента несовершеннолетних участников уголовного процесса представляется КППЭ. Ее целесообразно проводить и в отношении несовершеннолетних, страдающих неврозами, т.е. функциональными нарушениями высшей нервной деятельности. Органической патологии при неврозах не наблюдается, а функциональные нарушения при этом редко достигают большой глубины и силы. В отличие от олигофрении или инфантилизма неврозы не затормаживают нормального интеллектуального развития, хотя при некоторых неблагоприятных обстоятельствах могут вызывать временное снижение продуктивности познавательной деятельности. Но и в таких случаях главное место при неврозах занимают специфические изменения личности, выражающиеся, в частности, в недостаточной способности к произвольной регуляции поведения.

Психопатии, как и неврозы, по давней традиции составляют объем «малой психиатрии», изучающей болезненные состояния, занимающие как бы пограничное положение между нормой и патологией. При диагностике возникают трудности в отграничении возрастных особенностей от подлинных болезненных свойств, усугубляемые еще и тем, что при психопатии у подростков происходит заострение, гиперболизация черт, характеризующих в норме их сверстников. В происхождении психопатии, возможно, как ни в одном другом психическом заболевании, большую роль ифают недостатки воспитания. Известно, например, что многие психопатические черты, если и не изживаются полностью, то значительно сглаживаются под влиянием психологически обоснованного педагогического воздействия.

Таким образом, оценивая психологическую характеристику аномалий и расстройств, являющихся предметом КППЭ, следует отметить, что их многоаспектная структура и влияние ее на уголовно-процессуально значимые поступки должны рассматриваться только путем комплексного психолого-психиатрического исследования.

21.3. Комплексная психолого-сексологическая экспертиза

Комплексная психолого-сексологическая экспертиза (КПСЭ) — это наиболее эффективная процессуальная форма реализации общенаучного комплексного подхода к экспертному исследованию имеющих значение для дела сторон, свойств и функциональных особенностей психической деятельности определенного лица (подэкспертного), основанная на интегративном использовании научных и методических возможностей судебно-психоло-гической и судебно-сексологической экспертиз.

Как и при судебно-психиатрической экспертизе, при КПСЭ эксперты компетентны оценивать нозологическую природу и степень выраженности психических отклонений, распознавать их патологический или неболезненный характер. Однако в отличие от судебно-психиатрической экспертизы, устанавливающей лишь наличие или отсутствие принципиальной способности лица к волеизъявлению, рефлексии и правильному психическому отражению, КПСЭ позволяет более дифференцирование определять конкретную меру проявления этой способности у лиц с болезненными пограничными психическими отклонениями в зависимости от актуального созревания личности, ее структурно-динамических и содержательных особенностей, наличия ситуационных эмоциональных сдвигов
(реакций).

Возможность одновременного учета перечисленных психологических причин (обстоятельств) и сопутствующих им психопатологических условий, опосредующих эти причины у лиц с психической патологией, — важная функциональная особенность, специфическая черта КПСЭ.

Предмет КПСЭ — фактические данные, обстоятельства, имеющие значение для дела, устанавливаемые на основе применения специальных познаний экспертов. Предмет экспертизы того или иного рода (вида) определяется предметом соответствующей науки, используемой в качестве базовой в экспертном
исследовании.

Необходимость в комплексном психологическом и сексологическом исследовании потерпевших чаще всего возникает при расследовании или рассмотрении в судах дел об изнасиловании. Одним из квалифицирующих признаков этого преступления является использование виновным беспомощного состояния потерпевшей. Согласно уточнению, внесенному постановлением пленума Верховного Суда СССР от 26 апреля 1984 г. № 7, состояние потерпевшей признается беспомощным в тех случаях, когда она «в силу физического или психического состояния (физические недостатки, душевные расстройства и иное болезненное либо бессознательное состояние и т. п.) не могла понимать характера и значения совершаемых с нею действий или не могла оказывать сопротивления виновному».

Задача КПСЭ по делам об изнасиловании и иных половых преступлениях, при которых вопрос о беспомощном состоянии приобретает юридическую значимость, состоит в установлении наличия или отсутствия медицинского (расстройство душевной деятельности, иное болезненное состояние психики) и (или) психологических (актуальное состояние и мера достаточности рассматриваемых психических способностей) критериев беспомощного состояния потерпевших в ситуациях посягательства на их половую неприкосновенность.

Решение этой задачи требует предварительного раскрытия психологического содержания

ключевых юридических понятий, определяющих беспомощность.

Категория понимания потерпевшей значения действий виновного охватывает главным образом смысловой аспект отражения этих действий в сознании потерпевшей, раскрывает результат их смыслового оценивания по трем важнейшим направлениям:

- осознания отношения своих мотивов и целей в криминальной ситуации к мотивам и целям сексуальных действий преступника, его намерениям;
- отношения последствий совершаемых с нею действий к ее будущему, целям дальнейшей жизни, их перспективе;
- отношения этих действий к морально-этическим и правовым нормам.

Психологическая реализация первого аспекта смыслового оценивания во многом зависит от способности правильно разгадать истинные намерения виновного. Для того чтобы на основании внешних поведенческих признаков сделать вывод о намерениях (мотивах и целях) другого человека, необходим определенный житейский опыт общения, развитое чувство эмпатии, а также способность логически связывать между собой отдельные проявления поведения, целостно осмысливать ситуацию. Существенно, на каком этапе развития ситуации потерпевшая смогла понять сексуальный характер и истинное личностное значение действий виновного.

Раскрытие второго аспекта смыслового понимания потерпевшей значения действий виновного, касающегося перспективной оценки последствий его преступного поведения, требует достаточного созревания базовых личностных структур, прежде всего иерархии мотивационных линий и самосознания.

Реализация третьего, нравственного аспекта смысловой оценки, отражающего личностное значение принятых в обществе норм поведения, предполагает хорошее развитие морального сознания личности, способного выполнять роль регулятора поведения.

В различной степени и соотношениях могут быть нарушены также способность понимать характер и значение действий виновного и способность оказывать сопротивление. Отсутствие понимания характера и значения криминального поведения виновного всегда влечет за собой и неспособность оказывать ему сопротивление, а не наоборот. Это связано с тем, что понимание и реализующие его механизмы (обращение к смысловому опыту, предвидение, оценки) лежат в основе целенаправленного волевого поведения, определяющего возможность сопротивления. Однако волевая регуляция деятельности может быть нарушена и в другом звене: на уровне организации поведения, в звене целедостижения.

Закон требует установления не только принципиальной способности, но и выяснения реальной возможности потерпевшей понимать характер и значение действий виновного и оказывать ему сопротивление.

Конечная цель КПСЭ требует учета меры актуальной реализации потенциальных способностей в конкретной ситуации. Это предполагает оценку новизны и внезапности ее развития, делает необходимым принимать в расчет динамику состояния личности в процессе ее взаимодействия с ситуацией (наличие аффекта страха, острой растерянности с дезорганизацией мышления и поведения), заставляет обращать внимание на сохранность энергетических психических ресурсов (быстроту истощаемости).

Уточнение границ смыслового сексуального опыта, диагностика форм проявления и места полового влечения в мотивационной структуре личности — важная составная часть определения у потерпевшей способности к пониманию значения преступных действий виновного, возможности прогнозировать развитие криминальной ситуации и предвидеть ее последствия для себя в актуальный период и в будущем. Знакомство с этим опытом позволяет также судить о диапазоне имеющихся у потерпевшей поведенческих средств сдерживания сексуальных притязаний, стереотипов избежания нежелательных контактов, разрешает оценить их достаточность с учетом конкретных приемов преступника и ситуации насилия.

Характер сексуальных действий и понимание их значения. Центральное место в экспертной оценке возможности потерпевшей сознавать значение действий виновного и оказывать ему сопротивление занимает анализ сознания и самосознания. Важно установить характер самооценки потерпевший, раскрыть содержание идеального и реального, настоящего и будущего «я-образа», определить составляющие этот образ важнейшие ценности субъекта.

Особое значение при этом имеет выяснение личностных составляющих морального сознания потерпевшей. Сформированность у нее таких важнейших нравственных чувств, как чувство долга,

ответственности, чести и достоинства, говорит о возможности дифференцированного оценивания действий виновного, является мерилом достаточной развитости внутреннего и внешнего контроля, позволяющего эффективно регулировать свое поведение, целенаправленно организовать сопротивление. Несформированность, неразвитость морального сознания — критерий невозможности правильной оценки значения преступных действий виновного, признак неспособности оказывать осознанное сопротивление.

Существенное значение для определения возможности потерпевшей оказывать сопротивление, кроме анализа ее осведомленности, способности к прогнозу и смысловым оценкам, имеет рассмотрение качества опосредования деятельности, общего стиля реализации обеспечивающих ее смысловых и целевых установок. В этом плане большую роль играет выяснение того, насколько сознательно актуальные потребности у нее опосреду-ются высшими ценностями, насколько сознательно и направленно она способна соподчинять мотивационные линии, осуществлять выбор между мотивами, насколько независимо от ситуации она может строить свое поведение, разграничивать сиюминутные ситуационные и перспективные жизненные цели.

Исследование черт характера может иметь и самостоятельное экспертное значение, освещая возможность потерпевшей оказывать сопротивление в ситуации психологического давления. Особенно важно такое выяснение у потерпевших старших возрастных групп, достаточно осведомленных в содержании половых отношений.

Первой группе исследованных могут быть свойственны черты тормозимого типа: внушаемость, подчиняемость, нерешительность, несамостоятельность, робость, доверчивость, эмоциональная неустойчивость, трудности прогнозирования последствий своих действий, тормозимые реакции в экстремальных условиях, легкость развития дезорганизации мыслительной деятельности с реакцией растерянности в стрессовых условиях. Этим потерпевшим присущи позитивная социальная направленность, хорошая или удовлетворительная успеваемость, положительные характеристики в школе и семье.

Вторая группа потерпевших могла характеризоваться иными признаками: педагогической запущенностью, несформированностью морально-этических установок, повышенным интересом к интимным отношениям, возбудимостью, расторможенностью, слабостью волевого контроля поведения. Для потерпевших первой группы характерным является пассивное подчинение требованиям виновных, реакция сильного страха и острой растерянности в ответ на угрозы с неспособностью предпринять активные действия. В отдельных случаях действия таких потерпевших носят неадаптивный характер, свидетельствующий об отсутствии учета жизненно важных обстоятельств, прогноза, невозможности выбора альтернативных линий поведения. Возможность отмеченных личностных черт существенно влиять в условиях криминальной ситуации на поведение потерпевших первой группы, в частности лишать или резко ограничивать их способность к активным действиям, сомнений, как правило, не вызывает.

Нарушение произвольности действий в таких случаях обусловлено главным образом состоянием сильного эмоционального напряжения, глубокой дезорганизацией мыслительной деятельности и проявляется в трудностях актуального выбора верной линии поведения, средств сопротивления, в неспособности волевой организации направленных к цели действий. При этом смысловая оценка ситуации и понимание характера действий виновного могли быть в целом достаточными. Наиболее резко рассмотренные механизмы выражены у несовершеннолетних с психопатиями тормозимого круга.

Произвольность действий потерпевших второй группы в ряде случаев также ограничена, однако психологические механизмы здесь иные. Эти потерпевшие иногда сами инициируют сексуальные притязания виновных. Однако реализация их расторможенных примитивных влечений под влиянием непосредственных побуждений, без достаточного прогноза и оценки последствий своих поступков, без культурного опосредования и учета общих моральных норм, требований ситуации не позволяет считать такое их поведение полностью осознанным и произвольным, основанным на понимании подлинного значения совершаемых с ними действий.

Описанные психологические и психопатологические механизмы особенно присущи потерпевшим с выраженной степенью олигофрении (глубокой дебильностью), а также с тяжелыми органическими поражениями психики, проявляющимися в очерченных психопатоподобных синдромах, расстройствах влечений и задержке интеллектуального развития. Такие потерпевшие не могут своевременно и правильно раскрыть истинные намерения преступников, предвидеть общий ход развития ситуации, учесть признаки актуализации угрозы, ближайшие и отдаленные ее последствия для себя.

Существенные внутренние стороны и связи происходящего для них остаются скрытыми. Неспособность правильно осознавать внутреннее содержание действий виновного и своих действий, как правило, сопровождается и непониманием их социального и нравственного значения.

Способность потерпевшей оказывать сопротивление виновному в ситуации правонарушения зависит от понимания ею характера и значения его действий, значения собственных действий, способности к выбору необходимых действий, средств оказания сопротивления в стрессовой ситуации, а также от уровня волевого контроля поведения.

Установление степени созревания и достаточности актуального функционирования обеспечивающих эти способности структур и личностных механизмов — обязанность эксперта-психолога. В комплексной экспертизе с участием психолога, сексолога, а в некоторых случаях и психиатра основным вопросом является *определение способности потерпевших от половых преступлений правильно воспринимать характер и значение совершаемых с ними действий.*

Как показывает практика, судебно-психологическая экспертиза может иметь чрезвычайно важное значение в делах о сексуальных преступлениях. В УК РФ указывается, что изнасилованием является не только половое сношение с применением физического насилия или угрозы, но и использование беспомощного состояния потерпевшей.

Психолог, сексолог и психиатр должны определить, что непонимание характера совершаемых действий может иметь место в следующих случаях:

• хронического психического заболевания и болезненного состояния психики в момент совершения с потерпевшей полового акта (если эта болезнь или болезненное состояние препятствовали ей понимать происходящее);

• силу возрастных особенностей потерпевшей;

• отставания психического развития (дебильность в нижних границах, педагогическая запущенность и др.).

В первом случае (психическая болезнь и болезненное состояние) непонимание потерпевшей сексуальных действий следует устанавливать с помощью психиатрической экспертизы, а при наличии дебильности — комплексной психолого-психиатрической экспертизы. Педагогическая запущенность потерпевшей устанавливается в процессе психолого-педагогической экспертизы.

Вопросы о возможности оказания сопротивления насильнику также могут быть поставлены на разрешение комплексной психолого-сексологической, комплексной психолого-психиатрической или медико-психологической экспертизы. Невозможность оказания сопротивления насильнику может быть связана с непониманием сущности преступного посягательства, с частичным или полным неосознанием происходящего.

Кроме того, препятствием для оказания сопротивления насильнику, кроме физических моментов (физическая слабость, соматическая болезнь и др.), могут выступать и психологические факторы (страх, стресс, фрустрация, постаффективное состояние и др.).

Проведение комплексной психолого-сексологической экспертизы необходимо и для установления беспомощности потерпевшей в момент совершения преступления. Беспомощность определяют по объективным и субъективным показателям. Объективные показатели — малолетний возраст потерпевшей (до 14 лет), перенесенные или наличные психические и соматические заболевания, мешающие ей понять происходящее и оказать сопротивление, другие психические и физические состояния. Для установления этих объективных особенностей может быть проведен ряд экспертиз, в том числе и судебно-психологическая (в данном случае речь идет о комплексных психолого-психиатрических и медико-психологических экспертизах), с помощью которой можно установить, как перенесенные или наличные физические или психические заболевания сказались на возможности потерпевшей понимать совершаемые с нею деяния.

Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза должна проводиться в отношении лиц, перенесших психические болезни или болеющих психическими болезнями, а также лиц с диагнозом олигофрения на стадии дебильности.

Специальные психологические знания могут быть использованы и по другим, кроме изнасилования, категориям дел. В частности, с помощью комплексной медико-психологической экспертизы должна устанавливаться половая зрелость потерпевшей.

В соответствии с действующими Правилами судебно-медицинской акушерско-гинекологической экспертизы определяющими показателями половой зрелости являются биологические признаки организма, свидетельствующие о готовности к функции материнства. Кроме биологических и

психологических признаков половой зрелости, учитывается достижение должной степени умственного развития, способности к воспитанию детей.

Применение лишь биологических критериев определения половой зрелости ведет к тому, что в случаях, когда несовершеннолетняя потерпевшая по своему умственному развитию не могла полностью понимать характер и значение совершаемых с ней действий, действия виновного квалифицируются как изнасилование, совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Представляется, что здесь понятие «беспомощное состояние» толкуется расширительно. По нашему мнению, указанное состояние включает в себя неспособность, невозможность руководить своим сознанием и поведением, мобилизовать физические и психические усилия для преодоления препятствий, осуществления целенаправленной деятельности.

При таком подходе только невменяемая потерпевшая заведомо является находящейся в беспомощном состоянии. В случаях половых сношений с лицами, не достигшими 18 лет и не полностью понимающими характер, значение и последствия совершаемых с ними действий, такие лица на основании комплексной медико-психологической экспертизы должны признаваться не достигшими половой зрелости, а виновные отвечать за свои действия.

Следующий вопрос для комплексной психологической экспертизы — *определение способности несовершеннолетних обвиняемых, страдающих умственной отсталостью, не связанной с психическими заболеваниями, полностью осознавать и отдавать себе отчет в своих действиях.*

Как известно, нести уголовную ответственность может лишь лицо, достигшее установленного в законе возраста. Определяя возрастную градацию, законодатель исходит из того, что, достигнув указанного возраста, лицо в достаточной мере может сознавать характер своих действий, предвидеть их результаты и руководить ими.

Невозможность осознавать свои действия или невозможность руководить ими являются основанием для признания лица невменяемым и непривлечения его за совершенное к уголовной ответственности.

Однако между полярными состояниями вменяемости и невменяемости имеется ряд промежуточных состояний, особенно характерных для несовершеннолетних, где наряду с нормальным развитием личности могут иметь место процессы акселерации или ретардации, определяющие ускоренное или замедленное физическое и психическое развитие, т.е. отклонение от нормы в одну или в другую сторону.

Осознание несовершеннолетним своих действий включает в себя правильное понимание им объективного содержания собственного поведения, целей совершаемых действий, предвидение прямых и косвенных последствий, оценку собственного поведения с точки зрения действующих в обществе социальных норм, в первую очередь права и морали.

Способность руководить своими действиями состоит из возможности свободно выбирать цели действий, способы, с помощью которых они достигаются. Способность полностью осознавать характер и значение своих действий, возможность руководить ими приобретаются человеком в процессе достижения им высокого уровня интеллектуального развития, зрелости личности и одновременно являются показателями состояния психического развития. Задержка психического развития несовершеннолетних может проявляться на уровне общего развития, оценки себя, своих действий и других людей, формирования отношений с ними и др. Это может иметь важное значение, иногда решающее, и в связи с конкретными проявлениями или направленностью личности, в частности при склонности к аффективному поведению.

Имеют место случаи, когда суд или следователь наряду с вопросом об общем уровне психического развития ставят перед экспертами вопрос (если речь идет о посягательстве на личность), не имел ли место в момент совершения преступления физиологический аффект, и если да, то не проявилось ли в нем отставание в психическом развитии?

Комплексная судебно-психологическая экспертиза помогает также устранить возможные сомнения в решении вопроса об отставании уровня психического развития несовершеннолетнего или вскрыть симуляцию с его стороны.

Возможна ли экспертиза гомосексуализма? По данным некоторых исследований, пока небесспорным, примерно в 60% случаев характер сексуальности определяется генетическими причинами. Но она может быть и результатом индивидуального развития, генетически не запрограммированного. В обоих случаях осознание подростком своей непохожести на окружающих, как правило, становится одним из напряженных и драматичных переживаний юности. Он не хочет признаться себе в своем открытии, нередко сомневается, не зная точно, кто он. А как все-таки это

уточнить? Частый и житейский психологически определяемый показатель — это то, что рисуют ему его мастурбационные фантазии: воображает ли он себя с мужским или с женским телом? Когда образы смешанные, то неизвестно, в какую сторону пойдет развитие. Если преобладают мужские образы, то приходится говорить о гомосексуальной ориентации.

21.4. Комплексная психолого-искусствоведческая экспертиза печатных изданий эротического и порнографического содержания

Фотографии с изображением обнаженных половых органов, нередко в вызывающих позах, с демонстрацией половой жизни или сексуальных извращений психологически оказывают на зрителя эротико-сексуальное возбуждение, распаляют его воображение. Эротизм, которым пропитаны фотографии, совершенно непроизвольно направляет воображение человека в сферу секса, т.е. возбуждает сексуальную направленность воображения.

За искусственным распадением воображения не всегда следует возможность полового удовлетворения нормальным путем. Как правило, в таких ситуациях под влиянием искусственно вызванного возбуждения формы удовлетворения полового влечения становятся тоже искусственными. Таким образом, возрастает проявление половой жизни в виде извращений.

Порнографическая продукция — это натуралистические, циничные изображения сексуальных действий на тему педофилии, зоофилии, садомазохизма и некрофилии. Все остальные виды многообразных извращений, отклонений многие авторы в настоящее время порнографией не считают.

На наш взгляд, любая деятельность в торговле секс-продукцией должна лицензироваться и осуществляться только в специально отведенных местах. Эти места не могут быть расположены, например, рядом с учебными учреждениями, памятниками истории и культуры, церквами и воинскими частями. Должна быть запрещена торговля порнопродукцией в жилых домах, в помещениях органов государственной власти, на уличных лотках и рынках, в киосках, в общественном транспорте.

Что касается влияния эротических фотографий или сцен сексуальной жизни на несовершеннолетних, то здесь обязательно должны учитываться возраст партнера и комментарии, интерпретации со стороны соблазнителя. Дело в том, что, по мнению И.С. Кона (1988 г.), мотивы участия в социосексуальных играх и генитальных контактах у детей до полового созревания далеки от эротического содержания и не отражают непосредственного удовлетворения полового влечения, а чаще всего это для них обычная ролевая игра, в ходе которой они осваиваются с определенными социальными ролями и ситуациями.

В свете рассматриваемой темы дадим определения основным понятиям. Секс [лат. sexus] — половые отношения, совокупность психических реакций, переживаний, установок и поступков, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения.

Эротика [греч. erotikos — любовный] — чувственность, обращенность к половой жизни, к изображению ее, совокупность всего, что связано с половой любовью; психологические аспекты сексуальности и ее развития; проявления в общении, моде, искусстве и т. д.

Порнография [греч. рогпе — развратница + графия] — соблазнительное изображение непристойных сцен для разжигания низменных инстинктов; литература, живопись или фотография, подчиненные этой задаче, т.е. вульгарно-натуралистическое, непристойное изображение половой жизни в литературе, изобразительном искусстве, театре, кино и т. д.

Порнографические сочинения, печатные издания или иные предметы порнографического характера — это непристойные издания, цинично изображающие половую жизнь людей и имеющие целью нездоровое возбуждение половых инстинктов.

Так по-разному трактуют понятия эротики и порнографии различные ученые. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. «О средствах массовой информации» в ст. 4 не допускает злоупотребления свободой СМИ, в частности посредством распространения передач, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости. Ст. 37 этого Закона устанавливает общие правила распространения и продажи продукции средств массовой информации эротического характера: «распространение выпусков специализированных радио- и телепрограмм эротического характера без кодирования сигналов допускается только с 23-х ч до 4 ч утра по местному времени, если иное не установлено местной администрацией.

Розничная продажа продукции СМИ, специализирующихся на сообщениях и материалах эротического характера, допускается в запечатанных прозрачных упаковках и в специально пред-

назначенных для этого помещениях, расположение которых определяется местной администрацией.

Одной из проблем применения норм, ограничивающих распространение порнографической и подобной информации, является неопределенность в вопросе о разграничении понятий эротики и порнографии, так как нормативно это нигде не определено и даже специалисты спорят по данному поводу.

Ученые-сексологи разработали несколько систем критериев отграничения эротики от порнографии. В интерпретации известного сексолога И.С. Кона они представлены в виде семи отличий.

Первое:

- эротическое искусство изображает человека во всем богатстве его чувств, переживаний, эмоций;
- порнография привлекает внимание к отдельным моментам сексуальности человека, сводя ее к половому акту и технике его проведения.

Второе:

- эротическое искусство исследует мир человека;
- порнография имеет одну задачу и цель — вызвать или усилить сексуальное возбуждение. ***Третье:***
- эротику интересует все своеобразное и неповторимое;
- порнография представляет стандартный секс, лишенный минимального личного смысла. ***Четвертое:***
- эротическое искусство строит свой мир по извечным законам красоты;
- порнография сводит все к физиологии, дегуманизирует и человека, и эротику. ***Пятое:***
- эротика зачастую нарушает обыденные нормы благопристойности, открывая новые глубины человеческого существования, еще не понятые и не принятые моралью, массовым сознанием.

Шестое:

- эротика гуманистична и нравственна, расширяет границы человеческой свободы;
- порнография отрицает нравственность, рассматривая человека как препарат на предметном стекле микроскопа. ***Седьмое:***
- эротическое искусство — это средство свободного творчества художника, создающего уникальные произведения;
- порнография — коммерческое начинание, часть индустрии развлечений, цель которой получение прибыли. Влияние порнографии на психику и поведение людей различно. Так, в одном случае люди, просматривающие подобную продукцию, как бы разряжают определенные импульсы, «заземляют» их, освобождаются от них, в силу чего их реальное поведение ничуть не меняется. В другом случае подобная информация служит толчком, импульсом к совершению подобного, увиденному на экране в ближайшем окружении, или признанию данного поведения нормой или даже идеалом. В результате клинического изучения 200 подростков Ф. Уэртхэм пришел к выводу, что показ насилия, жестокости и садизма оказывает губительное влияние на молодых людей, которые в процессе социализации становятся все более и более целенаправленными, т. е. характеризуются враждебностью к окружающим, жестокостью и бесчувственностью.

Новый Уголовный кодекс устанавливает уголовную ответственность за незаконное распространение порнографических материалов и предметов (ст. 242 УК РФ). При расследовании преступлений в данной сфере в отдельных случаях требуется проведение специальной экспертизы. В комиссию для ее проведения привлекается до 10 человек — представители культуры, искусства, Министерства юстиции, правоохранительных органов и образовательных учреждений, которые, основываясь на своем профессиональном представлении об эротике и порнографии, дают заключение по тому или иному вопросу, возникающему по отдельным уголовным делам. Соответственно, говорить о какой-либо научной оценке представленной на экспертизу продукции трудно.

Отсутствие нормативной базы, профессиональных экспертов в этой области порождает определенные проблемы проведения экспертизы и в настоящее время. Основным критерием на данный момент, определяющим, содержит ли видеопродукция элементы порнографии, является демонстрация полового акта и мужского полового органа. Что касается печатной продукции, то даже такие критерии не принимаются во внимание, и это позволило появиться на рынке огромному количеству порнографической продукции. Уголовный кодекс предусматривает наказание только за незаконное распространение подобной продукции, и при ее оценке работники правоохранительных органов руководствуются только своими внутренними убеждениями.

Как отмечают В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин [11, с. 163— 166], комплексная судебная психолого-

искусствоведческая экспертиза (КСПИЭ) целесообразна, в частности, в том случае, когда необходимо установить направленность и степень воздействия произведения искусства на осознание или бессознательную сферу личности или населения в целом. Как показывает практика, чаще всего в данной связи комплексная комиссия предлагает для исследования объекты, содержание которых лишь условно позволяет отнести их к собственно произведениям искусства, хотя априори об этом можно только догадываться. Таковыми являются журналы, книги, брошюры, видеокассеты порнографического или садистского содержания.

21.5. Судебно-психологическое исследование фонограмм и видеозаписей

Что касается обычной экспертизы аудио- и видеопленок на подлинность, то еще во времена СССР КГБ разработало специальное программное обеспечение. В дальнейшем оно было усовершенствовано специалистами ФАПСИ и ФСБ. Общая методика экспертизы сводится к построению аудио- и видеоряда, выделению его и сопоставлению с программным обеспечением.

Данная программа отсеивает все имеющиеся искусственные наслоения на аудиопленке. При экспертизе видеопленки на дополнительную пленку записываются объекты, изображенные на первоначальной пленке. В дальнейшем выстраивается видеоряд и сопоставляются параметры изображения. Когда подобную систему нельзя применить, то к экспертизе могут быть подключены различные проверки, наподобие установления нахождения изображенного лица, предмета к моменту съемки именно в том месте, где указано на пленке.

Поскольку подобная экспертиза находится в основном в компетенции органов Федеральной службы безопасности, то при необходимости пленки направляются на экспертизу в специализированный институт УФСБ Ленинградской области или в Москву.

Основными направлениями для проведения данной экспертизы служат сопоставления голосовых сообщений в органы МВД, ФСБ о готовящихся, совершенных и совершаемых преступлениях.

В последнее время на психологическое исследование стали поступать фонограммы и видеозаписи допросов и иных следственных действий для установления факта психического воздействия на допрашиваемого со стороны следователя или третьих лиц. Как правило, подобные экспертные исследования проводятся в случаях, когда допрашиваемый утверждает, что непосредственно в процессе допроса на него оказывалось давление, поэтому он сообщал информацию, требуемую следствием.

Очевидно, что задача судебно-психологической экспертизы в таком случае состоит лишь в установлении наличия или отсутствия признаков психического воздействия на испытуемого именно в процессе допроса. При этом анализу подвергаются такие факторы, как удержание вопросов допрашивающего с точки зрения их внушающего воздействия, интонационные характеристики речевого взаимодействия, а если анализируется видеозапись, то и невербальные компоненты общения.

Следует особо подчеркнуть, что в рамках психологического исследования аудио- и видеозаписей обязательно проводится экспериментально-психологическое обследование подэкспертного, в ходе которого устанавливаются его интеллектуальные, личностные, эмоционально-волевые особенности, а также склонность к фантазированию и устойчивость к внушающему воздействию.

На разрешение экспертизы ставится вопрос: *имеются ли в тексте допроса на аудио- или видеозаписи признаки психического воздействия на испытуемого со стороны допрашивающего либо третьих лиц?*

В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин [11] приводят пример подобного исследования.

Так, Б. обвинялся в том, что с группой сверстников он совершил изнасилование несовершеннолетней. В ходе предварительного следствия он дважды допрашивался с применением аудиозаписи. В суде Б. заявил, что при допросе следователь оказывал на него психическое давление, заставлял давать информацию, обличающую других обвиняемых и его самого. На экспертизу были представлены две магнитофонные кассеты с аудиозаписями указанных допросов. В ходе экспериментально-психологического исследования установлено, что Б. проявляет развитую память, отсутствие отклонений в перцептивной сфере, устойчивость внимания, средний уровень интеллектуального развития. Ему свойственны самоуверенность, напористость, активные формы поведения в конфликтных и затруднительных ситуациях. Повышенные внушаемость и склонность к фантазированию для него не характерны.

В процессе анализа содержания фонограмм допросов было установлено, что в обоих случаях Б. давал показания в форме как монолога, так и диалога. Темп речи достаточно быстрый, речевые реакции живые, эмоционально окрашенные. Испытуемый использует жаргонные выражения и свойственные

ему речевые обороты. Дважды в процессе рассказа Б. зевает. В ходе первого допроса следователь задал ему 125 вопросов, которые непосредственно касались исследуемой ситуации. Подавляющее большинство из них были уточняющими, поскольку вытекали из информации, данной Б. Интонационно их постановка преимущественно нейтральная. Большинство вопросов ставились в объективной форме (по типу: «Кто сидел на переднем сиденье?) и были относительно свободны от внушающего воздействия (90 вопросов). 26 вопросов следует рассматривать в той или иной степени внушающими (от слабо суггестивных, предполагающих ответы типа «да-нет», до умеренно суггестивных, требующих выбора между двумя альтернативами — «или-или»). Однако следует заметить, что они также являлись уточняющими, вытекающими из показаний Б. Только 8 вопросов можно рассматривать как прямо внушающие, поскольку они касались информации, о которой допрашиваемый не упоминал. Вместе с тем большинство из этих вопросов не предполагало получение принципиальной информации, являясь по сути дополнительными. (При этом также следует учитывать, что степень внушающего воздействия снижается, если события, относительно которых задан вопрос, имели место в действительности и допрашиваемый мог быть их непосредственным участником или свидетелем.) В ходе второго допроса был задан только один вопрос, имеющий внушающее воздействие.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что, учитывая перечисленные выше индивидуально-психологические особенности Б. и наличие значительного количества вопросов, имеющих внушающее действие, но не являющихся принципиальными, решающее воздействие на Б. со стороны следователя в ходе двух анализировавшихся допросов незначительно.

Представляет интерес и другой пример, иллюстрирующий экспертное исследование содержания видеозаписей.

В. обвинялся в совершении разбойного нападения, сопряженного с убийством. На предварительном следствии им были •даны несколько собственноручно исполненных показаний (экспертами-психологами и автороведами также проводилась комплексная психолого-лингвистическая экспертиза этих документов, согласно выводам которой автором всех текстов являлся В). Вывод В. на место преступления сопровождался видеосъемкой (видеозапись была предоставлена в распоряжение эксперта). На исследование была представлена и видеозапись допроса, проводившегося спустя месяц после выхода на место преступления.

Анализ видеозаписи выхода на место преступления показал, что первоначально, в кабинете, В. подробно поведал о случившемся в форме свободного рассказа, ответил на поставленные вопросы. При этом, несмотря на присутствие большого количества людей (следователя, адвоката, начальника криминальной милиции, двоих конвойных и двоих понятых, а также специалиста, производившего съемку), В. держался спокойно. Непосредственно на месте происшествия испытуемый свободно и уверенно ориентировался, сам показывал, куда и как шел вместе с другими обвиняемыми, как открывал калитку, дверь, каким образом сбил выскочившего из комнаты мужчину, и т.д. Обо всем говорил подробно, в деталях, наглядно показывая на месте последовательность своих действий. На вопросы следователя отвечал без признаков нерешительности, неуверенности, не выявляя каких-либо пауз и заминок. Эмоциональный фон настроения В. при выходе на место происшествия ровный, адекватный ситуации. Анализ вопросов следователя, с точки зрения их суггестивности, показал, что они не могут рассматриваться как собственно внушающие, поскольку большинство из них вытекали из рассказа В. (как в кабинете, так и на месте происшествия), являясь уточняющими, и не предполагали выбора между альтернативными вариантами ответов.

На основании проведенного исследования эксперт пришел к заключению: вероятность того, что в процессе выполнения рассматриваемого следственного действия (выход на место происшествия) на В. могло быть оказано психическое давление, является исчезающе малой.

Видеозапись допроса, проводившегося спустя месяц после выхода на место происшествия, представляла значительный интерес для психологического анализа. Перед допросом было объявлено, что помимо В. и следователя присутствует специалист, производящий видеосъемку. В процессе допроса В. держался относительно свободно, на вопросы отвечал по существу, однако излагал иную версию событий, нежели в своих собственноручных показаниях и в ходе выхода на место происшествия.

Анализ данной видеозаписи показал, что при общении для В. на невербальном уровне характерно установление визуального контакта с собеседником. Это устойчиво проявилось как в ходе допроса, так и при выходе на место происшествия. В ходе допроса В. проявлял три точки фиксации взгляда, имевшие стабильную локализацию. Первая совпадала с местом нахождения видеокамеры (взгляд

опрашиваемого направлен в объектив); вторая точка совпадает с источником голоса, задающего вопросы (следователь); третья точка находилась между первой и второй. Было отмечено, что при рассказе о случившемся и ответах на вопросы взгляд В., как правило, был фиксирован поочередно на второй и третьей точках; при этом эмоциональный отклик у В. наблюдался чаще при направлении взгляда на третью точку. Это проявлялось прежде всего в установлении явного визуального контакта, наличии пауз, вопросительного либо уточняющего взгляда, некоторого изменения темпа повествования. Так, при рассказе том, как открывали дверь, произошло определенное изменение в динамике повествования и в поведении В.: последовала относительно длительная пауза, в ходе которой вопросительный взгляд испытуемого был сосредоточен в направлении третьей точки, после чего допрашиваемый слегка кивнул головой и начал говорить относительно сетки на двери, отведя глаза в сторону; при этом на его губах появилась улыбка. Так же, когда В. рассказывал о действиях его соучастников в доме потерпевшего (поиск золотых изделий), снова отмечалось усиление сосредоточенности его взгляда с неоднократными поочередными быстрыми переводами взгляда в направлении второй и третьей точек фиксации (уточняющий взгляд). Анализ вопросов следователя свидетельствовал, что большинство из них свободны от внушающего воздействия (за исключением двух вопросов, предполагавших выбор из трех альтернативных вариантов ответа).

Учитывая вышеизложенное, эксперт пришел к выводу, что психическое воздействие на В. со стороны следователя в ходе допроса было незначительным. Однако перечисленные в ходе анализа особенности невербального взаимодействия В. в процессе допроса позволили предположить, что во время допроса в кабинете находилось еще одно лицо (кроме названных при начале допроса), чья реакция на ответы В. была для последнего эмоционально значимой. Это могло свидетельствовать о возможном невербальном воздействии на допрашиваемого со стороны третьего лица в период рассказа В. о проникновении в дом и о поиске ценных вещей.

Тактика и методика проведения подобных экспертиз постоянно совершенствуются по мере роста уровня информационно-технической оснащенности граждан.

21.6. Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза (по В.Ф. Енгалычеву и С.С. Шипшину)

Этот подвид экспертизы В.Ф. Енгалычев и С.С. Шипшин [11, с. 152—156] называют психолого-автороведческим и считают, что ее необходимо назначать в случаях, когда обвиняемый (свидетель или потерпевший) отказывается от своих собственноручных показаний, мотивируя это тем, что они написаны при участии другого лица и представляют собой результат диктовки, либо изложения, либо их сочетания и т.п. При этом человек не отрицает, что записи исполнены им, но отказывается от авторства. В таких случаях на разрешение экспертизы рекомендуется ставить следующие вопросы.

1. *Учитывая уровень интеллектуального развития, особенности устной и письменной речи, индивидуально-психологические особенности и конкретные обстоятельства дела, является ли испытуемый автором исследуемого текста?*

1. Содержатся ли в исследуемом тексте признаки какого-либо необычного состояния?

Данная экспертиза проводится комплексно экспертами-психологами и экспертами-автороведами (лингвистами). В ходе исследования сравнительному лингвистическому анализу подвергаются исследуемые тексты, свободные и экспериментальные образцы письменной речи испытуемого. В отношении его проводится экспериментально-психологическое обследование, а также психологический анализ его почерка.

Полученные результаты ложатся в основу совместного заключения психологов и автороведов.

Пример. П. и Е. были главными свидетелями обвинения по факту смерти А., наступившей в РОВД после задержания последнего. На предварительном следствии они дали показания о том, что видели, как один из сотрудников милиции избивал потерпевшего. В деле имелись собственноручные показания свидетелей. В судебном заседании П. и Б. от своих показаний отказались, заявив, что написали их под давлением следователя и при его непосредственном участии. Так, П. сообщил, что следователь угрожал ему изобличением во лжи, уголовной ответственностью, вел себя так, как будто другие (в том числе и сам обвиняемый) уже признались и П. остался один. Он говорил, что П. также причастен к гибели задержанного. Свидетель был напуган и вынужден написать то, что следователь написал на листе бумаги. При этом, как уточнил П., текст, данный ему следователем, он не переписывал, а, прочитав, изложил по памяти.

В ходе комплексной экспертизы было проведено экспериментально-психологическое обследование П. и автороведческое исследование текста собственноручно исполненных показаний во время допроса на предварительном следствии. Было установлено, что дефектов в перцептивной, мнестической и интеллектуальной сферах у П. не имеется. Уровень интеллектуального развития испытуемого соответствует средним значениям (по невербальным методам). Вербальный интеллект развит значительно слабее, о чем свидетельствовали трудности при выполнении вербальных заданий (особенно при определении понятий). По данным личностных методов, П. свойственны пассивность, неуверенность в себе, заниженная самооценка, ранимость, тревожность, повышенная чувствительность. Отмечаются также некоторая инертность психических процессов (в том числе мышления), преобладание мотивации избегания неудач и опасности, склонность к фиксации на неприятностях, подверженность длительному переживанию отрицательных эмоций. В конфликтных и затруднительных ситуациях П. выявляет тенденцию к самообвинению, а также стремление не замечать проблем. Коэффициент социальной адаптации снижен. Испытуемый наиболее чувствителен к неудачам, обидам и унижению, несправедливости, неприятностям с близкими людьми, непомерно высоким требованиям со стороны ситуации. В ситуации психического давления П. пассивен, не отстаивает свою точку зрения, однако, не будучи склонным ее изменять, стремится уйти от конфликта, уповая на то, что он разрешится сам собой. Психологический анализ почерка указывает на неуспешность планирования П. своей интеллектуальной деятельности при последующей ее коррекции.

Сравнительный анализ текста протокола допроса и полученных в ходе экспертизы образцов письменной речи П., выполненных в различных условиях (под диктовку, списыванием, в виде изложения, свободного повествования — на индифферентную и эмоционально значимую темы), показал совпадение большинства признаков, соответствующих свободному повествованию и изложению определенного текста. Это выражалось в одинаковом проявлении лексических, стилистических и синтаксических ошибок. В то же время было установлено, что в отдельных фрагментах исследуемого текста проявлялись речевые блоки, указывающие на более высокую степень владения автора стилистическими навыками (при сравнении с описаниями сходных ситуаций в образцах письменной речи П.).

Проведенное исследование позволило прийти к заключению, что текст протокола допроса был выполнен П. и мог быть составлен им в виде авторского повествования об известных событиях (соответственно уровню развития вербального интеллекта) с элементами изложения блоков информации, речевые признаки которых отличаются от свойственных испытуемому. Списывание готового текста исключалось. Указанные выше индивидуально-психологические особенности П. могли обусловить его пассивность в ситуации допроса, низкий уровень устойчивости к психическому давлению.

Наряду с рассмотренными группами поводов обязательного назначения СПЭ выделяются еще группы факультативных поводов назначения СПЭ, например для установления авторства письменного документа по психологическим особенностям (психолого-лингвистическая экспертиза). Письменный документ является одним из объектов исследования в судопроизводстве. Он может быть составлен лицом не по своей воле, а по принуждению — под диктовку другого лица. При этом документ несет в себе «следы психики» этого лица, признаки его личностных речевых особенностей. Экспертиза таких признаков осуществляется экспертами-психолингвистами (или совместно психологами и филологами). Ими выявляются позиции, ориентации, доминирующая направленность автора текста, его стилистические особенности (характер содержания текста, его лексические особенности, социальные, возрастные, региональные признаки). В речи проявляется уникальный, своеобразный комплекс психических особенностей индивида — вербальный стереотип.

Перед психолого-лингвистической экспертизой могут быть поставлены вопросы об авторстве не только письменного документа, но и об авторстве речи, записанной на магнитную пленку.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Планы семинарских, практических занятий по судебно-психологической экспертизе

Тема 1. Предмет, задачи, и виды судебно-психологической экспертизы

1. Формы использования специальных психологических познаний:

— *психологическая консультация, психологическая экспертиза,*

— *участие специалиста-психолога в суде.*

2. Сущность и значение судебно-психологических экспертиз:

— *определение понятия «судебно-психологическая экспертиза»,*

— *правовой регламент экспертизы.*

3. Предмет и виды судебно-психологической экспертизы.

Виды:

— *единоличная экспертиза,*

— *комиссионная экспертиза,*

— *однородная экспертиза,*

— *комплексная экспертиза,*

— *основная экспертиза,*

— *дополнительная экспертиза,*

— *первичная экспертиза,*

— *повторная экспертиза.*

4. Цели и задачи судебно-психологической экспертизы.

5. Специфика и порядок назначения судебно-психологической экспертизы.

6. Компетенция судебно-психологической экспертизы.

7. Этические аспекты судебно-психологической экспертизы.

Тема 2. Основные требования к организации проведения судеб-но-психологической экспертизы

1. Права и обязанности лица (органа), назначающего экспертизу.

2. Права и обязанности эксперта-психолога.

3. Права и обязанности подэкспертного *(потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, свидетеля).*

4. Организация проведения судебно-психологической экспертизы.

5. Особенности судебно-психологической экспертизы в отдельных видах юрисдикционного процесса.

6. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе.

7. Особенности психологической экспертизы: *1) личности потерпевшего; 2) личности подозреваемого, обвиняемого; 3) личности свидетеля.*

Тема 3. Судебно-психологическая экспертиза физиологического аффекта

1. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний.

2. Судебно-психологическая экспертиза физиологического аффекта (сильного душевного волнения). Оценка по стадиям аффективного процесса.

2 7*. Классический физиологический аффект.*

2.2. Кумулятивный аффект.

2.3. Аффект на фоне алкогольного опьянения.

2.4. Эмоциональное возбуждение, оказывающее существенное влияние на сознание и поведение.

2.5. Эмоциональное напряжение, оказывающее существенное влияние на сознание и поведение.

Тема 4. Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних

1. Проблема способности несовершеннолетних обвиняемых нести уголовную ответственность.

2. Определение признаков отставания в психическом развитии, не связанного с психическим заболеванием, или иных аномалий психического развития неболезненного характера.

3. Учитывая состояние психического развития, определить, мог ли несовершеннолетний полностью осознавать значение своих действий.

4. Учитывая уровень психического развития несовершеннолетнего и особенности исследуемой ситуации, в какой мере обвиняемый способен руководить своими действиями?

5. Определение уровня интеллектуально-психического развития возраста и соответствия паспортному возрасту.

6. Конкретные ситуации и эмоционально-психические состояния, которые могут повлиять на психику.

Тема 5. Судебно-психологическая экспертиза по делам сексуального насилия и половой

неприкосновенности

1. Основные понятия и определения по делам против половой неприкосновенности и сексуального насилия.

2. Правовая оценка насилий и преступлений против половой неприкосновенности (ст. ст. 131—135).

3.Основные направления судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних по делам половых преступлений.

4. Судебно-психологическая экспертиза по делам изнасилования.

4.1. Классификация беспомощного состояния.

4.2. Характер сексуальных действий и понимание их значения (посягателя и потерпевшей).

4.3. Понимание характера и осознания значения совершаемых сексуальных действий.

4.4. Психическое состояние потерпевшей в ситуации, составляющей содержание уголовного дела.

5. Виктимное поведение потерпевшей.

6. Особенности проведения судебно-психологических экспертиз в ситуациях группового изнасилования.

Тема 6. Посмертная Судебно-психологическая экспертиза

1. Психолого-правовая оценка доведения человека до самоубийства (ст. 110 УК РФ).

2. Основные признаки состава этого преступления:

2.1. Жестокое обращение с потерпевшим,,

2.2. Систематическое унижение его человеческого достоинства, систематическая травля, клевета.

3. Самоубийство на фоне глубокой депрессии, обусловленное:

3.1. Крушением основных личностных ценностей.

3.2. Утратой смысла жизни субъективно трактуемой безвыходностью положения.

3.3. В результате внезапно возникшего аффекта, фрустрации, связанных с личностно-аварийной ситуацией.

4. Суицид вследствие:

4.1. Длительного накопления отрицательных эмоций в крайне неблагоприятных условиях жизни.

4.2. В результате психопатизации личности. 5. Социально-психологическая оценка суицидного поведения и его судебно-психологическая экспертиза.

Тема 7. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе и по делам административных правонарушений

1. Судебно-психологическая экспертиза в гражданском процессе.

2. Судебно-психологическая экспертиза в связи с защитой свободы, чести и достоинства.

3. Судебно-психологическая экспертиза по делам о моральном вреде.

3.1. Определение понятия «Моральный вред».

3.2. Признаки морального вреда.

3.3. Правовой регламент судебно-психологической экспертизы по делам о моральном вреде.

3.4. Определение последствий и глубины интенсивности индивидуальных психологических переживаний у подэкспертного.

3.5. Отражение действий и высказываний ответчика на основных показателях психического состояния и деятельности подэкспертного.

3.6. Определение иерархии основных жизненных ценностей подэкспертного.

3.7. Последствия морального вреда: медико-психологические и социально-моральные.

3.8. Правовая оценка морального вреда.

4. Психологическая экспертиза в делах по спорам о праве на воспитание детей.

5. Особенности психологической экспертизы по делам административных правонарушений.

Тема 8. Комплексные судебно-психологические экспертизы

1. Комплексные экспертизы с участием психолога и правила оформления заключения.

2. Комплексная психолого-медицинская экспертиза.

3. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза.

4. Комплексная психолого-сексологическая экспертиза.

5. Комплексная психолого-педагогическая экспертиза.

6. Комплексная психолого-искусствоведческая экспертиза.
7. Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамцев А.А., Посадков Ф.И.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе // Юрист. 1997. № 4.
2. *Бехтерев В.М.* Об экспериментальном психологическом исследовании преступников. — СПб. 1902.
3. *Бюллетень* Верховного Суда РФ., 1995. № 3.
4. *Васильев В.Л., Мамайчук И.И.* Анализ личности несовершеннолетних жертв половых преступлений // Вопросы психологии. 1993. № 1.
5. *Виноградов И. В.* Экспертиза на предварительном следствии. — М. 1987.
6. *Выготский С.Л.* История развития высших психических функций. Собр. соч. Т. 3. - М.: 1984.
7. *Гинзбург М.Р.* Сформированность личностной идентичности как показатель успешной социализации в стадии подросткового и юношеского возраста //Мир психологии. 1998. № 1.
8. *Горшенин Л.* Подросток, характер, проблемы //Воспитание школьников. 1994. № 3.
9. *Грошевой Ю.М.* Психологическая экспертиза на предварительном следствии // Криминалистика и судебная экспертиза. — Киев: 1970. Вып. 7.
10. *Енгалычев В.Ф., Шипшин С.С.* Методические указания к практическим занятиям по курсу «Судебно-психологическая экспертиза». — Калуга — Обнинск — Москва: 1997.
11. *Енгалычев В.Ф., Шипшин С.С.* Судебно-психологическая экспертиза. Методическое руководство. — Калуга — Обнинск — Москва: 1997.
12. *Еникеев М.И.* Основы общей и юридической психологии. — М.: 1996.
13. *Ениколопов С.М.* Проблемы судебно-психологической экспертизы личности // Сб. Вопросы судебно-психологическаой экспертизы. 1978.
14. *Епихин А.Ю.* Особенности рассмотрения отдельных категорий уголовных дел и проверки законности ареста. — Сыктывкар: 1998.
15. *Исаенко В.* Использование возможностей судебно-психологической экспертизы // Законность. 1998. № 10.
16. *Китаев-Смык Л.А.* Психология стресса. — М.: 1983.
17. *Колмаков П.А.* Правовое регулирование принудительных мер медицинского характера. — Сыкт. ГУ, 1999.
18. *Комментарий* к Уголовному кодексу РФ, Особенная часть. — М.: 1996.
19. *Коньшева Л.А., Коченов М.М.* Использование следователем психологических познаний при расследовании дел об изнасилованиях несовершеннолетних. — М.: 1989.
20. *Костицкий М.В.* Судебно-психологическая экспертиза.— Львов: 1987.
21. *Коченов М.М.* Введение в судебно-психологическую экспертизу: — М.: 1980.
22. *Коченов М.М.* Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза (к постановке проблемы) // Вопросы борьбы с преступностью. — М.: 1978. Вып. 29.
23. *Коченов М.М.* Судебно-психологическая экспертиза несовершеннолетних. — М.: 1971.
24. *Коченов М.М.* Теоретические основы судебно-психологической экспертизы. — М.: 1991.
25. *Коченов М.М., Николаева В.В.* Судебно-психологическая экспертиза соматических больных // Сб. Вопросы судебно-психологической экспертизы. 1978.
26. *Крыгин Е.В.* Экспертиза в административном процессе. — Киев: 1976.
27. *Крыгин Е.В.* Криминалистическая экспертиза в административном процессе. — Харьков: 1982.
28. *Кудрявцев И.А.* Судебно-психолого-психиатрическая экспертиза. - М.: 1998.
29. *Леонтьев А.А., Шахнарович А. М., Батов В.И.* Речь в криминалистике и судебной психологии. — М.: 1977.
30. *Лосев Д.М.* Тактические особенности допроса несовершеннолетних обвиняемых с учетом их психологии. — Саратов: 1982.
31. *Лупинская П.А.* Уголовный процесс. — М.: 1995.
32. *Лупинская П.А.* Уголовно-процессуальное право РФ. — М.: 1997.

33. *Мамин Н.С.* О моральном вреде // Государство и право. 1993. № 3.
34. *Морозова М.В.* Психологический аспект экспертизы способности малолетних и несовершеннолетних давать показания по уголовным делам //Психологический журнал. 1997. Т. 18. № 4.
35. *Научно-практический* комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу / Под общей редакцией В.М. Лебедева. — М.: 1997.
36. *Ноколаева В.В.* Влияние хронической болезни на психику. — М.: 1987.
37. *Обухова Л.Ф.* Детская (возрастная) психология. — М.: Роспедагентство, 1996.
38. *Осипова Н.Р.* Судебно-психологическая экспертиза малолетних свидетелей // Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы. — М.: 1978.
39. *Пашкевич П.Ф.* Объективная истина в уголовном судопроизводстве. — М.: 1961.
40. *Петелин Б.* Роль экспертизы в установлении мотивов преступления// Советская юстиция. 1976. № 13.
41. *Печершкова Т.П., Гульдан В.В.* Актуальные вопросы комплексной психолого-психиатрической экспертизы // Психологический журнал. 1985. Т. 6, № 1.
42. *Рахунов Р.Д.* Свидетельские показания в советском уголовном процессе. — М.: 1955.
43. *Романов В.В.* Юридическая психология. — М.: 1998.
44. *Рубинштейн С.Я.* Экспериментальные методики патопсихологии. — М.: 1970.
45. *Сафин Н.Ш.* Допрос несовершеннолетнего. — Казань: 1990.
46. *Сафуанов Ф.С.* Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. — М.: 1998.
47. *Сафуанов Ф.С.* Психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетнего обвиняемого // Российская юстиция. 1997. № 7.
48. *Сафуанов Ф.С.* Психолого-психиатрическая экспертиза по факту самоубийства// Российская юстиция. 1995. № 12.
49. *Сахнова Т.В.* Зачем суду психолог? — М.: 1990.
50. *Сахнова Т.В.* Основы судебно-психологической экспертизы по гражданским делам. — М.: 1997.
51. *Сборник* постановлений пленумов Верховного Суда СССР и РСФСР (РФ) по уголовным делам. — М.: 1997.
52. *Селиванов Н.А.* Спорные вопросы судебной экспертизы // Социалистическая законность. 1978. № 5. С. 65.
53. *Сидоров Б. В.* Аффект и его уголовно-правовое и криминологическое значение. — Казань: 1978.
54. *Синягин Ю.В., Соловьев О. С.* Судебно-психологическая экспертиза по делам об изнасиловании. — М.: 1993.
55. *Строгович М. С.* Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. — М.: 1955.
56. *Студеникина М.С.* Административная ответственность. — М.: 1990.
57. *Терентьев Е.И.* Бред ревности. — М.: 1991.
58. *Уголовно-процессуальный* кодекс РСФСР (с приложением постатейно систематизированных материалов на 1 декабря 1995 г.) / Под ред. Н.М. Кипнис, 1996.-
59. *УПК:* комментарий / Под ред. В.М. Лебедева.- М.: СПАРК, 1995.
60. *Шишков С.Н.* Судебно-психологическая экспертиза. Учеб. по-соб. - М.: 1996.
61. *Экменчи А. О* судебно-психологической экспертизе // Советская юстиция. 1968. № 6.
62. *Эрделевский А.М.* Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда // Государство и право. 1997. № 4.
63. *Эрделевский А.М.* Моральный вред: соотношение с другими видами вреда // Российская юстиция. 1998. № 6.
64. *Эрделевский. А.М.* Ответственность за причинение морального вреда // Российская юстиция. 1994. № 7.
65. *Ярошевский М.Г.* История психологии. — М.: 1988, с. 238.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ **4**

1. История становления судебно-психологической экспертизы 6

2. СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ **10**

3. ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ **13**

4. ФОРМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ЭКСПЕРТИЗЕ **15**

5. ПРЕДМЕТ И ВИДЫ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ **18**

5.1. Предмет судебно-психологической экспертизы 18
5.2. Виды судебно-психологической экспертизы 19

6. СПЕЦИФИКА И ПОРЯДОК НАЗНАЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ **23**

6.1. Компетенция судебно-психологической экспертизы 24
6.2. Порядок назначения судебно-психологической экспертизы 26
6.3. Специфика назначения судебно-психологической экспертизы в стадии рассмотрения дела в суде 29
6.4. Этический аспект судебно-психологической экспертизы 30

7. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЛИЦА (ОРГАНА), НАЗНАЧАЮЩЕГО ЭКСПЕРТИЗУ **30**

8. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ЭКСПЕРТА **33**

8.1. Права и обязанности эксперта-психолога 35

9. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ПОДЭКСПЕРТНОГО (ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО, ПОДСУДИМОГО, СВИДЕТЕЛЯ, ПОТЕРПЕВШЕГО) **37**

10. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ **41**

10.1. Этапы проведения психодиагностического исследования 42
10.2. Методические подходы к организации судебно-психологической диагностики 44

11. НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ВО ВСЕХ ВИДАХ ЮРИСДИКЦИИ **48**

12. НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ СУДЕБНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ **49**

12.1. Поводы обязательного назначения СПЭ в уголовном процессе и постановка вопросов перед экспертом 51
12.2.Поводы факультативного (необязательного) назначения СПЭ в уголовном процессе 53

13. СУДЕБНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ **59**

13.1. Основные понятия аффективных процессов 59
13.2. Психическая напряженность 62
13.3. Фрустрация 64
13.4. Юридическое значение экспертизы эмоциональных состояний 65
13.5. Формулировка вопросов, выносимых на экспертизу физиологического аффекта 66
13.6. Психологические механизмы физиологического аффекта. Оценка по стадиям аффективного процесса 67
13.7. Убийство, совершенное в состоянии аффекта 68
13.8. Характер убийства, совершенного в состоянии аффекта 69
13.9. Аффект и мотив ревности 70

14. СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ **71**

14.1. Понятие психологической экспертизы несовершеннолетних 71
14.2. Особенности психологических способностей несовершеннолетних давать показания по делу 72
14.3. Психологические особенности несовершеннолетнего, имеющие значение для уголовного судопроизводства 73
14.4. Юридическое значение судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних 74
14.5. Особенности судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых, подозреваемых 76
14.6. Формулировки вопросов судебно-следственных органов экспертам 76
14.7. Основные принципы и критерии производства судебно-психологической экспертизы по делам несовершеннолетних 84

15. СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ФАКТАМ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ **86**

15.1. Требования к материалам, представляемым на экспертизу 91
15.2. Общий план экспертного исследования личности потерпевшей 91
15.3. Психологические особенности понимания потерпевшей характера и значения совершаемых с ней действий 95
15.4. Особенности исследования личности обвиняемого в ходе судебно-психологической экспертизы 95
15.5. Судебно-психологическая экспертиза в ситуациях группового изнасилования 97

16. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА СУИЦИДНОГО ПОВЕДЕНИЯ .... 98 И ЕГО СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА 98

16.1. Некоторые концепции формирования суицидов 99
16.2. Суицидальная настроенность 101
16.3. Психолого-правовая оценка доведения человека до самоубийства 102
16.4. Основные признаки состава преступления, т.е. доведения до самоубийства 103
16.5. Посмертная экспертиза, ее особенности и значение 103
16.6. Комплексные психолого-психиатрические экспертизы по факту самоубийства 105

17. СУДЕБНО - ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ 108

17.1. Основания для назначения судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе 108
17.2. Обстоятельства и поводы к назначению судебно-психологической экспертизы в гражданском процессе .. 109
17.3. Компетенция судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве 110
17.4. Этапы, методы и процедуры судебно-психологической экспертизы в гражданском судопроизводстве 111
17.5. Формулирование вопросов эксперту. Заключение эксперта-психолога 113
17.8. Спор между родителями о порядке участия в воспитании ребенка отдельно проживающего родителя 120
17.9. Дела о лишении родительских прав (ст. 69 СК РФ) 121
17.10. Дела, связанные с отменой усыновления по основаниям ст.ст. 140, 141 СК РФ 121

18. СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПО ДЕЛАМ О МОРАЛЬНОМ ВРЕДЕ 122

18.1. Определение понятия «моральный вред» 122
18.2. Правовой регламент судебно-психологической экспертизы по делам о моральном вреде 123
18.3. Судебная оценка морального вреда 124
18.4. Последствия морального вреда (медико-психологические, социально-моральные) 125
18.5. Судебно-психологическая экспертиза по делам о моральном вреде 125
18.6. Критерии и метод оценки размера морального вреда 126

19. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ 129

19.1. Компетенция психологической экспертизы по делам об административных правонарушениях 131

20. ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ 133

21. КОМПЛЕКСНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ С УЧАСТИЕМ ПСИХОЛОГА 137

21.1. Комплексная медико-психологическая экспертиза 143
21.2. Комплексная психолого-психиатрическая экспертиза 145
21.3. Комплексная психолого-сексологическая экспертиза 151
21.4. Комплексная психолого-искусствоведческая экспертиза печатных изданий эротического и порнографического содержания 156
21.5. Судебно-психологическое исследование фонограмм и видеозаписей 158
21.6. Комплексная психолого-лингвистическая экспертиза (по В.Ф. Енгалычеву и С.С. Шипшину) 160

ПРИЛОЖЕНИЕ 161

ЛИТЕРАТУРА 164